

# ГОРОД-ФРОНТ

**К 70-летию полного освобождения  
Ленинграда от фашистской блокады**

*Составитель и ответственный редактор  
Б.П. Белозеров*

Санкт-Петербург  
2014

ББК 63.3(0)62

Г 67

Город-фронт. К 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Сб. статей / Сост. и отв. ред. Б.П. Белозеров. СПб.: Полторацк, 2014. 224 с.

Сборник посвящен 70-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. В нем помещены научные статьи ученых, занимающихся проблемами Ленинградской битвы, героизмом отважных защитников города-фронта. Предназначается для школьной и вузовской молодежи и широкой общественности, интересующейся героическим подвигом воинов и жителей Ленинграда в условиях фашистской блокады.

© Авторы статей, 2014

© ООО «Полторацк», 2014

**ФОНД  
ИМЕНИ МАРШАЛА  
ЛЕОНИДА АЛЕКСАНДРОВИЧА ГОВОРОВА**



Фонд маршала Леонида Александровича Говорова, Командующего Ленинградским фронтом, создан к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Одним из направлений работы фонда является социальная поддержка ветеранов войны, жителей блокадного Ленинграда, работа по патриотическому воспитанию молодежи. При поддержке фонда ученые-историки готовят к изданию многотомную энциклопедию «Ленинградская битва 1941–1944 гг.», разрабатывается проект памятника «Победителям – от благодарных потомков», готовятся благотворительные концерты для жителей города.

*Посвящается  
светлой памяти бойцов и командиров,  
рабочих и интеллигентов, всех взрослых  
и детей, павших в боях и от голода  
в героические и трагические  
блокадные дни Ленинграда*

**Б.П. Белозеров\***

## ГОРОД-ФРОНТ

В истории человечества XX в. не было столь тяжелого испытания, выпавшего на долю советского народа, которое ему пришлось пройти и пережить в период июня 1941 по май 1945 г. По чудовищному гитлеровскому «Плану Ост» изуверская фашистская клика поставила перед собой цель – уничтожение славянских народов и особенно русских, украинцев, белорусов и евреев. 8 июля 1941 г. был отдан приказ о переброске специально подготовленных крупных подразделений «СС» – айзаценгрупп в оккупированные районы. Группа «А» – в Прибалтику; группа «В» – в Белоруссию; группа «С» – в Северную и Южную Украину; группа «Д» – в Бессарабию и Крым. В дополнение к этим специальным подразделениям «СС» на оккупированные территории Советского Союза из Германии были отправлены 50 тыс. эсэсовцев из штандартов «Мертвая голова», прошедших необходимую выучку в концентрационных лагерях. Десятки тысяч советских людей уже в первые дни войны нашли смерть от рук германских палачей в военной форме. В Минске тысячи трупов были зарыты в противотанковых рвах. В Киеве страшным символом нацистских зверств стал Бабий Яр. В больших и малых городах началось истребление народов СССР.

В своих приказах Гитлер указывал: «Мы обязаны истреблять население – это входит в нашу миссию... Нам придется развить технику истребления населения»<sup>1</sup>. Руководствуясь указанием Гитлера, Кейтель писал: «Следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит»<sup>2</sup>. Страшная судьба готовилась многим нашим славянским городам и прежде всего Ленинграду и Москве. 8 июля 1941 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер в своем дневнике записал: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться

---

\* Белозеров Борис Петрович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Действительный член Академии военно-исторических наук. Член-корреспондент Международной академии наук высшей школы. Председатель клуба военных историков Санкт-Петербурга.

от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки. Это будет «народное бедствие, которое лишит центров не только большевизма, но и москвитов (русских) вообще»<sup>3</sup>. 29 сентября 1941 г. фюрер вновь заявил о своей решимости стереть город Петербург с лица земли. «После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населенного пункта не представляет никакого интереса. Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в существовании этого города непосредственно у ее новых границ»<sup>4</sup>. 7 октября 1941 г. в директиве Ставки Верховного Главнокомандующего было указано: «Фюрер вновь принял решение не принимать капитуляцию Ленинграда или позднее Москвы даже в том случае, если таковая была бы предложена противником»<sup>5</sup>.

Мужественная стойкость частей Красной армии и войск НКВД, бойцов дивизий Народного ополчения, моряков Балтийского флота, партизан и истребителей не позволила врагу штурмом взять Ленинград, но 8 сентября 1941 г. он по суше блокировал город. Началась 900-дневная его осада. Голодом, бомбардировками и артобстрелами гитлеровцы делали все, чтобы разрушить Ленинград и уничтожить его население. За период с сентября 1941 г. по 1943 г. на город было совершено 1876 авианалетов, сброшено 4676 фугасных и 69 613 зажигательных бомб. Ими были убиты 1926 и 10 554 человека ранены<sup>6</sup>. От авиабомб и артобстрелов в Ленинграде погибло 16 747, в г. Пушкине – 268, в Петродворце – 3796. Всего – 20 811. Умерло от голода в городе – 632 253, в г. Пушкин – 9514, в г. Петродворце – 36. Общее число умерших от голода составило 641 803 человек<sup>7</sup>. Жертв блокады значительно больше. Здесь не учтены те, кто умерли и погибли при эвакуации по Дороге жизни, при бомбардировках железнодорожных эшелонов и станций, где находились эвакуированные. Значительные безвозвратные потери понесли войска фронтов, защищающие Ленинград на разных этапах войны: Северо-Западный – 455 320 человек; Ленинградский – 467 525; Карельский – 110 435; Волховский – 298 623; Северный – 86 459; Балтийский и Северный флоты – 66 795<sup>8</sup>.

Голод, смерть родных и близких не сломили волю ленинградцев к защите своего города. Ленинград превратился в город-фронт. Он продолжал укреплять свою внутреннюю оборону. Понимая, что враг способен на самые коварные приемы – выброску воздушных десантов, штурм города со стороны Финского залива, Военный совет фронта, партийные и советские органы блокадного города предпринимали все меры к тому, чтобы предупредить возможные действия противника с воздуха и залива. Город превращался в мощный оборонительный центр. К осени 1942 г. здесь имелось 110 узлов обороны. Они представлялись 570 орудийными и 3572 пулеметными дзотами. В зданиях были сооружены 17 тыс. амбразур и 11 784 стрелковых ячеек. Устанавливались позиции зенитных орудий, нацеленных на открытие огня

по вражеским самолетам, способных сбросить десанты на площади, скверы, на Неву (зимой) и другие открытые площади. Город готовился к встрече врага внутри себя. Мосты, важные оборонные и промышленные объекты были заминированы, усиливалось патрулирование военных и милицейских нарядов. Постановлением Военного совета Ленфронта от 18 октября 1942 г. «О мероприятиях по организации снабжения войск внутренней обороны, рабочих формирований, военизированной пожарной охраны, батальонов МПВО, милиции и населения Ленинграда» предлагалось органам власти в трехдневный срок создать неприкосновенные запасы продовольствия: по секторам обороны – на 30 суток; узлам сопротивления – на 10 суток и опорным пунктам на 20 суток<sup>9</sup>.

Понимая, что германская армия будет предпринимать все меры к захвату города, уничтожению его населения, военные и партийные власти Ленинграда начали эвакуацию населения. Она проводилась в несколько периодов. В первый – с 29 июня по 27 августа 1941 г. было вывезено 488 703 человека, в том числе 219 691 детей. Кроме того, за этот же период было эвакуировано из города 147 500 человек, прибывших из Эстонской, Латвийской, Литовской и Карело-Финской ССР. Во втором периоде с 22 января по 15 апреля 1942 г. эвакуация ленинградского населения проводилась тремя этапами: а) водным транспортом через Ладожское озеро до Новой Ладogi, а затем до ст. Волхов автотранспортом; б) походным порядком через Ладожское озеро и неорганизованным транспортом; в) авиацией; г) по Ледовой дороге с 22 января по 15 апреля 1942 г. Всего за этот период было эвакуировано 658 897 человек. Таким образом, за период с 29 июня 1941 г. по 15 апреля 1942 г. из Ленинграда было вывезено 1 295 100 человек<sup>10</sup>. В условиях блокады и понимания необходимости освободить город от излишнего населения и прежде всего детей, ослабевших и раненных, 24 мая 1942 г. Государственный Комитет Обороны своим постановлением поддержал решение Военного совета Ленфронта об эвакуации 300 тыс. человек. За время навигации 1942 г. из города было эвакуировано свыше 500 тыс. человек<sup>11</sup>.

С первых дней войны и тем более явной угрозы Ленинграду 25 августа 1941 г. Военный совет обороны города постановил: сформировать из числа трудящихся предприятий и учреждений по районам 150 батальонов народного ополчения численностью по 600 человек в каждом. 26 августа их было сформировано уже 77. В эти батальоны на добровольных началах входили женщины, а также организованные группы подростков для разведки, связи, снабжения личного состава боеприпасами, продовольствием и водой. Вооружались ополченцы винтовками, охотничьими ружьями, пулеметами ППД, холодным оружием (сабли, кинжалы, пики и др.)<sup>12</sup>. В это время формируется армия народного ополчения, создаются истребительные батальоны и другие формирования. Это был настоящий патриотический порыв ленинградцев встать на защиту города. Но наряду

с этим в труднейших условиях продовольственного снабжения более открыто и нагло стали действовать антисоциальные элементы: грабители, мародеры, спекулянты. Они стремились не только расхищать продовольственные товары, но и обострять и политическую обстановку, призывать к повстанческой борьбе. Безусловно, особую опасность представляли целенаправленные действия вражеской разведки и организованных диверсий. За период с июля – августа 1941 г. по март 1942 г. Управлением НКВД по Ленинграду было арестовано 7942 человека, в том числе: шпионов – 276, диверсантов – 48, изменников родины – 1327, террористов – 277, вредителей – 146, участников повстанческих групп – 234<sup>13</sup>. С установлением блокады резко увеличилось дезертирство. Только с 13 по 15 сентября 1941 г. в городе по подозрению в дезертирстве были задержаны 3566 человек. В связи с этим Военный совет фронта 16 сентября 1941 г. издал приказ № 0035, обязывающий всех военнослужащих регистрироваться в комендатуре. Не выполнившие этого приказа считались дезертирами, а гражданские лица, укрывавшие их, предавались суду военного трибунала<sup>14</sup>. Сначала войны и по 1 октября 1942 г. органами НКВД и милиции было задержано и передано в прокуратуру и комендатуру города дезертиров и военнослужащих без документов 10 288 человек. Всего было арестовано и передано суду 31 740 человек. Основной контингент осужденных за спекуляцию и хищение социалистической собственности составляли служащие торгово-снабженческих организаций (торговая сеть, склады, базы, столовые). Главными объектами хищения являлись продукты питания и другие нормированные дефицитные товары. У арестованных хищников и спекулянтов было изъято ценностей и товаров на сумму свыше 150 млн руб. Помимо наличных 9 650 000 руб. были изъяты – золотые монеты, золото в слитках и изделиях – 69 кг, серебра – 563 кг, бриллиантов – 1537 штук, золотых часов – 1295 шт. и ... продуктов питания – 483 т.<sup>15</sup> Наряду с этими вещами у преступного элемента было изъято: винтовок боевых – 1113 шт., пулеметов – 3, автоматов – 10, ручных гранат – 820, револьверов и пистолетов – 633, патронов винтовочных и револьверных – 60 тыс.<sup>16</sup>

В боях с германскими войсками на передовых оборонительных рубежах, вступая в противоборство с вражеской агентурой внутри города, пресекая попытки дестабилизировать установленный здесь фронтовой режим, совершенствуя внутреннюю оборону, защитники осажденного Ленинграда ощущали постоянную заботу рабочего класса и инженерно-технического состава по созданию боевой техники и вооружения. В первые тяжелейшие полгода войны, выполняя постановление ГКО, ленинградские предприятия освоили производство бронепоездов, противотанковых пушек, ручных и танковых пулеметов, реактивных установок М-13 и М-8 и снарядов к ним, мин, авиабомб и снарядов всех калибров. За этот короткий период в заблокированном городе были изготовлены и сданы Красной армии и Военно-морскому флоту 713 танков, 480 бронемашин,

58 бронепоездов и бронеплощадок, 2406 полковых пушек, 648 противотанковых 45-мм пушек, 2585 танковых и ручных огнеметов, 10 600 автоматов ППД, 9977 минометов, разных калибров, 3 075 500 артиллерийских мин и снарядов, 39 740 авиабомб, 2 982 000 гранат, достроено кораблей разных классов – 84 единицы, отремонтировано и переоборудовано 186 судов. Помимо этого, было изготовлено 50 тыс. км военно-полевого провода, 142 тыс. телеграфных и телефонных аппаратов, 4200 радиостанций и радиоустановок, около 3 млн пар армейской и противоирипритной обуви и другого военного имущества<sup>17</sup>. Многие виды вооружения самолетами отправлялись в войска, сражающиеся под Москвой в период их подготовки к контрнаступлению. В 1942 г. ленинградская промышленность выпустила 46 танков KB-1, 14 танков Т-26, СУ-26, 3 бронепоезда и бронеплощадки, 9 морских артиллерийских систем, 310 установок рамы МТВ, 1558 минометов 160 мм, 50 и 82 мм, 2692 станковых пулеметов «Максим», 34 926 автоматов ППД и 620 ППС. Также в 1942 г. было отремонтировано 370 танков KB-1, Т и БТ, 359 морских и сухопутных артсистем, 550 минометов разных калибров и многое другое<sup>18</sup>.

Именно это свидетельствует о том, что патриотический дух защитников города был очень высок. Город и фронт жили одной целью – быстрее разгромить ненавистного врага, принесшего так много горя и страдания советским людям, поскорее изгнать его с нашей земли. Прорыв блокады Ленинграда в январе 1943 г. вызвал прилив огромной радости у всех защитников, вселил надежду на то, что не за горами и полное освобождение города от вражеской блокады. Город и фронт готовились к осуществлению этого последнего этапа в битве за Ленинград. Армии Ленинградского и Волховского фронтов готовились к совместным действиям. Генерал армии Л.А. Говоров настоятельно требовал от командиров стрелковых дивизий ясного понимания необходимости усиления ударной, пробивной мощи соединений. Присутствуя на смотре учений в 131 сд, он был возмущен тем, что стрелковые роты со списочным составом в 90 человек вышли на исходный рубеж для наступления, имея в стрелковом взводе по два отделения в составе трех человек каждый, из них по два ручных пулемета и одного стрелка, т.е. два штыка на взвод и шесть на роту. Л.А. Говоров лично приказал командующим 2-й, 23-й, 420-й, 67-й армиями:

1. Проверить весь офицерский состав от командира дивизии до командира стрелкового взвода в правильном понимании организации стрелковой дивизии, соотношения ее ударной силы и умения поддерживать это соотношение в бою, а когда потери нарушат нормальную организацию и нормальное соотношение ударной и огневой силы. Даже в том случае, если общая численность дивизии снизится ниже 4000 человек, организационное сохранение соотношения ударной и огневой силы обеспечит дивизии наступательную мощь (в этом случае дивизия должна иметь

18 стрелковых рот по 70 человек каждая и огневые средства, уменьшенные не более как на одну треть против штатного расчета).

2. На всех учениях стрелковые роты выводить в полном составе в 90 человек и огневые средства по штатному расчету.

3. Запретить кому бы то ни было брать из стрелковых отделений и взводов хотя бы одного человека. Если нужно в бою помочь при выдвигании орудий, назначать для этого одно отделение или часть одного отделения, ни в коем случае не вырывать из каждого отделения по 2–3 человека, так же поступать при организации штурмовых групп, групп разграбления и т. д.

4. За малейшие нарушения этого приказа жестоко наказывать...<sup>19</sup>

Командующий фронтом потребовал, чтобы командующие армиями и корпусами, командиры дивизий и их штабы лично участвовали в боевой подготовке соединений и полков к предстоящим наступательным боям.

Велась серьезная работа по материально-боевому обеспечению войск Ленинградского и Волховского фронтов, формированию штурмовых отрядов и бригад.

В результате Ленинградско-Новгородской операции 1944 г. в январь-феврале войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов при поддержке Краснознаменного Балтийского флота сняли блокаду окончательно. Летом 1944 г. войска Ленинградского и Карельского фронтов при участии Краснознаменного Балтийского флота, Ладужской и Онежской военных флотилий разгромили врага на северном крыле советско-германского фронта, чем была устранена угроза Ленинграду с севера. Город чествовал своих героев, славных тружеников фронта и тыла. Еще 22 декабря 1942 г. указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Ленинграда». Монетным двором было исполнено 2200 тыс. медалей. За период с июня по декабрь 1943 г. участникам обороны города было вручено 1092 тыс. медалей (в том числе 300 тыс. медалей гражданскому населению). В январе – феврале 1944 г. были вручены медали еще 400 тыс. участникам обороны.

За героизм и мужество, проявленные в битве за Ленинград, были награждены орденами и медалями свыше 300 тыс. участников обороны, 266 из них стали Героями Советского Союза. 6 тысяч партизан также были удостоены боевых наград, а 19 – звания героя Советского Союза.

27 января 1944 г. в честь одержанной победы в Ленинграде в 20:00 был произведен салют двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

---

<sup>1</sup> Нюрбергский процесс над главными немецкими военнопленными преступниками. Сб. материалов (в 7 томах). М., 1961. Т. 7. С. 237.

<sup>2</sup> Правда. 1987. 18 дек.

<sup>3</sup> Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск (1939–1942 гг.). Т. 3. М., 1971. С. 101.

<sup>4</sup> Нюрнбергский процесс над главными немецкими военнопленными преступниками. Сб. материалов (в 7 томах). М., 1961. Т. 7. С. 625.

<sup>5</sup> Там же. С. 637.

<sup>6</sup> Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под. ред. Н.Л. Волковского. М.; СПб., 2005. С. 721.

<sup>7</sup> Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб., 1995. С. 573–574.

<sup>8</sup> Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь / Под. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Изд. дом «Вече». 2010. С. 205, 206, 209, 211, 258.

<sup>9</sup> Ленинград в борьбе: месяц за месяцем. 1941–1944 / Отв. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб.; Ланс, 1994. С. 153.

<sup>10</sup> Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под. ред. Н.Л. Волковского. М.; СПб., 2005. С. 692–694.

<sup>11</sup> Ленинград в борьбе: месяц за месяцем. 1941–1944. С. 154.

<sup>12</sup> Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 660.

<sup>13</sup> Там же. С. 689

<sup>14</sup> *Ломягин Н.А.* Неизвестная блокада. СПб.: Нева. 2004. С. 144.

<sup>15</sup> Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 697–698.

<sup>16</sup> Там же. С. 698.

<sup>17</sup> Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб., 1995. С. 148.

<sup>18</sup> Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 706.

<sup>19</sup> Там же. С. 382.

***М.И. Фролов\****

## **РОССИЙСКИЕ И НЕМЕЦКИЕ ИСТОРИКИ И МЕМУАРИСТЫ О «ЕДИНОЛИЧНОЙ» ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРА ЗА ПОРАЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР**

Советский Союз в жестокой борьбе одержал всемирно-историческую победу над сильным и коварным врагом. Немало западных историков признают, что «русское национальное государство и советский строй выдержали самые серьезные испытания»<sup>1</sup>. Вместе с тем многие немецкие исследователи и мемуаристы отрицают закономерный характер поражения Германии и пытаются доказать, что оно является следствием воздействия ряда случайных негативных факторов, которые в действительности, как считают отечественные историки, не могли оказать и не оказали решающего влияния на исход войны. Концепцию «случайности» поражения Германии в войне немецкие авторы во многом заимствовали из нацистской пропаганды и тенденциозных суждений мемуаров бывших генералов и офицеров вермахта, которые еще в годы войны пытались объяснить неудачи вермахта на советско-германском фронте не поддающимися

---

\* *Фролов Михаил Иванович* – участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, профессор Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Вице-президент Академии военно-исторических наук. Академик Академии естественных наук РФ. Лауреат литературной премии им. маршала Советского Союза Л.А. Говорова. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

воздействию военного руководства Германии факторами. Поражения «германского рейха» объясняются виной Гитлера, ненадежностью войск союзников Германии, утраченным «русским шансом», изменой отдельных генералов, неблагоприятными географическими условиями, численным превосходством советских войск и т.д.

Одной из наиболее распространенных в немецкой историографии войны версий поражения немецких войск на «восточном фронте» является утверждение о единоличной ответственности Гитлера, его бездарным, некомпетентном руководстве военными действиями, просчетах и ошибках как политического и военного деятеля, что отражает одну из методологических тенденций немецкой историографии – персонафикацию истории.

Родоначальником этой точки зрения можно считать генерала Ф. Гальдера, выпустившего в 1949 г. в свет мемуары под характерным названием «Гитлер как полководец». Одновременно была опубликована его статья, названная еще более выразительно: «Адольф Гитлер: Каждый может быть чуть-чуть полководцем»<sup>2</sup>. В этих публикациях был выдвинут тезис о единоличной ответственности Гитлера за поражение в войне и об оппозиции германских генералов нацистскому режиму.

В 1955 г. вышла книга К. Рикера «Один человек проигрывает войну», в которой он утверждает, что Германию привел к поражению «ряд тяжелых военных и политических ошибок, которые почти все «прямо или косвенно были совершены Гитлером». Автор приходит к выводу, что победить противника, возглавляемого бездарным полководцем, дело нетрудное. Он пишет: «Одно можно сказать о четырехлетней русско-германской войне: не Сталин ее выиграл, а Гитлер ее проиграл»<sup>3</sup>. Аналогичное утверждение содержится в работе М. Геринга «Все или ничего». Он считает виновником войны и поражения в ней одного Гитлера с его «манией величия, слепой одержимостью, складом ум разбойника и преступным дилетантизмом»<sup>4</sup>. Те же мысли, правда, менее категорично, высказываются в мемуарах фельдмаршала Э. Манштейна «Утерянные победы», в коллективном труде «Вторая мировая война 1939–1945 гг.» и в работах многих других немецких авторов. «Наша многолетняя и храбрая борьба на всех фронтах оказалось напрасной из-за бездарности высшего политического и военного руководства», – утверждает, например, в своих мемуарах бывший генерал вермахта О. Лош<sup>5</sup>.

Следует отметить, что в немецкой историографии встречается и иная, полярная точка зрения. Так, в книге Н. фон Белова многие неудачи вермахта возлагаются только на генералитет. «Представления о войне были совершенно различные. Руководство сухопутных войск ожидало обычную войну. Гитлер – наоборот – борьбу против твердого и бесстрашного врага». «Гитлер долго готовился к этой войне, изучал по карте местность

будущих действий, дислокацию русской армии и предполагаемые резервы вооружения. Ему были известны силы русских соединений, и он был убежден, что борьба будет трудной». По его мнению, «Гитлер увидел будущее угрожающее развитие на Восточном фронте раньше и отчетливее, чем его советники»<sup>6</sup>. Но эта точка зрения представляет, пожалуй, исключение, хотя ее разделял сам Гитлер. Всю вину за поражение немецких войск под Москвой он возложил на высшее руководство сухопутных войск и генералитет. «Выражения презрения, которыми Гитлер награждал фон Браухича с конца 1941 года, – пишет И.-К. Фест, – отразили в принципе его новую оценку высшего офицерского корпуса в целом: “тщеславный, трусливый сброд, который <...> своими постоянными замечаниями и своим постоянным непослушанием полностью опошил и загубил весь план кампании на Востоке”»<sup>7</sup>. Правда, Гитлер забыл, как за полгода до того, в дни эйфории от сражения за Смоленск, он говорил, что у него «маршалы исторического масштаба, а офицерский корпус уникален»<sup>8</sup>.

Выше шла речь о позиции историков ФРГ, видящих в Гитлере главную причину поражения Германии в войне. Эта точка зрения определила позицию многих историков западных стран. Французский историк Р. Картье категорически утверждает, что главная причина поражения Германии – сам Гитлер, его непонимание реального положения<sup>9</sup>. Подобные утверждения можно найти в книгах Х. Болдуина «Битвы выигранные и проигранные», Т. Хиггенса «Гитлер и Россия» и другие западных публикациях<sup>10</sup>.

В России, как отмечает А. Клинге, история о «бездарном Гитлере, мешавшем своим генералам выиграть войну», приобрела популярность в начале 1990-х на волне переоценки ценностей. Он пишет, что она «стала своеобразным зеркальным отражением рассказов о «бездарном Сталине, гнавшим солдат в бессмысленные наступления под дулом заградотрядов»<sup>11</sup>.

В немецкой литературе различными аргументами доказывается, что не только оперативные планы, но и тактические вопросы решались Гитлером единолично, а германский генералитет был лишь «приказополучателем» и исполнителем его директив и воинского долга и непричастен к допущенным ошибкам. По мнению некоторых немецких исследователей, Москва не была взята только потому, что наступлению на этом направлении всячески сопротивлялся Гитлер. «Генеральный штаб, – как писал в докладе Гальдер после завершения им своей военной карьеры, – считал, что самыми неотложными задачами являются разгром русских войск путем концентрации всех имеющихся в распоряжении сил в группе армии “Центр”, дальнейшее продвижение на Москву, овладение этим “нервным” центром сопротивления противника и уничтожение его новых воинских формирований. Сосредоточение всех сил для такого наступления нужно

было осуществить в кратчайший срок из-за угрозы наступления зимы»<sup>12</sup>. Гитлер же приказал сначала направить силы на южное крыло фронта и видел своей целью Украину и Кавказ как важнейшие хозяйственные области, дающие хлеб, руду, уголь и нефть. Это решение, по мнению Гальдера, оказало решающее влияние на исход русской кампании. Такого же мнения генерала Ф. Меллентина: «Удар на Москву, сторонником которого был Гудериан и от которого мы в августе временно отказались, решив сначала захватить Украину, возможно, принес бы решающий успех, если бы его всегда рассматривали как главный удар, определяющий исход всей войны. Россия оказалась бы пораженной в самом сердце»<sup>13</sup>.

Отечественные историки и военные считают эти утверждения несостоятельными. Их авторы не желают признать то обстоятельство, что стратегические планы немецкого командования были сорваны героическим сопротивлением советских воинов, которые нанесли большие потери вермахту, поставили под угрозу фланги его соединений, нацеленных на Москву. Г.К. Жуков по этому поводу писал, что без временного отказа от наступления на Москву и поворота части сил на Украину положение центральной группировки немцев могло быть еще хуже. «Ведь резервы Ставки, которые в сентябре были брошены на заполнение брешей на юго-западном направлении, могли быть использованы для мощного удара во фланг и тыл группы армии “Центр” при ее наступлении на Москву»<sup>14</sup>. «Положение советских войск было очень сложным. И все же я считаю, что у немецких войск не было реальных шансов на продолжение крупномасштабного наступления на Москву. Им обязательно нужна была передышка, которая наступила в августе», – констатирует К.К. Рокоссовский<sup>15</sup>.

Некоторые немецкие историки и мемуаристы утверждают, что Ленинград остался неприступным, немецкие войска потерпели поражение под Тихвином из-за недалковидности и вмешательства Гитлера, который своими ошибочными решениями лишил вермахт победы над Ленинградом.

Так, бывший начальник штаба 4-й танковой группы генерал Вальтер Шаль де Болле в своей книге «Наступление 4-й танковой группы на Ленинград» провал плана захвата города объясняет «неясностью стратегической цели в начале войны», имеющимися у фюрера «колебаниями между Ленинградом и Москвой»<sup>16</sup>. «Гитлер, – писал Гудериан – вдруг отказался от захвата Ленинграда с его миллионным населением, хотя это и не выходило за рамки возможного»<sup>17</sup>.

Наиболее распространенным доказательством этой версии является утверждение бывших генералов вермахта по поводу решения фюрера перебросить танковые и моторизованные соединения на московское направление, подхваченное, развитое и дополненное историками и других

западных стран. Г. Блюметрит доказывает, что Ленинград «пал бы, если бы Гитлер не повторил ошибку Дюнкерка! Он приказал фельдмаршалу фон Леебу остановить немецкие танки перед Ленинградом»<sup>18</sup>. Ленинград спас сам Гитлер, как утверждает Г. Солсбери. «17 сентября 1941 года, – пишет он, – весь 41-й корпус, группа Гепнера получила приказ о переброске на Московский фронт. Жуков выиграл. Ленинград победил»<sup>19</sup>.

Как видим, эти авторы не только утверждают вину Гитлера за взятие Ленинграда, но и пытаются поставить под сомнение героизм его защитников. Они говорят о кризисной ситуации, сложившейся для защитников города. Отечественные историки не отрицают, что в первой половине сентября 1941 г. под Ленинградом сложилась крайне тяжелая для советских войск обстановка. Но если делать упор только на подобные факты и на их основе делать вывод о неспособности советских войск дать отпор соединениям вермахта, наступавшим на Ленинград, то тогда возникает естественный вопрос: почему немецкие войска не взяли Ленинград, если это было так легко и просто? Дело в том, что рассуждения немецких историков и мемуаристов далеки от истины, от всестороннего и объективного изображения того, что развернулось у стен Ленинграда.

При добросовестном подходе к фактам, отраженном в многочисленных публикациях отечественных авторов, всякому непредвзятому исследователю станет очевидно, что главной причиной краха немецких планов захвата Ленинграда стало непреодолимое сопротивление его защитников, патриотизм воинов и населения города, самоотверженно его отстаивающих.

Это констатируют немецкие историки В. Хаупт, Г. Юбершер<sup>20</sup> и другие. «Бои вокруг Ленинграда продолжались с исключительной ожесточенностью. Немецкие войска дошли до южных предместий города, однако, ввиду упорнейшего сопротивления обороняющихся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими, – пишет Типпельскирх, – ожидаемого успеха не было»<sup>21</sup>. Это далеко не единственное признание генералов вермахта, чьи соединения рвались к Ленинграду. 17 сентября 1941 г. генерал Шмидт, командовавший 39-м механизированным корпусом, докладывал Гитлеру, что «большевистское сопротивление своей яростью и ожесточенностью намного превзошло самые большие ожидания»<sup>22</sup>. Другой генерал – фон Бутлар – признал, что «войскам 18-й армии не удалось сломить сопротивление защитников города, с фанатическим упорством оборонявших каждый метр земли»<sup>23</sup>.

Просчетами фюрера немецкие авторы пытаются объяснить катастрофу на Волге и другие поражения немецких войск.

Такая живучесть легенды о единоличной ответственности Гитлера за поражение немецких войск на советско-германском фронте объясняется и тем, что она используется с целью доказать «непогрешимость»

немецкого Генерального штаба, якобы не допустившего просчетов в разрабатываемых им оперативно-стратегических планах. Риттер пишет о том, что генералитет якобы был отстранен от решения как политических, так и военных вопросов, а Германия потерпела крах лишь потому, что вермахт не имел достаточной силы, не пользовался необходимым влиянием в стране<sup>24</sup>.

Отечественные историки не отрицают, что волонтаристский принцип «фюрерства», разумеется, ослаблял военное руководство. Его серьезные просчеты имели место и весьма негативно сказывались на ходе боевых действий немецких войск<sup>25</sup>. Но сводить дело только к его просчетам было бы неверно. Между Гитлером и некоторыми генералами не было единого мнения по отдельным вопросам. Они имели иногда несхожие представления и оценки конкретных ситуаций борьбы на советско-германском фронте. Но, как свидетельствуют факты, между Гитлером и большинством его генералов не было каких-либо принципиальных разногласий. Генералы и офицеры вермахта сознательно и ревностно осуществляли захватнические цели Гитлера.

Только малая часть немецких военных и дипломатов, как свидетельствовала документальная экспозиция «Война Германии против Советского Союза. 1941–1945», предостерегала Гитлера от этой войны (против СССР. – *Авт.*), большинство же было согласно с его целями и надеялось на быструю победу<sup>26</sup>. Оно разделяло точку зрения и оптимизм Гитлера в том, что Красную армию можно победить в самое короткое время. Разработку плана «Барбаросса» осуществляли опытейшие немецкие генералы Ф. Гальдер, Ф. Паулюс, Э. Маркс и другие. Поддержку германским Генеральным штабом решения Гитлера напасть на СССР признают, и не могут не признать, многие немецкие историки<sup>27</sup>, ибо авантюризм, переоценка собственных сил и возможностей были свойственны не только персонально Гитлеру, но и всем правящим кругам Германии.

При планировании и подготовке нападения на СССР были допущены коренные и непоправимые ошибки. Это было результатом крайнего авантюризма немецкой военной доктрины, творцом которой являлся и германский Генеральный штаб. План «Барбаросса» был порочен в самой основе, ибо исходил из заведомо предвзятого мнения, что Советское государство есть «колосс на глиняных ногах». Г.К. Жуков, имея в виду главный просчет авторов плана «Барбаросса», писал: «Сил, которыми располагала Германия (даже с учетом резервов ее сателлитов), уже в 1941 г. не хватало для завершения основных задач на главнейших направлениях»<sup>28</sup>.

Можно привести много примеров и конкретных просчетов германского генералитета. Вот один, весьма показательный. Преемник Ф. Гильдера на посту начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Цейцлер заявил в сентябре 1942 г.: «Русские не располагают уже

сколько-нибудь значительными оперативными резервами и больше не способны провести наступления крупного масштаба»<sup>29</sup>. А 19 ноября этого же года началось мощное контрнаступление советских войск, приведшее к окружению и разгрому немецких армий под Сталинградом.

Не случайно немало немецких историков признает, что война была проиграна не из-за отдельных ошибок, а вследствие авантюризма политических и военных планов. Бывший председатель Союза западногерманских историков К. Эрдманн указывает, что миф, объясняющий поражение Германии вмешательством Гитлера в военное руководство, «не имеет под собой никакой почвы». А Г.-А. Якобсен констатирует, что «никаких шансов выиграть войну у Германии не было <...> Более того, можно без преувеличения сказать, что эта война была проиграна политически еще прежде, чем она началась военными средствами»<sup>30</sup>.

В отечественной литературе о минувшей войне с достаточной глубиной доказано: войну проиграл не один Гитлер, а весь немецкий генералитет, германский милитаризм в целом. Проиграл не в силу каких-либо случайностей. Победа Советского государства была закономерна.

<sup>1</sup> War: A. Historical, political and social Study. Santa Barderg, 1978. P. 141.

<sup>2</sup> *Halder F.* Hitler als Feldherr. Munchen, 1949; «Alles fur die Welt». 1949. Hf. 2.

<sup>3</sup> *Riecker K.* Ein Mann verliert einen Weltkrieg. Frankfurt a. M., 1955. S. 11. См. также: *Клинге Александр.* 10 мифов о Гитлере. М., 2010. С. 56–57.

<sup>4</sup> *Goring M.* Alles oder Nichts. Tübingen, 1966. S. 259.

<sup>5</sup> *Losch O.* So fiel Königsberg. Stuttgart, 1976. S. 114.

<sup>6</sup> *Belov N von.* Als Gitlers Adjutant. Mainz, 1980. S. 279, 281, 332.

<sup>7</sup> *Фест И.-К.* Гитлер. Биография. Т. 3. М., 1991. С. 255.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Цит. по: *Кульков Е.Н., Ржешевский О.А., Чельшев И.Л.* Правда и ложь о Второй мировой войне. М., 1983. С. 223.

<sup>10</sup> См.: *Каратуев М.И., Фролов М.И.* 1939–1945 гг. Взгляд из России и из Германии. СПб., 2006. С. 211.

<sup>11</sup> *Клинге Александр.* Указ. соч. С. 56.

<sup>12</sup> Новая и новейшая история. 1992. № 3. С. 196.

<sup>13</sup> *Меллентин Ф.* Танковые сражения 1939–1945 гг. М., 1957. С. 140.

<sup>14</sup> *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. 10-е изд. Т. 2. М., 1990. С. 240–241.

<sup>15</sup> Цит. по: *Клинге Александр.* Указ. соч. С. 100.

<sup>16</sup> *Chales de Bealien Walter.* Der Vorstoß der Panzergruppe 4 auf Zeningrad – 1941. Neckar-gemund, 1961. S. 78.

<sup>17</sup> Итоги Второй мировой войны: сб. ст.; пер. с нем. М., 1957. С. 119.

<sup>18</sup> Роковые решения. М., 1957. С. 87.

<sup>19</sup> *Solisbery H.* 900 days. The siege of Leningrad. New York, 1969. P. 346.

<sup>20</sup> *Haupt W.* Heeresgrappe Nord. 1941–1945. Bad Nauheim, 1966. S. 46–47; *Blockade Leningrad 1941–1944. Documente und Essays von Russen und Deutschen.* Reinbek, 1992. S. 97.

<sup>21</sup> *Тингельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1956. С. 97.

<sup>22</sup> Мировая война 1939–1945. М., 1957. С. 153.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Вторая мировая война. Кн. первая. С. 323.

<sup>25</sup> Пожалуй не совсем согласен с этой точкой зрения А. Клинге. См.: *Клинге Александр*. Указ. соч. С. 54–115.

<sup>26</sup> Война Германии против Советского Союза. 1941–1945. Документальная экспозиция. Берлин, 1992. С. 41.

<sup>27</sup> См.: *Dahmes H.F.* Der Zweite Weltkrieg. Frankfurt a. M., 1966. S. 98; *Der Zweite Weltkrieg - Gutersloh*, 1969. S. 308; *Knopp G.* Entscheidung Stalingrad. München, 1992. S. 100.a.

<sup>28</sup> Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1972. С. 97–98; Т. 1. С. 321, 351.

<sup>29</sup> Военно-исторический журнал. 1960. № 2. С. 93.

<sup>30</sup> *Якобсен Г.-А.* 1939–1945 // Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С. 68, 71.

***Б.П. Белозеров***

## **ИНСТИТУТ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ СССР НАКАНУНЕ ВОЙНЫ**

Любое государство, готовясь к агрессии, стремится иметь полные сведения о своем противнике, его экономике и прежде всего о состоянии армии, ее численности, вооружении и размещении, а также способности государства оперативно вводить в бой боевые резервы, знать морально-политическое и психологическое состояние противной стороны. Однако наипервейшей задачей агрессора является выявление оборонительных и инженерных сооружений, транспортных артерий, линий связей и т.д.

Россия с разведывательной деятельностью иностранных государств соприкоснулась в период царствования великого князя Московского Ивана III. Из сопредельных с Россией стран в XV–XVII столетиях особенную активность в засылке шпионов проявляли правители Тевтонского ордена, Литвы и Турции. В XVIII в. энергичную разведку на территории русского государства проводили германские княжества, Швеция, Франция, Англия и Ватикан, который стремился в Московии распространить католицизм отнюдь не только в интересах церкви и папского престола. Особое внимание правительства ряда стран привлекали состояние вооруженных сил, политические настроения, экономическое положение русского государства. Для введения шпионажа они широко использовали своих послов и других дипломатических представителей, а также резидентов, которые наряду с исполнением своих прямых обязанностей действовали также как негласные агенты разведки. После исторической победы русских над шведами, одержанной под Полтавой 27 июня 1709 г., к России возрос интерес иностранных государств. Прямым и немедленным следствием этого обстоятельства явилась резкая активизация деятельности иностранных разведок в России, которые пустили в ход все имеющиеся у них в распоряжении легальные и нелегальные средства, чтобы добывать сведения о международном и внутреннем положении России, состоянии

ее экономики и особенно вооруженных сил. Наибольшую активность в этом проявляли в XVII в. Турция, Швеция, Польша, Пруссия, Франция и Англия<sup>1</sup>. В конце XVIII в. Англия и Турция прибегали для ведения шпионажа в России к услугам французских дворян, изгнанных из своей страны французской буржуазной революцией. В 1793 г. в Петербурге был арестован французский эмигрант граф де Монтегю, поступивший в России на военную службу в качестве капитана военно-морского флота. Он признался в своей шпионской деятельности. Шведский король Карл XII пытался завербовать на свою сторону пленных русских солдат и заслать их в Россию для диверсионных действий. Но, вернувшись в Россию, они заявили властям о диверсионных замыслах шведов и данных им поручениях. Ни один из русских солдат не предал интересы страны<sup>2</sup>. Все последующие годы иностранные государства вели разведывательную деятельность на территории России, создавали разветвленную сеть своей агентуры. Особый размах в подрывной деятельности приходился в предвоенные и военные годы. Готовясь ко Второй мировой войне, Германия для достижения своих целей среди других звеньев государственного механизма выдвинула спецслужбы на первый план. Военное и политическое руководство Третьего рейха создали сложную, широко разветвленную организацию, приспособленную к ведению тотальной разведывательно-подрывной деятельности против потенциальных противников. В соответствии с нацистской доктриной завоевания мирового господства, разведывательно-подрывную деятельность против своих врагов вели следующие институты германских спецслужб: служба военной разведки и контрразведки (абвер); внешнеполитическая разведка Главного управления имперской безопасности (РСХА); иностранный отдел национал-социалистической партии; специальная служба министерства иностранных дел; иностранный отдел министерства пропаганды; имперское колониальное управление.

Общее руководство указанными спецслужбами осуществлял Объединенный штаб связи (ОШС) во главе с Германом Гессе<sup>3</sup>.

Германские разведслужбы задолго до своей агрессии против СССР стремились использовать любую возможность для проведения диверсионных актов в советском тылу. По указанию германского командования финские войска, отступая под натиском Красной армии в период зимней кампании 1939–1940 гг., оставляли уже на нашей территории диверсионные группы, которые нападали на фланги, штабы и тылы войсковых соединений Красной армии, разрушали дороги и терроризировали местное население. В целях обеспечения безопасности тыла действующей Красной армии формировались полки НКВД, задачей которых являлась ликвидация диверсионных групп врага. 26 декабря 1939 г. была принята Директива НКО и НКВД, определяющая ответственность за безопасность

тыла войск Красной армии. Она возлагалась на помощников командующих фронтами по охране тыла: в 9-й армии комбриг А.Н. Аполлонов, в 8-й армии – комбриг Н.П. Никольский и в 7-й армии – комбриг Г.А. Степанов<sup>4</sup>. Особую озабоченность у советского военного руководства вызывала безопасность железнодорожных сооружений. Поэтому мосты, тоннели, станции, депо и пути были взяты под усиленную охрану. Начальник Главного управления войск НКВД по охране железнодорожных сооружений комбриг В.И. Гульев в апреле 1940 г. в НКВД докладывал: «В результате бдительности личного состава войск на железных дорогах Союза ССР в течение 1939 г. предотвращено возможных крушений 534, обнаружено различного рода неисправности пути – 77 587, задержано шпионов и диверсантов – 4, нарушителей границы – 253, бандитов – 12, уголовно-преступного элемента – 471»<sup>5</sup>.

Первого августа 1940 г. при охране железнодорожных объектов военнослужащими 66-го полка НКВД были задержаны 3 шпиона иностранной разведки, за что личный состав наряда был награжден часами с надписью «За бдительность и отличное выполнение служебного долга – от НКВД СССР»<sup>6</sup>. В период с 10 по 13 июля 1940 г. оперативная группа 58-го полка НКВД в ходе боевой операции ликвидировала вооруженную банду, пытавшуюся провести диверсию на железной дороге<sup>7</sup>. В ночь с 24 на 25 сентября 1940 г. оперативная группа 23 мсп в составе 32 человек провела операцию по уничтожению бандгруппы в Августовском районе<sup>8</sup>. 5 апреля 1941 г. заместитель начальника гарнизона по охране моста через р. Неман-86 задержал крупного немецкого шпиона с полным набором топографических карт и другим шпионским снаряжением<sup>9</sup>.

В связи с резким обострением оперативной обстановки на советско-германской границе начальники Главных управлений войск НКВД потребовали от командиров соединений и полков усиления охраны объектов и приведения в боеготовность воинских гарнизонов. С 10 июня 1941 г. войска НКВД по охране железнодорожных сооружений перешли на усиленную охрану своих объектов<sup>10</sup>. Весь личный состав обучался методам борьбы с воздушными десантами противника. Со стратегическим развертыванием своих войск на границе и скрытными мероприятиями активизировалась диверсионная деятельность германской разведки. Почти ежедневно стали совершаться нарушения границы. На литовском участке с 1 августа 1940 по 1 января 1941 г. было зафиксировано 48 нарушений<sup>11</sup>. Шпионы и диверсанты перебрасывались через границу под видом беженцев или лиц, якобы преследуемых гитлеровскими властями. С января по 10 июня 1941 г. пограничники задержали 2080 нарушителей со стороны Германии. 183 из них были разоблачены как агенты. В мае и за 10 дней июня было соответственно задержано 353 и 108 нарушителей<sup>12</sup>. Следует иметь в виду, что германское руководство стремилось прикрыть свои военные приготовления дипломатическими переговорами, представить

себя жертвой разного рода политических событий, дезинформировать о подлинных актах своей подготовки к агрессии против СССР.

В этот период Германия привела в движение огромную военную машину, в том числе и средства тайного ведения боевых действий. В своих коварных замыслах особое место она отводила дезорганизации советского тыла путем шпионажа, диверсий, распространения ложных слухов и т.д. Накануне войны была создана широкая сеть шпионских центров. Среди них были такие, как «Русский фашистский союз» (РФС), Национально-трудовой союз нового поколения (НТС НП); Союз «литовцев» в Германии; «Эстонский комитет спасения». До войны в контактах с гитлеровской разведкой находились «Организация украинских националистов» (ОУН); «Белорусская независимая партия» (БНП); Эстонская террористическая организация «Омакайтсе» («Самооборона»); латышские и литовские буржуазно-националистические организации. Германское военное командование и разведывательные органы получали от них нужную информацию, использовали националистические банды для проведения карательных операций против подпольных антифашистских групп. В ряду разведывательных и шпионских организаций важную роль занимали Управление верховного командования вооруженных сил – «Абвер-заграница»<sup>13</sup>. Это был орган военной разведки и контрразведки в Германии, действовавший с 1919 по 1944 г. Его задача состояла в том, чтобы обеспечить секретность приготовления Германии к военным действиям, создать обстановку внезапного нападения на СССР и способствовать успеху «блицкрига». Другим органом, осуществляющим разведку, являлось Главное управление имперской безопасности министерства внутренних дел Германии (РСХА) и другие разведывательно-диверсионные органы, существующие в армии, а затем и на оккупированной территории, известных как «Цеппелин», «Зондерштаб России», отделы войсковой разведки «1Ц», группы фронтового гестапо – тайной полевой полиции – ГПФ, команды полиции и службы безопасности и СД, отряды полевой жандармерии и многие другие. Особую значимость накануне войны и в последующем приобрел «Абвер-заграница». Возглавил абвер – убежденный нацист адмирал Канарис, начавший карьеру разведчика еще во время Первой мировой войны. Ко времени нападения фашистской Германия на Советский Союз он пользовался особым расположением гитлеровского военного руководства как организатор результативной шпионско-диверсионной деятельности абвера в ходе подготовки и проведения Третьим рейхом захватнических «молниеносных войн», объектами которых в 1939–1941 гг. стали многие европейские государства. Одновременно фашистская военная разведка под руководством Канариса осуществляла шпионские акции против Советского Союза. Его структура представлена следующей таблицей:



При всех группах армий – «Норд» («Север»), «Мите» («Центр») и «Зюд» («Юг»), а летом 1942 г. Сформированные дополнительно «Зюд А», «Зюд Б» и «Дон» имелись соответствующие абверкоманды. Разведывательные команды и группы получали нумерацию от 101-й и выше, диверсионные – от 201-й и выше, контрразведывательные от 301-й и выше, группы экономической разведки – от 150-й и выше. Каждой разведывательной абверкоманде подчинялись 3–6 абвергрупп. Так, абверкоманда 103 с подчиненными ей абвергруппами вела активную разведку против Западного, Калининского, Брянского, Центрального, а затем Прибалтийского и Белорусского фронтов, засылала свою агентуру в глубокий тыл СССР, крупные советские города. Для переброски агентуры эта абверкоманда имела свою авиагруппу 7–8 трофейных самолетов У-2.

Абверкоманды всех направлений имели разведывательную сеть, переправочные пункты (мельдекопфы), каждый из которых состоял из штатных сотрудников и располагал двумя – тремя передовыми пунктами, служившими базой для переброски за линию фронта прибывавшей из абверкоманд и абвергрупп агентуры. Кроме того, мельдекопфы самостоятельно вербовали агентов, которых забрасывали в ближайший тыл Красной армии. Для ведения разведывательной деятельности и осуществления диверсий в тылу советских войск в штабы немецкой армии направлялись многочисленные группы агентов из преимущественно из местного населения – русские, поляки, украинцы, финны, эстонцы и т.д. Каждая группа насчитывала более 50 человек. Возглавлял ее немецкий офицер. Переодев диверсантов в красноармейскую форму, абвер забрасывал их чаще всего на трофейных самолетах, автомобилях и мотоциклах в тыл советских войск на глубину 50–300 км перед фронтом наступающих немецких войск. По радио агенты сообщали в свои центры сведения о выдвигающихся резервах, состоянии дорог, маршрутах отступления и местах дислокации разбитых частей Красной армии. С начала войны в наш тыл были заброшены агенты-сигнальщики. Они подавали ракетами сигналы, наводя авиацию на важные объекты для бомбометания<sup>14</sup>.

Масштабы деятельности абвера в предвоенные годы были значительные. С начала войны заброска диверсантов в тыл Красной армии по сравнению с 1939 г. увеличилась в 14 раз<sup>15</sup>. Командиры советских батальонов, полков, дивизий и выше, вступившие в войну 22 июня 1941 г., с грустью и недопониманием вспоминали о том, что с началом военных действий проводная связь была вырезана, а радиосвязью войска не обладали. Командиры соединений не могли знать, где находятся их части, состояние войск, участие их в боевых действиях с врагом, оперативной обстановкой полно не владели и т.д. Здесь, по всему фронту в тыл Красной армии были выброшены специальные подразделения диверсионно-разведывательного полка (дивизии) «Бранденбург-800». В боевом прика-

зе по его использованию указывалось, что «...боевые группы необходимо использовать только для выполнения свойственных им задач и когда обстановка и их объем обещает успех, бережно к ним относиться и применять только на важных объектах»<sup>16</sup>. Засылка шпионов и диверсантов началась с наступлением 1941 г., за период с января по 10 июня 1941 г. на западной границе среди 2080 задержанных нарушителей было выявлено 183 немецких шпиона<sup>17</sup>. В ночь на 17 июня пограничники задержали 8 вооруженных диверсантов в форме военнослужащих Красной армии, которые имели задание с началом войны в тылу советских войск совершать диверсии, террористические акты, сеять панику<sup>18</sup>. Выставленные от специальных диверсионных подразделений посты регулирования давали ложные направления движению отступающих или направляющихся к фронту войск Красной армии, умышленно загоняя их в окружение или непроходимые болота, где они уничтожались или пленялись. Диверсанты имели хорошую радиосвязь с воздушными силами, давали им квадраты для бомбежки. Все это способствовало панике, а отсутствие твердого, волевого управления деморализовало войска. Именно этот период был характерен ложной приказной информацией, указаниями «ничего не предпринимать, в бой не вступать». Приказы и директивные указания Ставки не выполнялись. Так, на аэродромах Северо-Западного фронта в первые же дни войны скопилась огромная масса боевых самолетов, враг бомбил их, а приказа на вылет и уничтожение немецких самолетов не поступало. На аэродромах 7–8-й авиадивизий было уничтожено 303 самолета. Такое же положение имело место и в 6-й и 57-й авиадивизиях. За несколько часов налетов вражеских самолетов авиация фронта была практически уничтожена<sup>19</sup>. В личном донесении заместителя начальника 3-го Управления НКО СССР Ф.Я. Тутушкина И.В. Сталину о потерях ВВС Северо-Западного фронта в первые дни войны 8 июля 1941 г. сообщалось: «В данное время авиачасти ВВС Северо-Западного фронта являются неспособными к активным боевым действиям, так как в своем составе имеют единицы боевых машин: 7-я авиадивизия – 21 самолет, 8-я авиадивизия – 20, 57-я авиадивизия – 12. Экипажи, оставшиеся без материальной части, бездельничают и только сейчас направляются за матчастью...»<sup>20</sup>

Однако абвер не всеми вопросами занимался, он не изучал мощь Красной армии, ее вооружение, политическое настроение личного состава, военно-политический строй, а сосредотачивал основные усилия на разведывательном обеспечении боевых операций, т.е. выполнение задач плана первого этапа плана «Барбаросса». Целями глубокой разведки занималась военная разведка. Но был еще другой орган – служба безопасности СД, которая имела свои подразделения – Айнзатцгруппы (Einsatzgruppen). Они были созданы по приказу Гитлера перед вступлением германских войск в Австрию в 1938 г. В их задачу входила борьба

против «враждебных рейху элементов из рядов миграции, масонов, еврейства, противников из лагеря священнослужителей, а также II и III Интернационалов»<sup>21</sup>. Численность айнзацгрупп была равна батальону. В составе айнзацгруппы «А» было 9% сотрудников гестапо; 3,5% – СД; 4,1% – уголовной полиции; 13,4% полиции общественного порядка; 8,8% – вспомогательной полиции; 34% – солдат войск СС; остальные входили в технический и административный персонал. Всего в группе имелось 990 человек<sup>22</sup>. Группе армий «Север» была придана айнзацгруппа «А», в состав ее входили 2–3 зондеркоманды. Командовал этой группой бригадефюрер СС Шталекер<sup>23</sup>. Он рассчитывал, что вместе с 4-й танковой армией войдет в Ленинград и там получит нужную и важную информацию об этом городе, его военных базах и промышленных возможностях, сумеет выявить и захватить видных советских военачальников и государственных деятелей. Но... не получилось. Айнзацгруппа «А» регулярно доносила начальнику полиции безопасности и СД о политическом и экономическом положении в СССР и Ленинграде, о том, как идет борьба с партизанами на оккупированной территории, о выявленных советских агентах и многое другое. Так, в сводке 21 ноября 1941 г. указывалось: «I. В результате проведенной в районе Красное Село проверки с 18 по 28 октября 1941 г. было задержано и подробно допрошено 70 человек. Семеро были изобличены в принадлежности к партизанским отрядам, членстве в коммунистической партии и участии в акциях саботажа и после признания казнены <...> В общей сложности в период с 24 октября по 5 ноября было казнено 118 человек, из них за шпионаж – 31»<sup>24</sup>.

По мере продвижения немецких войск в глубь СССР на оккупированной территории разворачивали свою диверсионно-контразведывательную работу органы абвера и другие спецслужбы фашистской Германии. С захватом г. Пскова в сентябре 1941 г. сюда прибыла абверкоманда 104, а подчиненная ей абвергруппа 111 уже находилась в районе ст. Опочка, откуда была передислоцирована в г. Пустышку, позже в Соколово, затем в м. Дедовичи, а в середине августа 1941 г. прибыла в д. Мстонь, где находилась до февраля 1942 г. В Пскове дислоцировалась и абверкоманда 204, которая вела диверсионно-разведывательную работу против Ленинградского, а затем Прибалтийского фронтов. В середине ноября 1941 г. в г. Печоры Псковской области прибыла абверкоманда 304, которая затем перебазировалась в г. Псков. Вместе с ней сюда прибыли и подчиненные ей абвергруппы 312, 319. Здесь находились 501-я, 702-я и 714-я группы тайной полиции (ГФП), которые действовали при немецких воинских частях и охранных дивизиях. В конце 1941 г. в г. Псков прибыла оперативная группа «А» в составе айнзацгруппы А, полиции безопасности и СД «генерального округа Эстонии». На территории Псковской области имелись специальные переправочные пункты немецкой агентуры<sup>25</sup>.

Много формирований абвера находилось в Ленинградской области. С октября 1941 г. в п. Сиверская дислоцировалась абвергруппа 112. В Гатчине, Кингисеппе, Любани, Чудово, в поселках Волосово, Вырица, Оредеж, в м.Котлы, в ряде деревень – Трубников Бор, Лысый Корпус, Федино и других были созданы и действовали резидентуры абвергруппы 312, в этих районах также находилась абвергруппа 319, подчиненная абверкоманде 304. На оккупированной территории Ленинградской области действовали 520, 702, 714 и 728-я группы тайной полевой полиции (ГФП). Местом дислокации их штабов были города Остров, Луга, м.Воронцово и другие населенные пункты. Оперативная группа «А» полиции безопасности СД со 2 сентября 1941 г. базировалась в д. Кикерено Ломоносовского района, с 25 октября в селе Межно, 7 октября 1941 г. до отступления немцев из-под Ленинграда в Гатчине (Красногвардейск). В ноябре – начале декабря 1941 г. здесь действовала ее особая команда 1б, штаб которой находился в г.Тосно, а отряды в населенных пунктах Медведь, Мстонь и в г.Старая Русса. Подразделения этой команды располагались в городах Красное Село, Тосно, Любань, Мга, Пушкин, Павловск, Саблино, Сиверская, Волосово, Вырица и другие. Активную работу органы абвера проводили в Прибалтике. На территории Литвы, в Каунасе, Латвии, в Даугавпилсе, начиная с июня 1941 г. дислоцировалась абвергруппа 111, подчиненная абверкоманде 104. Абвергруппа 304 последовательно размещалась в городах Каунас, Рига, Таллин. В этих регионах действовали и подчиненные ей абвергруппы 311, 312, 313, 319, 320, диапазон действий которых распространялся на Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую и Калининскую области<sup>26</sup>. На территории Прибалтики немецкой разведкой также была создана сеть разведывательно-диверсионных школ по подготовке квалифицированной агентуры для заброски в советский тыл. В сентябре 1941г. в г.Валге, а в декабре в м.Мыза Кумна (22 км от Таллина) были организованы разведывательные школы. Первая была создана абверкомандой 104 и именовалась «Русская колония», зашифрованная под видом школы по подготовке полицейских для оккупированных территорий СССР. Вторая школа условно называлась «Лагерь I», которая подчинялась «Абвернебештеллс Талин» и готовила разведчиков и радистов для шпионской работы в тылу Советского Союза. В ноябре 1941г. в м. Викула (30 км от г.Раквере) при абвергруппе 212 и в м. Вяцати (18 км от Риги) были созданы разведывательно-диверсионные школы, которые готовили агентов диверсантов для свершения диверсионных актов в тылу нашей страны. Кандидатов в эти школы немцы вербовали в основном из среды военнопленных и в меньшей мере из антисоветски настроенных граждан, оставшихся на временно оккупированной территории СССР. Выброску агентов на задания осуществляли абверкоманды 204 и «Абверштелле-Остланд»<sup>27</sup>. Разведорган «Абверштелле-Остланд» был

создан в июле 1941 г. и дислоцировался до дня эвакуации (лето 1944 г.) в г. Риге. Он состоял из трех основных отделов (разведка, диверсия, контрразведка) и имел подчиненный ему АНСТ<sup>28</sup> в Эстонии и Литве. Оперативные группы и резидентуры «АСТ-Остланд» имелись в Даугавпилсе, Елгаве, Лудзе, Цесисе и др.<sup>29</sup> Для подготовки агентуры АСТ создал две специальные школы, которые располагались на территории Латвии. В Эстонии находился «Абвернебенштелле-Реваль» (Таллин), который действовал под вывеской «Бюро по вербовке добровольцев» или «Бюро Целлариуса»<sup>30</sup>. Этот орган вместе с немецким разведывательным органом «Кригсорганизацион Финляндия» формировал из эмигрантов-эстонцев и латышей десантные отряды и группы агентов и перебрасывал их из Финляндии на самолетах в тыл Красной армии. В подчинении «АНТС Реваль», находился пункт авиационной разведки – реферат «Люфт» в Таллине и пункт морской разведки – реферат «Марине» или мельтекопф Викмара. В Литве (Каунас) дислоцировался «Абвернебенштелле Ковно», являвшийся филиалом «Аберштелле Остланд», действовавший под прикрытием службы связи «Фербиндунгенштелле ОКВ» и проводивший контрразведывательную работу на оккупированной территории Литвы. «АНСТ Ковно» в ряде населенных пунктов (Шауляй, Утена, Паланга, Кибартай) имел контрразведывательные филиалы, оперативные пункты и резидентуры. Абверкоманды и абвергруппы совместно с органами полиции безопасности и СД осуществляли заброску агентов, окончивших школы, организованные немецкими спецслужбами как на оккупированной территории СССР, так и на территории Германии, Австрии, Польши. Активно использовалась агентура, окончившая Брайтенбургскую и Мишенскую разведывательные школы. Первая из них находилась в 20 км западнее Вены. На ее базе был организован проверочно-подготовительный лагерь, в который поступали отобранные для вербовки советские военнопленные. После предварительной подготовки они направлялись для обучения в Варшавскую разведывательную школу организованную к октябрю 1941 г. и размещавшуюся на даче Пилсудского близ жд. ст. Милена в 21 км восточнее Варшавы. Вторая школа «Аберштелле Киннесберг» находилась в м. Мишен (10–12 км) северо-западнее Кенингсберга, организованная в мае 1941 г.<sup>31</sup> В школе обучались русские белоэмигранты, украинцы, поляки, латыши, литовцы, эстонцы, завербованные в Польше и в Балканских странах из участников антисоветских националистических организаций. В конце июня 1941 г. 20 агентов первого выпуска вместе с одним из руководителей школы майором Моосом (кличка «Марвиц») через Каунас выбыли в абвергруппу 111, действовавшую на участке Ленинградского фронта. В августе 1941 г. часть этих агентов была выброшена в тыл Советского Союза<sup>32</sup>. Помимо этих школ, имелись разведывательно-диверсионные школы в м. Крини-

ца, Дукла, Барвинск, Штеттин и др. Германская разведка, а вместе с ней и финская, японская, шведская, американская, турецкая, румынская, иранская, афганская и другие перед войной усилили свою деятельность по засылке резидентуры на территорию СССР. Так, если в 1-м квартале 1940 г. среди задержанных нарушителей границы было разоблачено 28 немецких агентов, во-втором – 45, в третьем – 64, и в четвертом – 99, то в январе – марте 1941 г. выявлено уже было – 153. Всего же за период с января 1940 г. по июнь 1941 органами НКВД было вскрыто и ликвидировано 66 резидентур германской разведки, разоблачено свыше 1600 фашистских агентов<sup>33</sup>. Весной 1941 г., когда активность немецких спецслужб возросла еще больше, руководство советской военной контрразведки издало ряд документов, как, например: «Директива 3-го Управления НКО СССР № 4/2 1789 от 18 апреля 1941 года», «Ориентировка 3-го Управления НКО СССР № 29670 о подрывной деятельности германских разведывательных органов» от 25 мая 1941 г.<sup>34</sup> Последний документ указывал, какие интересы преследует германская разведка на территории Советского Союза. Здесь ее интересовали следующие данные:

1. Места размещения моторизованных и бронетанковых частей и их парки;
2. Места расположения аэродромов;
3. Места размещения артиллерийских частей, калибр орудий;
4. Образцы горючего и масел, на которых работают советские самолеты, танки и автомашины;
5. Места расположения военных складов, заводов, и промышленных предприятий, работающих на оборону;
6. Количество и рода войск, сконцентрированных вблизи румынской границы;
7. Данные о продвижении войск в пограничной полосе;
8. Примерное количество красноармейцев в установленных частях;
9. Наличие среди командного состава Красной армии бывших офицеров царской армии;
10. Приобретения каких-либо документов военного значения<sup>35</sup>.

Немецкое военное командование разработало и издало памятку своей контрразведке в армии. В ней указывалось, что борьба со шпионажем является долгом всех военных инстанций. Каждый командир части несет ответственность за тщательное расследование всех подозреваемых по участию в шпионаже, одновременно не пренебрегая ни одним средством, обеспечивающим военную тайну. Для связи полевой почты были даны следующие распоряжения:

«Запрещается обозначение воинской части при получении и отправке почты. Вместо этого ставится только фамилия и номер полевой почты. Основные пункты для ознакомления войск с контрразведкой.

1. В качестве шпионов используются как мужчины, так и женщины. Их одежда не бросается в глаза, женщины иногда появляются в немецкой военной форме в одежде медицинских сестер. Не нужно бояться хорошей одежды, имени, наличия наград или безупречного и уверенного поведения агента.

2. Как работают шпионы: а) они ведут разведку собственным наблюдением; б) они прислушиваются к разговорам, задают между прочим вопросы в обычных разговорах; в) они работают по несколько человек, вместе, причем часть группы отвлекает внимание от собственно шпионов.

3. Где проявляются шпионы и что они пытаются разведать: а) в пунктах скопления войск, в крепостях и т.д.; б) на железнодорожных узлах. Они наблюдают за железнодорожными перевозками, что перевозится в поездах (род войск, номера полков, количество и система орудий). Они выспрашивают у солдат относительно цели переброски и принадлежности к высшим военным соединениям, относительно прошедших боев, о потерях и настроении. Особенно они интересуются железнодорожным, санитарным и низшим персоналом высших штабов, а также организацией этапной службы и службы снабжения.

4. Шпионы пытаются установить местонахождение: а) штаб-квартир, складов с боеприпасами, саперных и автомобильных парков, ангаров, радиостанций, зенитных частей, надписи на машинах и других видах транспорта; б) артиллерийских и пулеметных позиций, опорных пунктов, тыловых позиций, охрана мостов и железнодорожных обустройств, телефонно-телеграфных узлов.

5. Какие меры следует принимать в частях против шпионов: а) регулярное напоминание солдатам о шпионаже противника; б) тщательное соблюдение всех предписаний по обращению с рукописным и печатным материалом, картами и особенно с секретными материалами; в) наблюдение за канцеляриями, штабным персоналом, связью и радиосвязью; г) осторожность в разговорах, особенно в общественных местах, в ресторанах, на улице, при разговорах по телефону. Особенно обо всех предосторожностях должны предупреждаться отпускники.

6. Что делать с задержанными шпионами: а) отправить в охрану (мостовую, железнодорожную, этапную, комендантскую); б) необходимо следить, чтобы он шел впереди, ничего не рвал, не уничтожал и не выбрасывал. Если задержаны сразу несколько человек, их необходимо изолировать друг от друга. Шпион не должен держать руки в карманах. Если есть необходимость, то его надо связать. Необходимо проверить документы, имя, фамилию, дату и место рождения, сравнить с фотографией. Оповестить по телеграфу или телефону офицера контрразведки о задержании шпиона и указать персональные данные<sup>36</sup>.

Деятельность германской разведки с началом войны целиком была подчинена обеспечению успешных боевых действий своих войск. В тыл

Красной армии было заброшено значительное количество вражеских агентов, подготовленных заблаговременно на случай войны. «В распоряжении штабов немецких армий, – говорилось в докладной записке Канариса от 4 июля 1941 г., – направлялись многочисленные группы агентов из коренного населения, то есть из русских, поляков, украинцев, грузин, финнов, эстонцев и т.п. Каждая группа насчитывала 25 (или более) человек. Во главе этих групп стояли немецкие офицеры. Группы использовали трофейное русское обмундирование, военные грузовики и мотоциклы. Они должны были проникать в советский тыл на глубину 50–300 км перед фронтом наступающих немецких армий, с тем чтобы сообщать по радио результаты своих наблюдений, обращая особое внимание на сбор сведений о русских резервах, о состоянии железных и прочих дорог, а также о всех мероприятиях, проводимых противником»<sup>37</sup>.

Помимо агентурных групп, забрасывались агенты-одиночки, действовавшие под видом беженцев, выходящих из окружения бойцов Красной армии, солдат, отставших от своих частей. По численности агенты-одиночки преобладали среди вражеских разведчиков. В большом количестве забрасывались также диверсионно-разведывательные группы, сформированные, из личного состава соединения «Бранденбург – 800» и вооруженные банды из представителей буржуазных националистов.

В течение 1941 г. вражеской агентуре удалось добыть для немецкого командования некоторую информацию о боевом составе и группировке советских войск в зоне боевых действий и в ближайшем тылу. Представляет интерес разведывательная сводка вермахта № 5 от 13 июня 1941 г., где записано: «Перевозки войск (советских. – *Б.Б.*) и военного имущества в западном направлении продолжаются <...> Однако нигде не установлено более значительного транспортного движения. Перевозки войск служат только для пополнения соединений военнослужащими запаса до штатов военного времени и обучения их в летних лагерях»<sup>38</sup>. И в последующем делается вывод, что «в основном же, как прежде, ожидаются оборонительные действия советских войск»<sup>39</sup>. В этой сводке ничего не говорится о войсках прикрытия границы. Практически к ней войска, которые по плану прикрытия советской границы не выдвигались, и германская разведка на этот счет сведений не имела. К сожалению, имеющийся план прикрытия западной нашей границы, за исключением 8-й и 11-й армий, в действие приведен не был. 18 июня 1941 г. командующий 8-й армией генерал-майор П.П. Собенников получил приказ командующего Прибалтийским особым военным округом (преобразованным в Северо-Западный фронт) генерал-полковника Ф.И. Кузнецова о выдвижении своих армий к границе и к исходу 19 июня 10-я, 90-я и 125-я сд были выдвинуты и развернуты в районах прикрытия границы. В это же время под предлогом тактических занятий по оборонительной тематике вывел свои 128-ю, 33-ю и 5-ю сд

командующий 11-й армией генерал-лейтенант В.И. Морозов и развернул их в районах прикрытия. Была и третья, 27-я армия под командованием генерал-майора А.Е. Берзарина, которая располагалась восточнее и севернее Западной Двины. Но эта армия являлась резервной, армией второго эшелона и находилась в стадии формирования. В составе округа имелись 19 стрелковых, 4 танковых и 2 моторизованных дивизий, а также воздушно-десантный корпус, 6 укрепленных районов, укомплектованных личным составом, и одна стрелковая бригада. Общая численность войск округа вместе с пограничными и внутренними войсками (106-й и 107-й пограничные отряды) насчитывала 440 тыс. человек<sup>40</sup>. Против 8-й армии противостояла 18-я армия немцев (генерал-полковник Кюхлер), против 11-й армии – 16-я гитлеровская армия (генерал-полковник Буш), 1-й воздушный флот (генерал-полковник Келлер). Все армии входили в состав группы армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба, которая состояла из 16 пехотных дивизий, трех танковых и трех механизированных дивизий. Кроме того, в состав этой группы входил 101-й тыловой корпус, состоящий из трех охранных дивизий (207, 281 и 285-я), которые принимали активное участие в боевых операциях<sup>41</sup>. Общая численность войск, включая тыловые службы, а также части 2-х армейских корпусов 9-й полевой армии и 3-й танковой группы армейской группировки «Центр», которые дислоцировались в Восточной Пруссии, насчитывалась, по одним данным, – 650 тыс. человек, по другим – 715 тыс. У них имелось: 12 тыс. тяжелых орудий, 1500 танков и 1070 самолетов. Причем вся боевая техника являлась современной и прошла апробирование в операциях по оккупации Польши, Франции и других европейских государств. Фон Лееб имел в своем распоряжении около 30% всех сил, выделенных верховным командованием сухопутных сил Германии для проведения операции «Барбаросса».

Выдвинутые советские войска предназначались для отражения агрессии, т.е. как оборонительные. Однако план, разработанный Генеральным штабом Красной армии, не отвечал требованиям прикрытия границы и тем более отпора напавшему агрессору. Начальник штаба 8-й армии генерал-майор Г.А. Ларионов в своем докладе командованию Прибалтийского особого военного округа указывал: «Две стрелковые дивизии, находящиеся на участке границы 8-й армии, прикрыть госграницу на сверхшироком фронте не в состоянии, фронт прикрытия 160 км слишком широк и никакими нормами и положениями не предусмотрен. Плотность огня ничтожная (одно орудие и два пулемета на километр фронта). Существующая дислокация 10-й и 125-й стрелковых дивизий не отвечает требованиям занятия обороны...»<sup>42</sup>

Но вернемся к разведывательной сводке вермахта, где отсутствует какая-либо практическая подготовка упреждающего удара советской

армии прикрытия по германским войскам. Но ведь 22 июня 1941 г. в 5 ч. 30 мин. германский посол Шуленбург передал советскому наркому В.М. Молотову ноту следующего содержания: «Ввиду нетерпимой далее угрозы, создавшейся для германской восточной границы вследствие массивной концентрации и подготовки всех вооруженных сил Красной армии, германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры»<sup>43</sup>. Следует иметь в виду, что посол Шуленбург сам не верил в эти доводы, о чем дал понять и В.М. Молотову.

Накануне вторжения на территорию СССР и в первые дни войны абвер целями своих диверсионных действий преследовал захват мостов и переправ на территории Прибалтики. Здесь оборону держали 8-я и 11-я армии Прибалтийского особого округа, переименованного в Северо-Западный фронт. Заброшенные на советскую территорию диверсанты, переодетые в форму бойцов Красной армии, выводили из строя воздушные и кабельные линии, на которых базировалась связь с войсками. Так, 22 июня 1942 г. в 10 часов утра прервалась связь с корпусами. Попытки использовать радиосвязь не удались – ею пользоваться не умели. Диверсанты на грузовиках проехали через Двинск (Даугавпилс), атаковали предмостные укрепления, занимаемые небольшим гарнизоном войск НКВД, и, не допустив подрыва моста, дали возможность беспрепятственно пропускать свою боевую технику на ленинградское направление. Немецкие войска в Прибалтике, с боями преодолевая сопротивление частей прикрытия границы, продвигались с большими потерями. Был нанесен серьезный урон частям 56-го моторизованного корпуса врага. Тысячи вражеских солдат и офицеров остались на поле боя, 285 – были взяты в плен. Это были первые немецкие пленные<sup>44</sup>. В тяжелейшей боевой обстановке командующей Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов на левом фланге фронта поставил две национальные литовские дивизии, которые воевать не хотели. После первого нажима немцев на левое крыло фронта литовцы перестреляли своих командиров и комиссаров и часть из них сразу ушла к немцам, а остальные разбежались<sup>45</sup>. В Каунасе в руки немецких войск попали в полной сохранности большие продовольственные склады. Значительная часть литовцев пополнила полицейско-команды и школы абвера.

В первые месяцы войны противник нанес тяжелые поражения советским дивизиям. За это время наши войска потеряли 6 тыс. танков, 3,5 тыс. самолетов, более 2 тыс. орудий и минометов. Почти четвертая часть этих потерь пришлось на долю войск Северо-Западного фронта, действовавших в Прибалтике против армии «Север»<sup>46</sup>. Особенно значительные потери понес наш механизированный парк боевых машин: танков и бронетранспортеров. Находящиеся на вооружении танки, боевые машины и бронетранспортеры в абсолютном большинстве были

старых конструкций (Т-26, Т-38, Т-50, Т60, БТ-2, БТ-5, БТ-7, БА-10, БА-20, БМ-2 и др. (уже более 20)), далеко не все обладали достаточной броневой защитой, маневренностью, скоростью и вооружением. Главным достоинством их являлось дешевизна в производстве, подвижность и хорошая проходимость по сухим дорогам. Боевую машину БМ-2 танкисты прозвали «братская могила на двоих». Командир 136-й стрелковой дивизии генерал-майор М.П. Симоняк, увидев танки Т-60, сказал: «Их из рогатки горошиной перешибешь»<sup>47</sup>. Правда, комбриг В.В. Хруститский о танке Т-60 сказал так: «Мал золотник, да дорог. Броня, верно, не ахти какая, да и огневая сила меньше, чем у среднего танка. Зато он пройдет там, куда среднему тяжелому танку лучше не соваться»<sup>48</sup>.

В течение первого полугодия войны вражеской агентуре удалось добыть для немецкого командования некоторую информацию о боевом составе и группировке советских войск в зоне боевых действий и в ближайшем тылу. В ряде случаев оказались успешными и действия диверсионных групп и отрядов врага. Только за 14 дней августа 1941 г. на Кировской и Октябрьской железных дорогах было совершено семь диверсионных актов. Диверсантам удавалось неоднократно серьезно нарушать связь между войсковыми штабами Красной армии. Помимо разведывательно-подрывной деятельности, абверные центры проводили крупные диверсионно-экономические акции, направленные на ухудшение материального положения советских людей в тылу и прифронтовых городах. Мощной разрушительной бомбардировке подвергались продовольственные склады и базы. Уничтожались транспортные средства, перевозимые продовольственные грузы. Город не имел достаточных запасов продовольствия и питался с колес. Тем более собранный урожай картофеля хранению не подлежал. Карточки были введены с запозданием. Своевременного рассредоточения продовольствия по малым базам проведено не было. Несколько метких бомбовых ударов по базам поставили город в тяжелое продовольственное положение. Блокада по сухопутью не позволяла снабжать город железной дорогой. Искался выход, и он был найден в создании «Дороги жизни». 18 ноября 1941 г. по приказу начальника штаба войск по охране тыла Ленинградского фронта майор К.Ф. Шарапов, капитан В.А. Лебедев, красноармейцы Плехов и Агеев первыми прошли по льду Ладожского озера через остров Зеленец до деревни Кобоны и обратно. Вслед за ними, для повторной разведки с прохождением западнее острова Зеленец, где намечалась ледяная трасса, и уточнения обстановки на восточном берегу капитан Лебедев В.А. направил командира роты 104-го полка НКВД Козлова А.П. вместе с автоматчиками Песковым, Михайловым и Лешко к восточному берегу. Лед прогибался, но к утру группа достигла восточного берега. Проведенная ледовая разведка позволила определить маршрут автомобильной трассы

от мыса Осиновец до Кобоны и приступить к обустройству Дороги жизни<sup>49</sup>. На личный состав подразделений 104-го полка НКВД возлагалась комендантская служба на восточном и западном берегах озера. Зимой они пропускали ежесуточно через Ладогу в среднем 2,5–3 тыс. автомобилей и до 8 тыс. пассажиров. Только одних эвакуированных из Ленинграда через КПП проследовало 418 809 человек<sup>50</sup>.

В чрезвычайно сложной продовольственной обстановке, когда единственным источником получения от государства продуктов питания стала хлебная, продуктовая карточка, перед органами НКВД блокадного города встала наиважнейшая задача – принять под усиленную охрану продовольственные склады и базы, магазины. По указанию Военного совета Ленинградского фронта на органы внутренних дел были возложены задачи принять под охрану 829 продовольственных магазинов города<sup>51</sup>. Вторая задача, вставшая перед НКВД Ленинграда, состояла в борьбе со злостными злоупотреблениями в карточной системе, в усилении борьбы с расхитителями продуктов. Сотрудники милиции с большим пониманием отнеслись к этой чрезвычайно важной задаче. Осуществление ее велось по нескольким направлениям: во-первых, – выявление и изоляция антисоциальных элементов, которые уклонялись и дезертировали из действующей армии и предприятий, бывшие бандитствующие элементы и другие категории преступного мира, которые стремились использовать тяжелейшее материальное положение для собственного блага. Во-вторых, выявление и изъятие у расхитителей продовольственных товаров и прежде всего хлеба. В течение второй половины 1941 г. у мародеров и расхитителей было изъято 455 т хлеба, сухарей, крупы, зерна, жиров<sup>52</sup>. В третьих, поставить прочный заслон производству продовольственных и хлебных фальшивых карточек. Здесь важно было установить контроль за их печатанием, получением и распределением по организациям и домохозяйствам, гашению вырезанных талонов и невозможностью повторного использования.

Перед органами НКВД встали задачи не только оперативного воздействия на расхитителей продовольствия, но и охране его при транспортировке. Особенно это касалось Дороги жизни, где продовольственные грузы подвергались перевалке с одного вида транспортного средства (автотранспорта, например) на железнодорожный (например, от станции Борисова Грива и Ладожское озеро). Именно в этот период возможность хищения возрастала и требовалась высочайшая бдительность и пресечение его попыток. В целях усиления борьбы с этим видом преступлений Пленум Верховного суда СССР постановлением от 26 июня 1942 г. предложил квалифицировать их по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим соответствующий вид хищения (кража, грабеж, разбой), и по части 2 ст. 163 УК РСФСР (по соответствующим статьям УК союзных

республик). Обосновывая квалификацию этих преступлений, Пленум указывал, что лицо, похищающее карточки, ставит своей целью не только обращение в свою собственность этих кусочков картона, которые сами по себе никакой ценности не представляют, а главным образом – приобретение таким же путем права покупки на эти карточки товаров. Хищение в данном случае является лишь средством для получения имущественной выгоды путем обмана должностных лиц, которые, продавая по карточкам товары, считают, что покупатель является их законным владельцем. Поэтому хищение карточек представляет собой совокупность двух преступлений – хищение и покушение на мошенничество.

В числе организационных мер по предупреждению фальсификаций карточек устанавливались специальные типографии, вход в которые посторонним был запрещен. Усиливался контроль за расходом бумаги, идущей на печатание карточек, составлением красителей, порядком поставки карточек из типографии в карточные бюро. Они перевозились под охраной и хранились в помещениях, оборудованных сейфами, специальными шкафами и ящиками. Подразделениям милиции была поставлена задача выявлять оперативным путем факты продовольственных хищений в детских и лечебных учреждениях и виновных привлекать к уголовной ответственности. Группа сотрудников Сестрорецкого ГОМ НКВД ЛО выявила факты хищения продуктов питания в детском очаге завода им. Воскова. Здесь несколько работников заводу управления систематически использовали в своих корыстных целях нормированные продукты питания<sup>53</sup>. За период с 1 июля 1941 г. по 30 апреля 1943 г. ОБХСС Управления Ленинградской милиции привлечены были к уголовной ответственности 11 059 человек, из них арестованы 6889 человек. У преступников за этот период изъято ценностей, промтоваров и продовольствия на общую сумму свыше 300 млн руб.<sup>54</sup> Находящаяся в блокадном городе вражеская агентура стремилась усложнить ситуацию с продовольствием, воруя хлебные карточки, деньги, совершая нападения на магазины и лари, взвинчивая рыночные цены на продукты, провоцируя массы на восстание.

Фашистская Германия, готовясь к войне с Советским Союзом, базировалась на том опыте подрывной деятельности, который ею был накоплен многими столетиями, в том числе во время Первой мировой войны и иностранной интервенцией, а также в период советско-германского сотрудничества в 30-е гг. XX в. Усиленно проводимая вражеская пропаганда через все свои информационные средства и методы о предстоящих серьезных трудностях для жителей блокадного города и армии вызывала пораженческие настроения, активные призывы к сдаче Ленинграда и превращения его в открытый, свободный город. Они коснулись и какой-то части некоторых работников НКВД. Этому способствовала и внутренняя агентура врага, завербованная или заброшенная с началом

войны и сумевшая осесть здесь. Естественно, германские спецслужбы рассчитывали на серьезное содействие со стороны своих соотечественников, проживающих многие годы в Ленинграде, к подрывной работе. Немало их было среди тех, кто ракетами указывал германским самолетам цели для бомбометания и сеял панику.

<sup>1</sup> Белая книга Российских спецслужб. Изд. 2-е. М.: Обозреватель, 1996. С. 17–19.

<sup>2</sup> Там же. С. 20.

<sup>3</sup> Герман Гессе (нем. *Hermann Hesse*; 2 июля 1877 – 9 августа 1962. Он прекрасно говорил на пяти языках, умел чертить карты, изучал историю зарождения разведок и организацию разведывательной деятельности. Возглавил общее руководство всей разведывательной деятельностью Германии.

<sup>4</sup> Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922–1941 гг. Документы и материалы. М.: Юрид. лит., 1997. С. 476.

<sup>5</sup> Там же. С. 480.

<sup>6</sup> Там же. С. 490.

<sup>7</sup> Там же. С. 491.

<sup>8</sup> Там же. С. 494.

<sup>9</sup> Там же. С. 512.

<sup>10</sup> Там же. С. 524.

<sup>11</sup> *Чугунов А.И.* Граница накануне войны. Из истории пограничных войск. 1939 июнь – 1941. М., 1985. С. 119.

<sup>12</sup> Советские пограничные войска. М., 1987, С. 14.

<sup>13</sup> Абвер (от немецкого «отражения, оборона, отпор»).

<sup>14</sup> На страже границ Отечества . Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. М.: Граница. 2000, С. 253.

<sup>15</sup> Правда. 1989. 8 мая.

<sup>16</sup> Великая Отечественная война. 1941–1945 г. / Под. ред. Горелова И.П. СПб., 1995. С. 62.

<sup>17</sup> Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 216.

<sup>18</sup> *Белозеров Б.Л.* Фронт без границ: 1941–1945. СПб., 2001. С. 54.

<sup>19</sup> *Север А.* «Смерть шпионам!» Военная контрразведка – Смерш в годы Великой Отечественной войны. М.: Яуза; Эскмо, 2009. С. 45.

<sup>20</sup> Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало: 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 220–221.

<sup>21</sup> *Ломажин Н.А.* Неизвестная блокада. Кн. 1 (2-е изд.). СПб.: Дом Нева, 2004. С. 76.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Франц Вальтер Шталекер (1900–1942) Бригадфюрер СС. и генерал-майор полиции. Юрист, доктор наук. В апреле 1941 г. назначается командиром айнзатцгруппы А (оперативной группы), одной из четырех, которые должны были действовать в тылу наступающих войск на Восточном фронте. Его группа отличалась особой изощренностью и жестокостью в отношении активных партийных и советских работников, советских военнопленных, партизан, евреев, в первую очередь евреев-мужчин призывного возраста от 18 до 35 лет ; поляков, цыган, умственно и физически неполноценных людей в Литве, Латвии и Эстонии. Его группа только за 7 месяцев (с июня 1941 по январь 1942 г.) сожгла дотла сотни деревень и уничтожила 240 410 евреев, первыми полностью очистили от еврейского населения (*Judenfrei*) целый административный район – Эстонию. 23 марта 1942 г. в боестолкновении с партизанами в Ленинградской области в районе Красногвардейска (Гатчина) он получил тяжелое ранение, от которого скончался.

<sup>24</sup> *Ломажин Н.А.* Указ. соч. С. 167.

<sup>25</sup> Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2, Кн. 2. Начало: 1 сентября – 31 декабря 1941 года. М.: Русь, 2000. С. 322–323.

<sup>26</sup> Там же. С. 324.

<sup>27</sup> Там же.

<sup>28</sup> АНСТ (*нем.*) – местные отделения немецкой военной разведки и контрразведки.

<sup>29</sup> АСТ (*нем.*) – периферийный орган немецкой военной разведки и контрразведки (абвер).

<sup>30</sup> Александр Целлариус (он же Келлер, сотрудник германской военной разведки; фрегаттен-капитан) – родился в России в 1898г., свободно владел русским, английским, немецким, французским, финским, шведским, эстонским и латышским языками. С начала войны находился в г. Хельсинки в качестве начальника германо-эстонского штаба. На данном посту возглавлял АНСТ «Реваль». С сентября 1944 г. и до капитуляции Германии возглавлял морскую разведкоманду в м. Герингсдорф (близ Свиномюнде).

<sup>31</sup> Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало: 1 сентября – 31 декабря 1941 года. М., Русь, 2000. С. 325.

<sup>32</sup> Там же.

<sup>33</sup> Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 2. (с 1 января – 21 июня 1941 г.). М., 1995. С. 22–23.

<sup>34</sup> Там же. С. 158–160.

<sup>35</sup> Там же.

<sup>36</sup> Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало: 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 598–599.

<sup>37</sup> См. Вопросы истории. 1965. № 5. С. 29.

<sup>38</sup> *Маковский В.В.* Прикрытие госграницы накануне войны // Военно-исторический журнал. 1993. № 5. С. 55.

<sup>39</sup> Там же.

<sup>40</sup> История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М.: Воениздат, 1988. С. 159–161.

<sup>41</sup> *Мюллер Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. 1933–1945. Справочник. М.: Изография; ЭКСМО, 2003. С. 781.

<sup>42</sup> *Маковский В.П.* Указ. соч. С. 56.

<sup>43</sup> Там же (данный документ находится в фондах Президентского архива. Ф. 3. Оп. 64. Д. 675. Л. 179–181).

<sup>44</sup> *Сяков Ю.А.* Неизвестные солдаты. Сражения на внешнем фронте блокады Ленинграда. СПб.: ИВЭСЭП., 2004. С. 41.

<sup>45</sup> Там же. С. 39–40.

<sup>46</sup> Там же. С. 41.

<sup>47</sup> *Моцанский И.Б.* Города-крепости. М.: Вече, 2009. С. 109.

<sup>48</sup> Там же. С. 111–112.

<sup>49</sup> 50 героических лет. Сборник Юбилейный. М., 1967. № 9. С. 107.

<sup>50</sup> Там же.

<sup>51</sup> *Скилягин А.Т. и др.* Дела и люди Ленинградской милиции. Л., 1967. С. 272.

<sup>52</sup> *Биленко С.В.* Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. М., 1967. С. 35.

<sup>53</sup> *Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г.* Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Академия МВД, 1999. С. 52.

<sup>54</sup> Там же.

**ПЯТЬ ЭТАПОВ БИТВЫ ЗА ЛЕНИНГРАД**  
**(к 70-летию полного освобождения Ленинграда**  
**от 900-дневной вражеской блокады)**

Великая Отечественная война, продолжавшаяся почти 4 года (1418 дней и ночей), – одна из самых героических и вместе с тем трагических глав в более чем тысячелетней истории нашего Отечества. Только ценой величайшего напряжения всех материальных и духовных сил народа, ценой больших жертв она увенчалась победой над жестоким и коварным врагом – гитлеровским фашизмом.

Важное место в этой Великой Победе принадлежит одной из самых продолжительных битв в Великой Отечественной войне – Битве за Ленинград, проведенной в период с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. (1127 дней и ночей) на северо-западном стратегическом направлении с целью обороны Ленинграда и разгрома немецко-фашистской группы армий «Север» под Ленинградом и Новгородом и финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии.

В битве за Ленинград в разное время участвовали войска Северного, Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, Карельского, 2-го Прибалтийского фронтов, соединения авиации дальнего действия и войска ПВО страны, Краснознаменный Балтийский флот (КБФ), Чудская, Ладожская и Онежская военные флотилии, формирования партизан, а также трудящиеся Ленинграда и области.

Военно-политическое руководство Германии, учитывая политические, экономические и стратегические факторы, рассматривало овладение Ленинградом и Ленинградским экономическим районом как ближайшую цель войны. Она была закреплена в директиве № 21 – плане «Барбаросса». В соответствии с планом войны против СССР (план «Барбаросса») группа армий «Север» должна была, наступая из Восточной Пруссии во взаимодействии с группой армий «Центр», разгромить советские войска в Прибалтике. «Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, – говорилось в директиве, – которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим политико-административным, промышленным и научным центром СССР – Москвой»<sup>1</sup>. Таким образом, в директиве речь шла о захвате Ленинграда и намерении фашистов взять Москву лишь после того, как падет Ленинград.

Накануне войны Ленинград являлся вторым по величине городом Советского Союза. Его предприятия производили 10,5% промышленной

\* *Тарасов Михаил Яковлевич* – кандидат военных наук, доцент. Действительный член Академии военно-исторических наук. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

продукции страны, 25% продукции тяжелого машиностроения и свыше 30% электротехнической продукции, а по ряду важнейших изделий (турбины, турбогенераторы и др.) от 40 до 80% общесоюзной. В городе было сосредоточено 333 крупных промышленных предприятия союзного и республиканского подчинения. Ленинград был также крупнейшим центром судостроения, а Ленинградский порт занимал важное место во внешней торговле страны, его причалы принимали ежегодно более 3 тыс. судов<sup>2</sup>.

Ленинград занимал ведущее место и в военном производстве страны. Это 58 военных заводов и 130 предприятий, которые выпускали тяжелые танки КВ, артиллерийские орудия и минометы, боевые корабли, двигатели, оборудование и корпуса для самолетов ИЛ-2 и ЛАГГ-3, стрелковое оружие, а также средства связи, разведки и др. вооружение, военную технику и боеприпасы<sup>3</sup>.

Ленинград – это также один из крупнейших научных и культурных центров СССР. Перед войной в городе было 22 театра, 46 музеев, 169 домов культуры, 780 библиотек. В 62-х вузах обучалось 85 100 студентов, а в 132-х техникумах – 36 тыс. учащихся. На полиграфических предприятиях города выпускалось 40% книг Госполитиздата, выходило 43 журнала, выпускалось 12 областных и городских газет, 179 фабричных, заводских, транспортных и вузовских многотиражек.

Поэтому Ленинград играл особую роль в захватнических планах военно-политического руководства Германии, был одной из главных целей войны.

Немецкое командование рассчитывало, что результатом захвата Ленинграда станет соединение войск вермахта с финской армией. Эти объединенные силы получили бы возможность выйти на оперативный простор восточнее Ладожского озера. Такое развитие обстановки могло привести к нарушению железнодорожной связи между северными портами и страной и невозможности в дальнейшем осуществлять перевозки из Архангельска и Мурманска.

В своих мемуарах Г.К. Жуков позже напишет: «Для нас потеря Ленинграда во всех отношениях была бы серьезным осложнением стратегической обстановки. В случае захвата города врагом и соединения здесь германских и финских войск нам пришлось бы создать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера и израсходовать при этом стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы»<sup>4</sup>.

Намечая в качестве одной из первоочередных стратегических задач захват Ленинграда, Гитлер преследовал не только военные и экономические цели. Фюрер видел в Ленинграде оплот большевизма и духовный центр советского государства. В июле 1941 г. при посещении штаба группы армии «Север» он подчеркивал, что сокрушение Ленинграда означало бы уничтожение одного из символов большевистской революции, являюще-

гося наиболее важным для советского народа на протяжении последних 24 лет. Он указывал генералам, что «дух славянского народа в результате тяжкого воздействия боев будет серьезно подорван, а с падением Ленинграда может наступить полная катастрофа»<sup>5</sup>.

Одновременно в соответствии с ранее разработанным и согласованным с германским верховным военным командованием планом финским войскам предстояло как можно быстрее захватить полуостров Ханко, прикрыть развертывание немецких войск в Северной Финляндии и не позже того момента, когда войсками группы армии «Север» будет форсирована р. Двина, нанести главный удар восточнее Ладожского озера на олонекском и петрозаводском направлениях, а другой удар на Карельском перешейке, чтобы соединиться с немецкими войсками на р. Свирь и в районе Ленинграда<sup>6</sup>.

Сосредоточив на ленинградском направлении значительные силы, германское и финское командования рассчитывали в минимально короткие сроки овладеть городом. Начиная войну с Советским Союзом, Гитлер хвастливо заявил: «Через три недели мы будем в Петербурге»<sup>7</sup>.

Таким образом, Ленинград являлся важнейшим объектом на направлении одного из трех стратегических ударов немецко-фашистской армии и вооруженных сил Финляндии. От устойчивости его обороны в значительной мере зависели ход и исход войны в целом.

С учетом многообразия условий и факторов, в которых велись боевые действия в рамках битвы за Ленинград, с определенной степенью условности ее можно разделить на пять этапов:

1. Оборонительный. Боевые действия на дальних и ближних подступах к Ленинграду (10 июля – 30 сентября 1941 г.). Ленинградская стратегическая оборонительная операция.

2. Оборонительно-наступательный. Боевые действия советских войск в условиях блокады (октябрь 1941 г. – декабрь 1942 г.).

3. Переломный. Прорыв блокады Ленинграда и боевые действия советских войск после ее прорыва (январь – декабрь 1943 г.).

4. Решающий. Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом. Полное освобождение Ленинграда от почти 900-дневной вражеской блокады. Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция (14 января – 1 марта 1944 г.).

5. Завершающий. Разгром финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Окончание битвы за Ленинград. Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция (10 июня – 9 августа 1944 г.).

Необходимо подчеркнуть, что главным составляющим каждого этапа битвы за Ленинград являлась стратегическая операция. Причем четыре из них – наступательные и только одна – оборонительная. Другие пять

битв Великой Отечественной войны состояли, как правило, из двух этапов (оборонительного и наступательного), в ходе которых участвовавшие в них войска и силы флотов (флотилий) проводили две стратегические операции, соответственно оборонительную и наступательную.

*Первый этап – оборонительный* (10 июля – 30 сентября 1941 г.) включает боевые действия на дальних и ближних подступах к Ленинграду (Ленинградская стратегическая оборонительная операция). В рамках данной операции были проведены: Кингисепско-Лужская и Демянская фронтовые оборонительные операции; контрудары в районах Солцы, Порхов, Новоржев, Старая Русса, Холм; оборонительная операция 8-й армии при содействии сил КБФ в Эстонской ССР в июле – августе 1941 г.; оборонительная операция 23-й армии на Карельском перешейке (31 июля – 30 сентября 1941 г.); оборонительные операции 7-й армии на олонецком и петрозаводском направлениях в июле – августе и в августе – сентябре 1941 г.; героическая оборона Моонзундских островов, полуострова Ханко, Ораниенбаумского плацдарма и Кронштадта.

10 июля командование группы армии «Север» совместно с финскими войсками предприняли первую попытку захватить Ленинград сходу. Согласно замыслу, 4-я танковая группа должна была силами 41-го моторизованного корпуса прорваться к Ленинграду с юга через Лугу, а 56-м моторизованным корпусом нанести удар в направлении Шимск, Новгород, перерезать магистраль Ленинград – Москва у Чудово. 18-й армии предстояло наступать на левом фланге 4-й танковой группы, отсекая 8-ю армию Северо-Западного фронта, действовавшую в Эстонии, от остальных войск фронта. В тот же день на Онежско-Ладожском перешейке перешла в наступление на олонецком и петрозаводском направлениях финская Карельская армия.

Советские войска на всех направлениях и участках фронта оказывали упорное сопротивление. Однако ценой больших потерь противник прорвал оборону на кингисепском и восточном участках Лужского оборонительного рубежа. 19 августа он занял Новгород, 20 – Чудово, тем самым перерезал шоссе и железную дорогу Москва – Ленинград. Выйдя к Красногвардейску с юго-запада и через Чудово к Колпино с юго-востока, противник поставил в исключительно сложное положение войска Лужского участка обороны. 24 августа наши войска вынуждены были оставить г. Лугу, тем самым завершилось 45-дневное оборонительное сражение советских войск на Лужском оборонительном рубеже..

С 22 августа развернулись активные боевые действия на ораниенбаумском направлении. На олонецком и петрозаводском направлениях советские войска в ходе упорной обороны при поддержке кораблей Ладожской военной флотилии к концу сентября остановили противника на рубеже р. Свирь.

Несмотря на крайне сложную стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте, советское верховное командование делало все возможное, чтобы укрепить оборону на подступах к Ленинграду и усовершенствовать систему управления войсками во всех звеньях. На основании директивы Ставки ВГК от 23 августа 1941 г. для удобства управления войсками Северный фронт был разделен на Карельский (командующий – генерал-лейтенант В.Д. Фролов) и Ленинградский (командующий – генерал-лейтенант М.М. Попов) фронты<sup>8</sup>.

Постановлением Государственного Комитета Оборона от 29 августа 1941 г. было упразднено Главное командование Северо-Западным направлением, а Карельский, Северо-Западный и Ленинградский фронты были подчинены непосредственно Ставке ВГК. На восточном берегу р. Волхов развертывались 54-я и 52-я армии, а несколько позднее и 4-я армия. Заняв этот рубеж, они надежно прикрыли волховское направление. Кроме того, Слуцко-Колпинский сектор Красногвардейского УР с 31 августа был переформирован в самостоятельный УР.

Действовавшие здесь войска были объединены в 55-ю армию, а остальные соединения и части Красногвардейского УР – в 42-ю армию. Для привлечения артиллерии флота к обороне города было создано управление начальника артиллерии морской обороны и организовано взаимодействие артиллерии КБФ и Ленинградского фронта.

Осуществив перегруппировку своих войск и сил, противник в конце августа возобновил наступление вдоль шоссе Москва – Ленинград, 25 августа захватил г. Любань, 28 – г. Тосно, 30 – вышел к р. Неве в районе Ивановского. С захватом этого населенного пункта и выходом к р. Неве противник перерезал последние железные дороги, связывающие Ленинград со страной.

С 30 августа еще более ожесточенные бои развернулись в районе Красногвардейска, где противник понес большие потери и был остановлен. Однако, прорвавшись к станции Мга и овладев 8 сентября Шлисельбургом, немецко-фашистские войска отрезали Ленинград с суши. Началась блокада города, сообщение с которым поддерживалось только по Ладожскому озеру и воздушным путем.

За всю свою историю город на Неве еще не был в таком крайне тяжелом положении. Над ним нависла смертельная опасность. Но в этот критический момент защитники Ленинграда не дрогнули, среди них не было паники и растерянности. Они сохраняли суровость, боевой дух, высокую дисциплину и организованность.

9 сентября немецко-фашистские войска вновь перешли в наступление, нанося главный удар из района западнее Красногвардейска в направлении Красное Село, Урицк, Ленинград (силами восьми дивизий), а вспомогательный удар – из района южнее Колпино вдоль Московского шоссе

(силами 3-х дивизий). Перед наступлением противник подверг Ленинград артиллерийскому обстрелу и воздушной бомбардировке. Командование Ленинградского фронта предприняло ряд срочных мер для усиления обороны ближних подступов к городу. Однако противник оттеснил советские войска к его юго-западным окраинам, 16 сентября прорвался к Финскому заливу и отрезал 8-ю армию от основных сил фронта, 12 сентября овладел Красным Селом, 13-го – Красногвардейском, а 17 сентября – Слуцком и Пушкином. В этой критической ситуации командующий фронтом генерал армии Г.К. Жуков<sup>9</sup> отдает категоричный приказ № 0064, в котором потребовал: «Ни шагу назад с занимаемого рубежа!», способствовавший нарастанию сопротивления врагу<sup>10</sup>.

Предприняв огромные усилия, войска Ленинградского, Северо-Западного фронтов и 7-й отдельной армии при содействии сил КБФ к исходу 25 сентября остановили наступление группы армий «Север»<sup>11</sup>. Все ее попытки прорваться через Неву навстречу финским войскам, а также продвинуться вдоль шоссе Москва – Ленинград и штурмом взять город оказались безуспешными. В конце сентября фронт под Ленинградом окончательно стабилизировался. План врага по захвату города сходу потерпел крах, а это повлекло за собой и срыв намерений противника повернуть основные силы группы армий «Север» для наступления на Москву.

Срыв вражеского наступления на Ленинград явился одним из важнейших событий первых трех месяцев тяжелой и кровопролитной войны. Неожиданный для группы армий «Север» поворот событий под Ленинградом имел далеко идущие последствия. Гитлеровская стратегия «молниеносной» войны, составлявшая основу всех предыдущих кампаний в Европе, на советско-германском фронте оказалась несостоятельной. Уже в Смоленском сражении (10 июля – 10 сентября 1941 г.) она дала первую трещину, которая значительно расширилась и углубилась у стен Ленинграда, а в осенних и зимних сражениях под Москвой потерпела окончательный крах.

*Второй этап – оборонительно-наступательный* составляют боевые действия советских войск в условиях блокады (октябрь 1941 – декабрь 1942 гг.). Наиболее значимыми из них являются Тихвинские оборонительная (16 октября – 18 ноября) и наступательная (10 ноября – 30 декабря) операции 1941 г., а также Любанская (7 января – 30 апреля) и Синявинская (19 августа – 10 октября) наступательные операции 1942 г.

Еще 21 сентября руководство ОКВ представило Гитлеру доклад по вопросу о Ленинграде. В нем предлагалось: «ЗаклЮчить город в плотное кольцо с забором из колючей проволоки под электрическим током и вышками с пулеметами; разрушить его огнем артиллерии и ударами авиации <...> Выпустить женщин, детей и стариков через посты блокады,

остальных обречь на голодную смерть, с тем чтобы остатки гарнизона крепости остались там на зиму <...> Сравнить Ленинград с землей...» На следующий день была утверждена директива «Будущее Петербурга», в которой говорилось:

«1. Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли. После разгрома Советской России существование этого огромного города не будет иметь никакого смысла. Финляндия также сообщила нам, что она не заинтересована в дальнейшем существовании города рядом с ее новыми границами.

2. Прежние требования военно-морского флота сохранить верфи, гавань и военно-морские сооружения известны, однако их выполнение невозможно в связи с главным решением вопроса о Петербурге.

3. Предлагается плотно блокировать город и сравнить его с землей с помощью артиллерии всех калибров и непрерывных бомбардировок с воздуха. Если в результате создавшейся в городе обстановки последуют заявления о сдаче города, они должны быть отклонены...»<sup>12</sup>

Не сумев реализовать свои планы по захвату Ленинграда с юга, немецко-фашистское командование решило нанести удар силами двух корпусов 16-й армии в направлении Будогощ, Тихвин, Лодейное Поле, выйти к р. Свирь, соединиться здесь с финскими войсками и замкнуть внешнее кольцо блокады Ленинграда.

16 октября немецко-фашистские войска перешли в наступление, прорвали оборону на стыке 4-й и 52-й отдельных армий и развивали наступление главными силами на Тихвин, а частью сил в северном направлении – на Кириши и в юго-восточном – на Малую Вишеру.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противник 8 ноября захватил г. Тихвин. Тем самым перерезал последнюю железную дорогу, по которой к Ладожскому озеру доставлялись грузы, направляемые затем водным путем в осажденный город. Но это был последний успех врага.

Выполняя распоряжение Ставки ВГК о скорейшем переходе в наступление, начиная с 10 ноября советские войска по мере их готовности переходили в наступление. 20 ноября 52-я армия овладела Малой Вишерой, а 9 декабря 4-я армия – Тихвином.

17 декабря в соответствии с директивой Ставки ВГК № 005581 от 11 декабря 1941 г. был образован Волховский фронт в составе 4, 52, 26 и 59-й армий (командующий генерал армии К.А. Мерецков)<sup>13</sup>.

К концу декабря 54-я армия Ленинградского фронта отбросила немецкие войска за железную дорогу Мга – Кириши, а войска Волховского фронта вышли к р. Волхов и захватили несколько плацдармов на ее левом берегу, отбросив немецко-фашистские войска на рубеж, с которого они начали наступать на Тихвин.

Поражение немецко-фашистских войск под Тихвином, позволившее вновь эксплуатировать важный участок Северной железной дороги до ст. Войбокало, спасло от голодной смерти в Ленинграде тысячи людей и повысило обороноспособность города и боеспособность войск фронта и сил флота.

В 1942 г. борьба за Ленинград продолжала носить ожесточенный характер. В таких условиях прорыв блокады стал главной целью боевых действий советских войск. Для ее достижения Ставка привлекла войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов. Главная задача по деблокаде Ленинграда на этом этапе отводилась войскам Волховского фронта.

В период с 7 января по 30 апреля 1942 г. войска Волховского и 54-й армии Ленинградского фронтов провели Любанскую наступательную операцию с целью разгромить главные силы группы армии «Север» и деблокировать Ленинград. Замысел операции состоял в том, чтобы ударами 2-й ударной и 59-й армий Волховского фронта с рубежа р. Волхов и 54-й армии Ленинградского фронта из района Погостья в общем направлении на Любань окружить и разгромить группировку войск противника в районе Мясной Бор, Любань, Кириши и выйти в тыл немецко-фашистским войскам, блокировавшим Ленинград с юга.

Не обеспеченная достаточными силами и средствами, Любанская наступательная операция не была завершена. Более того, соединения 2-й ударной армии, вышедшие на подступы к Любани с юга, сами оказались в окружении и впоследствии с тяжелыми боями вырывались из него.<sup>14</sup>

В то время, когда войска Волховского фронта во взаимодействии с 54-й армией Ленинградского фронта проводили операцию по деблокаде Ленинграда, войска правого крыла Северо-Западного фронта в ходе Демянской наступательной операции (7 января – 20 мая) в январе – феврале окружили вражескую группировку в районе Демянска, однако противник 23 апреля разорвал внешний и внутренний фронты окружения и образовал так называемый «рамушевский коридор». В этой операции, как и в Любанской, несмотря на ее незавершенность, изматывались и обескровливались силы противника, что оказывало значительную помощь непосредственным защитникам Ленинграда.

На сентябрь 1942 г. немецко-фашистское командование запланировало операцию по захвату Ленинграда (кодовое название «Нордлихт» – «Северное сияние»). Для проведения операции 18-я армия, действовавшая под Ленинградом, была усилена соединениями 11-й армии, переброшенными из Крыма, и несколькими дивизиями из Западной Европы, а также крупными силами дальнебойной артиллерии и авиации.

Однако войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии сил КБФ и Ладожской военной флотилии, опередив противника, в

период с 19 августа по 10 октября провели Синявинскую наступательную операцию с целью деблокировать Ленинград с суши и сорвать готовившийся противником штурм города.

Синявинская наступательная операция также не решила задачи деблокады Ленинграда. Но в результате активных действий войск Ленинградского и Волховского фронтов был сорван вражеский план очередного штурма города. За время боев противник потерял около 60 тыс. человек, свыше 600 орудий и минометов, до 200 танков и 260 самолетов<sup>15</sup>.

Защиту Ленинграда от нападения с воздуха осуществляли 2-й корпус ПВО, преобразованный в апреле 1942 г. в Ленинградскую армию ПВО, 7-й истребительный авиационный корпус, Ладужский и Волховский дивизионные районы ПВО, соединения и части истребительной авиации и зенитной артиллерии фронта и флота.

С моря город прикрывал КБФ. Он активно участвовал во всех операциях войск Ленинградского фронта силами своей авиации, корабельной и береговой артиллерии, морской пехоты, а также обеспечивал войсковые перевозки в Финском заливе и на Ладужском озере.

С лета 1942 г. стали планироваться и осуществляться артиллерийские (а затем артиллерийско-авиационные) удары по артиллерийским батареям противника, обстреливавшим Ленинград. Уже в июне в контрбатареинной борьбе произошел перелом. Обстрелы города резко сократились. К октябрю их интенсивность уменьшилась в 3–4 раза.

*Основное содержание третьего – переломного этапа* (январь – декабрь 1943 г.) составляют прорыв блокады Ленинграда в ходе операции «Искра» (12–30 января) и боевые действия войск Ленинградского и Волховского фронтов после прорыва блокады (февраль – сентябрь).

12 января ударные группировки Ленинградского (67-я армия) и Волховского (2-я ударная и часть сил 8-й армии) фронтов при поддержке 13-й и 14-й воздушных армий, авиации дальнего действия, артиллерии и авиации КБФ нанесли встречные удары в узком выступе между Шлиссельбургом и Синявином (южнее Ладужского озера). Началась долгожданная наступательная операция по прорыву блокады Ленинграда («Искра»). На седьмой день операции, 18 января, войска обоих фронтов соединились в районах рабочих поселков № 5 и № 1. В тот же день советские войска освободили г. Шлиссельбург. Блокада Ленинграда была прорвана, но боевые действия не прекращались. Главные силы 67-й и 2-й ударных армий 19 января были повернуты фронтом на юг с задачей овладеть Синявинскими высотами, а также 1-м и 2-м Городками, 8-й ГЭС и Мустолово. Однако решить эти задачи им не удалось. Немецко-фашистское командование еще 17 и 18 января перебросило сюда дивизию СС «Полицай» и несколько частей 21-й пехотной дивизии, а в период с 19 по 30 января противник перебросил в этот район еще до четырех пе-

хотных дивизий, значительное количество артиллерии и другой боевой техники. Боевые действия приняли затяжной характер<sup>16</sup>.

Наши войска, неся большие потери, незначительно продвинулись на юг, вышли на железнодорожную ветку, идущую от 1-го Городка на юго-восток, и заняли Рабочий поселок № 6. К концу января фронт на шлиссельбургско-синявинском выступе временно стабилизировался. Войска 67-й и 2-й ударной армии перешли к жесткой обороне на достигнутом рубеже<sup>17</sup>.

В результате прорыва блокады была восстановлена сухопутная связь Ленинграда со страной. Через коридор между Ладожским озером и линией фронта шириной 8–11 км за 18 дней была построена 33-километровая железнодорожная ветка Шлиссельбург–Поляны.

Замысел Гитлера – задушить голодом жителей города и его защитников был сорван. Эта победа окончательно устранила угрозу соединения немецких и финских войск в районе Ладожского озера. Восстановление прямой железнодорожной связи со страной способствовало не только улучшению положения города, но и значительно укрепляло положение войск Красной армии на Северо-Западном стратегическом направлении. Это был переломный этап в битве за Ленинград.

После прорыва блокады Ленинграда войскам Ленинградского и Волховского фронтов в ходе Красноборско-Смердынской (10–27 февраля), Мгинско-Синявинской (19 марта – 2 апреля) и Мгинской (22 июля – 22 августа) наступательных операций также не удалось добиться территориальных успехов и разгромить мгинско-синявинскую группировку противника<sup>18</sup>. Однако, несмотря на то, что в ходе этих частных наступательных операций наши войска не достигли поставленных целей по разгрому противника в районах Мги, Красноборска, Смердыни и Синявино, они сковали его главные силы и лишили противника возможности снова выйти к Ладоге и восстановить блокаду Ленинграда.

В начале второй половины сентября (с 15 по 18 сентября) соединения 30-го гв. СК 67-й армии Ленинградского фронта овладели мощным узлом обороны Синявино, отеснив противника южнее Шлиссельбурга еще на 7–8 км. В октябре противник отвел свои войска за р. Волхов с Киришского плацдарма и приступил к строительству новых и укреплению старых оборонительных рубежей.

Таким образом, после прорыва блокады советские войска сковали под Ленинградом около 30 вражеских дивизий, что не позволило немецко-фашистскому командованию усилить его войска, перешедшие в марте в контрнаступление в районе Харькова, а в начале июля под Курском. В последующем, закрепив за собой Синявинские высоты, советские войска приступили к подготовке решающей операции с целью окончательного разгрома противника под Ленинградом и Новгородом.

*Основу четвертого – решающего этапа* битвы за Ленинград составляют: разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом; полное освобождение героического города от 900-дневной вражеской блокады и большей части оккупированной территории Ленобласти. Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция (14 января – 1 марта 1944 г.).

Замысел данной операции заключался в том, чтобы вначале согласованными одновременными ударами войск Ленинградского и Волховского фронтов разгромить петергофско-стрельнинскую и новгородскую группировки противника, расположенные на флангах 18-й немецкой армии. Затем войска обоих фронтов должны были наступать на кингисеппском и лужском направлениях, и, завершив разгром главных сил 18-й армии, выйти на рубеж р. Луга, а активными действиями 2-го Прибалтийского фронта сковать основные силы 16-й армии и оперативные резервы группы армий «Север». В дальнейшем войска трех взаимодействующих фронтов должны были наступлением на нарвском, псковском и идрицком направлениях разгромить 16-ю армию, завершить освобождение Ленинградской области и создать условия для освобождения Прибалтики<sup>19</sup>.

14 января 1944 г. в 10 час. 40 мин. после 65-минутной артиллерийской подготовки атаки перешли в наступление соединения 2-й ударной армии с ораниенбаумского плацдарма в общем направлении на Ропшу. 15 января из района Пулковских высот в направлении Красное Село, Ропша еще более сильный удар нанесла 42-я армия. 20 января после упорных боев наступающие войска соединились в районе Ропши и ликвидировали окруженную петергофско-стрельнинскую группировку противника.

Одновременно с войсками Ленинградского фронта, также 14 января в наступление перешли и войска Волховского фронта севернее и южнее Новгорода, а с 16 января – на любанском направлении. В ходе тяжелых боев войска фронта сломили сопротивление фашистских войск, перерезали все шоссейные и железные дороги и утром 20 января освободили Новгород.

21 января войска 67-й и 8-й армий заняли Мгу, а соединения 42-й армии 24 января освободили Пушкин и Павловск. Утром 26 января советские войска освободили Красногвардейск, а в середине дня – Тосно.

После освобождения Красногвардейска гитлеровские войска, почти 900 дней осаждавшие Ленинград, понеся большие потери, были отброшены на 65–100 км от города, и, таким образом, блокада Ленинграда была полностью ликвидирована. Об этом и доложил Военный совет Ленинградского фронта 26 января 1944 г. в Ставку ВГК. В честь Великой победы в Ленинграде прогремели 24 залпа артиллерийского салюта из 324 орудий.

Тем временем войска Ленинградского и Волховского фронтов продолжали громить противника. Особенно напряженные бои развернулись

за Октябрьскую железную дорогу. Потеряв Тосно, враг оказывал упорное сопротивление в районе станции Любань. Однако к вечеру 28 января Любань была освобождена, а в ночь на 29 января немцы были выбиты из крупного железнодорожного узла Чудово. Октябрьская железная дорога, основная магистраль, связывающая Ленинград с Москвой, на всем протяжении была полностью очищена от врага. В дальнейшем немецко-фашистские войска пытались удержать рубеж по р. Луга, но вновь потерпели поражение.

Успешное наступление войск Ленинградского фронта на псковско-островском и продвижение войск левого крыла 2-го Прибалтийского фронта на идрицком направлениях создали реальную угрозу окружения войск 16-й армии. Поэтому германское командование предприняло отступление на широком фронте. К сожалению, войска 2-го Прибалтийского фронта отход противника своевременно не обнаружили. Соприкосновение с ним было утеряно. Запоздалое продвижение за отступавшим врагом помешало организовать его энергичное преследование. Противник вывел свою боевую технику, живую силу и закрепился на заранее подготовленном рубеже восточнее Пскова и Острова, западнее Новоржева и Пустошки. В конце февраля войска фронта подошли к этому рубежу, но здесь они были остановлены организованным сопротивлением противника. В целом группе армий «Север» все же удалось избежать полного разгрома и отвести свои войска на заранее подготовленный рубеж «Пантера», который они удерживали длительное время. По приказу Ставки 1 марта войска обоих фронтов закрепились на достигнутых рубежах, перешли к обороне и приступили к подготовке новых операций.

Таким образом, войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов при содействии КБФ, Ленинградской армии ПВО, авиации дальнего действия и партизан в ходе 1,5-месячных непрерывных наступательных сражений и боев нанесли крупное поражение группе армий «Север». Именно в этой стратегической операции, являвшейся важнейшим звеном всей зимне-весенней наступательной кампании 1944 г. и ставшей решающим сражением в битве за Ленинград, были достигнуты такие результаты на Северо-Западном направлении, каких не удавалось добиться ни в 1942, ни в 1943 гг. Советские войска, взломав оборону врага на фронте до 600 км, отбросили его на 220–280 км от Ленинграда, а южнее оз. Ильмень продвинулись на запад до 180 км, освободили героический город от 900-дневной вражеской блокады, почти всю Ленинградскую и часть Калининской областей, сокрушили «северный вал» и создали предпосылки для освобождения Прибалтики, а также Карельского перешейка и Южной Карелии. Это была первая крупная победа наших войск в 1944 г.<sup>20</sup>

*Содержание пятого – завершающего этапа* составляет разгром финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии (Выборгско-

Петрозаводская стратегическая наступательная операция, 10 июня – 9 августа 1944 г.). Окончание битвы за Ленинград (9 августа 1944 г.).

В середине 1944 г. положение Финляндии в результате разгрома немецко-фашистских войск в январе – феврале под Ленинградом и Новгородом резко ухудшилось. Однако руководство Финляндии предпочло остаться в зависимости от Германии и взяло курс на продолжение войны против Советского Союза.

В сложившейся обстановке необходимо было разгромить финские войска, освободить оккупированные ими советские территории и принудить Финляндию к выходу из войны.

Эти задачи предстояло решить в ходе Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции, включавшей Выборгскую наступательную операцию правого крыла Ленинградского фронта (с 10 по 20 июня 1944 г.) и Свирско-Петрозаводскую наступательную операцию войск левого крыла Карельского фронта (с 21 июня по 9 августа 1944 г.).

В течение 2-х месяцев мощными ударами войск Ленинградского и Карельского фронтов при содействии КБФ, Ладожской и Онежской военных флотилий, авиации дальнего действия были разгромлены группировки финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии.

В результате Выборгско-Петрозаводской наступательной операции – завершающей операции битвы за Ленинград советские войска, нанеся поражение противнику, продвинулись на Карельском перешейке на 110 км, а между Онежским и Ладожским озерами – на 200–250 км, ликвидировали финское звено блокады Ленинграда, освободили северную часть Ленинградской области и большую часть Карело-Финской ССР, а также восстановили коммуникации, связывающие советский север с центральными районами страны. Успешные действия наших войск существенно изменили стратегическую обстановку на северном участке советско-германского фронта, предопределили выход Финляндии из войны, создали условия для освобождения Северной Карелии, Советского Заполярья и северных районов Норвегии.<sup>21</sup>

Битва за Ленинград имела большое политическое и военно-стратегическое значение, она оказала существенное влияние на ход военных действий на других стратегических направлениях советско-германского фронта. До 20% немецко-фашистских войск и вся финская армия были втянуты в сражения на Северо-Западе. Гитлеровское командование не могло перебрасывать из-под Ленинграда крупные силы на другие участки фронта, когда там происходили главные события (под Москву, Сталинград, Курск, Украину, Белоруссию). С окончанием битвы за Ленинград высвободилось значительное количество войск Ленинградского и Карельского фронтов, которые Ставка ВГК использовала на других стратегических направлениях. Существенно улучшилось

оперативное положение КБФ, повысилась его роль в последующих операциях Красной армии<sup>22</sup>. Защитники Ленинграда не только отстояли город, но и освободили от немецко-фашистских захватчиков и финской армии территорию Ленинградской, Новгородской, часть Псковской и Калининской областей, а также Южную Карелию с их богатейшими промышленными, сельскохозяйственными, энергетическими и другими ресурсами. До 10 млн советских людей были избавлены от блокады и фашистской оккупации.

За время битвы войска противника понесли большие потери. По данным Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии, в ходе битвы за Ленинград было разгромлено до 50 немецких пехотных, танковых и моторизованных дивизий<sup>23</sup>.

Группа армий «Север», которую гитлеровское командование планировало после быстрого захвата Ленинграда использовать на других участках Восточного фронта и, прежде всего, для усиления группы армий «Центр», наступавшей на Москву, оказалась на три года прикованной к Ленинграду. А в мае 1945 г. остатки ее ожесточенно сопротивлялись в Курляндии войскам Ленинградского фронта, – фашисты отказались капитулировать, боясь возмездия за свои преступления под Ленинградом.

Наши союзники высоко ценили подвиг ленинградцев. Американская газета «Нью-Йорк Таймс» в передовой статье 31 января 1944 г. писала: «Вряд ли в истории можно найти пример такой выдержки, которую проявили в течение столь длительного времени ленинградцы. Их подвиг будет зачислен в анналы истории как своего рода героический миф <...> Ленинград воплощает непобедимый дух народа России»<sup>24</sup>.

Радио Лондона, жители которого знали, что такое бомбардировки и обстрелы, в январе 1944 г. сообщало, что «своим мужеством, своей самоотверженностью население Ленинграда и героические солдаты, оборонявшие вместе с населением город, вписали самую замечательную страницу в истории мировой войны, ибо они больше, чем кто бы то ни было, помогли грядущей окончательной победе над Германией»<sup>25</sup>.

Даже в стане врагов роль Ленинграда оценивалась довольно объективно. Небезызвестный гитлеровский генерал К. Типпельскирх писал, что русские войска «не только освободили Ленинград от двухлетней блокады, но и отбросили немецкие войска к границам Прибалтийских государств. Кроме того, достигнутые ими на этом фронте успехи привели также к решающим политическим последствиям: вслед за Италией теперь и у Финляндии появились сомнения в конечной победе Германии, и она стала искать контакта с противником»<sup>26</sup>.

Победа в битве за Ленинград досталась дорогой ценой. Безвозвратные потери участвовавших в ней войск и сил флота составили 632,5 тыс. человек<sup>27</sup>. В результате блокады в Ленинграде, по разным источникам,

от голода, болезней, бомбежек и артиллерийских обстрелов потери составили от 642 до 800 тыс. мирных граждан, а в Ленинградской области более 250 тыс. человек.

Беспримерный подвиг защитников Ленинграда был высоко оценен родиной. Более 1 млн солдат и офицеров были награждены орденами и медалями. 662 доблестных воина удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а 15 из них стали дважды Героями великой страны. Указом ПВС СССР от 22 декабря 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Ленинграда», которой награждено 1,5 млн человек. 26 января 1945 г. Ленинград награжден орденом Ленина, а 8 мая 1965 г. город-герой награжден медалью «Золотая Звезда».

Прошло 70 лет после полного освобождения Ленинграда от 900-дневной вражеской блокады, но подвиг воинов и мирных граждан остается и всегда останется с благодарными потомками как величайший образец патриотизма, несгибаемой воли и неугасимой веры в победу над врагом.

Для сегодняшних поколений российских граждан такие даты и события битвы за Ленинград 1941–1944 гг., как: 10 июля 1941 г. – начало битвы за Ленинград, 8 сентября 1941 г. – начало блокады, «Дорога жизни», 125 блокадных граммов с огнем и кровью пополам, легендарный «Невский пятачок», прорыв блокады Ленинграда 18 января 1943 г., полное освобождение Ленинграда от 900-дневной вражеской блокады 27 января 1944 г., «Дорога победы», 9 августа 1944 г. – окончание 1127-дневной битвы за Ленинград и другие являются неотъемлемой частью самой Великой Победы в многовековой истории Российского государства, о которой мы должны помнить, знать и никогда не забывать.

---

<sup>1</sup> Поражение германского империализма во Второй мировой войне: статьи и документы. М.: Воениздат, 1960. С. 201.

<sup>2</sup> Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Период Великой Отечественной войны Советского Союза. Л.: Наука, 1967. С. 31.

<sup>3</sup> Международная научно-практическая конференция «Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем». Санкт-Петербург. 29–31 марта 2005 г. М., 2006. С. 781–793.

<sup>4</sup> Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М.: Новости, 1995. С. 166.

<sup>5</sup> Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1944. СПб.: Ланс, 1993. С. 10.

<sup>6</sup> Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 402; Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1944. СПб.: Ланс, 1993. С. 10.

<sup>7</sup> Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1945. СПб., 1993. С. 11.

<sup>8</sup> ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 1. Л. 421–422.

<sup>9</sup> Приказ Ставки о назначении Г.К. Жукова командующим войсками Ленинградского фронта был подписан 11 сентября в 19 ч. 10 мин., после того, как он доложил Сталину о своем прибытии в Ленинград. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 35.

<sup>10</sup> ЦАМО. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 112. Л. 144.

<sup>11</sup> 25 сентября командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал В. Лееб докладывал главнокомандующему сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршалу В. Браухичу, что оставшимися силами продолжать наступление на Ленинград он не может.

- <sup>12</sup> Германский рейх и Вторая мировая война. Т. 4. Ч. 2. Пер. с нем. С. 973–974.
- <sup>13</sup> ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 113–119.
- <sup>14</sup> Операция по прорыву из окружения 2-й ударной армии была проведена 13 мая – 10 июля 1942 г. войсками Волховского фронта.
- <sup>15</sup> Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 652.
- <sup>16</sup> Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Т. 2. С. 153–154; *Барбашин И.П. [и др.]*. Битва за Ленинград 1941–1944. М.: Воениздат, 1964. С. 270–271
- <sup>17</sup> *Барбашин И.П. [и др.]*. Битва за Ленинград 1941–1945. С. 271.
- <sup>18</sup> ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142. Л. 31–39.
- <sup>19</sup> История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 8. С. 117.
- <sup>20</sup> Военно-исторический журнал. 2004. № 2. С. 13.
- <sup>21</sup> Военно-исторический журнал. 2005. № 1. С. 19–25.
- <sup>22</sup> Военная энциклопедия. Т. 1. М., 1993. С. 479; *Барбашин И.П. и др.* Битва за Ленинград 1941–1944. С. 551.
- <sup>23</sup> *Барбашин И.П. и др.* Битва за Ленинград 1941–1944. С. 551.
- <sup>24</sup> Известия. 1944. 1 февраля.
- <sup>25</sup> Известия. 1944. 22 января.
- <sup>26</sup> *Титтельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1956. С. 366.
- <sup>27</sup> Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2009. С. 86, 97, 118, 141, 144, 178–180.

***Е.П. Абрамов\****  
***В.М. Курмышев\*\****

## **МОРСКАЯ ПЕХОТА В БИТВЕ ЗА ЛЕНИНГРАД**

В годы Великой Отечественной войны морская пехота стала символом безудержной отваги, исключительной стойкости, особой удали, презрения к смерти, высокого боевого мастерства и непоколебимой верности воинскому долгу. Все эти качества морской пехоты нашли полное отражение в битве за Ленинград. Следует отметить, что в отличие от флотов на других морских театрах военных действий Балтийский флот с первого дня войны оказался на одном из важнейших стратегических направлений немецко-фашистских войск. В начальный период войны Балтийскому флоту пришлось действовать в исключительно сложной обстановке когда уже в ходе первой летне-осенней кампании 1941 г. в результате наступательной операции группы армий «Север» удалось овладеть всеми военно-морскими базами флота, за исключением Кронштадта-Ленинграда. При этом Ленинград оказался в кольце сухопутной блокады, база была осаждена с суши, а флот – блокирован с моря.

---

\* *Абрамов Евгений Петрович* – доктор исторических наук. Научный сотрудник Института военной истории МО РФ. Действительный член Академии военно-исторических наук. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

\*\* *Курмышев Василий Михайлович* – доктор исторических наук, доцент. Заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин ВА МТО имени генерала армии А.В. Хрулева. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

С первых дней приняв участие в боевых действиях, морская пехота сыграла важную роль в обороне Либавы, Моонзундских островов, Таллина и Ханко. В развернувшемся сражении в Прибалтике активное участие приняла сформированная в 1940 г. – единственная к началу войны – 1-я особая бригада морской пехоты (командир – полковник Т.М. Парафило).

Являясь основной боевой силой восточного и южного участков обороны главной базы Балтийского флота – Таллина, бригада дерзкими и решительными действиями в течение 24 дней успешно сдерживала наступление превосходящих сил противника, а затем обеспечила эвакуацию обороняющихся частей<sup>1</sup>. Общая численность частей морской пехоты, защищавших главную базу Балтийского флота, превышала 16 тыс. человек, что составляло более половины всех принимавших участие в обороне Таллина войск (около 27 тыс. человек).

Продолжавшаяся 24 дня героическая оборона Таллина имела важное значение для срыва наступления немецких войск на ленинградском стратегическом направлении. В общей сложности с учетом частей, оборонявших фланги, в районе главной базы флота было сковано около пяти пехотных дивизий противника численностью около 75 тыс. человек. Следует особо подчеркнуть, что в обороне Таллина, осуществлявшейся силами сухопутных войск и флота, значительную роль сыграла 1-я особая бригада морской пехоты, впоследствии отличившаяся в обороне Ленинграда.

Важным оборонительным рубежом на дальних подступах к Ленинграду явилась созданная в 1940 г. на основе советско-финляндского договора военно-морская база Ханко, которую обороняли подразделения и части 8-й отдельной стрелковой бригады Балтийского флота (командир – полковник Н.П. Симоняк), а также отряды морской пехоты, сформированные из личного состава ВМБ и пограничников. В период обороны Ханко умело и дерзко действовали десантные отряды под командованием капитана Б.М. Градина и майора А.Н. Кузьмина, которые при поддержке авиации, береговой и корабельной артиллерии заняли 19 прилегающих к полуострову Ханко островов и тем самым значительно упрочили положение защитников военно-морской базы, вследствие чего финские войска были вынуждены перейти к обороне<sup>2</sup>.

Гарнизон ВМБ Ханко совместно с защитниками островов Моонзундского архипелага сковали в общей сложности около 100 тыс. немецких и финских войск, что явилось ощутимой помощью защитникам Ленинграда.

Таким образом, активные действия морской пехоты береговой и корабельной артиллерии на дальних подступах к Ленинграду нанесли значительные потери противнику и способствовали выигрышу времени, необходимого для создания оборонительных рубежей на ближних подступах к городу.

Уже в самом начале войны на Балтийском флоте стали формироваться части и соединения морской пехоты. Так, в конце июня 1941 г. в Ленинграде по распоряжению Управления военно-морских учебных заведений была создана отдельная бригада курсантов (командир бригады – контр-адмирал С. Рамишвили). Бригада состояла из восьми батальонов: три батальона от военно-морского училища им. М.В. Фрунзе, по одному батальону от Военно-морской медицинской академии, военно-морских хозяйственного и гидрографического училищ и учебного отряда подводного плавания им. С.М. Кирова.

К 1 июля эта бригада заняла участок обороны от Петергофа до Нарвы по берегу Финского залива, включая дорогу Ленинград, Кингисепп, Нарва. Первоначально перед ней стояла задача по уничтожению воздушных десантов противника и охраны тылов Северного фронта.

Следует отметить, что курсантская бригада имела лишь стрелковое оружие и не предназначалась для ведения боевых действий с организованным и хорошо подготовленным противником, но вследствие тяжелой обстановки на фронте два ее батальона вступили в бои совместно с частями морской пехоты.

5 июля 1941 г. в соответствии с приказом наркома ВМФ на базе управления военно-морскими учебными заведениями и частями флота, дислоцировавшимися в Ленинграде, был создан штаб морской обороны Ленинграда и Озерного района, который приступил к формированию частей и соединений морской пехоты.

Только в 1941 г. во исполнение постановлений ГКО и приказов НК ВМФ Балтийский флот передал Ленинградскому фронту 68 664 краснофлотца, командира и политработника, в том числе в состав 8-й армии – 13 батальонов, три роты и один отряд (всего 17 157 человек); в состав Приморской оперативной группы – около 14 тыс. человек<sup>3</sup>.

Таким образом, процесс создания частей и соединений морской пехоты на Балтийском флоте был упорядочен, что оказало положительное влияние на развитие этого рода сил<sup>4</sup>.

В июле 1941 г. в Ленинграде, Ораниенбауме и Кронштадте из личного состава кораблей, учебных отрядов и частей береговой обороны началось формирование бригад морской пехоты, которые сразу направлялись на фронт.

Устойчивость обороны Ленинграда, особенно осенью 1941 г., в значительной степени обеспечивалась мужеством и стойкостью восьми отдельных бригад морской пехоты, для формирования которых Балтийский флот только в сентябре 1941 г. выделил 44 700 человек. В это же время на Ленинградский фронт в составе девяти морских отрядов было направлено 57 тыс. человек, которые приняли участие в боях в районе Красного Села, Лигово, Сестрорецка. Кроме того, 8 тыс. моряков Балтийского флота вошло в состав эвакуированного из Таллина 10-го стрелкового корпуса.

22 июля 1941 г. для действий в составе Ладожской военной флотилии было начато формирование 4-й отдельной бригады морской пехоты (ОБРМП); через два дня закончилось формирование переданной затем в состав 7-й отдельной армии 3-й ОБРМП. 21 августа в Кронштадте была сформирована 5-я ОБРМП, 30 августа – 2-я ОБРМП, а через месяц – 6-я ОБРМП<sup>5</sup>.

Всего на Балтийском флоте в годы Великой Отечественной войны были сформированы: одна дивизия, девять бригад, четыре полка и девять батальонов морской пехоты, общая численность которых с учетом маршевых подразделений и пополнения составила свыше 120 тыс. человек<sup>6</sup>.

Следует подчеркнуть, что организационно-штатная структура сформированных летом и осенью 1941 г. бригад морской пехоты Балтийского флота отличалась в лучшую сторону от структур соединений других флотов. Так, сформированная из личного состава кораблей, учебных отрядов и частей береговой обороны 2-я ОБРМП (командир – майор Н.С. Лосяков) состояла из пяти стрелковых, танкового батальона, артиллерийского дивизиона, а также подразделения боевого обеспечения и тыловых подразделений<sup>7</sup>. При этом стрелковые батальоны, численностью около 1 тыс. человек каждый, имели в своем составе батарею 76-мм орудий, подразделения саперов, химиков и связистов<sup>8</sup>.

Таким образом, при формировании бригад морской пехоты на Балтийском флоте за основу была взята наиболее совершенная организационно-штатная структура 1-й особой бригады морской пехоты.

Нельзя не отметить, что сформированные в первый период войны части и соединения морской пехоты испытывали серьезные трудности со стрелковым вооружением, артиллерией, инженерным имуществом и средствами связи.

Так, 10 сентября 1941 г. не успевшая доукомплектоваться 1-я бригада морской пехоты Балтийского флота (II формирования) прибыла на окраину Красного Села, имея 50% стрелкового оружия, без артиллерии, патронов, гранат и саперных лопат. В течение ночи были доставлены пулеметы в смазке в разобранном виде. Патроны и гранаты личный состав бригады получил только к 5:00 утра. При этом к 8:00 бригада должна была занять исходный рубеж для наступления. Поэтому боекомплект пришлось выдавать уже под ударами немецкой авиации и артиллерийским огнем противника. Трудно представить себе более тяжелую обстановку. Однако морские пехотинцы и в этих условиях выполнили боевую задачу<sup>9</sup>.

На вооружении отправляемой на фронт 3-й отдельной бригады морской пехоты (5179 человек) состояло несколько десятков автоматов, винтовки, 41 противотанковое ружье, 28 станковых, шесть крупнокалиберных пулеметов, двенадцать 50-мм, девять 120-мм минометов и одна рация 5-АК-3<sup>10</sup>.

Следует отметить, что у частей и соединений морской пехоты Балтийского флота в годы войны был различный по протяженности боевой путь. Так, из восьми бригад, сыгравших особо важную роль в обороне Ленинграда, одна (1-я ОБРМП) (II ф.) была расформирована в ноябре 1941 г., две (2-я и 5-я ОБРМП) в 1942 г. были обращены на формирование 138-й и 72-й стрелковых дивизий, на базе 4-й ОБРМП 24 июля 1942 г. была сформирована воевавшая до конца войны 260-я ОБРМП, а 3-я отдельная Краснознаменная бригада морской пехоты 21 января 1945 г. была переименована в горно-стрелковую бригаду<sup>11</sup>.

Кроме батальонов, полков и бригад морской пехоты, в битве за Ленинград участвовали морские стрелковые бригады, формирование которых началось значительно позднее, в ноябре-декабре 1941 г.

В отличие от бригад морской пехоты стрелковые бригады создавались не в составе действующих флотов и флотилий, а в военных округах. Так, отличившиеся в боях за Ленинград 69-я, 70-я и 73-я морские стрелковые бригады были сформированы из моряков Тихоокеанского флота, курсантов, старшин и офицеров военно-морских учебных заведений в Сибирском военном округе. Так, 73-я СБР формировалась согласно приказу командующего Сибирского военного округа № 0074 от 20 октября 1941 г.<sup>12</sup>

После окончания формирования 69-я, 70-я и 73-я морские стрелковые бригады действовали в составе 7-й Отдельной армии. С 10 января 1942 г. 73-я ОМСБР была передана в состав Волховского фронта.

Проведенный анализ развития и боевого применения морских стрелковых бригад доказывает, что они имели не только схожую с бригадами морской пехоты организационно-штатную структуру, но и нередко выполняли свойственные только морской пехоте задачи. Так, в ходе успешно проведенной Тулоксинской десантной операции (23–27 июня 1944 г.) в составе оперативного десанта были высажены 70-я МСБР и 3-я ОБРМП. Следует отметить, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 02.07.1944 г. обе бригады были награждены орденами Красного Знамени.

Оценивая подвиг морской пехоты в битве за Ленинград, нельзя не вспомнить о тех морских пехотинцах, которые в силу ряда причин сражались в составе сухопутных войск.

Как известно, многие стрелковые части и соединения сухопутных войск имели в своем составе от 1400 до 4000 тыс. моряков<sup>13</sup>. В то же время некоторые стрелковые полки и бригады почти полностью были укомплектованы личным составом флота. Так, известный на Ленинградском фронте 329-й стрелковый полк 70-й стрелковой ордена Ленина дивизии был сформирован в августе 1942 г. из двух батальонов морской пехоты, численностью по тысяче человек каждый.

С 26 сентября по 8 октября 1942 г. полк участвовал в форсировании Невы под Невской Дубровкой и в боях на левом берегу реки на знаменитом «пяточке».

16 ноября после тяжелых кровопролитных боев 70-я стрелковая ордена Ленина дивизия за проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками стойкость и мужество была преобразована в гвардейскую. Высоко оценивая действия морских пехотинцев в составе этого прославленного соединения, член Военного совета Ленинградского фронта Т.Ф. Штыков в беседе с членом Военного совета Балтийского флота контр-адмиралом Н.К. Смирновым заявил, что в преобразовании дивизии в гвардейскую основная заслуга принадлежит полку моряков<sup>14</sup>.

В основном из моряков Балтийского флота состояли сформированная на базе 3-го особого полка морской пехоты 50-я стрелковая бригада, а также 55-я и 56-я СБР. Значительное количество морских пехотинцев сражалось в составе 102-й, 138-й и 142-й стрелковых бригад Ленинградского фронта. В 1942–1943 гг. в составе 55-й и 42-й армий Ленинградского фронта успешно вела боевые действия сформированная в декабре 1941 г. на базе 7-й бригады морской пехоты Балтийского флота 72-я стрелковая дивизия. Так, действуя в составе 42-й армии, в январе 1944 г. дивизия отличилась в ходе Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции в районе Слуцка (Павловска), удостоившись почетного наименования «Павловская». Последующие бои соединения по освобождению населенных пунктов Ленинградской области, в том числе г. Лугу были отмечены орденом Красного Знамени (26.02.44).

С марта по октябрь 1944 г. 72-я СД, действуя в составе 8-й армии Ленинградского фронта, участвовала в боях на нарвском направлении и в Таллинской наступательной операции.

Рассматривая боевое применение частей и соединений морской пехоты в битве за Ленинград, следует прежде всего отметить их выдающуюся роль в Ленинградской стратегической оборонительной операции, проведенной с 10 июля по 30 сентября в целях обороны города.

Считая овладение Ленинградом важной военной и политической целью, верховное командование вермахта 8 июля 1941 г. приказало группе армий «Север» (18-я, 16-я армии, 4-я танковая группа; командующий генерал-фельдмаршал В. Лееб), продолжая развивать наступление на Ленинградском направлении, разгромить войска Северо-Западного и Северного фронтов и отрезать Ленинград с востока и юго-востока от остальной территории СССР и во взаимодействии с финскими войсками захватить город.

К началу Ленинградской оборонительной операции на рубеже Пярну, Тарту, вост. Пскова, Острова немецким войскам противостояли 8-я, 11-я и 27-я армии Северо-Западного фронта, понесшие большие потери в оборонительной операции в Прибалтике. Так, в составе всего фронта полностью укомплектованными являлись только семь стрелковых дивизий из 23, а одиннадцать дивизий насчитывали по две-три тысячи человек. Всего

к началу операции в войсках Северо-Западного и Северного фронтов, а также на Балтийском флоте насчитывалось 517 тыс. человек, 5000 орудий и минометов, 700 танков (в том числе 646 легких), 235 боевых самолетов (включая авиацию БФ). У противника имелось 810 тыс. человек, 5300 орудий и минометов, 440 танков, 1200 боевых самолетов<sup>15</sup>.

10 июля начались бои на дальних подступах к городу. Под Лугой части 41-го немецкого моторизованного корпуса, встретив упорное сопротивление войск Лужской оперативной группы, повернули на Кингисепп.

К этому времени, под ударами превосходящих сил противника в Эстонии, начала отход 8-я армия, до конца июля удерживавшая рубеж Пярну, Тарту. В связи с этим следует отметить особую роль сводного отряда морской пехоты под командованием заместителя командира 1-й ОБРМП полковника И.Г. Костикова, который более трех недель удерживал участок обороны в районе Пярну, не допуская прорыва противника к Таллину на этом направлении<sup>16</sup>.

9 июля после овладения противником Псковом создавалась непосредственная угроза его прорыва к Ленинграду. В сложившейся обстановке на нарвском направлении была введена в бой 2-я отдельная бригада морской пехоты. Первым начал боевые действия 3-й батальон, который, в ходе проведенной совместно с частями 8-й армии контратаки, ворвался в город Кингисепп. Однако, не получив поддержки, морские пехотинцы были вынуждены отойти<sup>17</sup>.

К утру 16 августа 2-я ОБРМП с боями вышла южнее Алексеевки и заняла оборону вдоль шоссе Кингисепп–Ленинград. Все попытки противника прорвать боевые порядки морских пехотинцев успеха не имели. В это время бригада при поддержке береговой артиллерии и своего танкового батальона неоднократно осуществляла контратаки<sup>18</sup>.

Утром 22 августа противник после мощной артиллерийской подготовки перешел в наступление в направлении Котлы, Копорье, нанося главный удар в стык между 2-й ОБРМП и 2-й дивизией народного ополчения, где оборонялся батальон отдельной курсантской бригады. В течение дня курсанты при поддержке артиллерии 2-й отдельной бригады морской пехоты героически отражали атаки немецких частей.

В ходе боевых действий правый фланг бригады прикрывала 118-я СД, левый – 2-я дивизия народного ополчения. Нельзя не отметить, что наиболее боеспособной из перечисленных соединений являлась 2-я отдельная бригада морской пехоты<sup>19</sup>.

К сожалению, в силу ряда причин боевые возможности бригады использовались не лучшим образом. Так, 1-й и 2-й батальоны 2-й ОБРМП распоряжением командующего Кингисеппским участком обороны Лужской оперативной группы войск Ленинградского фронта генерал-майором Семашко были поротно, а танковый батальон помашинно, распределены

для усиления боевых порядков 2-й дивизии народного ополчения на фронте около 25 км<sup>20</sup>. Вследствие такого применения боеспособных частей морской пехоты эти батальоны, оставаясь в непосредственном подчинении генерал-майора Семашко, были не только разделены, но и забыты при отступлении 2-й дивизии народного ополчения и, сдерживая атаки превосходящего по силам противника, потеряли свыше 80 процентов своего личного состава. Кроме того, 3-й батальон 2-й ОБРМП в течение 16–17 августа 1941 г. двенадцать раз контратаковал противника, теснившего части 11-й СД в районе Кингисеппа, в то время как в этом районе находилась вполне боеготовая 4-я дивизия народного ополчения<sup>21</sup>.

Представляется, что именно в неумелом, как это не раз случалось в годы войны, боевом применении частей и соединений морской пехоты, которую командование сухопутных войск стремилось использовать на направлении сосредоточения основных усилий в обороне и на направлении главного удара в наступлении, следует искать одну из причин больших потерь морской пехоты.

Почти целый месяц морские пехотинцы вели упорные оборонительные бои в районе Алексеевки, Керстово, Войносилово, Котлов, Копорья, нанеся значительные потери противнику. При этом части и соединения морской пехоты своими действиями на нарвском направлении отвлекли значительную часть немецкой группировки, тем самым задержав наступление главных сил противника на Ленинград.

Рубеж по реке Воронке от Финского залива до озера Лубенское прочно удерживала 5-я отдельная бригада морской пехоты.

В результате прорыва немецких войск на побережье Финского залива в районе Стрельны и Петергофа войска 8-й армии, а также части и соединения морской пехоты были отрезаны от основных сил. В это время был образован Ораниенбаумский плацдарм, который вписал особую страницу в героическую летопись Великой Отечественной войны.

С конца октября 1941 г., когда 8-я армия была снята с Ораниенбаумского плацдарма и переведена по Финскому заливу в Ленинград, из 60 км общей линии обороны плацдарма свыше 50 км занимали части и соединения морской пехоты Балтийского флота<sup>22</sup>. Бывший немецкий генерал К. Типпельскирх впоследствии писал: «Из-за нехватки сил не удалось также вытеснить с материка русские войска, состоявшие главным образом из морской пехоты, которые с целью защиты Кронштадта удерживали в районе Ораниенбаума и западнее плацдарм 50 км шириной и 25 км глубиной»<sup>23</sup>. Следует отметить, что в это время военный совет Балтийского флота передал в состав 2-й ОБРМП 4-й батальон майора Г.Ф. Викторова 1-й особой бригады морской пехоты, который до этого занимал оборону на острове Гогланд. Таким образом, в обороне Ораниенбаумского плацдарма принимало участие и это отличившееся в обороне Таллина соединение<sup>24</sup>.

Два года части и соединения морской пехоты, являясь основной боевой силой Приморской оперативной группы Ленинградского фронта, удерживали важный приморский плацдарм, который сыграл особую роль в обороне Ленинграда.

8 сентября 1941 г., прорвавшись через станцию Мга и овладев Шлиссельбургом (Петрокрепость), немецко-фашистские войска отрезали Ленинград с суши. С этого момента и до прорыва блокады Ленинграда в 1943 г. Шлиссельбургскую крепость – древний новгородский «Орешек» удерживала сформированная на базе караульной роты и моряков Ладужской флотилии рота морской пехоты с двумя 76-мм и тремя 45-мм орудиями. Упорная оборона крепости не позволила противнику форсировать Неву<sup>25</sup>.

9 сентября 1941 г. немецко-фашистские войска, нанося главный удар из района западнее Красногвардейска, прорвали оборону советских войск в районе Красного Села, что создало угрозу прорыва противника к Ленинграду.

В этой крайне сложной обстановке командование Ленинградского фронта направило сюда еще не успевшую доукомплектоваться 1-ю бригаду морской пехоты (II формирование). Положение было настолько серьезно, что на этот участок фронта прибыл командующий Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. Введенная в бой 11 сентября, бригада, несмотря на отсутствие артиллерии и нехватку стрелкового оружия, отразила попытку ударной группировки противника с ходу овладеть Красным Селом, которое несколько раз переходило из рук в руки<sup>26</sup>.

Так же мужественно и стойко бригада сражалась за Пулковские высоты и Урицк, где она вместе с 6-й отдельной бригадой морской пехоты не дала противнику прорваться к Ленинграду в направлении Красное Село–Урицк.

Следует отметить, что в наиболее критический для Ленинграда момент, когда немцы вышли на подступы к Кировскому заводу, срочно переброшенная в этой район 6-я ОБРМП отразила удар противника и, перейдя в наступление, освободила ряд станций и поселков<sup>27</sup>.

С 22 ноября бригада, переданная в состав 54-й армии Волховского фронта, вела упорные оборонительные бои на подступах к городу Волхову. Отразив несколько атак превосходящих сил противника, морские пехотинцы не допустили прорыва обороны. В конце ноября бригада занимала оборону в районе Новый Быт, Пурово, Пупышево и непосредственно у Волховстроя<sup>28</sup>.

2 сентября был сформирован и выступил на фронт 1-й особый стрелковый батальон морской пехоты (около 700 человек). Во второй половине дня морские пехотинцы вступили в бой с наступающими на Сестрорецк частями противника и остановили его продвижение. 20 сентября батальон совместно с частями 29-й СД штурмом овладел важным узлом обороны Белоостровом и в ожесточенных боях удержал его<sup>29</sup>.

В конце октября 1941 г. на рубеже рек Ижора и Славянка в районе Колпино успешно вела боевые действия сформированная на базе 1-й ОБРМП 7-я отдельная бригада морской пехоты генерал-майора Т.М. Парафило<sup>30</sup>.

С конца сентября тяжелые бои развернулись на рубеж Невы в районе Невской Дубровки. Здесь в составе Невской оперативной группы Ленинградского фронта героически сражалась 4-я отдельная бригада морской пехоты. 20 сентября 1941 г. бригада совместно с сухопутными войсками форсировала Неву на участке Пески, Невская Дубровка. В результате многодневных кровопролитных боев плацдарм на левом берегу Невы в районе Московской Дубровки был расширен до 1000 м по фронту и до 800 м в глубину.

С наступлением зимы понесшая значительные потери 4-я ОБРМП под командованием генерал-майора Б.П. Ненашева была направлена на защиту Ледовой дороги через Ладожское озеро<sup>31</sup>.

На рубеже реки Свирь упорно удерживала оборону 3-я отдельная бригада морской пехоты. В непомерно тяжелых условиях, стоя по пояс в воде, под непрерывным огнем противника морские пехотинцы бригады создавали оборонительные позиции, которые финские войска так и не смогли преодолеть<sup>32</sup>.

Таким образом, морская пехота сыграла исключительно важную роль в битве за Ленинград. Устойчивость обороны города, что наглядно подтверждает схема обороны, в значительной степени поддерживалась мужеством и стойкостью частей и соединений морской пехоты Балтийского флота<sup>33</sup>.

Действия морской пехоты в обороне высоко оценил Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, отметив, что «...в период битвы за Ленинград морские стрелковые бригады <...> покрыли себя боевой славой и в значительной степени содействовали общему успеху советских войск»<sup>34</sup>.

*Таблица 1.* Соединения морской пехоты, принимавшие участие в прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 г.

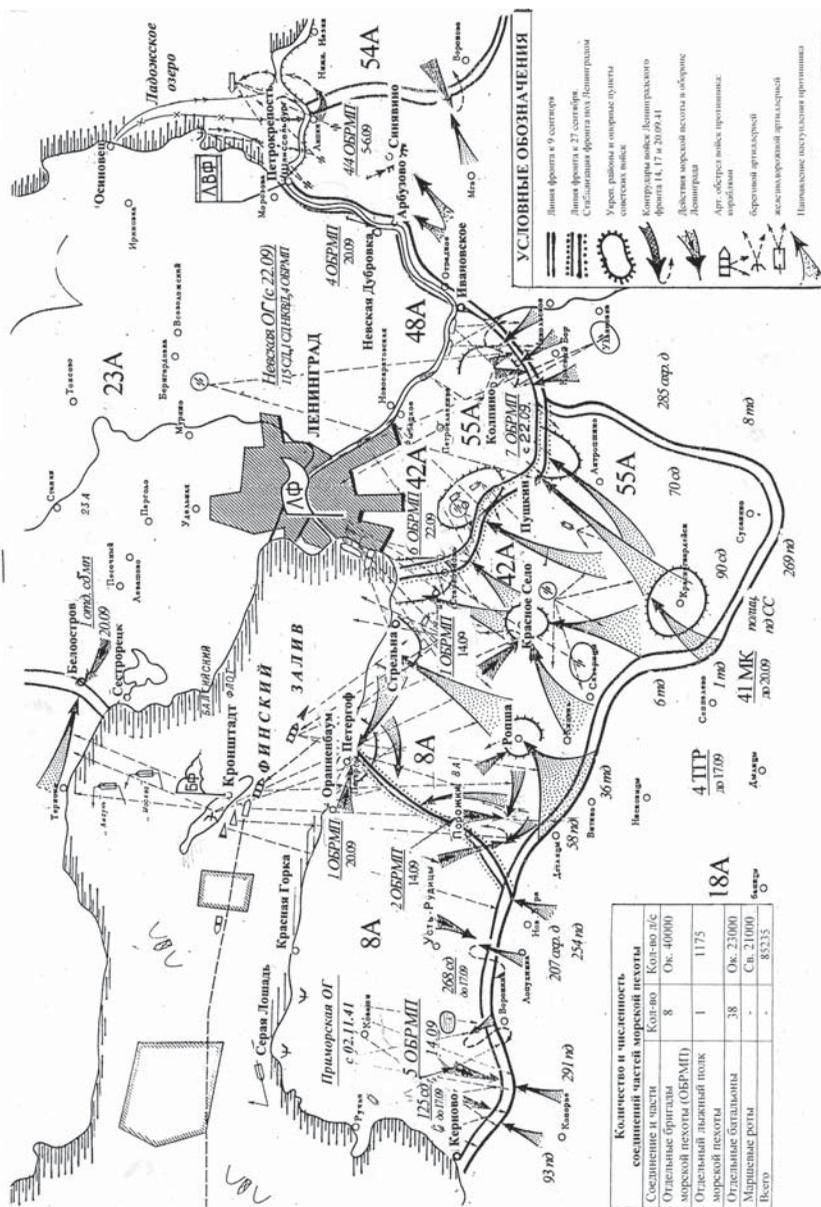
Наименование фронта	Армия (оперативные группы)	Соединения морской пехоты	Примечание
Ленинградский	67-я армия	55-я сбр 56-я сбр 102-я сбр 138-я сбр 142-я сбр	
	Приморская оперативная группа (ПОГ) (Ораниенбаумский плацдарм)	48-я мсбр 50-я сбр 71-я омсбр (II ф.) 260-я обрмп	Великокопящие действия
Волховский	2-я ударная армия	73-я омсбр	
	59-я армия	6-я обрмп	

Таблица 2. Соединения морской пехоты, принимавшие участие в полном снятии блокады Ленинграда в 1944 г.

Наименование фронта	Армия (оперативные группы)	Соединения морской пехоты	Примечание
Ленинградский	2-я ударная армия	48-я мсбр 50-я сбр 71-я омсбр (II ф.)	
	7-я отдельная армия)	3-я обрмп 69-я мсбр 70-я мсбр (II ф.)	

Таблица 3. Перечень участвовавших в битве за Ленинград гвардейских стрелковых и стрелковых дивизий, которые формировались на базе соединений морской пехоты и в составе которых сражалось значительное количество моряков

Наименование дивизии	Дата образования	Примечание
1	2	3
45-я гвардейская стрелковая Красносельская ордена Ленина Краснознаменная дивизия	16.10.1942.	Преобразована из 70-й СД (I ф). В 1942 г. на Ленинградском фронте 329-й СП полностью состоял из моряков (свыше 2000 чел.)
99-я гвардейская стрелковая Свирская ордена Кутузова дивизия	17.06.1944 г.	26.04.1945 г. награждена орд. Кутузова 2 ст. за овладение гг. Секешфехервар, Мор, Зирез, Веспрем, Эньинг
72-я стрелковая Павловская Краснознаменная ордена Суворова дивизия	15.12.1941 г.	Сформирована на базе 7-й отдельной бригады морской пехоты Балтийского флота. Первым командиром дивизии (15.12.41 – 6.05.1942 гг.) был бывший командир 7-й ОБРМП генерал-майор Т.М. Парафило.
136-я стрелковая дивизия	март 1942 г.	Сформирована в составе Ленинградского фронта на базе частей 8-й отдельной стрелковой бригады Балтийского флота, оборонявшей п-ов Ханко. В январе 1943 г. преобразована в 63-ю гвардейскую стрелковую дивизию.
70-я стрелковая ордена Ленина дивизия (I ф.)	1934 г.	Сформирована в г. Куйбышеве Приволжского военного округа. Участвовала в советско-финляндской войне в составе 7-й армии. 329-й СП дивизии полностью (свыше 2000 чел.) состоял из моряков Балтийского флота.
86-я стрелковая Тартуская дивизия (II ф.)	23.09.1941 г.	29.09.1941 г. переформирована из состава 4-й ДНО. С середины октября 1941 г. сражалась в составе Невской оперативной группы. По апрель 192 г. 86-я СД частью сил обеспечивала оборону «Невского пятачка». В ходе операции «Искра» действовала на левом фланге 67-й армии. В ходе Ленинградско-Новгородской операции дивизия наступала в р-не г. Пушкин.



Количество и численность соединений частей морской пехоты	
Соединение и части	Кол-во л/с
Отдельные бригады морской пехоты (ОБРМП)	8 Ок. 40000
Отдельный лыжный полк морской пехоты	1 1175
Отдельные батальоны	38 Ок. 23000
Маршевые роты	Св. 21000
Всего	85233

Схема 1. Морская пехота в обороне Ленинграда в 1941 г.

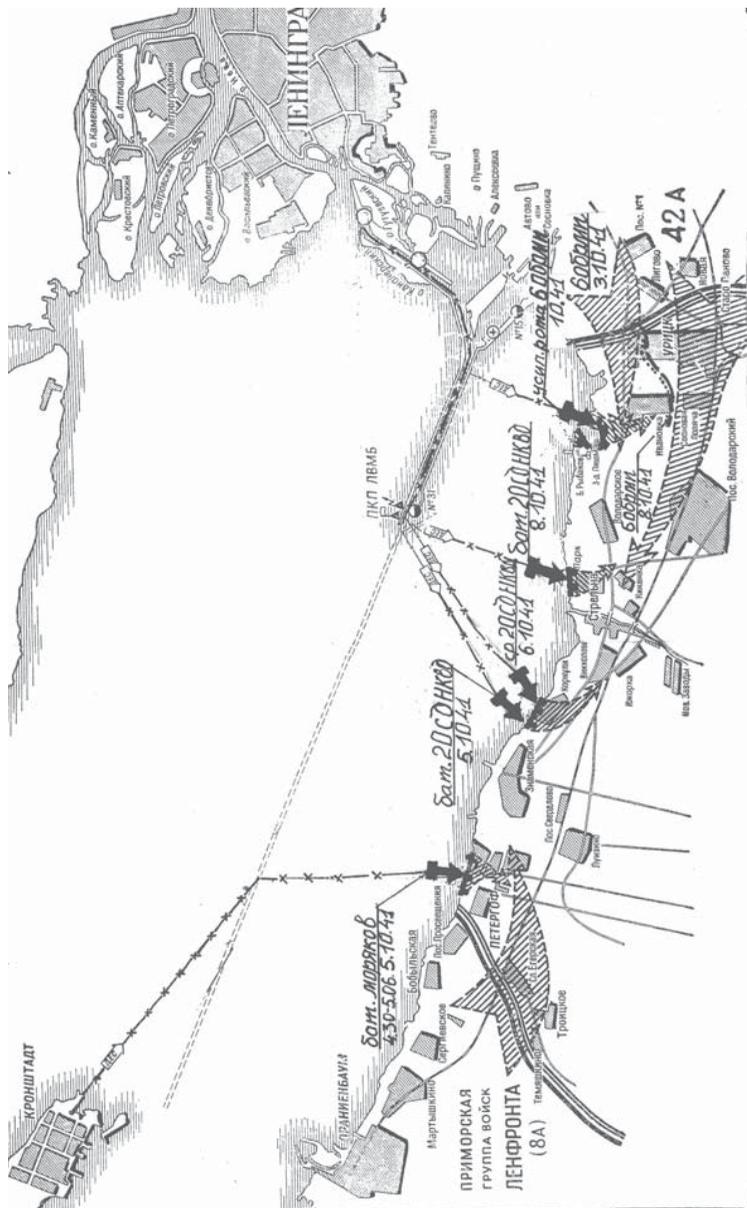


Схема 2. Десанты Kronштадтской и Ленинградской военно-морских баз Балтийского флота 3–8 октября 1941 г. и боевые действия 6-й отдельной бригады морской пехоты в районе Урицка 3–10 октября 1941 г.



- <sup>1</sup> Архивный отдел Центрального военно-морского музея (АО ЦВМА). Ф. 9. Д. 109. Л. 192.
- <sup>2</sup> Там же. Л. 100; *Денисевич Н.Ю.* Организация, вооружение, боевая подготовка и боевые действия советской морской пехоты в Великую Отечественную войну. Л.: ВМА им. К.Е. Ворошилова, 1949. С. 34.
- <sup>3</sup> Боевая летопись Военно-морского флота 1941–1942 / Г.А. Аммон [и др.]. М.: Воениздат, 1983. С. 159.
- <sup>4</sup> АО ЦВМА. Ф. 82. Д. 520. Л. 3; Ф. 9. Д. 708. Л. 12, 13.
- <sup>5</sup> ЦАМО РФ. Ф. 1767. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Ф. 1775. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Ф. 1848. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 2. Л. 1. ЦВМА. Ф. 979. Оп. 19. Д. 1. Л. 1; Ф. 3252. Оп. 021724. Д. 40. Л. 5; АО ЦВМА. Ф. 9. Д. 27553. Л. 21; Д. 8776. Л. 484; Д. 702. Л. 121, 124.
- <sup>6</sup> *Абрамов Е.П.* Морская пехота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: ИВИ МО РФ, 2007. С. 162.
- <sup>7</sup> ЦАМО РФ. Ф. 1848. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.
- <sup>8</sup> Там же.
- <sup>9</sup> Их называли «черными дьяволами» / Сост. Г.Г. Поляков. СПб.: ООО ИПК «Бионт», 1998. С. 142–143.
- <sup>10</sup> ЦАМО РФ. Ф. 1767. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.
- <sup>11</sup> Там же. Ф. 1848. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.; Ф. 1767. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- <sup>12</sup> Там же. Ф. 1877. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- <sup>13</sup> Боевая летопись Военно-морского флота. 1941–1942. С. 389.
- <sup>14</sup> Легендами овеванная: Морская пехота в боях за Родину / Сост. А.П. Воронцов, Х.Х. Камалов. Л.: Лениздат, 1975. С. 327–328.
- <sup>15</sup> Военная энциклопедия / Под общ. ред. И.Д. Сергеева. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 421.
- <sup>16</sup> АИВИ. Ф. 35. Оп. 367. Д. 2. Л. 14; см. приложение 47.
- <sup>17</sup> ЦВМА. Ф. 392. Оп. 021716. Д. 3. Л. 4–7.
- <sup>18</sup> *Ржанов В.М.* Героями были все // Легендами овеванная. Морская пехота в боях за Родину. С. 54.
- <sup>19</sup> ЦАМО РФ. Ф. 1848. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–5.
- <sup>20</sup> *Денисевич Н.Ю.* Указ. соч. С. 33.
- <sup>21</sup> Там же.
- <sup>22</sup> *Ржанов В.М.* Указ. соч. С. 56.
- <sup>23</sup> *Титпельскирх К.* История Второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956. С. 197.
- <sup>24</sup> *Ржанов В.М.* Указ. соч. С. 56–57.
- <sup>25</sup> *Денисевич М.Ю.* Указ. соч. С. 31.
- <sup>26</sup> *Смирнов Н.К.* С корабля – в бой // Легендами овеванная. Морская пехота в боях за Родину. С. 17.
- <sup>27</sup> *Вишневский В.* Морская пехота // Звезда. 1943. № 3. С. 6–7.
- <sup>28</sup> ЦАМО РФ. Ф. 1775. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–7.
- <sup>29</sup> АО ЦВМА. Ф. 243. Оп. 1. Д. 36565. Л. 211.
- <sup>30</sup> ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 46. Л. 95.
- <sup>31</sup> *Басов А.В.* Военные моряки на сухопутных фронтах Великой Отечественной войны // История СССР. 1967.
- <sup>32</sup> ЦАМО РФ. Ф. 1767. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.
- <sup>33</sup> См. приложения: 97, 98, 99.
- <sup>34</sup> *Жуков Г.К.* Контрнаступление под Москвой // Военно-исторический журнал. 1966. № 10. С. 77–78.

## **О МЕРАХ ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Как известно, предвоенная советская внутренняя политика, в том числе – политика экономическая, строилась на основе сталинского понимания ее сути. Именно И.В. Сталин со своими единомышленниками, одержав не столько идейную, сколько организаторскую борьбу против своих политических оппонентов, накануне Великой Отечественной войны определял магистральные направления развития отечественной экономики. О его взглядах на дальнейшую организацию советской экономики написано немало. Вероятно, квинтэссенцией его воззрений стала идея о главенстве тяжелой промышленности над легкой промышленностью. За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны И.В. Сталин в связи с подготовкой нового учебника по политэкономии, который должен был выйти под редакцией заместителя председателя Совнаркома СССР Н.А. Вознесенского, высказал ряд суждений о советской экономической стратегии. Эти суждения настолько важны, что есть необходимость полностью привести большую цитату: «Хорошо бы определить задачи планирующего центра. Так, например, первая задача состоит в том, чтобы так спланировать хозяйство, и это есть первая задача, чтобы обеспечить самостоятельность народного хозяйства страны, чтобы хозяйство не превращалось в придаток капиталистических стран. Надо все иметь в своих руках, не стать придатком капиталистического хозяйства. Это самая общая, но очень и очень важная задача.

Если бы у нас не было такого планирующего центра, обеспечивающего самостоятельность народного хозяйства, промышленность развивалась бы совсем иным путем, все началось бы с легкой промышленности, а не с тяжелой промышленности. Мы же перевернули законы капиталистического хозяйства, поставили их с головы на ноги. Мы начали с тяжелой промышленности, а не с легкой, и победили. Без планового хозяйства это было бы невозможно.

Вторая задача планирующего центра – это строить развитие промышленности, хозяйства в интересах победы социализма, строительства социализма. Задача планирования – закрыть все клапаны для возникновения капитализма. Вот здесь уже приходится не считаться с принципом рентабельности предприятий. Дело рентабельности подчинено у нас строительству прежде всего тяжелой промышленности, которая требует

---

\* Полторак Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, главный редактор журналов «Клио» и «История Петербурга».

больших вложений со стороны государства и понятно, что первое время нерентабельна.

Если бы, например, предоставить строительство промышленности капиталу, то больше всего прибыли приносит мучная промышленность, а затем, кажется, производство игрушек. С этого бы и начал капитал строить промышленность. Это же предлагали троцкисты, рыковцы.

Третья задача планирующего центра – не допустить диспропорции в народном хозяйстве. Но в таком большом деле, как народное хозяйство, всегда будут отдельные прорывы. На этот случай надо иметь резервы как фондов, так и рабочей силы. Это тоже следует планировать»<sup>1</sup>.

Эти идеи были своеобразной предвоенной программой экономического планирования. Но начавшаяся война своим стремительным ходом вносила существенные коррективы в экономическую жизнь государства. Ленинград, как крупнейший экономический центр, был отражением перестройки всей страны с мирного на военный лад. Ленинградская городская и районные комиссии трудоповинности установили, что к 1 августа 1941 г. трудовое население Ленинграда составило 1453 тыс. человек<sup>2</sup>.

Вполне естественно, что в первое время после начала Великой Отечественной войны перестройка экономики осуществлялась стихийно: не было необходимого опыта, не до конца руководством города и его жителями была осознана вся тяжесть складывавшейся ситуации. В то же время, трудовой порыв ленинградцев, стремление всеми силами помочь фронту, были велики. Ленинградка Д. Бердникова в своей публикации, подготовленной в 1943 г., осуществила едва ли не первую попытку определить то новое, что появилось в экономической жизни Ленинграда в начале войны. Она отмечала, что:

- В массовом масштабе стало осуществляться скоростное проектирование новых видов производства и оборудования;
- В практику производства вошло совмещение различных профессий инженерно-техническими работниками;
- Появились новые формы подготовки квалифицированных рабочих из числа женщин и молодежи (обучение производственным профессиям женщин-домохозяек, закрепление молодежи для обучения к кадровым рабочим);
- Выполнение квалифицированными рабочими обязанностей двоих-троих своих товарищей за счет перехода на многостаночное обслуживание и совмещение профессий;
- Рост рационализации и изобретательства;
- Создание групп боевого производственного актива (почин зародился в августе 1941 г., когда десятки тысяч лучших производственников принимали участие в возведении баррикад в строительстве дотов и дзотов,

орудийных и пулеметных огневых точек, устанавливали надолбы и проволочные заграждения);

- Массовая организация соревнований среди штабов МПВО и пожарных частей за приведение своего участка в образцовое противопожарное состояние<sup>3</sup>.

Эти направления экономической жизни Ленинграда первых недель и месяцев войны формировались не столько в результате организаторской деятельности сверху, сколько спонтанно – в противовес новым экономическим обстоятельствам. Они были нацелены на всестороннее экономическое обеспечение мер оборонного характера. То был первый этап перестройки ленинградской экономики с учетом военной специфики.

Но, несмотря на стихийность экономической жизни, центральная власть стремилась упорядочить процесс перестройки деятельности предприятий промышленности, транспорта, торговли, сельского хозяйства. В частности, уже в первые дни войны был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Он стал регламентирующим документом для организации деятельности всех советских предприятий. Ленинград не был исключением. Например, в многотиражной газете завода «Красный выборжец» цитировались строки Указа: «Предоставить директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли право устанавливать, с разрешения Совнаркома СССР, как для всех рабочих и служащих предприятия, так и для отдельных цехов, участков и групп рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 час. в день.

Лица, не достигшие 16 лет, могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более 2 час. в день.

Не могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам беременные женщины, начиная с шестого месяца беременности, а также женщины, кормящие грудью – в течение шести месяцев кормления.

Оплату обязательных сверхурочных работ рабочим и служащим производить в полуторном размере.

Отменить очередные и дополнительные отпуска, заменив их денежной компенсацией за неиспользованный отпуск, во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях. Отпуска предоставлять лишь в случае болезни. Отпуска по беременности и родам предоставлять в соответствии со ст. 14 постановления Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г.»<sup>4</sup>.

В перестройке нуждалась и экономическое сознание ленинградцев. Рабочие, инженеры и техники ленинградских предприятий были настроены на вооруженный отпор врагу, но в значительной мере не задумывались о выполнении производственных заданий в военных условиях. Доктор

исторических наук А.Р. Дзенискевич справедливо писал: «...следовало переключить внимание и энергию заводских коллективов от проблем непосредственной обороны своих заводов к производству продукции, которой ждали на фронте. Любопытный эпизод, характеризующий настроения работников промышленности в сентябре-октябре 1941 г., приведен в воспоминаниях Е.И. Красовицкого. “В этот период, – вспоминал он, – мы все усиленно занимались вопросами обороны заводов. И увлеклись”. 1 октября 1941 г. директоров заводов вызвал в Смольный заведующий отделом машиностроительной промышленности М.А. Длугач. Открывая заседание, он начал с вопроса: “Как вы готовитесь к зиме?”. Среди собравшихся прошел смех.

– К какой зиме?

– Как вы собираетесь программу строить, как собираетесь ее выполнять?

Опять гул недоумения в зале. Один из товарищей нашелся смелый и говорит: “Вы что, смеетесь что ли над нами? Завтра мы пойдем к Кировскому заводу, будем воевать, а вы говорите о подготовке к зиме!”.

Длугач его резко прервал: “Предоставьте воевать Красной армии и нам, в горькое, думать об этом, а вы извольте заниматься производством”<sup>5</sup>.

Активное участие в перестройке сознания трудящихся города с мирного на военный лад принимали ленинградские газеты и их лидер газета «Ленинградская правда». В июле-августе издание постоянно публиковало материалы свидетельствовавшие о том, как молодые рабочие, заменившие ушедших на фронт, успешно справлялись с производственными заданиями, как женщины перевыполняют планы, работая на речном транспорте<sup>6</sup>. «Ленинградская правда» сообщала о том, что уже в первые дни войны рабочие завода «Электросила» в два с половиной – три раза перевыполняли производственный план, что колхозники близлежащих к городу предприятий активно помогали фронту<sup>7</sup>.

Газета задавала тон и в определении тематики выступлений. Уже с первых дней войны на передний план стали выходить вопросы экономии материалов<sup>8</sup>, перестройки работы на военный лад<sup>9</sup>, выполнения заданий в рекордные сроки<sup>10</sup>, обновления кадров промышленных предприятий<sup>11</sup>.

Усилия центральной власти и руководства Ленинграда, организаторская деятельность на всех уровнях, высокая сознательность населения позволили в короткие сроки осуществить перевод ленинградской экономики на военные рельсы, обеспечив тем самым защиту города от германских войск и их союзников.

---

<sup>1</sup> Беседа об учебнике «Политическая экономия» 29 января 1941 года (конспективная запись) // Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. М.: Писатель, 1997. С. 7–8.

<sup>2</sup> *Маляров В.Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941–1945 гг. СПб.: ВИТУ, 2000. С. 99.

<sup>3</sup> *Бердникова Д.* Город-фронт // Героический Ленинград. 1917–1942. Сб. ст. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 181–213.

<sup>4</sup> Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин. Указ Президиума Верховного Совета СССР О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время // Красновыборжец. 1941. № 35. 2 июля. С. 1.

<sup>5</sup> *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941–1944). С. 128–129.

<sup>6</sup> *Абрамов Г.* Станки пошли значительно быстрее // Ленинградская правда. 1941. 26 июля. С. 3; Женщины на речном транспорте // Там же.

<sup>7</sup> 250–300 процентов нормы // Там же. 27 июля. С. 3; Колхозники помогают фронту // Там же.

<sup>8</sup> Борьба скороходцев за экономию // Там же. 31 июля. С. 3; *Байкалов Н.* Жесткая экономия, работа без потерь – условие победы над врагом // Там же. 2 авг. С. 3.

<sup>9</sup> Высокопроизводительный труд // Там же. 31 июля. С. 3; Завод в военных условиях // Там же. 13 авг. С. 3.

<sup>10</sup> За 8 дней – вместо полутора месяцев // Там же; *Банков А.* Патриотические дела стахановок «Большевика» // Там же. 2 авг. С. 3.; *Горбунов А.* Успех торфяников // Там же.

<sup>11</sup> *Петров Г.* К станкам пришли новые работницы // Там же.

**В.В. Пыж\***

## **СУДЬБЫ ДЕТЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА (Детская больница им. К.А. Раухфуса в дни блокады)**

Великая Отечественная война по сей день является той темой, изучением которой заняты многие историки и писатели. Постоянно переиздаются многотомные справочники и энциклопедии. Разного рода иллюстрированные издания, посвященные как всей войне, так и ее отдельным битвам, дают наиболее полное представление о боевых действиях и состоянии гражданского населения.

Существуют и специальные серии изданий, объединенные общей темой или общим смыслом. В серии «Города-герои» есть том, раскрывающий перед читателем всю историю героической борьбы за Ленинград: от летних месяцев 1941 г., когда город готовился достойно встретить врага, до долгожданного салюта в честь полного снятия блокады.

Однако наибольший интерес представляет литература об обычных людях – свидетелях того страшного учиненного фашистами «блицкрига», который растянулся почти на четыре года.

Кто знает, что такое блокада? У каждого, кто ее пережил, она своя, неповторимо трагичная, неповторимо безжалостная. Тем же, кому повезло не знать, что такое блокада, остается лишь одно: основываться на самых

---

\* *Пыж Владимир Владимирович* – доктор политических наук, профессор кафедры связей с общественностью Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

разных данных, читать самые разные высказывания и задавать себе вопрос «Что такое блокада, какой она была?»

Блокада Ленинграда – это героическая и яркая, но в то же время кровопролитная и тяжелая страница нашей истории. На мой взгляд, блокада Ленинграда – это один из самых великих и ярких моментов Великой Отечественной войны. Меня всегда привлекала эта столь героическая страница нашей истории.

Я недавно узнал, посетив музей городской детской больницы им. К.А. Раухфуса, что после окончания Великой Отечественной войны в Берлине в штаб-квартире Гимmlера были найдены карты различных городов Европы. На всех картах городские объекты, предназначенные к уничтожению, были отмечены пронумерованными кружками. Среди карт городов было большое количество карт Ленинграда. На картах нашего города было помечено 955 объектов.

Кружком с № 90 была отмечена больница им. К.А. Раухфуса. То есть даже ленинградских детей, находящихся на лечении, гитлеровцы планировали уничтожить. И такая карта была у каждого летчика, летевшего бомбить город, и у каждого офицера – артиллериста, чьи орудия были нацелены на Ленинград. Эти карты были датированы апрелем 1941 г.

Сколько я ни читаю книг о той войне, ни смотрю фильмов, но, глядя в лица на старых блокадных фотографиях в музее, не перестаю восхищаться внутренним благородством, отвагой и решимостью и, наверное, надеждой. История военного искусства знала и до этого великие блокады – блокада Трои, блокада Карфагена. Но и Троя и Карфаген, при всем героизме защитников, оказались в руках у завоевателей.

Да, только такие люди, как ленинградцы, смогли совершить великий подвиг – отстоять свой любимый город! Мы поражаемся и преклоняемся перед патриотизмом и смелостью ленинградцев, восхищаемся мужеством ленинградских мальчиков и девочек, вынесших на своих хрупких плечах всю тяжесть блокадных невзгод.

Детям было хуже, чем взрослым! Они не понимали, что происходит: почему нет папы, почему мама постоянно плачет, почему постоянно хочется есть, почему по визгу сирены надо бежать в бомбоубежище... Много детского почему? Но детским чутьем они понимали, что в их дом пришла большая беда.

Дети и война, дети и блокада... Детство опаленное войной, блокадное детство... Вместо конфет и подарков – голод и холод, вместо игрушек – свист и разрывы снарядов и бомб. Что может быть ужаснее ...в том поединке благородства, когда старшие старались незаметно отдать свою долю младшим, а младшие делали то же самое по отношению к старшим.

В годы войны детская городская больница им. К.А. Раухфуса стала работать как детский военный госпиталь, в котором было развернуто

445 коек. На плечи оставшихся сотрудников больницы легла вся тяжесть работы в условиях, каких еще не знала история. Главным врачом больницы стал Михаил Александрович Гиммельфарб, начмедом – Елена Павловна Сумакова.

Кольцо блокады сомкнулось вокруг города 8 сентября 1941 г.

Уже в июле в городе были введены карточки на продовольствие. 8 и 10 сентября фашисты разбомбили Бадаевские склады, где хранились запасы продовольствия города. Эти запасы, как пишут теперь, были не велики, но и население города уже уменьшилось за счет успешных эвакуироваться.

В сознании переживших блокаду ленинградцев пожар на Бадаевских складах запечатлелся на всю жизнь. Над городом поднимался густой черный дым и стоял запах гари. Горели мука, сахар, масло<sup>1</sup>.

Земля на этом месте долго оставалась сладкой. Сотрудники больницы писали позже о мальчике лет 10, который в осенние дни 41-го года поступил в больницу с кишечной непроходимостью. У него при бомбежке погибли все родные? и, чтобы не умереть с голоду, ребенок ел эту сладкую землю. Его кишечник был забит землей.

Голод наступал на жителей и защитников города. Нормы выдачи хлеба все уменьшались, а в хлебе возрастало количество несъедобных примесей. С 20 ноября по 25 декабря выдавали рабочим 250 граммов хлеба, служащим и детям – 125. При этом стоит помнить, что все подобные изделия выпекались не из первосортной или даже второсортной пшеничной муки.

Сотрудники больницы переживали все тяготы блокады. А работа в самой больнице требовала много сил. Дети поступали в больницу в очень тяжелом состоянии: с тяжелыми ранениями, ожогами, обморожениями, травмами. Много детей было с диагнозом дистрофии в очень тяжелой степени. Смертность детей в январе 1941 г. достигла 76,8%.

В больнице не было воды, света, отопления, не работала канализация. Прекратили работу прачечная, дезкамера, автоклавы.

Был законсервирован корпус на Греческом проспекте? и всех детей перевели в главный корпус. Но и здесь часть палат была закрыта. Чтобы сберечь тепло, старших детей помещали по двое в одной кровати, а малышей клали поперек кровати по 4–5 детишек на одну кровать. Установили в палатах временные железные печи (ленинградцы называли их буржуйками).

Дрова сотрудники заготавливали своими силами. В первое время разбирали находившиеся поблизости деревянные заборы. По воспоминаниям одного из подростков, лежавшего в это время в больнице, выздоравливающие старшие дети помогали сотрудникам в заготовке дров. Позже правительство города выделило больнице на слом деревянные дома в Невском районе. И обессиленные сотрудники ломали дома, пили-

ли, кололи и на санках возили дрова в больницу. Температура в палатах поддерживалась от 8 до 15 градусов тепла.

Остальные помещения отапливались по остаточному принципу. Так как у сотрудников уже не было сил ходить домой и на работу, они перешли на казарменное положение. Работали все постоянно, делая перерывы только на сон. В жилых помещениях персонала температура иногда опускалась до 0. А в рабочих кабинетах у персонала в чернильницах замерзали чернила.

Все сотрудники больницы несли непосильную нагрузку. Обессиленные от голода люди впрягались в санки, на санки ставили бочки и возили с Невы воду. А воды надо было много: работали кухня и молочная кухня, в операционных часто круглосуточно шла работа. Дети поступали в таком состоянии, что в приемном покое их приходилось мыть. Для стирки белья растапливали снег и в промерзших помещениях прачечной стирали вручную белье и использованные бинты (в городе не было в достаточном количестве перевязочного материала).

С объявлением воздушной тревоги все сотрудники переносили детей в бомбоубежище в подвале больницы. Торопясь, беря на руки по два или три малыша, раз за разом поднимались в отделения, пока все дети не оказывались в безопасности.

А после отбоя повторяли весь путь в обратном направлении. И так иногда по 10–12 раз в сутки, очень часто в ночные часы. Но пока у сотрудников оставались какие-то силы, они носили детей, чтобы дети побыли при свете дня. А детей в больнице было много. На 1 января 1942 г. в больнице было 443 ребенка. К концу ноября силы иссякли. До конца этой первой жуткой блокадной зимы дети жили в бомбоубежище. Помещения освещали светом коптилок. Но за всю блокаду ни один ребенок, находившийся в больнице, не пострадал от бомбежек и обстрелов.

Сохранились воспоминания детей, которые лечились в больнице в то страшное время. И в этих воспоминаниях отмечается, что в больнице кормили хорошо. Конечно, в сравнении с питанием вне больницы.

Один из бывших пациентов того времени вспоминал, что у него было тяжелое ранение и дистрофия. В больнице ему дважды переливали кровь. Донорами были все те же медицинские работники.

В книге Н.Р. Левина «В одном из переулков дальних» есть рассказ о пятилетней девочке, которая сидела на окне детского сада около Большого проспекта и Шестой линии Васильевского острова. Началась бомбежка. Одна из бомб упала возле здания. Девочка была вся иссечена осколками стекла, она истекала кровью. Но врачи спасли ей жизнь. Шрамы на ее лице остались на всю жизнь. А в архиве детской больницы им. К.А. Раухфуса до сих пор хранится датированная 24 апреля 1942 г. история болезни раненой девочки Беллы Шульман, которую привезли из детского сада с

Васильевского острова после бомбежки.

Сын хирурга Свержинской Беллы Моисеевны – Кирилл умирал от дистрофии. Она на санках привезла его в больницу. Его положили в больницу.

В книге «Ничто не забыто», вышедшей в 2005 г. в издании «Детгиз», Кирилл Петрович вспоминает: «...Больница была переполнена. Сюда свозили больных, раненых, обмороженных и обожженных детей со всего города. Койки стояли плотно друг к другу. Часть из них была двухъярусной. Стояли они и в коридорах»<sup>2</sup>.

Больница спасла ему жизнь. Мальчик остался жить в больнице с матерью, которая была на казарменном положении.

При начале воздушной тревоги ребенок вместе с взрослыми поднимался на чердак. Он научился ловко гасить зажигательные бомбы. Одна из сотрудниц больницы отмечала это позже в своих воспоминаниях. Кроме того, он был связным между дежурными бригадами: маленький и юркий, он быстро достигал нужного места.

В 1943 г. после прорыва блокады в больнице сотрудникам вручали медали «За оборону Ленинграда». Кирилл Михайлович Петров-Полярный тоже получил заслуженную награду. Когда Кириллу вручали медаль, ему было только 11 лет.

В витрине музея больницы рисунок фронтového художника А. Харшака. «За что?» – так называется этот рисунок, в свое время ставший одним из символов блокадного Ленинграда. Александр Исаакович Харшак, студент выпускного курса Института живописи, скульптуры и архитектуры Всесоюзной Академии художеств, в 1941 г. ушел добровольцем в народное ополчение, защищал Ленинград на Пулковских высотах. Во время одной из командировок в осажденный город вместе с напарником – фронтovým корреспондентом посетил детскую больницу имени Раухфуса. Там им и попался на глаза ребенок с забинтованной головой. Он его нарисовал.

Необычна судьба этого рисунка. Портрет мальчика (его звали Гена Микулинас. Он был ранен в постели, где спал вместе с матерью. Мама погибла) был напечатан в армейской газете «Удар по врагу». Подпись под портретом сообщала: «Четырехлетний Гена Микулинас, раненый во время артиллерийского обстрела Ленинграда. Тогда же была убита его мать». Под рисунком были напечатаны стихи фронтového поэта. Под заголовком «Мсти, боец!» рисунок и стихи в виде листовки были распространены на передовой, вызвав горячий отклик в сердцах защитников города.

Там же в музее, среди экспонатов и газета муниципального Совета и местной администрации муниципального образования МО № 21 Калининского района. В ней воспоминания Вали Гальшева, который получил ранение при обстреле 3 декабря 1943 г. В больнице Раухфуса из его ноги вынули осколок. После операции он взял карандаш и написал письмо на

фронт, которое было напечатано в «Ленинградской правде». Он писал: «...Я ехал на трамвае из школы. Объявили обстрел района... Ударил снаряд, потом второй, все упали... Потом подъехала карета скорой помощи и меня увезли в больницу. Папа и бойцы! Отомстите за меня и других ребят!»

Благодаря этой публикации в газете Валю Гальшева нашла его мама, которая не знала, где он находится. А весной 2012 г. заслуженному тренеру РСФСР, воспитавшему около 40 мастеров спорта, призеров Олимпиад и чемпионатов мира Валентину Георгиевичу Галашеву исполнилось 80 лет. Свой юбилей он встречал в кругу детей, внуков, друзей и учеников и рассказывал о тех далеких днях блокады.

Председатель совета ветеранов «ЗАО СМУ-11» Инна Георгиевна Старосельцева вспоминает, как ее, изможденную дистрофией, привезли в больницу Раухфуса. «...Там в приемном покое мне обрезали косы и отдали их маме, сняли всю одежду и переодели в больничное. Санитарка взяла меня на руки и понесла в отделение... Потом было долгое лечение.»

Пока Инна была в больнице – умерли мама, брат и бабушка. Их похоронили в братской могиле. Несмотря на все тяжести и невзгоды, которые выпали на долю Инны Георгиевны, она осталась добрым и жизнерадостным человеком, воспитала двоих детей, которые принесли ей внуков и правнуков.

За потерянную ножку Игоря Хицуна солдаты клялись отомстить гитлеровцам. Его снимок после операции в больнице Раухфуса, сделанный военкором Н. Хандогиным, стал потом листовкой. (Одна из таких листовок сегодня хранится в музее обороны Ленинграда.)

И таких историй тысячи. Тысячи спасенных детских жизней в блокадном Ленинграде только в одной городской детской больнице.

В первые же дни после начала Великой Отечественной войны началась мобилизация сотрудников больницы в ряды РККА. В витрине музея больницы находятся пожелтевшие листки. Это приказ № 160 от 23 июня 1941 г. В нем список медперсонала, мобилизованного на фронт.

Среди первых были мобилизованы главный врач больницы О.Б. Ашке-нази и парторг М.А. Вохрин. Всего было мобилизовано 148 сотрудников. Еще часть сотрудников ушли на фронт добровольцами. Всего из больницы в РККА ушло 173 человека. Еще группа сотрудников больницы была отправлена на восток для сопровождения эвакуируемых из города детей.

В августе 1943 г. врачи детской больницы К. Гаврилина, М. Гиммельфарб, Б. Свержинская и В. Соловская направили на фронт письмо.

Вот строки из этого письма. «...Мы пишем эти строки в ясный августовский день 1943 года. Мы пишем их в стенах детской больницы, где в светлых, просторных палатах стоят маленькие койки. На этих койках – раненные дети, невинные жертвы немецких зверств. Только немцы способны на такое – вымещать на беззащитных свою злобу, свои военные

неудачи... Эти маленькие, не по годам опытные граждане Ленинграда поступают к нам в больницу с глубокими обширными ранами, с мышцами, запекшимися от раскаленных осколков, с раздробленными костями. Искалеченные детские тела вопиют о мщении... Мы, врачи, знаем и помним наш долг... Кровь ленинградских детей требует мщения».

Историю каждого детского доктора можно расценивать как подвиг, но никто не считал это тогда подвигом. Просто они не умели иначе.

Сотрудники, спасавшие детей от голодной смерти, голодали и умирали от голода. В 1941–1942 г. от дистрофии и цинги умерло 63 медицинских работника больницы.

Для спасения и лечения детей делалось порой невозможное. Уже в середине января 1942 г. в больницу дали электричество с 6 часов утра до 23 часов. К концу февраля 1942 г. во дворе больницы восстановили водопровод.

С наступлением весны в городе началась уборка улиц от трупов и нечистот. Сотрудники больницы не остались в стороне от этой важной работы. Их силами были убраны территория больницы и прилегающие улицы. Была проведена генеральная уборка помещений, покрашены стены, даже полы были натерты. Только вместо стекол в окнах осталась фанера. Дети снова были свободно размещены в палатах.

С подачей света в больнице вновь заработали лаборатория, рентген, физиотерапевтический кабинет.

С июля 1942 г. вместо временных железных печурок стали устанавливать кирпичные печи. Всего было сложено 105 печей.

Весной на территории больницы и в подсобном хозяйстве были посажены овощи. Всю работу проводил медицинский и обслуживающий персонал больницы в свободное от своей основной работы время. Рабочих в больнице обычно было 2–4 человека. И им помогали выздоравливающие дети.

Ко второй блокадной зиме в больнице были свет, водопровод, канализация, работала дезинфекционная камера. Были печи и достаточное количество дров. А к новому 1943 г. в отделениях больницы установили елки.

В музее больницы есть фотографии и документы об этой новогодней сказке с елкой и настоящими подарками. Елки достала и привезла в больницу медицинская сестра М.В. Власова. Их установили в отделениях больницы. Елки стояли увешанные стеклянными и бумажными игрушками. На том новогоднем празднике читались стихи, пелись вразной песенки и загадывались загадки. Для раненых, обмороженных и обессиленных детей это был не просто праздник, а надежда на будущее, на красивую, спокойную, мирную жизнь.

После прорыва блокады, особенно после снятия блокады, восстановление больницы им. К.А. Раухфуса шло все быстрее. В 1943–1944 г. были восстановлены: кочегарка, автоклавная. Но горячей воды в больнице

все еще не было. Работа больницы полностью нормализовалась только после окончания войны.

### **Заключение**

Не все смогли увидеть торжественный салют в честь окончательного снятия блокады, радостные лица горожан, мирное небо над своей головой. Мало из тех сотрудников детской больницы им. К.А. Раухфуса, кто 23 июня 1941 г. ушли на фронт, вернулись к мирной жизни. Вечная им память.

В Ленинграде был возведен не один мемориальный комплекс в честь тех, кто отдал свою жизнь взамен жизней новых поколений. Среди них монумент скорбящей Матери-Родины на Пискаревском кладбище, где замирает сердце от вида почти километровой череды холмов, братских могил.

А в больнице Раухфуса, благодаря стараниям двух прекрасных женщин – Инденбом Стеллы Файвушевны и Вениаминовой Галины Николаевны, замечательных врачей, которые многие годы жизни отдали работе в больнице, в октябре 2012 г. был открыт небольшой музей истории детского здравоохранения в России. А к 70-летию окончательного снятия блокады Ленинграда они подготовили большую выставку – «Больница Раухфуса в дни блокады».

Посетителям музея наглядно видно, что:

- врачи больницы совершили невиданный подвиг в истории блокады;
- благодаря сплоченной работе врачей и выздоравливающих детей, которые стояли плечом к плечу с врачами, было спасено много юных жизней;
- несмотря на бомбежки и артобстрелы, выдающиеся врачи больницы продолжали свои исследования и проделали колоссальную работу в науке.

Низкий им за это поклон.

---

<sup>1</sup> См.: *Дзенискевич А.Р. и др.* Непокоренный Ленинград. Л.: Лениздат, 1970.

<sup>2</sup> См. Ничто не забыто. СПб.: ДЕТГИЗ-Лицей, 2005. С. 250.

***А.В. Зотова\****

## **АВТОТРАНСПОРТ ЛЕНИНГРАДА В УСЛОВИЯХ ПОЛНОЙ БЛОКАДЫ ГОРОДА**

С начала войны до 1 января 1943 г. основные фонды автотранспортного управления значительно уменьшились. Автомашины и конный состав в большом количестве были мобилизованы на фронт. 28 автобусов остались

\* *Зотова Анастасия Валерьевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича.

на оккупированной территории. В армию по понятным причинам передавались машины, находившиеся в технически исправном состоянии.

Основные фонды во время блокады были разрушены вражескими бомбардировками и артиллерийскими обстрелами. В частности, были повреждены центральные авторемонтные мастерские, вследствие чего они потеряли 30% своей производственной мощности, а в связи с переводом их в другой район города на территорию бывшего таксомоторного парка, производственная мощность мастерских составляла 60% от первоначальной. Были повреждены все автомобильные и конные парки, несколько складов, бензозаправочных станций и других объектов<sup>1</sup>.

Общий ущерб основных фондов автотранспорта от разрушений и повреждений составил 7,43 млн руб. Кроме того, основные фонды были повреждены вследствие тяжелых условий их эксплуатации, вызванных обстоятельствами военного времени. В то время текущий и капитальный ремонт автомобилей не проводился из-за отсутствия запасных частей и квалифицированных рабочих. В результате, общий ущерб основных фондов автотранспорта в 1942 г. составил 4,11 млн руб. Уже в мае 1942 г. были начаты работы по восстановлению разрушенных и поврежденных зданий автопарков. Стоимость восстановительных работ оценивалась в 357 тыс. руб. Несмотря на тяготы войны было отремонтировано 180 грузовых машин и 56 автобусов. Общая сумма всех затрат на восстановление зданий и автотранспорта составила 2,28 млн руб.

По состоянию на 1 января 1943 г. основные фонды автотранспортного управления Ленинграда требовали проведения восстановительного ремонта на общую сумму в размере 7,16 млн руб.

С ноября 1941 г. топливная проблема в городе начала ощущаться особенно остро. В декабре автомобильный транспорт был вынужден перейти на работу с тяжелыми смесями горючего. Бензин смешивали с газOLIном, керосином, лигроином, а также использовали смеси спирта с пихтовым маслом. В результате двигатели автомобилей часто выходили из строя, машины не выходили на линию. В январе 1942 г. на линию ежедневно выходило лишь 45 грузовых автомобилей. Это создавало большие трудности в обеспечении перевозок топлива для хлебозаводов, продовольственных грузов, а также продукции оборонных предприятий. Осложнился процесс доставки в Ленинград продовольствия и эвакуации населения. В сложившихся условиях автотранспортное управление предприняло ряд важных мер по совершенствованию своей работы:

1. Был открыт стационар, в котором с момента его открытия получили лечение до 1 июля 1942 г. 775 человек.

2. Наиболее слабым и больным работникам предприятия была оказана помощь продуктами, полученными по разрешению исполкома Ленгорсовета (концентраты, растительное масло, вино и др.)

3. При автопарках были организованы утепленные и освещенные дежурные комнаты, в которых шоферы получали возможность переночевать.

4. Была введена автобусная доставка на работу водителей и ремонтных рабочих.

5. Водителям, работавшим на линии, выдавались с разрешения Главресторана, пропуска на получение питания в любой столовой города.

6. В грузовых парках и центральных авторемонтных мастерских были установлены блок-станции Л-З, которые освещали помещения гаражей и давали возможность частично заряжать аккумуляторы.

7. Был приведен в рабочее состояние водопровод во втором грузовом парке, отремонтирован и пущен в эксплуатацию компрессор при первом автопарке, который обслуживал автомобили всех парков, занимаясь накачиванием автомобильных шин.

8. На базе центральных авторемонтных мастерских и мастерских Автотехснаба был организован ремонт автомашин.

Осуществление организационных мероприятий дало возможность значительно улучшить работу автопарков и других предприятий автотранспортного управления. К 1 апреля 1942 г. выпуск грузовых машин на линию увеличился до 114 в день, тогда как в январе в день на линию выходило примерно 45 машин. С 1 апреля 1942 г. начал работать 51 маршрутный автобус. В январе-марте все автобусы города не работали<sup>2</sup>.

Из-за нехватки горючего во втором полугодии 1942 г. в Ленинграде была развернута работа по внедрению в эксплуатацию газогенераторных машин. К концу третьего квартала в городе действовали 33 трехтонные генераторные машины, а к концу четвертого квартала из бензиновых в газогенераторные были переоборудованы 22 полутонные машины. В четвертом квартале на линию ежедневно в среднем выходило 29 газогенераторных машины<sup>3</sup>.

С начала войны, в период проведения оборонных работ, грузовые машины перевозили строительные материалы, металлические и бетонные плиты, надолбы, подвозили к линии фронта боеприпасы, тяжелые орудия, башенные установки и другую боевую технику. Машины использовались для подвозки рабочих, занятых на строительстве оборонных рубежей, и воинских подразделений, перебрасывавшихся из города к местам военных действий.

Так, сформированный в Ленинграде минометный полк, с полным вооружением был переброшен на 200 машинах в течение 2 часов непосредственно в район боев под Красное Село.

Неоднократно использовались автомашины для переброски отрядов народного ополчения и истребительных батальонов в места военных действий.

Автотранспортным управлением Ленинграда были вывезены исторические ценности из дворцов-музеев Пушкина, Петергофа, Гатчины.

В то же время, в чрезвычайно короткие сроки были вывезены из Эрмитажа, Академии Наук, Русского музея, Музея революции, Публичной библиотеки ценности мирового уровня в количестве 3,5 тыс. тонн. На перевозке этих ценностей были заняты до 20 машин ежедневно<sup>4</sup>.

Только после того, как были перевезены экспонаты учреждений культуры, начались массовые перевозки заводского оборудования с эвакуируемых предприятий, имущество выезжавших из города детских учреждений. Вывозилась и готовая продукция заводов.

После того, как прекратилась работа железнодорожного и грузовых трамваев, автомобильный транспорт стал основным средством перевозки продовольствия, топлива, сырья и готовой продукции предприятий. В первую очередь перевозилась продукция авиационных, танковых предприятий, а также заводов, занимавшихся выпуском вооружения и боеприпасов.

Весной 1942 г. на городской автотранспорт была возложена работа по вывозу нечистот, снега и льда. В результате было вывезено более 70 тыс. тонн мусора; была отработана 1 тыс. так называемых «машинодней»<sup>5</sup>.

Война и особенно блокада города выявили недостаточную подготовленность автотранспорта для работы в условиях военного времени. Наиболее крупным недостатком была необеспеченность автотранспорта необходимой ремонтной базой, отсутствие газогенераторных машин, работавших на местном твердом топливе<sup>6</sup>.

По решению Ленинградского горкома ВКП(б) и исполкома Ленгорсовета с 8 марта 1942 г. было возобновлено грузовое трамвайное движение для перевозки снега, льда и нечистот с территории города. В эксплуатацию было введено 27 поездов. С мая грузовой трамвай переключился на перевозку грузов для городской торговли, промышленности, воинских частей, эвакогрузов, дров и на вывоз мусора из домов.

С 15 апреля 1942 г. было восстановлено пассажирское трамвайное движение на пяти маршрутах. Было введено в эксплуатацию 108 поездов в составе 320 вагонов.

Троллейбусное хозяйство находится из-за недостатка электроэнергии не работало<sup>7</sup>.

В зимний период 1941–1942 г. трест «Ленводпуть» переживал большие трудности. Отсутствие топлива, производственной электроэнергии, освещения и большое истощение и убыль наличного состава работников привели к полному прекращению его работ. Большинство судов было затоплено. Их подъем и восстановление началось лишь весной 1942 г.<sup>8</sup>

Суда были изношены, квалифицированные работники были призваны в Красную армию и местную ПВО. Если до войны в тресте работало 1104

человека, то в июне 1942 г. всего 274 человека. В результате резко возросла себестоимость выполнения перевозочных работ в навигацию 1942 г. Если до войны себестоимость тонно-километра по перевозке грузов составляла 35,4 коп., то в навигацию 1942 г. она была равна 2 руб. 54 коп.<sup>9</sup>

Речной транспорт играл важную роль в жизни Ленинграда особенно в его снабжении топливом – дровами и нефтепродуктами, а также лесом и другими строительными материалами. До начала блокады лесопродукция поступала в Неву через реки Шексну, Свирь, Волхов, из Онежского и Ладожского озер. По мере захвата вермахтом районов Ленинградской области постепенно прекращалась работа речного транспорта. 29 августа 1941 г. было прервано движение по Неве, а 7 сентября того же года по Свири<sup>10</sup>.

Значительная часть речного флота Ленинграда, оставшаяся на территории, занятой врагом, была выведена из строя или затоплена работниками пристаней и судовыми командами. В результате такой деятельности из строя было выведено 243 непаровых судна и 43 парохода<sup>11</sup>. В начале войны городской транспорт потерял 33 сотрудника убитыми и 16 человек тяжело ранеными<sup>12</sup>.

Самоотверженный труд сотрудников транспортных предприятий Ленинграда позволил обеспечить выполнение важных задач обеспечения обороны города, не допустить врага на ленинградскую землю.

---

<sup>1</sup> Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 15.

<sup>2</sup> Там же. Л. 15–17.

<sup>3</sup> Там же. Л. 21.

<sup>4</sup> Там же. Л. 22.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же. Л. 24–25.

<sup>7</sup> Там же. Л. 31.

<sup>8</sup> Там же. Л. 39 об.

<sup>9</sup> Там же. Л. 41.

<sup>10</sup> Там же. Л. 56.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Там же. Л. 59.

***В.В. Василик\****

## **ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЫ**

Патриотическому служению Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны и битвы за Ленинград, в частности, по-

---

\* *Василик Владимир Владимирович* – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянских языков Санкт-Петербургского государственного университета. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

священ ряд исследований. Это работы М.В. Шкаровского<sup>1</sup>, О.Ю. Васильевой<sup>2</sup>, В.Н. Якунина<sup>3</sup>. Специально духовенству блокадного Ленинграда посвящена диссертация О.А. Рашитовой<sup>4</sup>.

И тем не менее еще многие вопросы бытия блокадных священников и православных верующих ждут своего изучения.

В первый же день войны, за 11 дней до сталинской речи, без всякого нажима властей, сугубо по своей инициативе, патриарший местоблюститель митрополит Сергей написал свое знаменитое «Послание Пастырям и пасомым христианской православной Церкви».

«Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству... Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им по плоти и вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом... Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших души свои за народ и родину... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины». В послании изъяснялся духовный смысл не только воинского подвига, но и мирного труда в тылу. «Нам нужно помнить заповедь Христову: Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя. Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины».

Митрополит Сергей определял и задачи духовенства: «Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией»<sup>5</sup>.

И воззвание первосвятителя было услышано. В Ленинграде к моменту начала блокады было десять православных церквей, преимущественно кладбищенских, около тридцати священнослужителей. Средний их возраст – 50 лет<sup>6</sup>. И тем не менее они достойно исполняли свой пастырский долг. Большинство из них отказалось уехать, а те, кто были эвакуированы (как, например, владыка Симеон (Бычков)), перед этим дошли до крайней степени истощения.

Богослужение в соборах и кладбищенских церквях совершались под артобстрелом и бомбежками, по большей части ни клир, ни верующие не уходили в убежища, только дежурные постов ПВО становились на свои места. Едва ли не страшнее бомб были холод и голод. Службы шли при лютом морозе, певчие пели в пальто. От голода к весне 1942 г. из шести клириков Преображенского собора в живых осталось лишь двое – протопресвитер П. Фруктовский и диакон Лев Егоровский. И тем не менее оставшиеся в живых священники, по большей части преклонного возраста, несмотря на голод и холод, продолжали служить. Вот как вспоминает Милица Владимировна Дубровицкая о своем отце-протоиерее Владимире Дубровицком, служившем в Князь-Владимирском соборе: «Всю войну не было дня, чтобы отец не вышел на работу. Бывало, качается от голода, я плачу, умоляя его остаться дома, боюсь – упадет, замерзнет где-нибудь в сугробе, а он в ответ: “Не имею я права слабеть, доченька. Надо идти, дух в людях поднимать, утешать в горе, укрепить, ободрить”»<sup>7</sup>. Добавим, что Милица Владимировна всю войну проработала в концертных фронтовых бригадах, временами – на передовой, а вторая дочь о. Владимира, Лариса, воевала на фронте.

Следствием самоотверженного служения клира в блокадном Ленинграде явился подъем религиозности народа. В страшную блокадную зиму священники отпевали по 100–200 человек. В 1944 г. над 48% покойников было совершено отпевание. Это были страшные службы, когда зачастую без всяких гробов перед священниками (а часто перед владыкой Алексием) лежали даже не трупы, а части человеческих тел. Вот как о таких страшных отпеваниях свидетельствовал настоятель Никольской Большеохтинской церкви протоиерей Николай Ломакин, давая 27 февраля 1946 г. свидетельские показания на Нюрнбергском процессе (единственный от лица Церкви): «Вследствие невероятных условий блокады... количество отпеваний усопших дошло до невероятной цифры – до нескольких тысяч в день. Мне особенно сейчас хочется рассказать трибуналу о том, что я наблюдал 7 февраля 1942 года. За месяц до этого случая, истощенный голодом и необходимостью проходить большие расстояния от дома до храма и обратно, я заболел. За меня исполняли обязанности священника мои два помощника. 7 февраля, в день родительской субботы, накануне Великого поста, я впервые после болезни пришел в храм, и открывшаяся моим глазам картина ошеломила меня – храм был окружен горами тел, частично даже заслонившими вход в храм. Эти горы достигали от 30 до 100 человек. Они были не только у входа, но и вокруг храма. Я был свидетелем, как люди, обессиленные голодом, желая доставить умерших к кладбищу для погребения, не могли этого сделать и сами, обессиленные, падали у праха погибших и тут же умирали. Эти картины мне приходилось наблюдать очень часто».

Духовенство участвовало в рытье окопов, организации противовоздушной обороны, в том числе и в блокадном Ленинграде. Вот всего один из примеров: в справке, выданной 17 октября 1943 г., архимандриту Владимиру (Кобецу) Василеостровским райжилуправлением говорилось: «Состоит бойцом группы самозащиты дома, активно участвует во всех мероприятиях обороны Ленинграда, несет дежурства, участвует в тушении зажигательных бомб»<sup>8</sup>. И это далеко не все о вкладе о. Владимира в оборону города. Для него главным все же была Божия служба, которая вдохновляла веру в победу для очень многих. Вот как он сам вспоминал об этом: «Приходилось служить почти каждый день, я рисковал жизнью под обстрелом, а все-таки старался не оставлять богослужение и утешать страждущих людей, которые пришли помолиться Господу Богу... Часто привозили меня на саночках в храм, я не мог идти». В свои шестьдесят лет отец Владимир по воскресеньям ездил служить в церковь на ст. Лисий Нос, приходилось добираться и под обстрелами, и идти пешком 25 км.

Особая и не до конца изученная страница – участие духовенства в боевых действиях.

Никто не знает, сколько священнослужителей было на фронтах Великой Отечественной войны, сколько погибло. Многие иереи к началу 1940-х гг. остались без приходов и паствы. Как и другие защитники Отечества, служители Ленинградской митрополии принимали участие в боевых действиях.

Протоиерей Николай Сергеевич Алексеев с июля 1941 г. по 1943 г. находился в частях Советской армии на финском фронте в качестве рядового. В 1943 г. возобновил священнослужение в Спасо-Преображенском соборе.

Протоиерей Старопольский 22 июня был мобилизован в действующую Красную армию. Воевал на всех фронтах Великой Отечественной войны, награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и орденом Красного Знамени.

Диакон Иван Иванович Долгинский призван был на флот на второй день войны. Плавал он на буксирах, переделанных в тральщики, выуживал фашистские мины в Балтийском море и Финском заливе, защищал Кронштадт. Был контужен, но вернулся на корабль, награжден орденом Красной Звезды и медалью Адмирала Ушакова.

После ликвидации вражеской блокады ленинградцы уходили вместе с войсками сражаться с врагом. Среди этих бойцов был клирик храма во имя святого благоверного князя Александра Невского Стефан Козлов, священник Тихвинской церкви села Романишино Лужского района Георгий Степанов<sup>9</sup>.

И все же самым значимым и бесценным являлся духовный труд священнослужителей, вдохновлявших верующих ленинградцев на борьбу

и подвиг, на исполнение своего личного и гражданского долга. Особенно знаменательны и знамениты были проповеди митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского). В них он приводил изумительные примеры самоотвержения верующих. Один из них – рассказ о матери, потерявшей сына и благодарившей Бога за то, что их семья так послужила Отечеству<sup>10</sup>.

Другой, поразительный рассказ владыки – о слепом юноше, прихожанине Никольского собора, который пошел в армию вместе с пятью своими слепыми товарищами и вошел в группу прослушивания немецкого эфира<sup>11</sup>. Благодаря им удавалось определить шум немецких самолетов задолго до их подлета к Ленинграду.

Митрополит Алексей активно участвовал в составлении листовок для оккупированных территорий. По словам бойца Второй Ленинградской бригады Голицына, за чтение листовок владыки немцы грозили смертью, но их все равно распространяли и читали<sup>12</sup>.

Интересные воспоминания о владыке Алексии (Симанском) опубликовала Лидия Александровна Чукова-Александрова: «Мой отец Константин, младший, седьмой ребенок в семье, родился в 1929 г. в Ленинграде. В Стандартном поселке семья разместилась в двух собственных домах, стоявших через дорогу, и имела два огорода, благодаря которым, с Божией помощью, и пережила блокаду. В 1943 г., в связи с тем, что деревянные дома поселка стали разбираться на дрова для города, семья была переселена в поселок Шувалово, где стояли войска МПВО. К концу зимы 1942 г. во дворе церкви в Шувалово, где настоятельством прот. Александр Мошинский, а регентом был мой дед, как рассказывал отец, все пространство от ворот до озера было занято горой трупов умерших горожан, которые туда отвозили родственники или соседи, да так и оставляли. Так, К.М. Федорову досталась горькая участь отпевать своего зятя А.Н. Чукова, тело которого его сыновья привезли из города с Боровой улицы на саночках. В 1977 г. К.М. Федоров был похоронен в его могилу. Отец с начала войны, помимо учебы в школе, промышлял сапожным мастерством. Он совсем неплохо подшил валенки о. Александру, за что получил в награду целое богатство – полкило русского топленого масла. 13-летний отец в блокаду сделал не менее шести гробов из неструганных досок сарая для умерших родственников и соседей. Во время войны будущий патриарх, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, который не имел личного транспорта, старался служить во всех трех действовавших в военном городе соборах и церквях. Однажды, в 1942 г. митрополит Алексий служил в Спасо-Парголовской церкви. С ним были диакон Павел Маслов и его сын иподиакон Олег, который поставил Костю Федорова держать посох митрополита. Так отец стал посошником, а затем иподиаконом и старшим иподиаконом, и практически телохранителем

митрополита Алексия. В блокаду трамваи не ходили, и до Никольского собора отец добирался пешком или в кузове военной попутной машины. Ему было тогда 13 лет. Отец с сестрой, моей тетей Галиной Константинов-ной, носили овощи с огорода владыке митрополиту. Резиденция митрополита состояла из кабинета и кухни на хорах собора, перегороденных занавеской. Дьякон П. Маслов, Олег и Костя Федоров часто ночевали на хорах собора за клиросом, а отца, как самого маленького, владыка иногда укладывал спать на свой диван в кабинете, накрывая своим подрясником, подбитым мехом колонка с красивыми кисточками. Сам владыка при этом ложился спать в ванной, накрытой досками. Сестра митрополита, жившая с ним, А.В. Погожева, спала в кухне. В войну Никольский собор не отапливался. Митрополит баловал отца: однажды – большой железной банкой тушонки, другой раз – копченой колбасой. Другая моя тетка, Н.К. Бабицкая, во время войны начала петь в хоре Никольского собора, а всего ее певческий стаж составил более 50 лет. Впоследствии она в течение 15 лет служила секретарем митрополита Никодима (Ротова). Однажды, когда наша семья жила уже в Шувалово, то есть, после 1943 г., владыка митрополит обедал после службы у Федоровых, а затем отец провожал его на трамвае, которые к тому времени уже пустили. В трамвае владыка отказался сесть, хотя были свободные места, и всю дорогу стоял. Анна Владимировна всегда беспокоилась за брата и очень благодарила Костю за то, что он его проводил до собора»<sup>13</sup>.

Свои слова священнослужители подкрепляли делом, подвигом, своей деятельной верой. Характерен пример протоиерея Михаила Славницкого, вначале настоятеля Князь-Владимирского собора, затем священника Никольской Большеохтинской церкви. В феврале 1942 г. погибает его сын на фронте. В мае 1942 – дочь Наташа. И тем не менее о. Михаил не отчаялся, но постоянно говорил своим прихожанам, выражавшим его сочувствие: «Все от Бога». Прот. Иоанн Горемыкин не только проповедовал своим прихожанам о необходимости защищать Отечество с оружием в руках, но лично направил в действующую армию своего сына Василия, хотя у него и была бронь. Узнав об этом, к нему лично приезжал благодарить генерал Л.А. Говоров<sup>14</sup>. Правда, другой его сын, священник Димитрий Горемыкин, был посажен только за то, что служил при немцах в Ленинградской области.

Особое значение имели сборы средств Церковью на помощь армии, а также на помощь сиротам и восстановление разоренных областей страны. Митрополит Сергей практически нелегально начал церковные сборы на оборону страны. Пятого января 1943 г. он послал Сталину телеграмму, прося его разрешения на открытие Церковью банковского счета, на который вносились бы все деньги, пожертвованные на оборону во всех церквях страны. Сталин дал свое письменное согласие и от лица Красной

армии поблагодарил Церковь за ее труды. К 15 января 1943 г. только в осажденном и голодающем Ленинграде верующие пожертвовали в церковный фонд для защиты 3 682 143 руб., а всего православные жители Ленинграда пожертвовали около 16 млн руб.<sup>15</sup> Известна история о том, как неизвестный паломник положил во Владимирском соборе под иконой Святителя Николая сто пятьдесят золотых николаевских десяток: для голодающего города это было целое сокровище.

И не случайна была телеграмма Сталина, посланная местоблюстителю митрополиту Сергию в мае 1943 г.: «Прошу передать духовенству и верующим, передавшим на колонну Димитрий Донской помимо 3682 тыс. р. дополнительно 17 000 000 мой искренний привет и благодарность Красной армии».

Духовенство блокадного Ленинграда понесло большие потери. О клириках Преображенского собора мы уже упоминали. Из клириков других храмов следует упомянуть иерея Симеона Верзилова (священник Никольского собора, скончался весной 1942 г. в блокадном Ленинграде), протоиерея Димитрия Георгиевского (священник церкви Димитрия Солунского в Коломягах, скончался 02.03.1942 от дистрофии в блокадном городе), иерея Николая Решеткина (священник Никольской Большеохтинской церкви, скончался в 1943 г. в блокадном Ленинграде), иерея Александра Советова (священник Князь-Владимирского собора, эвакуирован в Кострому, где скончался 14.08.1942 от дистрофии и обострения туберкулеза), иерея Евгения Флоровского (священник Князь-Владимирского собора, затем – Николо-Богоявленского, скончался 26.05.1942 в блокадном городе от истощения)<sup>16</sup>.

Учитывая то, что немногочисленные церкви были переполнены во время богослужений, можно констатировать, что священники блокадного Ленинграда внесли значительный вклад в поддержку морального духа защитников города и его граждан. А если мы примем во внимание те, казалось бы, незначительные силы, которыми обладала Православная Церковь в Ленинграде накануне блокады, то подвиг блокадного духовенства и верующих города станет еще величественнее.

И завершить этот текст хотелось бы цитатой из пасхальной проповеди за 1942 г. митрополита Алексия (Симанского): «Враг бессилен против нашей правды и нашей воли к победе. Наш город находится в особо трудных условиях, но мы веруем, что его сохранит покров Божией Матери и небесное предстательство его покровителя св. Александра Невского. Христос воскрес»<sup>17</sup>.

---

<sup>1</sup> Шкаровский М.В. Церковная жизнь Ленинграда в годы войны. СПб., 2003; *Он же*. Церковь зовет к защите Родины. СПб., 2005.

<sup>2</sup> Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность Русской православной церкви

в годы Великой Отечественной войны. М., 1990. дисс.

<sup>3</sup> Якунин В.Н. Вклад Русской православной церкви в победу над фашизмом. Тольятти, 2002.

<sup>4</sup> Рашитова О.А. Деятельность Русской православной церкви во время войны и блокады Ленинграда. СПб., 2008.

<sup>5</sup> Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 3–4.

<sup>6</sup> Рашитова О.А. Указ. соч. С. 29.

<sup>7</sup> Каноненко В. Поправка к закону сохранения энергии // Наука и религия. 1985. № 5. С. 9.

<sup>8</sup> Якунин В.Н. За веру и отечество. М., 1995. С. 45.

<sup>9</sup> См.: Рашитова О.А. Духовенство блокадного Ленинграда. Русская линия. 09.03.2004 (мониторинг прессы). [http://ruskline.ru/monitoring\\_smi/2004/03/09/duhovenstvo\\_blokadnogo\\_leningrada/](http://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/03/09/duhovenstvo_blokadnogo_leningrada/)

<sup>10</sup> Правда о религии в России. М., 1942. С. 102.

<sup>11</sup> Кононенко В. Память блокады // Наука и религия. 1988 № 5. С. 13.

<sup>12</sup> Васильева О.Ю. Слово о митрополичьей листовке // Наука и религия. 1995 № 5. С. 5.

<sup>13</sup> Шкаровский М.В. Церковь зовет... С. 33.

<sup>14</sup> Шкаровский М.В. Церковная жизнь Петербурга в годы блокады. СПб., 2001. С. 38–41.

<sup>15</sup> Поселовский Д.Н. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 240.

<sup>16</sup> Рашитова О.А. Указ. соч. С. 114–118.

<sup>17</sup> Русская православная церковь и Великая Отечественная война. М., 1943. С. 56–58.

**В.П. Сидоренко\***

## **СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСК НКВД НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В первый день Великой Отечественной войны в оборонительные бои с фашистскими агрессорами вступили части и соединения войск Наркомата внутренних дел (НКВД)<sup>1</sup>, располагавшиеся в западных округах. Особенностью боевых действий войск НКВД в начале войны являлось то, что в сложившейся обстановке они переходили в оперативное подчинение командиров соединений Красной армии и во взаимодействии с ними сдерживали наступление превосходящих сил противника. Довольно красноречиво об этом написал поэт М. Владимиров<sup>2</sup>:

Где линию фронта кромсало,  
Навстречу смертельной беде  
Верховная Ставка бросала  
Дивизию НКВД.  
По пояс в стальной круговерти,  
По горло в болотной воде  
Стояла бессонно, бессмертно  
Дивизия НКВД.

---

\* Сидоренко Василий Павлович – доктор исторических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица. Действительный член Академии военно-исторических наук. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

В августе 1941 г. на Ленинградском фронте сложилась крайне сложная обстановка. Части НКВД на Ленинградском направлении почти повсеместно привлекались к ведению оборонительных боев. Например, 23-й дивизия НКВД по охране железных дорог обеспечивала охрану путей отхода частей Красной армии, а 109-й полк этой дивизии вел арьергардные бои с частями противника. Мужественно сражались с фашистами курсанты Ново-Петергофского военно-политического училища НКВД. Два батальона этого училища были срочно выброшены под Кингисепп и ст. Волосово. Курсанты с ходу вступали в бой и ценой больших потерь сумели задержать продвижение противника<sup>3</sup>.

Сложная обстановка на Ленинградском фронте потребовала принятия решительных мер. Части и соединения войск Наркомата внутренних дел были сведены в Управление войск НКВД г. Ленинграда (начальник – комбриг Л.П. Курлыккин)<sup>4</sup>. Для предупреждения возможных диверсий врага в тылу войск и на коммуникациях, постановлением Военного совета Северо-Западного направления от 28 августа 1941 г. и постановлением Военного Совета Ленфронта от 18 сентября 1941 г. войскам НКВД по охране тыла ставилась задача по созданию на южных и юго-восточных окраинах Ленинграда трех заградительных линий. Первая из них должна была проходить по тылам наших войск; вторая – по внешнему кольцу (обводу) города (т.е. по предпортовой ветке до Володарского моста); третья – внутри города по обводному кольцу. Охрана первой линии возлагалась на пограничные войска, второй линии – на ленинградскую милицию, а третьей – на начальника тыла Ленинградского фронта. Служба на заградительных рубежах имела положительные результаты. С 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г. нарядами войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта было задержано 269 агентов и диверсантов врага.

В конце августа 1941 г., когда над Ленинградом нависла угроза блокады, Военный Совет фронта поставил перед 21-й дивизией НКВД (командир – полковник М.Д. Папченко)<sup>5</sup> ответственную задачу по защите города с юго-запада и юга. В начале сентября дивизия заняла позиции от Финского залива до Пулковских высот. На рассвете 14 сентября началась бомбежка и артобстрел позиций 21-й дивизии НКВД. Противник перешел в атаку вдоль насыпи Балтийской железной дороги. Танковые подразделения врага и пехота были встречены мощным огнем и вынуждены были отойти, потеряв 8 танков и немало убитых солдат. 16 сентября после часовой артподготовки враг вновь двинул свои части в атаку. Свой главный удар он нанес левее Балтийской железной дороги. Порой казалось, вспоминал командир 14-го полка В. Родионов, что нам не удастся остановить вражеский натиск. В такие моменты на помощь приходила балтийская морская артиллерия, прежде всего линкора «Петропавловск»<sup>6</sup>.

17 сентября на фронте от Финского залива до Пулковских высот бои достигли самого высокого накала. Четыре вражеские дивизии предпри-

няли отчаянную попытку прорвать оборону на этом рубеже, но получили жестокий отпор. В контратаку на Старо-Паново была брошена группа из резерва начальника войск НКВД генерала Г.А. Степанова<sup>7</sup>. Бойцы достигли вражеских окопов и навязали гитлеровцам рукопашную схватку. Однако овладеть Старо-Паново не хватило сил, но выходы из Урицка были надежно прикрыты. Последующие попытки врага атаковать позиции дивизии успеха не имели. Враг был остановлен и перешел к обороне.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в числе особенно отличившихся в отражении удара врага через Лигово и Пулково первой называл 21-ю стрелковую дивизию НКВД. Дивизия была удостоена ордена Красного Знамени и почетного наименования «Ленинградская», а 482 воина удостоились боевых наград<sup>8</sup>.

26 августа 1941 г. звание Героя Советского Союза было присвоено трем отличившимся воинам 21-й дивизии НКВД – командиру артиллерийской батареи младшему лейтенанту А. Дивочкину, санинструктору А. Кокорину и старшему политруку Н. Руденко. Этого же высокого звания были удостоены снайперы 1-й стрелковой дивизии НКВД И.Д. Вежливцев и П.И. Голиченков<sup>9</sup>.

На подступах к Ленинграду начала свой боевой путь 1-я стрелковая дивизия войск НКВД под командованием полковника С.И. Донского<sup>10</sup>. 30 августа части дивизии были срочно переброшены из поселка Васкелово, где проходило их формирование, в район ст. Мга с задачей задержать продвижение противника. Уже на следующий день дивизия вступила в бой с противником. Части 1-й дивизии во взаимодействии с отдельной горно-стрелковой бригадой 5-го и 6-го сентября упорно защищали рубежи Келколова, Лобанова, Мустолова, Городков, Марьина, Шлиссельбурга. Однако остановить превосходящие силы противника они не смогли. Переправившись 7–8 сентября на правый берег Невы, они заняли оборону от платформы Теплобетон до Нового Кошкина, а также в крепости Орешек. Во взаимодействии с 115-й стрелковой дивизией личный состав 1-й дивизии НКВД сорвал намерения противника форсировать Неву и соединиться с финскими войсками. За шесть дней боев пограничники и воины внутренних войск освободили от врага населенные пункты Петрушино, Лобаново, Келколово и овладели северо-западной окраиной поселка Мга. Провал плана фашистов имел огромное значение для дальнейшей обороны Ленинграда.

В течение 500 дней небольшой гарнизон бойцов 1-й дивизии войск НКВД и моряков 409-й морской батареи Балтийского флота обороняли крепость от немецких войск. Крепость выстояла, хотя и была сильно разрушена артиллерийскими обстрелами противника. Защитники Шлиссельбургской крепости смогли остановить наступление фашистских войск. Фашистам не удалось переправиться на правый берег Невы, замкнуть кольцо блокады Ленинграда и перерезать Дорогу жизни. Это

позволило блокированному Ленинграду сохранить выход к Ладожскому озеру. Командование Ленинградского фронта в своем обращении к воинам героического гарнизона отмечало «Семь месяцев держитесь вы. Каменные стены крошатся, рушатся, ломаются, но вашей воли к борьбе не сломить никому»<sup>11</sup>. В настоящее время на территории крепости находится братская могила, в которой похоронены 24 советских воина, погибших при ее обороне. 9 мая 1985 г. героическим защитникам крепости был открыт мемориальный комплекс.

Несмотря на сопротивление советских войск превосходящим вражеским силам, 8 сентября противнику ценой больших потерь все же удалось захватить Шлиссельбург. Ленинград по суше оказался отрезанным от Большой земли. Однако часть сил 1-й дивизии осталась на левом невомском берегу и продолжала отражать непрерывные атаки врага.

Командующий Ленинградским фронтом Г.К. Жуков поставил ей задачу отбить Шлиссельбург. Однако провести форсирование Невы под мощным огнем противника и без поддержки своей артиллерии оказалось очень сложно. Пробился лишь один батальон, который там и остался. Г.К. Жуков на рапорте С.И. Донского о причинах неудачной атаки наложил резолюцию: «Тов. Донсков, Шлиссельбург не взят по вашей вине. Вы заслуживаете трибунала, но Военный Совет дает вам возможность исправиться на полку. Посмотрим, справитесь ли с полком. Жуков»<sup>12</sup>.

Усиленная другими подразделениями, особенно морскими, дивизия смогла переправиться через Неву и заняла прочную оборону, сорвав тем самым все попытки противника форсировать реку. Ленинградский горком партии и городской Совет депутатов трудящихся, отмечая доблесть и мужество дивизии, вручили ей Красное Знамя питерских рабочих. В последующих боях дивизия заслужила почетное наименование 46-й Лужской ордена Суворова 2-й степени стрелковой дивизии и закончила свой боевой путь в Восточной Пруссии.

Фашисты пытались форсировать Неву и на другом участке – в районе Пороги-Пески. Им удалось занять несколько островов у Ивановских порогов, что усилило угрозу прорыва противника в предместья Ленинграда. В течение одной ночи части войск НКВД вооружили и обмундировали пять истребительных батальонов, которыми командовали офицеры-пограничники. 4 тысячи бойцов этих батальонов под командованием бывшего командира 41-й бригады конвойных войск НКВД полковника Лоскутова были переброшены в район Пороги-Пески. Отважные воины с ходу вступили в бой и выбили противника из района Островков. Заняв оборону по правому берегу Невы, батальоны Лоскутова не позволили гитлеровцам форсировать реку. Впоследствии на базе этой группы была создана Невская оперативная группа, а истребительные батальоны составили ядро 11-й стрелковой бригады. Вместе с истребительными

батальонами в этом районе сражались курсанты и командиры Высшего военно-морского пограничного училища<sup>13</sup>.

Значителен вклад в оборону Ленинграда и воинов 13-го мотострелкового полка НКВД, которые по Ладожской ледовой дороге смогли доставить в блокадный город 674 тонны продовольствия и вывезти 30 тыс. жителей<sup>14</sup>.

Мужество и стойкость в боях под Ленинградом проявили курсанты Военно-политического училища войск НКВД им. К.Е. Ворошилова. В начале октября 1941 г. в батальоне майора Н.А. Шорина после 50-дневных боев в строю осталось всего 72 курсанта. Секретарь Ленинградского обкома и горкома партии А.А. Кузнецов писал: «Подвиг курсантов-чекистов трудно переоценить. Задержав продвижение немцев на Кингисеппском шоссе, они дали возможность отходящим частям Красной армии перегруппировать свои силы и подготовиться к обороне...» За доблесть и мужество Военно-политического училища войск НКВД им. К.Е. Ворошилова было награждено орденом Красного Знамени. 8 апреля 1942 г. училище было передислоцировано из Ленинграда в Саратов<sup>15</sup>.

В районе Невской Дубровки мужественно сражалась 20-я стрелковая дивизия НКВД (командир – полковник А.П. Иванов)<sup>16</sup>. 24 октября дивизия перешла в оперативное подчинение Невской оперативной группы №1 (НОГ-1). Она действовала в составе 8-й и 23-й армий. Знаменитый «Невский пятачок» обильно полит кровью ее бойцов и командиров. Дивизия потеряла в боях более 50% личного состава, но сохранила высокий боевой дух.

В числе защитников Ленинграда были и воины 22-й дивизии войск НКВД<sup>17</sup>. В сражениях на Северо-Западном театре они показали себя как настоящие патриоты своей Родины. 12 июля 1942 г. Л.А. Говоров и А.А. Жданов обратились в Москву с просьбой передать фронту соединения войск Наркомата внутренних дел. Вопрос решался на высоком уровне. Постановлением ГКО № 2100 от 26 июля 1942 г. из внутренних войск в Красную армию передавались 1-я, 20-я, 21-я дивизии и Отдельная бригада пограничных войск Ленинградского фронта<sup>18</sup>.

Немаловажную роль в боях с врагом сыграли части, охранявшие транспортные коммуникации, важнейшие оборонные объекты и обеспечивающие безопасность тыла фронта. В их числе была 2-я (23-я) дивизия НКВД по охране железных дорог, полки которой за шесть месяцев войны участвовали более чем в 250 боях. В защите Ленинграда участвовали семь ее бронепоездов. За два года войны дивизия провела 549 боев, истребила более 33 тыс. фашистов, сбила 23 самолета, уничтожила восемь минометных батарей, 15 орудий<sup>19</sup>.

Кроме этого, части дивизии охраняли и обороняли Ленинградскую, Кировскую, Октябрьскую железные дороги. В наиболее сложных условиях действовал 110-й полк этой дивизии в районе Пскова. Командующий

Северо-Западным фронтом приказал командиру 110-го полка организовать оборону переправ через р.Великая и р. Череха, задержать противника и обеспечить переправу 41 ск для занятия обороны на правом берегу этих рек. 8 и 9 июля 1941 г. развернулись ожесточенные бои с противником. Были уничтожены и повреждены 10 танков врага, нанесены большие потери в живой силе. Противник был вынужден отказаться от лобовой атаки переправ и отошел на исходное положение. Вечером 9 июля части 41 ск полностью закончили переправу, и мосты были взорваны. В последующем, этот полк, передислоцированный в район Лужского укрепленного района, продолжал охранять и оборонять коммуникации к Ленинграду. С 3 июля по 17 сентября 1941 г. полк участвовал в 109 боях, было уничтожено более тысячи солдат и офицеров противника, сбито четыре самолета<sup>20</sup>.

Этой дивизией за два года войны было проведено 549 боевых и огневых налетов, истреблено более 33 тыс. фашистов, сбито 23 самолета, подбит 31 танк, уничтожено восемь минометных батарей, 15 орудий и т.д. Решением Военного совета Ленинградского фронта в сентябре 1941 г. из своего состава 23-й дивизии было выделено 2144 человека рядового и начальствующего состава на формирование 20-й, 21-й и других дивизий войск НКВД.

Большое значение в борьбе с фашистами имело снайперское движение, развернутое в частях НКВД, действовавших на Северо-Западном театре военных действий. Участие в снайперском движении являлось личной, наиболее мужественной формой борьбы с врагом. Во всех частях войск НКВД развернулось снайперское движение, которое коснулось не только полков и батальонов, находившихся на передовой линии фронта, но и тыловых частей, обеспечивавших охрану объектов и безопасность войскового тыла.

Осенью 1941 года в 14-м полку 21-й дивизии НКВД была создана школа снайперов под руководством лейтенанта В. Буторина. В ней прошли подготовку десятки воинов, получивших навыки «Ворошиловского стрелка», охотника и т.д.<sup>21</sup> Подобные школы создавались и в других частях войск НКВД. Важно отметить, что в числе первых Героев Советского Союза были снайперы 1 сд НКВД И.В. Вежливцев и П.И. Голиченко. В представлении командующего войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенанта Хозина на снайпера И. Вежливцева указывалось: «В боях с германским фашизмом т. Вежливцев проявил героизм и отвагу. Непрерывно участвуя в боях, он лично из снайперской винтовки за период с ноября 1941 г. по 20 января 1942 г. истребил 134 немецких солдата и офицера»<sup>22</sup>.

В 23-й дивизии НКВД с начала зарождения снайперского движения и до сентября 1942 г. истребителями на Ленинградском, Волховском и Северо-Западном фронтах было ликвидировано 2104 гитлеровца<sup>23</sup>.

Подводя итоги снайперского движения за 1942 г., начальник внутренних войск НКВД СССР генерал-майор И.С. Шередега указал, что снайперами войск НКВД, действовавших на Ленинградском фронте, было истреблено – 5091, на Волховском – 1308, на Калининском – 792 фашиста.<sup>24</sup>

Дальнейшему развитию снайперского движения в войсках НКВД способствовал приказ начальника внутренних войск от 17 августа 1942 г. «О расширении работы по подготовке снайперов». В нем положительно оценивалась деятельность снайперов войск охраны тыла Ленинградского фронта. Приказ требовал: «...еще шире развернуть работу по подготовке новых и улучшению подготовки имеющихся снайперов, а также ручных и станковых пулеметчиков, минометчиков, бронебойщиков из ПТР и наводчиков орудий», добиваться того, чтобы снайперское движение стало «рычагом общего подъема огневой подготовки»<sup>25</sup>.

Мощным стимулом развития снайперского движения в частях действующей армии явился слет лучших представителей снайпинга, состоявшийся 22 февраля 1942 г. в Смольном. Слету предшествовала серьезная подготовка. Накануне со многими снайперами лично встречались руководители обороны города. По поручению А.А. Жданова снайпер Е. Николаев написал статью, в которой поделился опытом борьбы с гитлеровскими захватчиками. На слет были приглашены 65 зачинателей снайперского движения, в том числе от войск НКВД. Среди них были снайперы 21-й дивизии НКВД Ю. Семенов, И. Добрик, И. Карпов, З. Рахматуллин, С. Корчагин, А. Шестерик и др. На этом слете прошло чествование 11 снайперов, удостоенных звания Героя Советского Союза. На второй день слета снайперам вручали подарки с Большой земли, а также снайперские винтовки с надписью, например: «Истребителю фашистов Е. Николаеву от Политуправления Ленфронта»<sup>26</sup>.

Снайперские слеты прошли и на других фронтах, в частях и соединениях НКВД. Так, в конце мая 1942 г. командование 1-й отдельной стрелковой бригады провело слет истребителей. Выступления участников дали много ценного для начинающих снайперов, в том числе по вопросам выбора и оборудования огневой позиции, наблюдения за противником и др. 12 июля 1942 г. начальник войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенант Г.А. Степанов во фронтовой газете «На страже Родины» изложил ряд важных советов из боевой практики снайперов войск НКВД. Например: «Снайпер должен, если потребует обстановка, переползать сотни метров, сливаясь с местностью. Боевой опыт подтверждает, что чем ближе снайпер подберется к вражескому переднему краю, тем легче ему обнаружить цель, тем менее он уязвим минометным и пулеметным огнем противника. В тех случаях, когда противник, зарывшись в землю, совершенно не показывается, необходимо отработать взаимодействие снайперов-истребителей со снайперскими

орудийными и минометными расчетами. Артиллеристы и минометчики, вышибая противника из блиндажей и траншей, дают возможность истреблять их снайперам»<sup>27</sup>.

ЦК ВЛКСМ придал этому движению особую значимость. 15 марта 1942 г. было принято специальное постановление «Об участии комсомольцев в снайперском движении», где ставилась задача по расширению снайперского движения. При ЦК ВЛКСМ была создана Центральная комсомольская снайперская школа, инструктором которой был прославленный снайпер Ленинградского фронта Владимир Пчелинцев, удостоенный звания Героя Советского Союза.

Высокую оценку снайперскому движению дал Верховный Главнокомандующий, нарком обороны И.В. Сталин. В приказе № 130 от 1 мая 1942 г. он потребовал: «Рядовым бойцам <...> стать мастерами своего оружия, бить врага без промаха, как бьют их наши славные снайперы, истребители немецких оккупантов!»<sup>28</sup>

Командование войск НКВД использовало все формы активного вовлечения снайперов в борьбу с врагом. В период с 18 июля по 1 августа 1942 г. были проведены боевые соревнования между снайперскими командами всех частей войск НКВД Ленинградского фронта. В соревновании приняли участие 11 снайперских команд. В составе каждой команды было по 27 снайперов. Соревнование было проведено на переднем крае обороны действующих частей и соединений Красной армии, где в боевых порядках наши снайперы уничтожали живую силу противника. В ходе соревнования снайперские команды добились значительных боевых успехов. За 14 суток на передовой линии фронта снайперы уничтожили 2705 фашистских солдат и офицеров<sup>29</sup>.

По мере роста числа снайперов стало возможным их применение не одиночными парами, а целыми командами и даже ротами. Причем снайперы использовались в уничтожении орудийных и минометных расчетов, пулеметных гнезд. Наибольшую эффективность снайперы показали в оборонительных боях, их роль была велика и в наступательных боях. Гитлеровское командование направило на передовые позиции под Ленинградом десятки своих хваленых стрелков, на которых возлагалась задача локализовать деятельность русских снайперов и дать возможность фашистам свободно передвигаться по своим траншеям.

Опыт лучших стрелков, их героические подвиги пропагандировались в специальных брошюрах, плакатах и листовках. Одна из них посвящена сержанту Н.М. Красношашке. С группой снайперов 23-й дивизии НКВД он находился на боевой позиции под Урицком. Во время очередной атаки противника сержант умело организовал бой и лично уничтожил из снайперской винтовки, а затем и гранатами более двух десятков фашистов. Важный рубеж был удержан, но отважный воин на следующий

день скончался от ран. Приказом по войскам Ленинградского фронта от 12 октября 1942 г. снайпер Н.М. Красношапка награжден орденом Ленина, имя его навечно занесено в списки воинской части. Листовка с описанием подвига героя была распространена по всему фронту, в частях проводились митинги, посвященные его памяти<sup>30</sup>.

Обобщенных данных о потерях снайперов Ленинградского фронта не имеется. Но по отдельным частям и снайперским командам можно привести данные о боевых и санитарных потерях. Так, в период с 18 июля 1942 г. по 18 февраля 1943 г., действуя в боевых порядках 4-й стрелковой бригады, снайперы потеряли 20 человек, ранения получили 36 человек. За время боевой деятельности снайперов на Ленинградском фронте их потери составили 47 убитых и 101 раненый.<sup>31</sup> Наибольшие потери снайперы несли в наступательных боях. Хотелось бы подчеркнуть, что каждая гибель снайпера приводила в ряды истребителей десятки новых.

Надежды фашистского командования на успех своих стрелков не оправдались. Десятки гитлеровских снайперов не могли противостоять массовому истребительному движению. Огнем советских снайперов гитлеровцы были прижаты к земле. В приказах немецкого командования за 1942 г. было запрещено передвижение по линии фронта в полный рост, значительно ограничивалось движение в дневное время. В траншеях врага повсеместно выставлялись предупредительные знаки: «Внимание! Русский снайпер!». Пленные откровенно заявляли, что они несут большие потери не от огня артиллерии или минометов, а от огня русских снайперов.

Наибольшую эффективность в борьбе с фашистами показали снайперы войск НКВД по охране тыла фронта. По состоянию на 1 ноября 1942 г. на Ленинградском фронте 645 снайперов уничтожили 10426 фашистов, на Волховском – 744 снайпера уничтожили 5506 гитлеровцев. На Северо-Западном фронте 325 снайперов войск НКВД за период с 25 августа по 12 ноября 1942 г. в ходе боевой стажировки на передовых позициях уничтожили 4499 солдат и офицеров противника. Еще более внушительны цифры итоговых отчетов. Только снайперами войск НКВД по охране тыла фронта к началу 1945 г. было уничтожено 174 739 фашистских солдат и офицеров<sup>32</sup>.

В период зарождения снайперского движения возникало немало вопросов, связанных с достоверностью цифр истребленных гитлеровцев. Военный Совет и Политуправление фронта разработали систему мер, направленных на достоверность данных о снайперской охоте. В их числе – свидетельство напарника, подтверждение наблюдателей, показания пленных и др. Каждый факт уничтоженных фашистов подтверждался командованием той части, где действовали снайперы. Так, командир 294-й сд. полковник Радыгин отмечал, что команда истребителей 106-го пограничного полка в количестве 17 человек за пять дней своей работы уничтожила 146 «гансов».

Снайперские взводы и роты активно применялись в наступательных боях. Так, в период форсирования Невы в январе 1942 г. снайперы прикрывали огнем действия передовых батальонов. Действуя на переднем крае обороны 23-й, 42-й, 54-й, 56-й армий, 13-й и 56-й дивизий команды снайперов в период с 27 апреля по 9 июля 1942 г. уничтожили 1148 фашистов. Войска охраны тыла Ленинградского фронта на 1 июля 1943 г. имели 1129 снайперов. За период обороны блокадного города ими было уничтожено 16 968 солдат и офицеров противника.

Снайперское движение получило широкое распространение на Карельском фронте. Здесь, при наличии лесисто-болотистой местности и малочисленности дорог, боевые действия частей Красной армии протекали по отдельным направлениям. Сплошной линии фронта не было, разрывы между операционными направлениями составляли до 250 км и боевым охранением не прикрывались. Именно здесь враг и стремился своими диверсионными группами выйти в тылы наших войск и разрушить их коммуникации. На этих разрывах выставлялись засады и секреты, в состав которых включались и снайперы. Они метким огнем срывали замысел врага, давая возможность подразделениям НКВД совершать маневр с целью уничтожения этих групп.

Исключительно важную роль выполняли снайперы в период боевой стажировки в частях Красной армии. Только в январе-марте 1944 г. 115 снайперов войск НКВД уничтожили 525 вражеских солдат и офицеров.

Немало снайперов имелось и в войсках охраны тыла Волховского и Карельского фронтов. Выполнив свои служебные задачи, они стремились на передовую, чтобы отомстить за смерть своих товарищей. Так, снайпер М. Голубков только в 1942 г. уничтожил 133 фашиста, а снайпер А. Кузько – 104<sup>33</sup>. В числе снайперов было немало и девушек, которые наравне с мужчинами вели беспощадную борьбу с врагом.

В последние годы в некоторых публикациях высказывается сомнение в том, что снайперское движение являлось жестокой формой борьбы, что якобы противоречило нормам международного права. Авторам этих строк следует напомнить, что война была навязана агрессором. В этой войне решалась судьба и будущее советского государства, свобода и независимость народов Советского Союза. Именно это, прежде всего, побуждало патриотов на борьбу с врагом. Каждый воин, вступающий в ряды действующей армии, приносил присягу на верность служению Родине. Приказы военного времени требовали от бойца и командира беспощадного истребления фашистов. Варварские методы ведения войны фашистами пробуждали у воинов Красной Армии ненависть к врагу, стремление мстить за смерть и страдания родных и близких. Каждый снайпер имел все основания уничтожать фашистов, вторгшихся на нашу землю.

В том, что Ленинград выдержал многомесячную оборону, есть и за-

слуга войск НКВД. Действуя в оборонительных порядках защитников Ленинграда, они вместе с частями Красной армии срывали замыслы врага, уничтожали его своим метким огнем. Командующий 18-й немецкой армией под Ленинградом генерал-полковник Георг Линдемманн при опросе 18 июня 1945 г. о причинах своих неудач под Ленинградом заявил: «Мы не взяли Ленинград потому, что ни разу его серьезно не атаковали <...> мы не имели достаточных сил»<sup>34</sup>.

Анализ материалов показал, что на Ленинградском фронте части войск НКВД действовали на самых трудных участках фронта, даже привлекались к самостоятельной обороне боевых рубежей. В памяти народа навсегда останутся подвиги тех, кто отстоял свободу и независимость нашей Родины. В честь отважных воинов войск НКВД, мужественно и самоотверженно защищавших Северо-Западные рубежи России, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области сооружено 18 памятников и обелисков, установлено 8 мемориальных досок, названо пять улиц. В их числе:

1. Возле д. Большое Жабино, Кингисеппское шоссе, Ленинградская область.

– памятник курсантам 1-го батальона Ново-Петергофского военно-политического училища им. К.Е. Ворошилова с текстом: «Пограничникам 1-го батальона Ново-Петергофского военно-политического училища под командованием майора Шорина, насмерть стоявшим здесь в 1941 году». Открыт 5.10.1969 г.

2. д. Гостилицы, Ломоносовский р-н, Ленинградская область.

– Мемориальная доска в честь Героя Советского Союза старшего сержанта Пальчикова С.Л.

– Памятник на братской могиле, где захоронены 2354 воина, в их числе С.П. Пальчиков. Автор Г.П. Якимов. Изготовлен на заводе «Водники». Открыт в октябре 1967 г.

3. р.п. Лемболово, Ленинградская область.

– Мемориальный комплекс воинам 21-й дивизии НКВД на территории в/ч 6716. Архитектор А.Г. Дема. Открыт 7.05.2005 г.

4. ст. Лигово, Ленинградская область.

– Обелиск, входящий в мемориальный комплекс «Кировский вал» с надписью: «В числе войск, остановивших продвижение гитлеровцев, героически сражались бойцы 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД. Личный состав дивизии проявил мужество и отвагу, заслужил высокую оценку командования Ленинградского фронта».

5. Ст. Лигово, Ленинградская область.

– Памятник с надписью: «На этом рубеже 18 сентября 1941 г. героические защитники Ленинграда остановили германские войска и заняли несокрушимую оборону». Архитекторы: Петров В., Иогансен К. Установлен на народные пожертвования в 1946 г.

6. г. Ломоносов, Ленинградская область.

– Аллея названа именем Героя Советского Союза старшего сержанта И.К. Скуридина.

7. Пос. им. Морозова, Ленинградская область.

– Памятник воинам 1-й (46-й) дивизии войск НКВД с надписью: «Воинам 1-й дивизии НКВД (46-й сд) и жителям поселка им. Морозова, защищавшим ленинградскую землю на невских рубежах».

– Мемориальная доска на здании штаба в/ч 3634, посвященная воинам 1-й (46-й) дивизии войск НКВД с надписью: «В этом здании в период героической обороны Ленинграда размещался штаб 1-й дивизии войск НКВД СССР».

8. Район Пески-Невская Дубровка, Южная граница «Невского пятачка», Ленинградская область.

– Памятник. На одной грани куба текст: «Этот памятник воинской славы воздвигнут трудящимися Ленинского района г. Ленинграда в честь героических защитников Невского пятачка. Здесь в 1941–1943 гг. стояли насмерть во имя жизни 115-я, 86-я, 168-я, 177-я, 265-я, 10-я, 281-я стрелковые дивизии, 70-я, 45-я гвардейская стрелковые дивизии, 1-я и 20-я дивизии войск НКВД, 4-я бригада морской пехоты, 11-я стрелковая бригада. Вечная память героям». Авторы: Ушакова Е.К., Ястребенецкий Г.Д., Хиндекель Л.И. Сооружен на средства трудящихся Ленинского р-на г. Ленинграда. Открыт 12.09.1971 г.

9. Развилка Петергофское шоссе–Красное Село, Ленинградская область.

– Памятник с текстом: «Слава защитникам города Ленина, 1941–1944».

10. Г. Петродворец, ул. Ю. Бондаровской, 65.

– На здании мемориальная доска с текстом: «Здесь находилось с 1931 по 1941 год Военно-политическое пограничное училище им. К.Е. Ворошилова, личный состав которого совершил героический подвиг в годы Великой Отечественной войны в боях за Петергоф». Открыт в 1975 г.

11. Пулковско–Лигово–Урицк, Ленинградская область.

– Памятник на рубеже обороны 21-й сд НКВД.

12. Пос. Ропша, Ломоносовский р-н, Ленинградская область.

– Улица и мемориальная доска в честь Героя Советского Союза старшего сержанта Пальчикова С.П.

13. Г. Санкт-Петербург, Волковское кладбище (лютеранское).

– Могила командира 109-го полка НКВД майора Волынского и политука Ефимова.

14. г. Санкт-Петербург, между ул. Солдата Корзуна и ул. Козлова.

– Братская могила воинов 21-й дивизии войск НКВД.

15. г. Санкт-Петербург, Малоохтинское кладбище.

– Памятник на могиле снайперов 225-го полка конвойных войск НКВД сержанта Корначевского и младшего сержанта Авдеева с надписью: «Героическим снайперам Авдееву и Корначевскому от воинов-однополчан».

16. г. Санкт-Петербург.

– обелиск на перекрестке проспектов Маршала Жукова и Стачек.

– обелиск в сквере на углу Петергофского шоссе и улицы Томбасова.

– бронзовый бюст дважды Герою Советского Союза Голубеву В.М.

– памятник снайперу сержанту Красношашке Н.М.

17. г. Санкт-Петербург.

– в здании Военно-медицинского музея мемориальная доска, посвященная Герою Советского Союза красноармейцу Кокорину А.А. Архитектор Сатрапенев Ф.В. Установлена в 1965 г.

18. г. Санкт-Петербург, угол Петергофского шоссе и ул. Пограничника Гарькавого.

– Памятник на рубеже обороны 21-й стр. дивизии НКВД с текстом: «Здесь в жестоких сентябрьских боях 1941 г. доблестные защитники Ленинграда, не щадя своей жизни, остановили фашистские полчища». Авторы: Иогенсен К.Л., Петров В.А. Открыт в 1944 г.

19. г. Санкт-Петербург, Кировский р-н, Трамвайный парк им. Котлякова.

– На здании мемориальная доска с текстом: «Здесь на территории трампарка им. Котлякова в сентябре 1941 г. находилась огневая позиция десятипушечной батареи 14-го полка 21-й дивизии войск НКВД – 109-й Ленинградской Краснознаменной дивизии, сформированной из работников ленинградской милиции. Героические действия воинов дивизии при обороне Ленинграда в период Великой Отечественной войны в сентябре остановили врага под Урицком». Установлена в 1985 г.

20. г. Санкт-Петербург.

– На рубеже обороны 21-й сд НКВД памятный камень с текстом: «Передний край обороны Ленинграда 1941–1944. Бессмертны в памяти народа имена защитников города Ленина».

21. г. Санкт-Петербург, в/ч 3220 (в настоящее время часть не существует).

– Памятник воинам части, павшим в боях за нашу Советскую Родину. Открыт в 1971 г.

22. ул. Портовая 17, Константиновский парк, Ломоносовский район, Ленинградская область.

– Стела из гранита. На металлической доске текст: «Здесь 3–8 октября 1941 г. на оккупированной фашистами территории проведена высадка морских десантников Краснознаменного Балтийского флота и двадцатой дивизии НКВД, принявших неравный бой с врагом». Открыта в 1980 г.

23. Улица Чекистов, Красносельский район, г. Санкт-Петербург.

– Улица названа в честь мужественных воинов-чекистов 21-й дивизии войск НКВД, защищавших этот рубеж от фашистских войск. Ныне на этой улице располагается Санкт-Петербургский университет МВД России и Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России.

24. Улица Чекистов, д. 1, Красносельский район, г. Санкт-Петербург.

– На территории Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России аллея Героев – воинов внутренних войск, удостоенных звания Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации.

---

<sup>1</sup> К войскам НКВД в годы Великой Отечественной войны относились: пограничные войска; оперативные войска (с января 1942 г. – внутренние); войска по охране тыла действующей Красной армии; войска по охране железных дорог, особо важных предприятий промышленности, линий правительственной «ВЧ» связи; конвойные войска.

<sup>2</sup> *Лысенков С.Г., Сидоренко В.П.* Внутренние войска: страницы истории. СПб., 2001. С. 55.

<sup>3</sup> *Белозеров Б.П., Сидоренко В.П.* Войска и органы НКВД Северо-Запада России в годы суровых испытаний. СПб., 2006. С. 122.

<sup>4</sup> В состав Управления войск НКВД Ленинграда входили 1-я, 20-я и 21-я дивизии (до передачи их в Красную армию), 4-й инженерно-противохимический, 225-й конвойный полки, 152-й полк и 6 батальонов по охране особо важных предприятий промышленности, Военно-политическое училище войск НКВД им. К.Е. Ворошилова, окружная школа младшего начсостава и другие подразделения.

<sup>5</sup> В состав 21-й дивизии НКВД вошли Ракверский пограничный отряд, ранее охранявший южное побережье Финского залива, окружная школа младшего начсостава пограничных войск, а также часть личного состава Ново-Петергофского военно-политического училища НКВД и полков внутренних войск НКВД. В оперативном подчинении дивизии находился 8-й стрелковый полк Красной армии. Кроме этого, дивизия была значительно дополнена советско-партийным активом Октябрьского, Кировского и других районов города.

<sup>6</sup> *Белозеров Б.П., Сидоренко В.П.* Войска и органы НКВД Северо-Запада России в годы суровых испытаний. СПб., 2006. С. 124.

<sup>7</sup> В состав боевой группы прорыва обороны противника входили: батальон 85-го железнодорожного полка НКВД, 750 политбойцов 14-го полка и подразделения ополченцев.

<sup>8</sup> *Лысенков С.Г., Сидоренко В.П.* Внутренние войска: страницы истории. СПб., 2001. С. 55.

<sup>9</sup> *Белозеров Б.П.* Фронт без границ 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла Северо-Запада). Монография. СПб., 2001. С. 78–79.

<sup>10</sup> В состав 1-й стрелковой дивизии войск НКВД входили 102-й, 103-й погранотряды и другие части НКВД, а также добровольцы и милиция Ленинграда.

<sup>11</sup> Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 112.

<sup>12</sup> Блокада рассекреченная. / Состав. В.И. Демидов. СПб., 1995. С. 58.

<sup>13</sup> *Белозеров Б.П.* Фронт без границ 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла Северо-Запада). Монография. СПб., 2001. С. 77.

<sup>14</sup> *Сидоренко В.П.* Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2006. С. 68.

<sup>15</sup> Внутренние войска: время, события, люди. М., 2008. С. 64.

<sup>16</sup> С началом военных действий с фашистами отдельная 56-я бригада войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности была развернута в 20-ю стрелковую дивизию войск НКВД. До сентября 1941 г. отдельные

полки этой дивизии участвовали в боях под Тихвином, десантом высаживались в районе Стрельны и Нового Петергофа.

<sup>17</sup> В июле 1941 г. 22-я мотострелковая дивизия в составе 5-го мотострелкового и 83-го железнодорожного полков действовала в Эстонии, участвовала в наступлении на Ваки, Сур, Виллевере, обороняла г. Тюри, защищала рубежи от Риги до Таллина. В связи с тем, что в ожесточенных боях дивизия потеряла до 75% личного состава, оставшаяся его часть была вывезена в Ленинград и расформирована, а личный состав был зачислен в действующие части войск НКВД Ленинградского фронта.

<sup>18</sup> *Алексеевков А.Е.* Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 1995. С. 18.

<sup>19</sup> *Белозеров Б.П., Сидоренко В.П.* Войска и органы НКВД Северо-Запада России в годы суровых испытаний. СПб., 2006. С. 130.

<sup>20</sup> *Марценюк Ю.А., Климов А.А., Сидоренко В.П. и др.* Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 2011. С. 91.

<sup>21</sup> *Николаев Е.А.* Звезды на винтовке. Л., 1985. С. 12.

<sup>22</sup> Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сб. документов и материалов. М., 1975. С. 174.

<sup>23</sup> Там же. С. 184.

<sup>24</sup> *Белозеров Б.П.* Фронт и тыл: проблемы безопасности. 1941–1945 гг. (Историко-правовой анализ на материалах органов правопорядка Северо-Запада). СПб., 1999. С. 74.

<sup>25</sup> Там же. С. 572–573.

<sup>26</sup> *Николаев Е.А.* Звезды на винтовке. Л., 1985. С. 76.

<sup>27</sup> На страже Родины. 1942. 12 июля.

<sup>28</sup> Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1942–1945. Сб. документов и материалов. М., 1976. С. 157.

<sup>29</sup> Там же. С. 159.

<sup>30</sup> *Алексеевков А.Е.* Внутренние войска в системе правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 1995. С. 126.

<sup>31</sup> Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1942–1945. Сб. документов и материалов. М., 1976. С. 167.

<sup>32</sup> *Алексеевков А.Е.* Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 1995. С. 131.

<sup>33</sup> Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1942–1945. Сб. документов и материалов. М., 1976. С. 153.

<sup>34</sup> Военно-исторический журнал. 1993. № 11. С. 79–80.

***А.В. Панфилец\****

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ МИЛИЦИИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ОСОБЫХ КРИМИНОГЕННЫХ УСЛОВИЯХ ФАШИСТСКОЙ БЛОКАДЫ**

*«Мы обязаны беречь и отстаивать правду о войне, противопоставлять любым попыткам оправдать пособников нацизма правду», – заявил в своем выступлении на открытии мемориала в Израиле 25 июня 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин<sup>1</sup>.*

<sup>\*</sup> *Панфилец Александр Владимирович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

Гитлеровские войска, захватив 8 сентября 1941 г. Шлиссельбург, установили сухопутную блокаду Ленинграда, оставалась узкая полоска Ладожского озера, соединяющая город с Большой землей, но и она была под контролем авиации и артиллерии немцев и финнов.

Одиночные бомбардировки и артобстрелы стали систематическими, часто чуть ли не круглосуточными. Уже в первый день блокады авиация противника сбросила 6327 зажигательных бомб, причем 5000 из них на Московский район<sup>2</sup>. Город пылал десятками пожаров. Один из них – самый большой – охватил деревянные хранилища Бадаевских складов, где в огне сгорело 3 тыс. тонн муки и 2500 тонн сахара. Повреждена главная водопроводная станция города, разрушены два резервуара чистой воды и несколько водопроводных линий. В городе много раненых, обожженных, 24 человека погибло<sup>3</sup>.

Больше всего артобстрелам и бомбардировкам подвергались южные районы города, так как именно здесь были главные ударные силы фашистских изуверов. Военный совет Ленфронта 18 сентября 1941 г. принял постановление «Об усилении борьбы с дезертирством и проникновением вражеских элементов в город», где устанавливались три заградительные линии южной части города Ленинграда.

Вторая заградительная линия – по предпортовой ветке до Володарского моста, с выставлением застав в пунктах: ул. Калинина, ул. Стачек, Старообрядческая ул., Рощинская ул., Московское шоссе, Смоляная ул. и пр. Села Смоленского. Организация охраны этой линии поручалась начальнику УНКВД ЛО комиссару госбезопасности 3-го ранга т. П.Н. Кубаткину.

УНКВД по Ленинградской области поручило охрану второй заградительной линии Ленинградской городской милиции (ЛГМ). Ввиду того, что линии заграждения создавались не на пустом месте, т.к. ранее уже были созданы зоны заграждения, то милиции за короткий срок удалось организовать на этой линии пять комендатур, выставявших контрольно-пропускные посты, между которыми осуществлялось постоянное патрулирование нарядов милиции. КПП располагались на всех важнейших магистралях, ведущих в блокадный Ленинград, на них осуществлялась тщательная проверка документов. Количество постов увеличилось до 30. На них несли службу 356 сотрудников милиции, дополнительно к ним выставялись 20 пикетов ГАИ, личный состав городских отделений милиции и Октябрьской дорожной милиции. Для проведения воспитательной работы в комендатурах и на КПП специально выделялись политруки из Политотдела гормилиции<sup>4</sup>.

Система заградительных линий, комендатур, КПП и пикетов значительно повысила надежность охраны общественного порядка и безопасности блокадного Ленинграда, поставив надежный барьер проникнове-

нию в город преступного элемента, дезертиров, шпионов и диверсантов. Выполняя постановление Военного совета Ленфронта, наряды органов правопорядка, координируя свои действия, систематически проводили дневные и ночные облавы и проверки в районах, кварталах и отдельных домах с привлечением групп самообороны МПВО, комсомольского и домового активов<sup>5</sup>.

Только за октябрь и ноябрь 1941 г. на второй заградительной линии и близлежащих к ней территориях было задержано 15 149 человек, в числе которых присутствовали диверсанты, дезертиры и другие преступные элементы<sup>6</sup>. Наличие второй заградительной линии в значительной степени обеспечило соблюдение правил въезда и выезда граждан, соблюдение пропускной системы и паспортного режима. Система пропусков в блокадном Ленинграде постоянно изменялась, равно как и структура заградительной линии.

Обстановка на фронте в районе Ленинграда оставалась очень напряженной: 3 ноября после упорных и кровопролитных боев враг захватил Тихвин. Немецко-фашистское командование стремилось наглухо отрезать город от Большой земли, для чего необходимо было соединиться в районе р. Свирь с финскими войсками. Однако замыслу фашистского командования не суждено было сбыться. Уже 9 декабря 1941 г. Тихвин был освобожден, а 23 декабря наши войска вышли к р. Волхов<sup>7</sup>.

Тяжелое продовольственное положение города и отсутствие необходимых запасов заставляли руководителей города и военные власти постоянно снижать нормы выдачи хлеба и продуктов.

Работники милиции страдали от голода и холода в такой же мере, как и все ленинградцы. При напряженной службе от истощения в январе 1942 г. умерло 166 сотрудников милиции и свыше 1600 человек были временно нетрудоспособны, в феврале уже умерло 216 человек. Степень истощения была настолько велика, что двое сотрудников милиции не могли поднять на улице одного замерзающего или умирающего человека<sup>8</sup>.

Особенность криминогенных условий в Ленинграде во время Великой Отечественной войны заключалась прежде всего в организованной и проводимой врагом блокаде. Из захваченных врагом областей людской поток стихийно хлынул в близлежащий крупный промышленный центр, которым на Северо-Западе оказался Ленинград, куда вместе с беженцами и эвакуированными просочились и преступники, частично освобожденные из тюрем и исправительно-трудовых учреждений прифронтовых районов, а частично завербованные фашистскими разведывательными органами для активизации преступной деятельности, в том числе диверсионной и шпионской работы в блокадном городе.

В одной из докладных председателю Исполкома горсовета депутатов трудящихся т. П.С. Попкову от 5 декабря 1941 г. начальник УМ Е.С. Груш-

ко дал подробное описание этой категории лиц. В соответствии с директивой НКВД СССР Управление милиции с объявлением войны провело учет уголовного рецидива и социально-паразитического элемента, подлежащего выселению из Ленинграда, а также подлежащих эвакуации иностранцев и лиц без гражданства. Вывоз не был осуществлен из-за срыва плана эвакуации. За этот период в Ленинграде осело несколько сотен освободившихся из тюрем лиц, прибывших без права на пропуск. Однако из-за невозможности их выдворения они были временно прописаны. Всего на 5 декабря 1941 г. состояло на учете лиц, подлежащих выселению по указанным основаниям, 1514 человек.

Далее в докладной начальник городской милиции просил содействия о включении в план эвакуации указанных лиц на следующей неделе. Резолюция: «т. Смирнову. При первой возможности надо эвакуировать машинами»<sup>9</sup>.

С самого начала блокады большинство работоспособного населения Ленинграда находилось на казарменном положении при своих заводах, фабриках и учреждениях, часть из них была эвакуирована или мобилизована на фронт. Следовательно, квартиры людьми были оставлены без всякого надзора, отсутствие электричества как в жилых домах, так и в торговых предприятиях, скопление людей в бомбоубежищах – все это создавало благоприятные условия для преступного элемента и существенно осложняло выполнение задач милиции. Особенно тяжело ей пришлось зимой 1941/1942 гг. из-за нехватки горючего, жесткого лимита расходования электроэнергии, отсутствия необходимых продуктов питания для поддержания жизнедеятельности личного состава, воды и сильнейших морозов.

В этот период на почве голода, холода и резкого ухудшения элементарных бытовых условий населения появились новые виды преступлений. В их числе убийства с целью завладения продуктами питания и продовольственными карточками, каннибализм и трупоедство, грабежи сумок и хлеба у булочных, подделки продовольственных карточек, кражи из квартир эвакуированных, находящихся на казарменном положении или на фронте граждан, вымогательства платы за рытье могил и другие<sup>10</sup>.

В связи с близостью фронта и доступностью оружия пышным цветом расцвел бандитизм, появились устойчивые банды, хорошо вооруженные, имеющие надежное документальное прикрытие, автотранспорт. Уже в начале блокады были зафиксированы факты людоедства и трупоедства в городе и на фронте<sup>11</sup>. Консервация и эвакуация отдельных предприятий создали благоприятные условия для хозяйственных преступлений, хищений социалистической собственности и спекуляции.

Несмотря на замкнутость территории блокадного города, насыщенность этой территории самыми различными органами и частями, при-

званными бороться с преступностью, как показывает анализ таблицы № 1 (см. приложение № 2), с ней более-менее справились только в 1943 г.

Анализ нормативных актов, действовавших в период блокады, позволяет сделать вывод, что, хотя режим осадного положения и не вводился в блокированном городе, фактически в Ленинграде была установлена специфическая разновидность режима осадного положения. Хотя секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданов выходил с инициативой оформления осадного положения в Ленинграде и дополнений к Уголовному кодексу, однако заместитель председателя СНК СССР А.Я. Вышинский отклонил проект без объяснения мотивов<sup>12</sup>.

С конца сентября 1941 г. и до весны 1942 г. по карточкам ленинградцы получали в основном хлеб, да и то с наполнителями, который надо было выкупать.

Вопросы охраны продовольственных складов, работы хлебозаводов, выдача продовольственных карточек, отоваривание их – все это находилось в поле зрения и под особым контролем отдела БХСС Управления милиции, равно как и всех других подразделений милиции и правоохранительных органов.

В условиях блокадного города расхитители продовольствия, продовольственных карточек, талонов, спекулянты и воры наносили голодавшим защитникам Ленинграда существенный урон, часто лишавший жизни людей. Только одна украденная буханка хлеба лишала 6–8 человек суточного пайка<sup>13</sup>.

Перед сотрудниками ОБХСС остро встала задача ликвидации злоупотреблений в системе производства, учета и распределения продовольственных и промтоварных карточек.

Анализ преступлений, связанных с продовольственными карточками, их подделкой, показывает, что, как правило, хищническая группировка, общей численностью 10–20 человек состояла из работника типографии или гравера, обеспечивающих изготовление карточек, продавцов и директоров магазинов, отоваривающих эти карточки. Так, в октябре 1943 г. была вскрыта и ликвидирована хищническая группировка в количестве 10 человек, занимавшаяся изготовлением поддельных продовольственных талонов типографским способом, которую возглавляли В.И. Зенкевич и К.Л. Заломаев. Работницы типографии им. Володарского Сладкова и Калинина из спеццеха похищали литеры и обрезки бумаги, на которых изготовляли фальшивые карточки, а сбывали их через продавцов Темнову, Прокофьеву и заведующего гастрономом Грачева.

За время существования преступной группировки жулики смогли получить более 4 т хлеба, 66 кг сахара, 851 кг мяса и мясных продуктов, 180 банок сгущенного молока, 550 л водки, а также при обыске изъято шрифта 3 кг 600 г, четыре штампа, наличных денег 15 тыс. руб., золотых

монет царской чеканки – 377 руб., золотых часов – 4 шт., золота в изделиях – 300 г, револьвер системы «ТТ» – 2 шт. В реализации дела непосредственное участие принимали: старшие оперуполномоченные ОБХСС С.Е. Казарновский и С.С. Латонин, оперуполномоченные ОБХСС М.Ф. Шестаков и Ф.С. Якименко, которые были выдвинуты на поощрение правами руководства Главного управления милиции НКВД страны<sup>14</sup>.

В спецсообщении А.А. Жданову начальник УНКВД ЛО комиссар госбезопасности 3-го ранга Кубаткин 11 января 1943 г. доносил, что за последнее время вскрыт и ликвидирован ряд преступных групп, которые изготовляли фальшивые продовольственные карточки, а также талоны к карточкам и расхищали по ним в массовом количестве продукты питания.

Только пристальное внимание органов милиции к этому виду преступлений дало возможность удержать ситуацию с продовольственными карточками под контролем, так как их не только подделывали, но и воровали во время распределения, пускали в оборот те, которые должны были быть уничтожены. Так, в ноябре 1943 г. Управлением милиции г. Ленинграда была вскрыта и ликвидирована группа расхитителей продовольственных карточек во 2-м участковом бюро по их учету и выдаче Выборгского района города.

Расследованием было установлено, что начальник 2-го участкового бюро З.И. Романов (член ВКП(б) с 1932 г., депутат Ленсовета последнего созыва), кассир по выдаче продкарточек Хасин, контролеры: Бочарова, Богданова и Докина, войдя между собой в преступную связь, используя свое служебное положение, занимались расхищением продовольственных карточек, поступающих в бюро от предприятий и учреждений города, подлежащих погашению и уничтожению путем сжигания.

Эта группа только за ноябрь месяц 1943 г. похитила свыше 30-ти комплектов продкарточек, в основном категории «рабочая». Как правило, о таких раскрытиях и реализациях докладывалось спецсообщениями руководству города (т.т. П.С. Попкову и А.А. Кузнецову) для информирования органов власти и принятия мер по предупреждению преступности и устранения условий, ей способствующих<sup>15</sup>.

Нередки были случаи убийств из-за продовольственных карточек. Так, только в апреле 1943 г. за убийства с целью завладения продкарточками и продуктами питания было арестовано и предано суду Военного трибунала 12 человек.

Телефонистка 22-го почтового отделения Масленникова, 21 года, беспартийная, не судившаяся, убила свою мать (43 года) с целью завладения продкарточками. В убийстве созналась, приговорена к высшей мере наказания (ВМН).

В доме № 54 по пр. Газа обнаружен был труп убитой санитарки медпункта завода «Пластмасс» Пашкевич, 42 года, беспартийной. Рас-

следованием было установлено, что убийство совершил знакомый гражданки – Зелов, 39 лет, грузчик с целью завладения продкарточками<sup>16</sup>.

Значительное сокращение убийств с целью завладения продовольственными карточками и продуктами питания наметилось только к лету 1943 г. Так, в мае 1943 г. их было зафиксировано 10, а уже в июне – только два преступления.

За апрель 1943 г. было арестовано 11 групп спекулянтов и расхитителей социалистической собственности, участники которых, пробравшись в снабженческие и торговые организации, расхищали продукты питания и занимались спекуляцией<sup>17</sup>.

Это при том, что в этом месяце перебоев в снабжении населения Ленинграда продуктами не было. Продовольственные карточки отоварены полностью. Кроме выдач по существующим нормам населению дополнительно к 1 мая были выданы: мука, крупа, сельдь, сухие овощи и фрукты, кофе и водка. Смертность по сравнению с мартом снизилась и составила 0,38% по отношению к количеству жителей города, что составило 2277 умерших. В том числе из-за болезней (дистрофии, пневмонии, туберкулеза и болезней сердца) – 1042 человек, смерть в результате артобстрелов и бомбардировок противника – 200 человек<sup>18</sup>. Всю блокаду основной причиной смертности населения города были голод и холод, они стали основными союзниками врага.

Если в первую блокадную зиму часть преступлений, связанных с хищением продуктов, совершалась несудимыми и, как правило, в одиночку, то в последующие годы блокады этим занимались устойчивые, хорошо оснащенные и вооруженные преступные группы, руководителями которых являлись коррумпированные работники партийных, советских и хозяйственных органов.

В период блокады изменялся не только качественный состав преступников и масштабы их деятельности, но и отношение государственных властных структур к одним и тем же преступлениям, совершенным в различное время разными по социальному положению людьми.

Накануне блокады за расхищение продовольствия должностные лица осуждались на срок от двух до трех лет лишения свободы, с началом блокады – в среднем на восемь лет, с ноября 1941 г. до конца зимы 1941/1942 гг., как правило, приговаривались к высшей мере наказания<sup>19</sup>.

По мере решения продовольственного вопроса сроки наказания за хищение продуктов стали снижаться от 5–10 лет в 1942 – начале 1943 г. до 2–3 лет в 1943 г.<sup>20</sup>

Анализируя таблицу № 1 (приложение № 2), можно сделать следующие выводы. Хищения государственной собственности достигли своего апогея в 1942 г. и составили 735 случаев, в 1943 г. – 165, в 1944 г. только 61. В начальный период блокады с августа 1941 г. по декабрь 1941 г. этот

вид преступности составил 133. Раскрываемость этих преступлений была близкой к 100%, т.к. регистрация их происходила практически после вскрытия факта хищения, такая же раскрываемость и по спекуляции. За четыре месяца 1941 г. всего было совершено 301 преступление по спекуляции, но уже в 1943 г. – 1562, опять же значительный рост, как и с хищениями соц. собственности, при 99,7% раскрываемости. В 1943 г. – 205 случаев спекуляции при раскрываемости – 99,5%, в 1944 г. всего 79 преступлений при 101,2% раскрываемости.

За годы блокады к уголовной ответственности по линии ОБХСС было привлечено 14 545 человек, у которых конфисковано 23 317 736 руб. наличными, 4 081 600 руб. в облигациях госзаймов, 73 420 руб. в золотых монетах, 124,968 кг золота в изделиях и слитках, 3284 шт. золотых часов, 6428 каратов бриллиантов, 767 кг 802 г серебра в изделиях, 3584 шт. серебряных часов, 48 046 долларов иностранной валюты, 84 678 м мануфактуры, 16 012 изделий готового платья, 16 081 пар обуви, 9688 л горючего и 701 т 387 кг продуктов питания<sup>21</sup>.

Из докладной записки бригвоенюриста Военного прокурора города А.И. Панфиленко А.А. Кузнецову о случаях людоедства 21 февраля 1942 г. следует, что только к уголовной ответственности с декабря 1941 г. по 15 февраля 1942 г. было привлечено 886 человек. По данным Управления НКВД ЛО, за употребление человеческого мяса были арестованы в ноябре 1941 г. четыре человека, в декабре уже 43 человека, в январе 1942 г. – 366, феврале – 612, в марте – 399, апреле – 300, мае – 326, июне – 56. Причем все убийства с целью поедания мяса убитых, в силу их особой опасности, квалифицировались как бандитизм (ст. 59-3 УК РСФСР), поедание же трупного мяса прокуратура г. Ленинграда, руководствуясь тем, что по своему характеру эти преступления являются особо опасными против порядка управления, квалифицировала по аналогии с бандитизмом (ст. 16-59-3 УК РСФСР). Далее в докладной указывалось: «...В ряде убийств с целью поедания человеческого мяса, а также в преступлениях о поедании трупного мяса, участвовали целые группы лиц.

В отдельных случаях лица, совершившие подобные преступления, не только сами поедали трупное мясо, но и продавали его другим гражданам»<sup>22</sup>.

В отчете городского управления предприятий коммунального обслуживания о работе за первый год войны (с июня 1941 г. по июнь 1942 г.) в разделе «Похоронное дело» говорилось, что с кладбищ начали похищаться части разрушаемых тут же трупов, особое пристрастие проявлялось к детским трупам, разрубались и похищались трупы, брошенные в городе<sup>23</sup>.

Наиболее полно этот вид преступлений изучен В.А. Ивановым в его книге «Миссия Ордена». Так, проведенный им анализ, показал, что с

октября 1941 г. по январь 1943 г. за эти преступления было арестовано 1979 человек, из них 492 мужчины и 1487 женщин. Он утверждает, и это находит всестороннее подтверждение в архивных материалах, что труподством и людоедством занимались, прежде всего, лица, получавшие минимальные нормы снабжения, утерявшие продкарточки, получавшие первую категорию, но обремененные иждивенцами<sup>24</sup>.

Обстановка блокадного, фронтового города вызвала резкое увеличение количества наиболее тяжких видов преступлений: убийств, вооруженных ограблений (разбоев), грабежей; изменились методы их совершения, повысилась изощренность и дерзость.

Острейшей проблемой уголовного розыска, да и всей милиции стала борьба с бандитизмом. Координация мер по раскрытию этих преступлений лежала на отделе борьбы с бандитизмом (ОББ).

Бандиты нередко маскировались под эвакуированных, инвалидов-фронтовиков или военнослужащих, переодевались в женское платье и всегда имели при себе оружие, которое, не раздумывая, пускали в ход.

Всплеск бандитизма (ст. 59-3 УК РСФСР) приходится, согласно таблице № 1 (приложение № 2), на 1942 г. – 645 случаев, раскрываемость самая низкая за всю блокаду – только 77%. В самые трудные месяцы блокадной зимы 1941/1942 гг. сотрудники милиции ликвидировали ряд бандитских формирований в Ленинском и Выборгском районах, которые грабили магазины, машины, перевозившие продукты питания и другие грузы<sup>25</sup>.

В это время и у сотрудников ОББ физические силы были на исходе, притуплялась бдительность. Так, в апрельском 1942 г. приказе начальника УМ вскрывается вопиющий промах в работе: при выезде на место происшествия, труп неизвестной женщины с рублеными ранами головы, работниками ОББ Управления ЛГМ никаких следственных и розыскных действий по делу не велось. Оно даже не было зарегистрировано, что не дало возможности своевременно раскрыть это преступление. В приказе был объявлен строгий выговор заместителю начальника ОББ Управления ЛГМ лейтенанту милиции А.Н. Тюхтяеву, а также предупреждались все начальники оперативных отделов и начальники отделений ЛГМ, что они за такие промахи в работе будут привлекаться к самым строгим мерам ответственности<sup>26</sup>.

Не было сил спускаться в бомбоубежища, к тому же притерпелись к канонаде, так, произведенной 30 апреля (1942 г.) проверкой в помещениях отдела по борьбе с бандитизмом во время ВТ было обнаружено около 15 сотрудников, оставшихся в 3-м этаже, несмотря на подачу местного сигнала об укрытии личного состава в бомбоубежище. Начальник УМ был вынужден в приказе предупредить личный состав, что повторные нарушения этих правил и его указаний будут рассма-

триваться как сознательное невыполнение приказа, отданного в боевой обстановке<sup>27</sup>.

Борьба с бандитизмом, несмотря на все трудности, велась настолько непримиримо, что уже во втором полугодии 1941 г., особенно начиная с осени, за бандитизм было осуждено 159 человек. В первом полугодии 1942 г. эта цифра увеличилась в восемь раз. В результате энергичных совместных действий милиции, внутренних войск, госбезопасности и контрразведки Ленинградского фронта с волной бандитизма удалось справиться довольно быстро. Если во втором полугодии 1942 г. за бандитизм было осуждено 542 человека, то в первом полугодии 1943 г. только 194 человека<sup>28</sup>.

Далее в справке приводится пример наиболее характерных арестов. Так, арестованные уборщицы штаба 55-й армии Ленфронта Ножкина и Вихрова систематически на протяжении 9-ти месяцев похищали из штаба различные чистые бланки со штампами и печатями войсковых частей (в/ч), на которых участники бандгруппы Черненко-Чернявского фабриковали различные фиктивные документы на получение продовольствия в в/ч. Всего ими было получено продовольствия на 2 635 243 руб. по розничным, рыночным ценам<sup>29</sup>. При ликвидации бандгруппы Черненко-Чернявского было изъято: грузовых автомашины – 2, мотоциклов – 2, бензина – 825 л, смазочных масел – 100 л, керосина – 275 л, автомат ППД – 1, пистолетов – 2, боепатрон – 2 цинка, гранат – 1, фашистская листовка с пропуском, наличных денег в сумме 6000 руб., бланки документов, запасы продуктов питания и различного военного обмундирования и носильных вещей. Для прикрытия бандгруппой в 1942 г. была открыта фиктивная мастерская по ремонту автотранспорта по Ланскому шоссе, дом 5-а, которая выдавала ее за филиал 21-й ремонтно-бронетанковой части 55-й армии Ленфронта. На счету банды к моменту задержания числилось два убийства. Водительские удостоверения им выправили подкупленные сотрудники ГАИ Смольнинского района<sup>30</sup>.

Эта бандгруппа смогла так долго действовать в блокадном городе потому, что была обеспечена документами, как военными, так и милицескими. Здесь напрашивается сравнение с организованными преступными группировками (ОПГ) наших дней, также имеющими в своем распоряжении и документы, и деньги, продажных сотрудников органов внутренних дел, да и действующих не девять месяцев, а годами.

Исходя из анализа таблицы № 1 (приложение № 2), видно, что уже в 1943 г. было зарегистрировано 157 случаев бандитизма при раскрываемости 99,5%, в 1944 г. совершено 11 преступлений при раскрываемости 109%, все зарегистрированные дела по бандитизму силами в основном уголовного розыска УМ города были полностью раскрыты и преступники понесли заслуженное наказание.

Как показывает анализ таблицы № 1 (приложение № 2), вооруженные ограбления (ст. 167, ч. 3 УК) в первые месяцы блокады также выросли и с августа по декабрь 1941 г. составили 32 преступления при раскрываемости 53,2%, но уже за 1942 г. – 122 преступления при раскрываемости 75,5%, в 1943 г. – только 11 и при раскрываемости уже 81,7%, в 1944 г. отмечается рост этого вида преступлений при снижении раскрываемости: 45 преступлений, 71,2% раскрываемость.

4 ноября 1941 г. в одной из квартир дома № 14 по 10-й Красноармейской улице с целью ограбления был убит гражданин Яцкевич, причем для сокрытия следов преступления грабители подожгли квартиру. Однако, несмотря на уничтожение большей части следов преступления, сотрудники отдела ББ под руководством начальника 2-го отделения лейтенанта милиции А.Н. Молодцова в результате продуманных и энергичных следственных и розыскных действий установили преступников, а затем арестовали их и предали суду. Похищенные вещи полностью обнаружены и изъяты. Приказом по Управлению милиции города от 17 ноября 1941 г. за №143 ему и нескольким сотрудникам была объявлена благодарность<sup>31</sup>.

Убийства и детоубийства, как правило, сопровождали вооруженные грабежи. Если за пять месяцев 1941 г. их (ст. 136-138 УК) было совершено 54 при раскрываемости 55,6%, то в 1942 г. уже 432 – при раскрываемости 64,9%, в 1943 г., как это видно из таблицы № 1 (приложение № 2), резкое снижение, только 96, при раскрываемости 54,2%, в 1944 г. – 87, при раскрываемости 75,9, значительно возросшей уже после блокады.

В 15 часов 11 января 1942 г. в доме № 47 по ул. Восстания было совершено вооруженное ограбление с ранением гр. Богдановой. Спустя всего три часа бандит Шустов был задержан и обезоружен в булочной при попытке похищения хлеба помощником ответственного дежурного по Управлению ЛГМ сержантом милиции И.Н. Ежовым при помощи милиционера Иванова. От Шустова отобран револьвер системы «Наган» с четырьмя патронами. Отличившимся сотрудникам была объявлена благодарность приказом начальника УМ города<sup>32</sup>.

Как видно из приведенных примеров, с преступностью блокадного города боролись все службы и подразделения органов внутренних дел, но организатором в этой борьбе выступала Ленинградская городская милиция. Так, приказом начальника Управления милиции от 21 мая 1942 г. отмечалось, что в течение мая месяца отдельными сотрудниками оперативного, политического и рядового состава отделений ЛГМ, благодаря бдительности и добросовестному отношению к делу вскрыт ряд крупных краж, убийств и других преступлений.

Среди примеров приводится задержание гр. Иванова постовым милиционером 17-го отделения ЛГМ т. Дьяковым обвиняемого в

покушении на убийство с целью грабежа. В приказе ему объявлена благодарность<sup>33</sup>.

Значительное число преступлений составляли невооруженные грабежи (ст. 167, 165 УК). Так, анализируя таблицу № 1 (приложение № 2), за пять месяцев 1941 г. они составили 466 преступлений при раскрываемости 80,7%, но уже в 1942 г. число их резко возросло до 1300 при раскрываемости 87,0%, и только в 1943 г. удалось снизить этот вид преступности до 59 при раскрываемости 96,8%, достаточно высокой для грабежей.

Из той же таблицы № 1 видно, что после спекуляции самым распространенным видом преступлений были кражи. Так, госкражи (ст. 162 «г», «д» УК) за пять последних месяцев 1941 г. составили 2507 случаев при раскрываемости 61,6%, одной из самых низких после раскрываемости по убийствам и детоубийствам. В 1942 г. они составили уже 9953 преступления при раскрываемости уже значительно возросшей – 83,7%, это пик госкраж за всю блокаду, в 1943 г. их было зарегистрировано 2903 при раскрываемости 87,4%, а в 1944 г. – 2139 при раскрываемости 89,8%.

И наконец, самым многочисленным по проявлению является такой вид преступлений, как «прочие кражи»; по таблице № 1 их значится с августа по декабрь 1941 г. – 5035, при раскрываемости самой низкой – 50,9%. В 1942 г. этот вид преступлений просто захлестнул город, всего их было зарегистрировано 12 097 при раскрываемости 69,0% опять же одной из самых низких по видам преступлений после убийств и детоубийств. И только в 1943 г. удалось добиться паритета в соотношении госкраж и прочих краж, их было зарегистрировано 3815 при раскрываемости в 66,4%, в 1944 г. опять рост, и значительный – 6830 случаев, при раскрываемости в 68,1%, в связи с возвращением эвакуированных в свои квартиры и обнаружения краж.

Значительный вес в этих прочих кражах составляли кражи из квартир граждан, эвакуированных из города или служивших в РККА. Пустующие квартиры привлекали к себе преступный элемент и просто бедствующих людей. Проанализировав динамику квартирных краж и принадлежность субъектов, их совершивших, руководство Управления ЛГМ установило, что только в 1942 г. из всех преступников, совершивших кражи из необитаемых квартир: управхозы и дворники составили 15%, родственники потерпевших – 17%, посторонние – 68%, но в числе последних преобладали соседи по дому и квартире. Естественно, были приняты меры к пересмотру кадрового состава управхозов и дворников, а участковым уполномоченным в обязанности вменялась при регулярных обходах обслуживаемых участков, проверка состояния охраны и целостности имущества этих квартир<sup>34</sup>.

Так, группой сотрудников 4-го отделения ЛГМ во главе с политруком т. Шипулиным, была вскрыта крупная кража, совершенная управхозом

Морозовым. Оперуполномоченными сотрудниками 5-го отделения ЛГМ тт. Евдокимовым и Одынец предупреждена кража, а воры, вооруженные револьверами, арестованы<sup>35</sup>.

В целях профилактики этого вида преступлений в «Ленинградской Правде» и «Смене» публиковались сообщения о приговорах к высшей мере наказания или к 10 годам лишения свободы расхитителей имущества из квартир военнослужащих, эвакуированных и умерших<sup>36</sup>. Специальными решениями Исполкома Ленгорсовета от 3 марта и 30 июня 1942 г. на райжилотделы и домоуправления были возложены обязанности по точному учету необитаемой жилой площади и оставшегося там имущества, опечатыванию комнат, организации охраны имущества и повседневной проверке его сохранности<sup>37</sup>. Благодаря принятым мерам, как мы видим из таблицы № 1, этот вид преступлений удалось резко снизить уже в 1943 г. Успешная борьба с квартирными ворами была сведена, прежде всего, к созданию условий, предупреждающих эти преступления.

Самое серьезное внимание руководство Управления милиции и УНКВД уделяло улучшению и поддержанию на должном уровне в течение всей блокады агентурно-оперативной работы в борьбе с преступностью, в первую очередь с самыми тяжкими ее проявлениями.

В циркуляре от 1 апреля 1942 г. начальник УМ Ленинграда требовал активизировать работу наиболее надежной и проверенной части агентурной сети по выявлению лиц, подозрительных в проведении шпионажа, диверсий и агитации<sup>38</sup>. Но этого было явно недостаточно для создания боеспособной агентурной сети, необходимо было установить действительную картину ее работы.

В июне 1942 г. проведенная проверка работы с агентурой и осведомителями в городских отделениях ЛГМ выявила, что начальники отделений милиции от руководства и контроля за этим основным участком работы самоустранились, лично с агентом и осведомителем не работают, а деятельность оперативных частей пустили на самотек.

В приказе по результатам проверки отмечалось, что все это привело к тому, что оперативные работники потеряли вкус к агентурной работе, перестали изучать врага в агентуре, преступность пошла в рост, а предупреждение преступлений и своевременное раскрытие стали резко снижаться.

В приказе от 2 июня 1942 г. начальник УМ города напоминает руководителям, что коренной перелом в этой работе должен был наступить уже после проведенного им 30 мая 1942 г. совещания по этим вопросам. Однако некоторые начальники, как, например, 26-го, 29-го и 33-го отделений ЛГМ даже не собрали оперативный состав и не поставили перед ними этих задач, а другие не сделали никаких выводов для перестройки работы с агентами. В заключение этого приказа начальник Управления

милиции предлагал немедленно лично начальникам отделений ЛГМ приступить к руководству и организации агентурной работой своего аппарата и объявил нерадивым руководителям взыскания<sup>39</sup>.

Уже 11 июня 1942 г. в приказе по Управлению милиции сотрудники оперчасти 18-го отделения ЛГМ (заместитель начальника, мл. лейтенант милиции Н.Г. Халипин и оперуполномоченный, сержант милиции Некрасов В.П.) были отмечены благодарностями за правильную организацию агентурной и следственной работы, в результате которой были вскрыты ряд крупных дел о хищениях соц. собственности и спекуляции с изъятием большого количества ценностей: золотых и серебряных изделий, бриллиантов и прочего, в том числе похищенных продуктов<sup>40</sup>.

Изучая коллекцию приказов и указаний ГУВД Леноблгорисполкомов за 1943 г., автор нашел многочисленные подтверждения положительных результатов организационной и контрольной работы, проведенной в 1942 г., по агентурно-оперативной деятельности органов милиции в блокадном Ленинграде.

Так, в приказе начальника УМ города от 30 апреля 1943 г. за № 69 говорится, что оперативными работниками ОБХСС ЛГМ в результате ряда умело проведенных агентурно-оперативных мероприятий в апреле с.г. были вскрыты и ликвидированы крупные группы спекулянтов и хищников соцсобственности, изъято ценностей и денег на сумму около миллиона рублей. В приказе были объявлены благодарности оперуполномоченным ОБХСС тт. Н.Ф. Шестакову, Х.Х. Бичурину, Н.Ф. Быстрову, И.И. Гаврилову и другим, всего десяти сотрудникам<sup>41</sup>.

Анализ таблицы № 1 также подтверждает резкое снижение количества преступлений с 34 861 до 10 573 и рост раскрываемости с 81,1% до 82,6% в 1943 г. по сравнению с 1942 г.

Однако как только после снятия блокады начали возвращаться в город его жители, стала расти и преступность при снижении раскрываемости (приложение 2).

Начальник УНКВД по ЛО комиссар госбезопасности Шикторов 18 января 1944 г. издал приказ «О недочетах агентурной работы в Горотделе Угрозыска и отделениях РО НКВД гор. Ленинграда», где отметил, что большинство оперативных работников отдела УР Гор. УМ и отделений УГР РО НКВД правильно поняли поставленные перед ними задачи, перестроили все звенья агентурно-оперативной работы и добились хороших показателей.

В результате преступность по городу значительно снизилась. Так, если за I квартал 1943 г. Уголовным розыском было зарегистрировано 2870 преступлений, за II квартал 1943 г. – 2076, то за IV квартал 1943 г. – 1545. Далее в приказе отмечается, что значительное количество преступлений, зарегистрированных в IV квартал 1943 г., совершены ранее, а заявления

о них сделаны только в последнее время в связи с прибытием населения в Ленинград.

Невиданный всплеск преступности в 1942 г. заставил руководство органов милиции пересмотреть всю следственную работу. Так, в циркуляре от 27 июля 1942 г. за № 50 начальник Управления милиции Ленинграда вынужден был констатировать, что ряд уголовных дел находится в производстве свыше месяца без санкции прокурора.

Следствие ведется небрежно, с нарушением процессуальных норм. Так, например, оперуполномоченный 27-го отд. ЛГМ т. Захаров при допросе в качестве свидетеля Гусарова не предупредил последнего об ответственности за дачу ложных показаний, нарушив этим ст. 164 УПК.

Подобного рода нарушения имели место и в ряде других отделений ЛГМ. В конце циркуляра предлагалось обнаруженные недочеты немедленно устранить<sup>42</sup>.

Анализируя работу прокуратуры по надзору за следствием в органах милиции с 1 июля 1941 г. по 1 августа 1943 г., руководство ее пришло к следующим результатам.

За указанный период органами милиции проведена значительная работа по борьбе с преступностью, раскрыт ряд крупных дел о хищениях государственной собственности и злоупотреблениях в системе продторгов, общественного питания, Ленскупторга и др., достигнуты определенные успехи в борьбе с бандитизмом.

Качество следственной работы органов милиции характеризуется следующими показателями:

*Таблица 1*

Уголовные дела, расследованные органами милиции	2-е п/г 1941г.	1-е п/г 1942г.	2-е п/г 1942г.	7 мес. 1943 г.
Прекращено дел прокуратурой	155 (1,7%)	338 (1,8%)	830 (3,9%)	324 (7,8%)
Возвращено дел на доследование прокуратурой	440 (5,8%)	601 (3,3%)	242 (2,6%)	242 (5,8%)
Возвращено дел на доследование военными трибуналами и народными судами	146 (1,8%)	273 (1,9%)	288 (3,4%)	97 (2,5%)

Как видно из таблицы № 1, качество следственной работы в органах милиции ухудшилось во 2-м полугодии 1942 г. и в 1-м 1943 г. Большое количество дел, прекращенных прокуратурой и судами, сверх дел, прекращенных самими органами милиции, а также наличие значительного количества оправдательных приговоров по делам, расследованным органами милиции, свидетельствует о том, что в органах милиции имеют

место неосновательные возбуждения дел и привлечение к уголовной ответственности<sup>43</sup>.

Количество лиц, в отношении которых дела были прекращены за недоказанностью и отсутствием состава преступления, за два года составляет 3412 человек (6,8%).

Значительное количество оправданных свидетельствует о неудовлетворительном качестве следственной работы прокуратуры и органов милиции и о поверхностном подходе ряда работников к решению таких важных вопросов, как возбуждение уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности.

Это же подтверждается и многочисленными проверками руководства Управления милиции города следственных дел и издание по результатам проверок приказов, приказаний, распоряжений и циркуляров.

Приказ начальника УНКВД по ЛО от 9 августа 1943 г. «О недостатках в следственной работе в органах милиции г. Ленинграда» был издан во исполнение приказа НКВД СССР от 5 июля 1943 г. за № 0267 «Об улучшении следственной работы в органах милиции», где требовалось перестроить всю следственную работу, не допускать необоснованных арестов, прекратить практику упрощенного ведения следствия и в конечном итоге добиться высококачественного расследования по делам.

В связи с реализацией пунктов вышеназванных приказов были пересмотрены составы сотрудников, ведущих следствие, выделены специальные группы следователей для быстреего окончания дел, находящихся в производстве, с нарушением сроков расследования. В десятидневный срок были проверены все заключенные, содержащиеся в камерах предварительного заключения<sup>44</sup>.

Все это свидетельствует о том, что значительное число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, были репрессированы необоснованно. Так, только областная комиссия по пересмотру уголовных дел с июня 1954 г. по март 1956 г., рассмотрев 4005 дел на 5087 человек, признала 37,2% обвинительных приговоров необоснованными<sup>45</sup>.

Несмотря на многочисленные нарушения в оперативно-розыскной и следственной работе, основываясь на статистике тех лет (таблица № 1 и № 2), можно сделать следующий вывод. С экстремальным ростом преступности с августа 1941 г. до конца 1942 г. органам внутренних дел блокадного Ленинграда удалось справиться, а в течение 1943 г. и стабилизировать обстановку в городе, обеспечив общественный порядок и безопасность.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. явилась суровым и тяжчайшим испытанием для всех граждан нашего Отечества, ставшим одним из грандиозных явлений в истории всего человечества.

Прорыв, а затем и снятие блокады Ленинграда, длившейся 900

неимоверно трагичных, наполненных нечеловеческими испытаниями дней и ночей, остаются в летописи Великой Отечественной войны ее немеркнущими страницами.

В годы военного лихолетья немалую толику испытаний и тягот пришлось вынести и преодолеть сотрудникам органов внутренних дел блокадного Ленинграда, сумевших, несмотря ни на что, обеспечить общественный порядок и безопасность города.

## **ПРИЛОЖЕНИЕ**

### **№ 1**

#### **Из ПРИКАЗА**

начальника УНКВД СССР по Ленинградской области

«О поощрении личного состава Угрозыска Управления милиции гор. Ленинграда»

№ 0111 15 сентября 1941 г.

За период военных действий сотрудники отдела угрозыска Управления милиции гор. Ленинграда активной работой снизили преступность в городе.

По сравнению с двумя предыдущими месяцами, в июне и августе месяцах, достигнуто снижение общего количества уголовных проявлений по городу на 60%, а по отдельным видам преступности еще в более резкой форме: по грабёжам на 95,6%, рывкам и раздеванию пьяных на 73%, по хулиганству на 53 % и по кражам – 58%.

За два месяца закончено следствием 1256 уголовных дел, с преданием суду 1278 преступников, предупрежден ряд серьезных преступлений. Работники угрозыска вели борьбу также с антисоветскими агитаторами, уклоняющимися от сдачи радиоаппаратуры, дезертирами, а также изъяли значительное количество огнестрельного оружия и боеприпасов.

Отмечая более примерных работников угрозыска.

#### **П Р И К А З Ы В А Ю:**

За активную борьбу с преступностью объявить благодарность с выдачей денежной награды:

1. Хвалыинскому Афанасию Васильевичу, заместителю начальника 2 отделения ГОУР, лейтенанту милиции, в размере – 400 руб.

(в приказе награждены еще 10 человек ГОУР по 300 руб., каждый).

Начальник Управления НКВД ЛО

комиссар Госбезопасности 3-го ранга Кубаткин

## № 2

*Таблица № 2. СВЕДЕНИЯ ЦИФРОВЫЕ*  
следственной работе по Управлению милиции гор. Ленинграда с августа 1941 года по  
декабрь 1944 года  
(сведены в общую таблицу автором)\*

№ п/п	Вид преступления	08.1941г. – 12.1941г.			1942 год		
		Всего со- вершено преступ- лений	Всего рас- рас- крыто	Процент раскрывае- мости	Всего со- вершено преступ- лений	Всего рас- рас- крыто	Процент раскрывае- мости
1.	Бандитизм (ст. 59-3 УК)	39	32	82.2	645	496	77
2.	Вооруженое ограбление (ст. 167. ч.3 УК)	32	17	53.2	122	92	75.5
3.	Грабежи, невооруженные (ст. 167, 165 УК)	466	376	80.7	1.300	1.130	87.0
4.	Убийства и детоубийства (ст. 136-138 УК)	54	30	55.6	432	280	64.9
5.	Хулиганство (ст. 74 УК)	516	516	100	92	92	100
6.	Гос. кражи (ст. 162 "Г", "Д" УК)	2.507	1.546	61.6	9.953	8.332	83.7
7.	Прочие кражи	5.035	2.560	50.9	12.097	8.340	69.0
8.	Мошеничество	498	355	71.5	2.259	2.077	91.9
9.	Хищение соц. собственности (закон от 7/8-32 г.)	133	132	99.4	735	767	104.5
10.	Спекуляция	301	304	101	1.562	1.559	99.7
11.	Нарушение паспортного режима	525	526	100	264	264	100
И Т О Г О		12.357	8.402	68.1	34.861	28.282	81.1

\* ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 6. Л. 23–26.

Примечание: не перечисленные виды преступлений отнесены в прочие преступления и не показаны отдельно в таблице. По существующей в те годы формуле расчета раскрываемости, она могла быть выше 100%, с учетом раскрытия сопутствующих преступлений (п.п.9 и 10)

№ п/п	Вид преступления	1943 год			1944 год		
		Всего совершено преступлений	Всего раскрыто	Процент раскрываемости	Всего совершено преступлений	Всего раскрыто	Процент раскрываемости
1.	Бандитизм (ст. 59-3 УК)	157	156	99.5	11	12	109
2.	Вооруженное ограбление (ст.167. ч.3 УК)	11	9	81.7	45	32	71.2
3.	Грабежи, невооруженные (ст.167, 165 УК)	59	57	96.8	88	83	94.4
4.	Убийства и детоубийства (ст.136-138 УК)	96	52	54.2	87	66	75.9
5.	Хулиганство (ст.74 УК)	22	22	100	343	325	94.7
6.	Гос. кражи (ст162 "Г", "Д" УК)	2.903	2.519	87.4	2.139	1.801	89.8
7.	Прочие кражи	3.815	2.524	66.4	6.830	4.560	68.1
8.	Мошеничество	1.076	1.046	97.1	444	402	90.8
9.	Хищение соц. собственности (закон от 7/8-32г.)	165	164	99.5	61	64	105
10.	Спекуляция	205	204	99.5	79	80	101.2
11.	Нарушение паспортного режима	49	49	100	49	49	100
И Т О Г О		10.573	8.747	82.6	12.087	9.185	76.0

<sup>1</sup> Сайт Президента Российской Федерации: <http://kremlin.ru/transcripts/15727>. [дата обращения 22.09.2013 г.]

<sup>2</sup> Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. Л., 1985. С. 51.

<sup>3</sup> Буров А.В. Блокада день за днем. Л., 1979. С. 53.

<sup>4</sup> Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады (сентябрь 1941г. – январь 1944 г.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 94.

<sup>5</sup> Непокоренный Ленинград. Л., 1985. С. 182.

<sup>6</sup> Яголл Н.Г. Деятельность ленинградской милиции в составе внутренней обороны города в период блокады // Ленинградская милиция, органы НКВД Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Л., 1985. С. 60.

<sup>7</sup> Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. / Под ред. В.М. Ковальчук. М.; Л.: Наука, 1967. С. 224–225.

<sup>8</sup> Филатов В.П. Указ. соч. С. 29–30.

<sup>9</sup> ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 4. Д. 67. Л. 56.

<sup>10</sup> Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб., 1995. С. 452–461.

<sup>11</sup> Иванов В.А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20–40-х гг. СПб., 1997. С. 269.

<sup>12</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5888а. Л. 1.

<sup>13</sup> Павлов Д.В. Указ. соч. С. 161–162.; Филатов В.П. Указ. соч. С. 40.

<sup>14</sup> ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2. Л. 127; Подвиг сотрудников органов внутренних дел при обороне Ленинграда. 1941–1944. / Под ред. Н.В. Румянцева. СПб., 1995. С. 60.

<sup>15</sup> ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

<sup>16</sup> Там же. Д. 2. Л. 36.

<sup>17</sup> Там же. Л. 1–80.

<sup>18</sup> ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

<sup>19</sup> Ленинградская правда. 1941. 1 авг., 30 сент., 22 окт., 12 нояб., 13 дек.

<sup>20</sup> Ленинградская правда. 1942. 3 сент.; 1943. 5 и 12 мар., 15 мая.

<sup>21</sup> Подвиг сотрудников органов внутренних дел при обороне Ленинграда. 1941–1945. СПб., 1995. С. 66.

<sup>22</sup> Ленинград в осаде. С. 421; Ленинградская милиция в годы войны 1941–1945 гг. Ощущение времени. СПб., 2010. С.430.

<sup>23</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 2076. Оп. 4. Д. 63. Л. 147.

<sup>24</sup> Иванов В.А. Указ. соч. С. 270–271.

<sup>25</sup> Подвиг сотрудников органов внутренних дел при обороне Ленинграда. 1941–1945. С. 39.

<sup>26</sup> ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 165.

<sup>27</sup> Там же. Л. 170.

<sup>28</sup> Подвиг сотрудников органов внутренних дел при обороне Ленинграда. 1941–1945. СПб., 1995. С. 39

<sup>29</sup> Там же. Л. 14.

<sup>30</sup> ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

<sup>31</sup> ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 80. Л. 98.

<sup>32</sup> Там же. Д. 87. Л. 8.

<sup>33</sup> Там же. Л. 191.

<sup>34</sup> Белозеров Б.П. Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда (историко-правовой аспект). СПб.: СПб ВИ ВВ МВД России, 1996. С. 84–85.

<sup>35</sup> ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 191.

<sup>36</sup> Ленинградская Правда. 1942. 9 апр.; 1943. 7 апр., 28 апр., 3 сент.; Смена. 1941. 29 июня, 3 июля, 9 окт..

<sup>37</sup> Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся 1942. № 5–6. С. 7–8; № 15. С. 2.

<sup>38</sup> ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 88. Л. 29.

<sup>39</sup> Там же. Д. 87. Л. 210.

<sup>40</sup> Там же. Л. 228.

<sup>41</sup> Там же. Д. 97. Л. 85.

<sup>42</sup> Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 88. Л. 64.

<sup>43</sup> Ленинград в осаде. Указ. сборник документов. С. 455–459.

<sup>44</sup> Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2. Л. 88.

<sup>45</sup> Блокада рассекреченная / Сост. В. Демидов. СПб.: Бояныч, 1995. С. 113.

***В.Д. Мелентьев\****

## **ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ БЛОКИРОВАННОГО ЛЕНИНГРАДА**

Главнейшей задачей, предопределяющей ход и исход вооруженной борьбы за удержание блокированного Ленинграда, была организация снабжения продовольствием населения города и войск Ленинградского фронта.

Ленинград перед войной обладал высокоразвитой пищевой промышленностью, которая обеспечивала не только потребности города и области, но и удовлетворяла запросы других регионов. Однако значительных запасов на складах не имелось. На 21 июня 1941 г. запасы продовольствия на ленинградских продовольственных базах составляли: муки – на 52 дня, круп – на 89 дней, мяса – на 38 дней, масла животного – на 47 дней, масла растительного – на 29 дней<sup>1</sup>.

Все это имело решающее значение при организации продовольственного снабжения как жителей Ленинграда, так и войск Ленинградского фронта.

1. Снабжение продовольствием гражданского населения.

В соответствии с Постановлением СНК СССР решением Ленинградского городского исполкома от 17 июля 1941 г. № 66 с 18 июля в городах Ленинграде, Колпино, Кронштадте, Пушкине и Петергофе была введена карточная система на продажу хлеба, муки, крупы, макарон, сахара, кондитерских изделий, животного и растительного масла, мяса и мясopодуKтов, рыбы и рыбопродуктов<sup>2</sup>. Нормы снабжения устанавливались для четырех групп:

- 1) рабочие и инженерно-технические работники;
- 2) служащие;
- 3) дети до 12 лет;
- 4) иждивенцы.

Однако введение карточной системы не привело к большой экономии продовольственных ресурсов блокадного города. В последующие

---

\* *Мелентьев Владимир Дмитриевич* – участник Великой Отечественной войны, профессор, действительный член Академии военно-исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза писателей России. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

периоды проводились неоднократные сокращения первоначальных норм снабжения. Справка о фактических нормах снабжения населения г. Ленинграда нормируемыми продовольственными товарами за период с 18 июля 1941 г. по 1 июля 1942 г. приведена в таблице 1.

Анализ данной таблицы показывает, что в отдельные периоды эта норма достигала минимума и составляла для служащих, иждивенцев и детей до 12 лет: хлеба – 125 г в день; на месяц: крупы – 600 г, мяса – 300 г, жиров – 100 г, сахара и кондитерских изделий – 400 г, рыбы – 100 г.

Для сравнения продажа этих продуктов на душу населения в 1940 г. составляла (в граммах):

- хлеба (в день) – 531;
- крупы и макаронных изделий (в месяц) – 1740;
- мяса и мясопродуктов (в месяц) – 3330;
- жиров (в месяц) – 1020; сахара (в месяц) – 3630.

Причинами столь резкого снижения норм потребления явились следующие факторы:

- ограниченные запасы продовольствия к началу блокады;
- уменьшение в связи с блокадой завоза продуктов из тыла страны;
- частичное уничтожение продовольственных ресурсов бомбардировками и пожарами.

За период блокады сентябрь-декабрь 1941 г. снабжение населения продуктами питания уменьшилось в 3 раза. Если стоимость продуктового набора на одного человека в месяц составляла в августе 1941 г. 144 руб. 50 коп., то в декабре 1941 г. она уже равнялась 48 руб. 25 коп.

Одновременно резко ухудшилось качество и структура питания населения. Из продовольственного снабжения выпали такие продукты питания, как картофель, овощи, молоко и другие товары. Хлеб, выдаваемый населению, выпекался с большим процентом примеси целлюлозы, жмыха, солода. Доля примесей в хлебе к ноябрю-декабрю 1941 г. достигла 52–60%.

В результате этого калорийность и пищевая ценность продовольственных норм снизилась еще в большей мере. Несмотря на значительное снижение норм и уменьшение численности населения блокадного города, из-за отсутствия завоза с Большой земли запасы продовольствия продолжали уменьшаться и в декабре 1941 г. были практически исчерпаны.

Даже при возобновлении завоза по Ладожскому озеру, при значительном снижении норм снабжения и уменьшении численности населения по состоянию на 1 января 1942 г. запасы продовольствия составляли: по муке – на 2 дня, по крупе на 4 дня, по мясу – на 9 дней, по жирам и сахару – на 6 дней.

Голод – бич осажденных городов. Голодная смерть начала косить ленинградцев. Главной причиной смертности было заболевание, вошедшее в историю периода блокады под названием «алиментарной дистрофии».

Таблица 1. Фактические нормы снабжения населения г. Ленинграда нормируемыми продовольственными товарами за период с 18 июля 1941 г. по 1 июля 1942 г.<sup>1</sup>

Периоды выдачи норм продоваров	Группы населения			
	Рабочие и ИТР	Служащие	Иждивенцы	Дети до 12 лет
1	2	3	4	5
<b>1. ХЛЕБ (в день), г</b>				
-с 18.07. 1941г.	800	600	400	400
-с 02.09. 1941 г.	600	400	300	300
- с 12.09. 1941 г.	500	300	250	200
- с 01.10. 1941 г.	400	200	200	200
-с 13.11. 1941 г.	300	150	150	150
<b>-с20.11. 1941г.</b>	<b>250</b>	<b>125</b>	<b>125</b>	<b>125</b>
-с 25.12. 1941 г.	350	200	200	200
-с 24.01. 1942 г.	400	250	250	250
-с 11.02. 1942 г.	500	300	300	300
<b>2. КРУПА (в месяц), г</b>				
с 18.07. 1941 г.	2000	1500	1000	1200
<b>- с 01.09. 1941 г.</b>	<b>1500</b>	<b>1000</b>	<b>600</b>	<b>1200</b>
-с 01.02. 1942 г.	2000	1500	1000	1200
<b>3. МЯСО (в месяц), г</b>				
-с 18.07. 1941 г.	2200	1200	600	600
-с 01.09. 1941 г.	1500	800	400	400
<b>-с 01.01. 1942г.</b>	<b>400</b>	<b>350</b>	<b>300</b>	<b>400</b>
-с 01.02. 1942 г.	1350	750	375	375
-с 01.03. 1942 г.	1500	800	400	400
-с 01.04. 1942 г.	1800	1000	600	600
-с 01.05. 1942 г.	1800	1000	500	500
<b>4. ЖИРЫ (в месяц), г</b>				
- с 18.07. 1941 г.	800	400	200	400
- с 01.09. 1941 г.	950	500	300	500
-с 01.11. 1941 г.	1235	500	300	600
- с 01.12. 1941 г.	600	250	200	500
-с 01.01. 1942 г.	250	200	150	225
<b>-с 01.02. 1942г.</b>	<b>150</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>
- с 01.03. 1942 г.	800	400	200	400
<b>5. САХАР И КОНДИТЕРСКИЕ ИЗДЕЛИЯ (в месяц), г</b>				
-с 18.07. 1941 г.	1500	1200	1000	1200
-с 01.09. 1941 г.	2000	1700	1500	1700
-с 01.10. 1941 г.	1500	1000	800	1200
<b>-с 01.01. 1942г.</b>	<b>550</b>	<b>450</b>	<b>400</b>	<b>650</b>
-с 01.02. 1942 г.	600	500	400	500
- с 01.04. 1942 г.	900	500	400	500
<b>6. РЫБА (в месяц), г</b>				
- с 18.07. 1941 г.	1000	800	500	500
-с 01.09. 1941 г.	600	400	300	300
-с 01.10. 1941 г.	400	200	200	200
<b>-с 01.11. 1941 г.</b>	<b>100</b>	-	-	<b>100</b>
-с 01.12. 1942 г.	нормы не объявлялись			
-с 01.04. 1942 г.	500	400	250	250
- с 01.05. 1942 г.	нормы не объявлялись			

Каждый житель осажденного Ленинграда знал, что причиной дистрофии является общее истощение и острый недостаток белков в рационе. Содержание белков в пище гражданского населения города в наиболее голодную пору снижалось до 10 г в день, в то время как физиологическая потребность в белках взрослого человека составляет 80 г в сутки.

Бурное развитие дистрофии сочеталось с тяжелыми психологическими травмами, связанными с бомбежками, артиллерийскими обстрелами, потерей близких людей, холодом и другими причинами. Физическое перенапряжение, отсутствие света, воды еще больше ослабляли организм, лишали его сопротивляемости.

Мрачный, трагический документ – «Сводка о количестве вывезенных трестом “Похоронное дело” трупов на кладбище и в крематорий из больниц, госпиталей и районных моргов за период с ноября 1941 г. по октябрь 1942 г.» – свидетельствует о том, что только один этот трест захоронил в ноябре 1941 г. – 9219, в декабре – 27 463 человек, а в марте 1942 г. было захоронено 89 968 человек<sup>3</sup>. Всего же от голода в период блокады Ленинграда, по подсчетам Ленинградской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск, как говорилось выше, погибло 632 253 человека.

В мировой истории найдется немного примеров, которые по глубине и трагичности равны ужасам голодающего блокадного города на Неве.

С конца ноября 1941 г. начинают поступать первые партии продовольствия, а в январе 1942 г. ледяная дорога превращается в постоянно действующую магистраль с мощным грузопотоком.

Основным видом грузов является продовольствие, завоз которого непрерывно возрастает. Так, в январе в Ленинград для снабжения населения было завезено: муки – 14 175 т, крупы – 1039 т, мяса – 530 т, масла животного – 209 т, сахара – 439 т.

В целом за первый квартал 1942 г. в Ленинград было завезено (тыс. тонн): муки – 50,8; крупы – 10,3; мяса и рыбы – 6,7; жиров – 4,4; сахара – 5,9; кондитерских изделий – 1,1.

За этот же период в город, кроме основных продуктов питания, поступило около 400 т сгущенного молока, около 300 т меланжа и яичного порошка, свыше 300 т сухофруктов, около 400 т клюквы, большое количество сухих и соленых овощей, кофе, какао и других продуктов<sup>4</sup>.

Это позволило не только увеличить нормы снабжения, но и создать некоторые запасы продовольствия.

В результате принятых мер произошло определенное улучшение снабжения населения пищевыми продуктами и питания трудящихся в столовых, о чем свидетельствуют данные о средней калорийности пищи, представленные в таблице 2.

Заметим, что нормальная энергетическая ценность пайка для взрослого человека, по данным Всесоюзного института питания, равна 3005–3555 калорий в день.

Вместе с тем, в январе в условиях близости линии фронта, не прекращающихся артобстрелов и авиационных налетов выдача продуктов из-за срывов в поставках не могла быть произведена полностью и равномерно распределена в течение месяца, поэтому фактическая калорийность питания ленинградцев в этот период была по-прежнему низкой.

*Таблица 2.* Средняя калорийность пищи в отдельные периоды блокады различных групп населения.

Группы населения	Количество калорий в день		
	январь 1942 г.	февраль 1942 г.	март 1942 г.
Рабочие и ИТР	707	962	1009
Служащие	473	755	823
Иждивенцы	403	570	618
Дети до 12 лет	425	580	650

На борьбу с голодом были мобилизованы все учреждения общественного питания и чайные. Горячий чай и кофе стали продавать даже в магазинах. Литр чая стоил 3 копейки. Сначала такая продажа была организована в 275 магазинах, в дальнейшем количество таких магазинов значительно увеличилось. За время блокады в таких магазинах и чайных было продано более 90 млн стаканов чая и кофе. В чайных одного только Кировского района ленинградцы получили в декабре 1941 г. более 8 тыс. литров кипятка, в январе 1942 г. – 22 тыс., в феврале – 29 тыс., в марте – более 33 тыс. литров. стакан горячего чая или кофе согревал, бодрил, придавал силы.

В самый тяжелый период блокады (в январе 1942 г.) предприятия и учреждения блокадного города открыли 109 стационаров с усиленным питанием. За три месяца стационары обслужили 64 тыс. человек.

Была продумана и продажа продуктов по карточкам. В первые дни блокады продукты выдавались сразу на месяц. В первую военную зиму продукты питания распределялись по мере поступления их в город, а с конца января был установлен твердый порядок выдачи: крупа в счет месячных норм выдавалась шесть раз; мясо – пять, жиры – четыре, а сахар – три раза в месяц. Этот порядок оказался наиболее целесообразным, так как позволял населению равномерно потреблять получаемые продукты.

12 января 1943 г. войсками Ленинградского и Волховского фронтов блокада Ленинграда была прорвана.

Прорыв блокады значительно облегчил жизнь города, улучшил продовольственное положение Ленинграда. Продовольственные нормы, по

которым обеспечивалось население Ленинграда, были приравнены к нормам, по которым обеспечивалась Москва.

27 января 1944 г. произошло полное освобождение города от блокады. Жизнь ленинградцев вошла в нормальное русло, применительно к условиям военного времени.

Таковы основные положения, характеризующие решение вопроса продовольственного обеспечения жителей Ленинграда в период блокады.

## **2. Продовольственное обеспечение войск Ленинградского фронта и сил Балтийского флота**

В годы Великой Отечественной войны довольствие личного состава действующей армии производилось по нормам, установленным Правительством СССР 20 сентября 1941 г. Эти нормы были изложены в приказе Наркома обороны СССР от 22 сентября 1941 г. № 312. (табл. 3).

Пищевая ценность пайков по данным НИИ питания составляла.

*Таблица 3*

Наименование частей	Состав, г			Калорийность, ккал
	белки	жиры	углеводы	
1. Боевые части действующей армии	103	67	587	3450
2. Тыл действующей армии	84	56	508	2954
3. Строевые и запасные части, не входящие в состав действующей армии	87	48	489	2822
4. Караульные части и тыловые учреждения	80	48	458	2659
5. Летные части действующей армии	171	125	694	4712
6. Госпитальные	91	69	543	3243
7. Военные училища	101	70	562	3370

Однако тяжелая обстановка, сложившаяся на фронтах в начале войны, потребовала внести отдельные изменения в нормы питания солдат боевых частей действующей армии.

Вместо положенных по норме 150 г мяса и 100 г рыбы солдатам выдавали 180 г мяса.

Блокада Ленинграда отразилась и на нормах питания солдат боевых частей, участвующих в обороне города. В наибольшей степени подверглись сокращению нормы довольствия по хлебу, мясу и рыбе. Это наглядно подтверждают данные, приведенные в таблице 4 (в граммах на одного человека в день).

Таблица 4

Категория войск	до 01.10.1941 г.			с 01.10.1941 г.			с 08.11.1941 г.			с 20.11.1941 г.		
	хлеб	мясо	рыба	хлеб	мясо	рыба	хлеб	мясо	рыба	хлеб	мясо	рыба
Войска первой линии	800	150	100	800	150	80	600	125	-	500	125	-
Тыловые части	700	120	80	600	75	50	400	50	-	300	50	-
Госпитали	600	120	50	600	120	50	400	50	-	300	50	-

Как отмечалось, ответственность за продовольственное снабжение Ленинграда ЦК ВКП(б) и ГКО возложили на заместителя председателя СНКА.И. Микояна.

Уполномоченным ГКО по продовольственному снабжению города и войск фронта был назначен нарком торговли РСФСР Д.В. Павлов, а созданную при Военном совете фронта продовольственную комиссию возглавил секретарь горкома партии и член Военного совета фронта А.А. Кузнецов.

В период блокады Ленинграда действовала следующая схема организации снабжения. Отдел торговли Ленгорисполкома и продовольственные отделы Ленинградского фронта и Балтийского флота составляли заявки на необходимое количество продовольствия с указанием календарных сроков его завоза. Эти заявки рассматривались Военным советом фронта, а затем представлялись на утверждение Правительству СССР. Правительство СССР специальными решениями определяло какое количество продовольствия, из каких городов и областей, в какой срок должно быть направлено в Ленинград, и соответственно устанавливало твердые задания своим управлениям, предприятиям и базам.

В обеспечении регулярного подвоза продовольствия важную роль в годы блокады играла Дорога жизни.

Ледовая трасса действовала 152 дня с 22 ноября 1941 г. по 23 апреля 1942 г. За это время по ледовой трассе в Ленинград доставили 361 103 т грузов, из них 270 976 т продовольствия. Однако за этот же период 1004 автомашины были потеряны на льду Ладожского озера и грунтовых трассах Ленинградской области.

Подвоз продовольствия по ледовой трассе дал возможность создать к весне 1942 г. для войск и населения города неприкосновенные двухмесячные запасы продовольствия и переходящие запасы в пределах 6–8 суток. В результате возросшего подвоза продовольствия в конце декабря 1941 г. была увеличена норма выдачи хлеба, а затем мяса личному составу войск Ленинградского фронта. С 8 февраля 1942 г. горячую пищу в войсках стали готовить регулярно три раза в сутки. Со снятием блокады продовольственный паек был доведен до общих норм, принятых в вооруженных силах (см. табл. 3).

Таким образом, в тяжелейших условиях ленинградской блокады руководство страны и армии сумело успешно решить вопросы продовольственного обеспечения войск действующей армии, защищавших осажденный город.

### **3. Вклад пищевых предприятий города и ученых в решение проблемы борьбы с голодом**

Борьба с голодом зависела не только от подвоза продовольствия в город, но и от работы на промышленных предприятиях и в научных лабораториях осажденного Ленинграда.

Важную роль в решении продовольственной проблемы сыграли созданные учеными пищевые заменители. За правильным использованием пищевых заменителей следили научные советы, организованные во всех отраслях пищевой промышленности Ленинграда: в хлебопекарной – при Центральной лаборатории треста хлебопечения, в кондитерской – при фабрике им. Микояна, в молочной – при молочном заводе № 1, в мясной – при мясокомбинате им. Кирова.

В качестве одной из основных добавок к муке ученые предложили использовать целлюлозу, ранее использовавшуюся только как сырье для бумажных фабрик. Группа специалистов под руководством профессора Лесотехнической академии В.И. Шаркова разработала технологию гидролиза целлюлозы для превращения ее в пищевой продукт.

Гидроцеллюлоза не содержит ничего питательного, но позволяет увеличить припек, т.е. увеличить выход хлеба.

В конце ноября пищевая целлюлоза стала поступать на хлебозаводы. Ее производство было налажено при непосредственном участии научных работников на шести предприятиях города. За годы блокады ленинградские предприятия выработали около 16 тыс. т пищевой целлюлозы.

Профессор сельскохозяйственного института М.Н. Княгиничев нашел сорт дрожжей, который требовал наименьшее количество сухой муки для изготовления хлеба. Это позволило повысить выход хлеба на 1%, что в условиях голодной блокады являлось заметным экономическим эффектом.

По предложению профессоров В.И. Шаркова и М.Я. Калужного из той же целлюлозы стали получать белковые дрожжи. Только одна кондитерская фабрика им. Микояна за годы войны изготовила 1156 т белковых дрожжей. Этот знаменитый в блокаду продукт спас от голода немало ленинградцев.

Сотрудник физиологического института им. И.П. Павлова В.С. Садиков разработал способ обработки дрожжей, позволяющий получать дрожжевую муку, жиры, экстракт и другие продукты.

Большим подспорьем в пищевом рационе ленинградцев стала соя,

оказавшаяся в значительном количестве на складах города. Доцент химико-технологического института им. Ленсовета П.Г. Романков предложил различные способы применения сои. Ученый предложил получать из сои молоко, шрот, молочно-кислые продукты. Соя использовалась для приготовления сырников, котлет и даже пирожных. За годы блокады ленинградская промышленность выпустила свыше 90 тыс. т соевых продуктов.

Учеными физико-технического института была изучена возможность получения пищевого масла из различных лакокрасочных продуктов и отходов. По разработанной в институте технологии техническое сырье перерабатывалось в пищевые продукты. Пищевые жиры также научились извлекать из технических сортов мыла.

В Ленинграде имелись значительные запасы технического альбумина (одного из продуктов переработки крови убойного скота), употреблявшегося только для нужд химической промышленности. Проведенные в лаборатории пищевой гигиены исследования альбумина показали отсутствие в нем вредных веществ и наличие питательных свойств, после чего технический альбумин был допущен к изготовлению колбас.

На мясокомбинате им. С.М. Кирова в рамках программы по расширению сырьевой базы для колбасного производства велись работы по частичной замене мяса и субпродуктов дезодорированной соевой и картофельной мукой, а также некоторыми видами свежего кишсырья от убоя (проходников говяжьих и свиных туш и т.д.). Одновременно проводились изыскания дополнительных источников сырья для пищевых целей из имевшихся запасов технической и прочей продукции, не имевшей пищевого назначения.

С целью максимального применения заменителей была изменена основная рецептура кровяной колбасы третьего сорта.

*Таблица 5*

Сырье	Основная рецептура	Вновь разработанная рецептура
Кровяная масса	50	75
Субпродукты 3-й категории	50	-
Свинина жировая	-	5
Мука картофельная	-	4
Сало котловое	-	5
Кишки вареные	-	10
Желатин	-	1
Итого %:	100	100

Также была разработана рецептура студня № 3 из кишсырья, включающая: кишки бланшированные – 92%; субпродукты – 5%; желатин – 3%.

Велись работы по использованию клея Галерты в колбасном производстве в качестве заменителя муки, крахмала и желатина.

Скудная и неполноценная пища помимо алиментарной дистрофии вызывала у ленинградцев болезни витаминной недостаточности (цинга, пелагра и другие). Из болезней авитаминоза наибольшее распространение получила цинга, вспышка которой была особенно сильной весной 1942 г. Для предотвращения заболевания цингой каждому жителю требовалось, по крайней мере, 20–25 мг витамина «С» в день. Зимой 1941/1942 гг. содержание витамина «С» в пище ленинградцев практически равнялось нулю.

Сотрудники Витаминного института еще в 1941 г. приступили к изысканию доступного антицингового средства. Ими было предложено использовать в качестве такового хвойный настой. Исследования показали, что хвойный напиток богат витамином «С». Для вкуса в настой добавлялась уксусная кислота, удалявшая смолистые вещества и придававшая напитку кисловатый привкус.

Выявляя новые пищевые заменители, ученые исследовали их состав и питательную ценность, определяли степень их безвредности, изучали различные способы их приготовления и консервирования, а в некоторых случаях – способы обезвреживания.

Новые заменители допускались к употреблению в пищу только после многократных и тщательных анализов.

В условиях почти полного отсутствия в городе семенного картофеля ленинградские ученые проявили много изобретательности в поисках различных эффективных способов ускоренного размножения картофеля.

Сотрудники Института растениеводства О.А. Воскресенская, В.С. Лехнович и Н.Р. Иванов разработали методы выращивания картофеля отводками (черенками), который позволял экономно расходовать семенной картофель и увеличивал посадочную площадь по сравнению с посадками картофеля обычным способом. По методике, предложенной учеными, было выращено 11 млн штук картофельной рассады, что позволило получить в Ленинграде в 1943 г. дополнительно 3 тыс. т картофеля.

Научные сотрудники Всесоюзного института защиты растений С.М. Тупеневич и М.Б. Владимирская вместе со специалистами совхозов предложили производить посадки картофеля не целыми клубнями, а половинками, четвертинками и даже отходами картофеля с сохранившимися глазками.

На городской семеноводческой станции проводились эксперименты по вегетативному сближению растений различных видов. Так, директор

совхоза К. А. Никитин организовал прививки рассады помидоров на растения картофеля.

Для прививки брали рассаду помидоров в фазе 2–3 настоящих листиков и прививали в «расцеп» стебля картофеля. Приживание помидоров (подвоя) проходило довольно медленно. Выращивали картофель и помидоры в теплице, и лишь после приживания подвоя с привоем и установления устойчивой теплой погоды растения высаживали на постоянное место в открытый грунт. Опыт дал хорошие результаты. Он позволил получить с куста около 300 г красных помидоров и 180 г картофеля.

Таким образом, совместные усилия производителей и ученых блокадного Ленинграда внесли весомый вклад в решение продовольственной проблемы осажденного города. В тяжелых условиях блокады они изыскивали дополнительные продовольственные ресурсы, которые спасли жизнь многим ленинградцам.

#### **4. «Блокадное меню» – воспоминания жителей города**

В тяжелые дни блокады Ленинграда в пищу жителей города шло все: конопляные зерна птичьего корма канареек, дроздов и попугаев; мучной клейстер, извлекаемый с обоев и из переплетов книг; вываренные приводные ремни и другие кожаные изделия; всяческого рода технические масла, в пищу использовали олифу, лекарства, вазелин, глицерин, всевозможные отходы растительного сырья, а также ели кошек, собак и ворон.

Этот список длинный и удивительный по своей изобретательности, даже по изощренности, с какой испытывалось на съедобность все окружающее.

В «Блокадной книге» А. Адамович и Д. Гранин написали про «бадаевскую сладкую землю».

В сентябре 1941 г. фашистская авиация подожгла продовольственные склады им. Бадаева, где хранились запасы муки и сахара. От огня погибло 3 тыс. т муки и примерно 2500 т сахара-рафинада, которые превратились в густой сироп и смешались с землей.

Эту землю продавали на рынках наравне с другими продуктами. Качество и цена «бадаевского продукта» зависела от того, какой это был слой земли – верхний или нижний.

Употребляли этот удивительный продукт просто – по маленькому кусочку глотали и запивали кипятком.

Меню столовой одного из цехов Кировского завода весной 1942 г. подтверждает тот факт, что в пищу шло действительно все. Это удивительное меню включало: щи из подорожника, пюре из крапивы и щавеля, котлеты из свекольной ботвы, биточки из лебеды, шницель из капустного листа, печень из жмыха, торт из дуранды, соус из рыбкостной муки, оладьи из казеина, суп из дрожжей, соевое молоко (по талонам).

По данным, в ноябре-декабре 1941 г. в столовых готовились преимущественно первые блюда. На порцию супа шло 10 г альбумина, 5 г соли и немного лаврового листа. Порция дрожжевого супа содержала 50 г дрожжей, 7 г картофеля и 5 г соли.

Вера Инбер в своем ленинградском дневнике записала: «...6 июня 1944 года. Утром решила пойти на выставку “Героическая оборона Ленинграда”. Раздел общественного питания. Продукты и меню ленинградских столовых в дни блокады:

- корьевая мука, сметки (т.е. сметенные отовсюду остатки) – шла на лепешки;
- белковые дрожжи – на первые блюда;
- декстрин (технические отходы) – на оладьи, запеканки, биточки, котлеты;
- мука льняного жмыха – на вторые блюда;
- альбумин – на первые блюда;
- целлюлоза – на оладьи, биточки, котлеты;
- гонка (отработанная деталь текстильной машины, изготовленная из свиной кожи) – на суп, студень, котлеты;
- столярный клей и мездра – на студень.

Особенно долго стояла я перед витриной, оформленной в виде булочной. Это было окно, густо заросшее льдом, только в центре неровно оттаявшее от скудного тепла двух коптилок.

В одном просвете весы: на одной чашке четыре мелкие гирьки, на другой – 125 граммов хлеба, то, что большинство ленинградцев получало с 20 ноября по 25 декабря 1941 г. Над весами в стеклянной колбе мука того времени. В ее состав входило:

мука ржаная дефектная	– 50%; соль
жмых	-10%;
целлюлоза	-15%;
соевая мука	- 5%;
обойная пыль	- 5%;
отруби	- 5%.»

Основным, а иногда и единственным источником пищи в блокаду был хлеб, хотя он и выпекался с большим процентом примесей.

Когда в блокадном городе умирал человек, он не просил ни масла, ни апельсинов. Он просил только крошечку хлеба и умирал с этим единственным желанием.

Динамика изменения состава сырья для выпечки хлеба в первый, самый тяжелый период блокады с 15.09.1941 г. по 20.11.1941 г. приведена в таблице 6.

Таблица 6. Динамика изменения состава сырья для выпечки хлеба с 15.09.1941 г. по 20.11.1941 г.

Сырье	с 15.09.1941 г.	с 20.10.1941 г.	с конца ноября 1941 г.
МУКА:	52	63	73
- ржаная	30	8	-
- овсяная	8	-	-
- ячменная	5	4	-
- соевая	-	-	3
- кукурузная	5	12	-
- солодовая			
ЖМЫХ:			
- льняной	-	4	-
- хлопковый	-	-	10
ОТРУБИ	-	4	-
МУКА ИЗ ЗАТХЛОГО ЗЕРНА	-	5	-
ПИЩЕВАЯ ЦЕЛЛЮЛОЗА	-	-	10
ОБОЙНАЯ ПЫЛЬ	-	-	2
МУЧНЫЕ СМЕТКИ И ВЫТЯСКА ИЗ МЕШКОВ	-	-	2
ИТОГО %	100	100	100

Для смазки форм при выпечке хлеба применялась эмульсия, приготовленная из масла подсолнечного – 20%, соапстока (побочный продукт при перегонке нефти, содержащий жирные кислоты и масла) – 4%; маисовой муки – 1,5%; пшеничной муки II сорта – 3,5%, воды – 71%.

Приведем еще одну уникальную историю о том, как блокадный город обнаружил у себя под ногами огромные залежи квашеной капусты. В 1935 г. в Ленинград было завезено большое количество квашеной капусты, около 5 тыс. т ее не было съедено. Бочки с оставшейся квашеной капустой были закопаны в песчаный грунт и забыты. В блокаду о ней вспомнили, 5 тыс. т были выкопаны жителями Ленинграда в течение суток<sup>1</sup>.

Очевидцы вспоминают, что в первую весну блокады 1942 г., когда появилась трава, население использовало ее в пищу. В это время в городе не оставалось ни одной травинки.

Позднее все окрестности Ленинграда, все сады, скверы, пустыри были превращены ленинградцами в огороды. На Марсовом поле, Исаакиевской

площади, в Летнем саду выращивались капуста, лук, морковь, картофель и другие овощи.

Некоторое увеличение продовольственных запасов было достигнуто и за счет заготовки дикорастущих съедобных растений.

В Ленинградской области имелось более 100 видов подобных растений (крапива, лебеда, щавель, одуванчик, хмель, шиповник и другие), которые при соответствующей обработке могли быть использованы в качестве пищевых добавок к основному продукту питания, для приготовления первых и вторых блюд, изготовления напитков.

Работник одной из ленинградских электростанций 11 ноября 1941 г. записал в своем дневнике: «...два дня мы получаем щи из серой капусты – жесткий деревянистый лист в соленой воде без признаков масла и с таким запахом, что заражается вся комната, есть приходится, не дыша».

Зимой 1941/1942 гг. был организован подледный лов рыбы. Всего в период блокады было выловлено 71,5 тыс. ц рыбы. Большое значение придавалось также и заготовке клюквы.

Трудно описать, сколько пришлось выстрадать блокадникам, какое требовалось от них мужество и самообладание. Не описать, что каждый из жителей осажденного города пережил и выстрадал.

---

<sup>1</sup> Карасев А.В. Ленинград в годы блокады М.: Мысль, 1959. С. 122.

<sup>2</sup> 900 героических дней. М.: Мысль, 1966. С. 227.

<sup>3</sup> Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. М.: Изд. Академии наук СССР, 1959. С. 236; 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся г. Ленинграда в 1941–1944 гг. М.: Наука, 1966. С. 298.

<sup>4</sup> Там же. С. 185.

*А.В. Похилюк\**

## **ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРАДА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В БОРЬБЕ ЗА СНЯТИЕ БЛОКАДЫ 1941–1944 гг.**

Вторая мировая война, да и вся история войн, не имеет аналога столь драматичной и одновременно героической обороны многомиллионного города в условиях 900-суточной вражеской блокады.

Трудящиеся Ленинграда и Ленинградской области, проникнутые чувством высочайшего патриотизма и любви к своей Родине, в тяжелейших условиях изоляции от Большой земли стремились сделать все от них зависящее, чтобы помочь защитникам города Ленина и их мужественной

---

\* Похилюк Анатолий Викторович – доктор исторических наук, профессор. Действительный член Академии военно-исторических наук. Профессор кафедры истории Ленинградского областного университета им. А.С. Пушкина. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

борьбе с коварным врагом. Накануне войны Ленинград был крупнейшим индустриальным центром страны. В результате вынужденной эвакуации промышленных предприятий мощность оборонных заводов города во втором полугодии 1941 г. уменьшилась примерно на 50%. Вся оставшаяся промышленность, включая местную и промкооперацию, перестроила за короткий срок свою работу на военный лад и переключилась на выполнение заказов фронта.

Некоторые исследователи блокады Ленинграда считают, что в осажденном городе новой боевой техники не выпускалось, а проводился лишь ее ремонт. Официальные цифры не подтверждают эту точку зрения. За второе полугодие 1941 г., а ноябрь-декабрь этого года были одними из самых тяжелых месяцев, Ленинград дал фронту 713 танков, свыше 3 тыс. полковых и противотанковых орудий, более 10 300 минометов, 480 бронемашин, 58 бронепоездов. Кроме того, за июль-декабрь 1941 г. фронт получил более 3 млн снарядов и мин, 40 тыс. реактивных снарядов, большее количество другой боевой техники. Много это или мало? В этом отношении показательны следующие сравнительные данные: во втором полугодии 1941 г. в Ленинграде было выпущено 10,1% из всех артиллерийских орудий, изготовленных в стране, 23,5% минометов и 14,8% танков. Приблизительно 52% мин и 68% снарядов, израсходованных Ленинградским фронтом в тот период, было произведено в Ленинграде.

Выпускаемые в городе артиллерийские орудия, минометы и боеприпасы направлялись не только на Ленинградский фронт, но и под Москву. В самый разгар битвы за столицу из осажденного Ленинграда было отправлено свыше 400 полковых пушек, около 1 тыс. минометов различных калибров и почти 40 тыс. бронебойных снарядов. 28 ноября 1941 г. командующий Западным фронтом Г.К. Жуков прислал в Ленинград телеграмму: «Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами».

Военное производство давалось непросто. Трудовые коллективы города выполняли производственные задания в сложных условиях. Мужчины, квалифицированные рабочие, были призваны в армию. Немало из них ушло добровольно в народное ополчение. Их заменили женщины и подростки. Так, на заводах 12 наркоматов, контролируемых отделом машиностроительной промышленности Ленинградского горкома ВКП(б), женщины составляли 74% к числу всех рабочих, на заводах Наркомсредмаша – 94%, на предприятиях химической и резиновой промышленности – 88%. Артиллерийский обстрелы и бомбардировки наносили ущерб предприятиям, уносили жизни работавших на них. Были почти израсходованы запасы топлива, истощенные, ослабевшие люди трудились на пределе своих сил.

Зимой 1941/1942 г. было законсервировано 270 заводов и фабрик. В январе 1942 г. выпуск военной продукции производили 22 предприятия.

Продолжала давать продукцию только одна швейная фабрика. На предприятиях стали устанавливать газогенераторы, двигатели внутреннего сгорания, собственные блокстанции. На ряде предприятий, чтобы не прекращать выпуск фронтовой продукции, перешли на ручной труд. И все же с января по июнь 1942 г. в городе было изготовлено 46 орудий, 280 минометов, 14 танков, 275 станковых пулеметов и 5314 автоматов.

Большой вклад в выпуск военной продукции внесли ленинградские ученые. При горкоме партии была создана комиссия по реализации оборонных изобретений под председательством академика Н.Н. Семенова. С июля по декабрь 1941 г. штаб фронта принял к реализации 422 изобретения и рационализаторских предложения. 78 из них относились к артиллерии, 95 – к бронетанковой и автомобильной технике, 84 – к средствам связи.

Ленинградская промышленность неуклонно увеличивала выпуск боевой техники, вооружения и боеприпасов. Если принять производство военной продукции в первом квартале 1942 г. за 100%, то в третьем она составила 488,1%, а в четвертом – 572,8%. В 1942 г. промышленность Ленинграда дала фронту 60 танков, 692 орудия, более 1500 минометов, 2692 станковых пулемета, 34 936 автоматов ППД, 620 автоматов ППС, 139 ручных пулеметов.

Ленинградские заводы достроили (построили) 38 боевых кораблей (в том числе два миноносца, одну подводную лодку, шесть торпедных катеров, два морских охотника и т.д.). Особое внимание уделялось производству боеприпасов, в которых остро нуждались войска фронта. За год фронт получил 827 155 снарядов для различных систем орудий и 861 300 мин для минометов, что в значительной мере удовлетворяло потребности Ленинградского фронта в боеприпасах.

Руководство страны высоко оценило успехи ленинградской промышленности. Во Всесоюзном соревновании 1942 г. 274 предприятия города были отмечены различными наградами.

После прорыва вражеской блокады в январе 1943 г. ленинградцы дали фронту 2300 станковых пулеметов, 4450 ручных пулеметов, 120 тыс. автоматов Судаева. Это оружие было изготовлено из материалов, изысканных и произведенных в Ленинграде. За это же время промышленность города выпустила (по снаряжению) 1 млн 900 тыс. выстрелов различных боеприпасов и много другой техники.

Советские войска готовились к операции по разгрому врага под Ленинградом, к полному снятию блокады города. Ленинградцы преумножили усилия, чтобы дать войскам Ленинградского фронта вооружение и боеприпасы. В ноябре-декабре 1943 г. заводы и фабрики Ленинграда изготовили 5210 пулеметов, 33 603 автомата ППС, произвели и снарядили 471 400 снарядов и мин. А с начала войны и до конца 1943 г. работники

ленинградской промышленности дали фронту 836 новых и 1246 отремонтированных танков, 150 тяжелых морских орудий, более 4,5 тыс. единиц сухопутной артиллерии разных калибров, свыше 12 тыс. станковых и ручных пулеметов, более 200 тыс. автоматов, миллионы артиллерийских снарядов и мин. Ленинградские судостроители достроили и построили 407 и отремонтировали около 850 кораблей разного класса.

Жители области уже через неделю после начала войны выполнили серьезную и важную задачу: приняли и устроили, обеспечив жильем и питанием, детей, эвакуированных из Ленинграда. За неделю (с 29 июня по 5 июля 1941 г. включительно) из 17 районов Ленинграда было эвакуировано 212 209 детей, большая часть которых – 162 439 человек – эвакуировалась в районы Ленинградской области. Маленькие ленинградцы требовали к себе большого внимания, так как почти половину из них составляли дети дошкольного возраста – их было 97 099 человек. Районные партийные и советские организации провели большую работу по организации встречи, размещению и созданию нормальных условий жизни для эвакуированных ленинградцев, количество детей, прибывших в отдельные районы Ленинградской области, было очень значительным. Так, в Мошенский район прибыло из Петроградского района Ленинграда до 13 тыс. детей. Трудящиеся Валдайского района приняли с 30 июня по 6 июля 1941 г. 13 948 детей и 1688 человек обслуживающего персонала.

В условиях прифронтовой обстановки, в которой оказались осенью 1941 г. северные и восточные районы Ленинградской области, большое значение имело состояние дорог и мостов, по которым производились обширные перевозки грузов для осажденного Ленинграда. Особенно важную роль эти дороги приобрели осенью 1941 г., когда вражеские войска захватили Тихвин, перерезав железную дорогу Волхов – Тихвин. Грузы для осажденного Ленинграда, перевозившиеся по этой дороге, поступали теперь на станции Подборовья и Заборья Северной железной дороги, находившейся в 100–120 км к востоку от Тихвина. От этих станций до берега Ладожского озера можно было добраться только проселочными дорогами, а в некоторых местах лишь лесными тропами. Однако тяжелое положение Ленинграда требовало постройки дороги в обход занятого врагами Тихвина, и 24 ноября 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта принял решение построить военно-автомобильную дорогу от станции Заборье до Шлиссельбургской губы Ладожского озера. Наряду со строительными частями Красной армии большую роль в сооружении этой дороги сыграло население Волховского, Пашского, Оятского, Капшинского районов, по территории которых она проходила. Силами трудящихся Пашского района был построен участок дороги протяженностью в 46 км. Перед строителями встали большие трудности, так как дорогу приходилось прокладывать часто заново, по местности, где очень редко

встречались населенные пункты. Осложняли работу сильные морозы и снежные заносы. Но строители дороги, сознававшие, как она необходима для героических защитников и населения Ленинграда, работали не жалея сил, и в 6 декабря 1941 г. строительство дороги протяженностью более 200 км было завершено.

На всех этапах обороны Ленинграда его героические защитники чувствовали поддержку населения и трудящихся Ленинградской области. Когда в конце августа 1941 г. угроза непосредственного вторжения врага нависла над Ленинградом, на предприятиях и в колхозах области прошли митинги, на которых рабочие и колхозники заверяли ленинградцев в своей солидарности с ними. Участники митинга в Новинском сельсовете Тихвинского района заявили: « Ленинград дорог не только трудящимся Ленинграда – весь советский народ, трудовое крестьянство готовы все отдать на его защиту».

Колхозное крестьянство северных и восточных районов области в условиях прифронтовой обстановки осенью 1941 г., проводя эвакуацию колхозного имущества и скота, в то же время стремилось предоставить ленинградцам как можно больше продовольствия: мяса, картофеля, овощей. Колхозники Тихвинского района в сентябре 1941 г. развернули движение за отправку эшелона овощей и картофеля для трудящихся героического Ленинграда, комсомольцы Воложбенского сельсовета этого района 27 сентября 1941 г. отправили обоз с картофелем для Ленинграда, состоявший из 20 повод.

В наиболее тяжелые для осажденного Ленинграда дни блокадной зимы 1941/1942 гг. трудящиеся области организовали продовольственную помощь ленинградцам, хотя положение рабочих, служащих и колхозников области было этой зимой также трудным. В районах области не хватало продовольствия. Так, председатель комиссии обкома ВКП(б) тов. Еремеев в письме наркому торговли СССР в начале 1941 г. сообщал, что на протяжении пяти месяцев в восточные и северные районы Ленинградской области совершенно не поступали продовольственные и промышленные товары, и торгующие организации не имели в декабре 1941 г. таких необходимых товаров, как крупа, сахар, чай, растительное масло, спички, мыло, табачные изделия.

Однако, несмотря на трудности и лишения, трудящиеся Ленинградской области стремились помочь героическим защитникам города Ленина, сделать все возможное, чтобы облегчить участь жителей осажденного города, инициаторами помощи Ленинграду были партийные и советские организации северо-восточных районов. В течение всех осенних месяцев 1941 г. из районов области в осажденный Ленинград поступали продукты. Так, из Мошенского района с октября 1941 г. по 1 января 1942 г. в Ленинград было отправлено свыше 458 т продуктов, в основном мясо, сыр,

масло. С ноября 1941 г. для Ленинграда в области было заготовлено 1384 т мяса. Это продовольствие отправлялось в город при помощи авиации.

Особенно усилилось патриотическое движение по оказанию помощи ленинградцам с конца декабря 1941 г., когда в блокируемом городе положение стало очень тяжелым и резко возросла смертность населения. В районах области была получена телефонограмма областного комитета ВКП(б), в которой говорилось: «...предлагается организовать сбор продуктов питания у колхозников, рабочих и служащих, имеющих приусадебное хозяйство, для оказания помощи Ленинграду».

Обозы с продовольствием для ленинградцев потянулись из всех районов области. Сотни тонн мяса, овощей, зерна, муки, ягод, молочных продуктов направлялись в Ленинград от колхозников области через Ладогу. Только за три недели – с 30 декабря 1941 г. по 21 января 1942 г. – из северо-восточных районов области в Ленинград было отправлено: 71 вагон мяса, 15 вагонов сушеного картофеля, 32 вагона клюквы и т.д., всего 154 вагона – полторы тысячи тонн продуктов, каждый грамм которых был драгоценен для героических защитников и жителей города Ленина, мужественно борющихся с голодом.

Ввиду того, что положение в осажденном Ленинграде продолжало оставаться тяжелым, 16 января 1942 г. бюро обкома партии обязало руководителей комиссии обкома по руководству северо-восточными районами области довести отправку продуктов из области до 150 т в день. Уже в ближайшие дни после принятия этого решения оно стало выполняться: 21 января 1942 г. в Ленинград было отгружено 165,6 т продуктов, 22 января – 226,3 т.

Непрерывным потоком шли продукты из северо-восточных районов области в Ленинград и в последующие месяцы 1942 г., хотя норма поставок продовольствия по 150 т в сутки со второй половины февраля не выполнялась из-за того, что продовольствия в районах области оставалось очень мало. С конца декабря 1941 г. по май 1942 г. трудящимися области было отправлено в Ленинград 6335 т различных продовольственных грузов, в том числе мяса и мясных изделий – 3073,1 т, овощей – 1117,8 т, сушеного картофеля – 378,5 т, клюквы и клюквенного экстракта – 945,3 т.

В оказании помощи защитникам Ленинграда участвовали трудящиеся 19 районов Ленинградской области. Наибольшее количество продуктов отправили в Ленинград колхозники Боровичского, Мошенского, Ефимовского, Пестовского районов. Так, колхозы Боровичского района предоставили ленинградцам 1083,9 т продуктов, колхозники Мошенского района – 893 т. Один только колхоз имени Урицкого в Мошенском районе продал 4 т муки, каждый колхозный двор продал по одной овце. Хотя продукты, отправленные из районов области в Ленинград, не могли удовлетворить всех потребностей осажденного города, но в общей борьбе

за спасение жизней ленинградцев достойное место заняла и помощь, оказанная трудящимся Ленинграда населением Ленинградской области.

14–15 января 1944 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в наступление. 27 января ленинградцы услышали долгожданную и радостную весть о полном освобождении Ленинграда от вражеской блокады. Но они не только ждали этого дня. Они делали все возможное, приближая день снятия ненавистной блокады.

**В. Ф. Цымлов\***

## **ПОДВИГ И ТРАГЕДИЯ МОЛОДЕЖИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА**

В годы Великой Отечественной войны особое значение приобрела битва за Ленинград, находившийся во вражеской блокаде в течение девяти сот дней и ночей. Такого в мировой истории не было никогда. Как известно, Гитлер ставил одну из своих важнейших задач – уничтожить этот город, затопить его водой. После нескольких неудачных попыток наступления он предпочел сменить тактику, дав директиву: «Этот город надо уморить голодом. Перерезать все пути отхода, чтобы туда мышь не могла проскочить. Нещадно бомбить с воздуха, и тогда город рухнет, как переспелый плод». И эти зловещие планы с маниакальной настойчивостью и немецким педантизмом стали реализовываться. Начались постоянные бомбежки города. Осажденный город оказался почти без запасов продовольствия. Некоторое время город был изолирован от Большой земли. Хлеб доставлялся только по воздуху и ледовой Дороге жизни через Ладожское озеро, постоянно подвергающейся немецкой бомбежке. Осажденным жителям пришлось пережить голод, холод. Всего, по официальным советским данным, от голода во время блокады погибло около 642 тыс. человек, по другим данным, оценкам – до 850 тысяч.

В этой связи в последнее время существуют различные мнения по событиям того периода войны с фашизмом. К сожалению, битва за Ленинград не обошла «пера» и «слова» фальсификаторов. Например, приводится мысль о том, что не следовало было защищать Ленинград, «эти камни», а надо, мол, сдать город и избежать невероятных испытаний, жертв и материального ущерба. А.Д. Гранин договорился до того, что, мол, «речь шла не о героизме защитников города, а о том, чтобы не пожрать друг друга»<sup>1</sup>. Да, случаи людоедства были. Но они быстро и своевременно пресекались, а «людоеды» передавались суду<sup>2</sup>.

---

\* *Цымлов Василий Федорович* – кандидат философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Действительный член Академии военно-исторических наук. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

Не прекращаются безапелляционные упреки в адрес Верховного Главнокомандования, партийно-государственного и военного руководства Ленинграда в ошибках, просчетах и непрофессионализме в организации защиты Ленинграда, в результате чего, мол, заплачено большой ценой жизни воинов и жителей города. Документы же говорят об обратном, как никогда раньше, в дни смертельной опасности было достигнуто единство партии, командования войск и населения вокруг одной цели – выстоять и победить. Конечно, в такой обстановке были и просчеты, ошибки и преступления.

Но в конечном счете город выстоял, враг был разбит, блокада сначала была прорвана, а затем и снята полностью. 27 января 1944 г. в честь этого знаменательного события был дан артиллерийский салют в четыре залпа из 324 орудий. 25 января 1945 г. Ленинград был награжден орденом Ленина. Советские воины проявили массовый героизм, а жители города – массовый трудовой подвиг от мала до велика.

В этой связи заслуживает внимания исследование и оценка подвига молодежи в сложных трагических условиях.

Проблема «подвиг и трагедия молодежи блокадного Ленинграда» имеет, как нам кажется, несколько теоретических и практических аспектов.

Соотношение между подвигом и трагедией в условиях блокады имеет неразрывный диалектико-противоречивый характер, подвиг в трагических, экстремальных условиях, а трагические события обусловили поступки, поведение и подвиги молодежи в тех или иных формах с учетом возрастных особенностей – дети, подростки, молодые люди. Нельзя согласиться с теми, кто противопоставляет и разъединяет эти два понятия: «подвиг или трагедия». Но подвиг, героический поступок всегда совершаются в особых, экстремальных, трагических условиях страны, семьи, коллектива, соответствующих условиях, которые требуют таких качеств. И наоборот, особые, трагические условия требуют проявлений различного вида поступков, действий.

Сосредоточим внимание только на некоторых аспектах той сложной и малоисследованной темы в условиях блокадного Ленинграда, где главным субъектом действий был подвиг молодого поколения.

Во-первых, состав и структура молодежи блокадного Ленинграда претерпевали количественные и качественные изменения на различных этапах: первоначальном, прорыва блокады и полного ее снятия и окончания битвы за Ленинград.

Точных данных о численности молодых людей в различные периоды блокадного Ленинграда статистика не дает, да и трудно это сделать. Есть только косвенные данные, которые могут свидетельствовать о том, что молодых людей в осажденном Ленинграде было достаточно. В печати приводились такие данные: когда замкнулось кольцо блокады, в Ленинграде

насчитывалось 400 тыс. самых юных ленинградцев<sup>3</sup>. Всего же в Ленинграде проживало в это время – 3 млн человек. Более 280 тыс. комсомольцев города в годы войны влились в ряды Красной армии и Военно-морского флота<sup>4</sup>. В народное ополчение ушли 18 тыс. комсомольцев<sup>5</sup>.

По мере усложнения обстановки в блокадном городе усиливался процесс эвакуации преимущественно детей и стариков. Всего с 19 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. из Ленинграда вывезено 1 млн 743 тыс. человек, из них 414 тыс. детей. Хотя эвакуация продолжалась, осталось 2 млн 87 тыс. мирных жителей, в том числе 400 тыс. детей. По официальным данным, вывезено из Ленинграда 636 283 человека, но в это число включены также беженцы из Прибалтийских республик, Карело-Финской ССР, Ленинградской области.

По вопросам эвакуации детей из Москвы и Ленинграда были приняты два документа на высшем государственном уровне. Первый – совершенно секретный «О детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда» (Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) 22 августа 1941 года). В документе отмечалось, что для эвакуированных в Тульскую, Ярославскую, Рязанскую и др. области детей не созданы нормальные бытовые условия и не обеспечено их надлежащее медицинское обслуживание, и требовалось немедленно устранить недостатки (Подпись: секретарь ЦК А. Андреев). Второй документ «Об организации жизни детей, эвакуированных из Москвы и Ленинграда «Докладная записка» зав. отделом школ Управления и пропаганды ЦК ВКП(б) В.А. Пивоварова секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову появилась не позднее 22 августа 1941 г. Это по сути также оценка и требования. Названа цифра эвакуированных детей – 250 тыс.<sup>6</sup>

Во-вторых, трагические условия и события периода блокады, оказавшие большое влияние на жизнь, деятельность, поступки молодежи, можно вкратце представить в виде следующих проявлений.

Выпавшие на долю ленинградцев трудности, невзгоды, испытания, материальные и моральные, прежде всего, коснулись детей, подростков, молодых людей. Голод, холод, постоянные бомбежки, артобстрелы сказались на уменьшении численности и здоровья этой категории жителей города. По материалам педиатрического медицинского института, средний рост новорожденных в заблокированном Ленинграде в 1942 г. был почти на 2 см меньше, чем в довоенный период, на 1,5 см была меньше довоенной окружность груди и головы<sup>7</sup>. Сократилась и рождаемость. Уже в 1942 г. она составила в среднем в год всего 10 на 1000 населения. В последние месяцы 1942 г. (сентябрь–декабрь) рождаемость практически нулевая: 0,7–1,5 на 1000 населения. Затем рождаемость несколько растет. И только в 1945 г. наблюдался быстрый рост рождаемости. Этот показатель составил 38 на 1000 населения<sup>8</sup>.

Голод и болезни буквально «косили» ряды молодежи, прежде всего детей. Продовольственная норма (в основном некачественная) не обе-

спечивала более или менее необходимые потребности организма. Калорийность продпайка не превышала 1300 калорий в сутки при научно обоснованной норме потребности в 3000–3500 калорий. Широкое применение при обеспечении населения продовольствием нашли суррогаты (мучная пыль, дрожжи, хлопковый жмых, рисовая лузга, кукурузные ростки). На детей было положено 125 г в сутки (на карточку). Затем несколько норма была увеличена, но нормально прожить на нее, по сути, было невозможно.

Оставшиеся в живых блокадники с горечью об этом вспоминают, но не ропщут, не очерняют наше героическое прошлое и гордятся тем, что выдержали все испытания, будучи настоящими патриотами<sup>9</sup>.

В-третьих, молодежь, в зависимости от ее структуры (дети, подростки, молодые люди), соизмеряла свои поступки, дела и подвиги исходя из сложившейся ситуации и в зависимости от возрастных особенностей. Надо сказать, в большинстве своем, молодые люди вели себя достойно, как и подобает советскому человеку. На помощь ослабевшим от голода пришли активисты домоуправления, бойцы МПВО и дружинники (а это в основном молодежь). Особую роль в борьбе за жизнь ленинградцев сыграли созданные в декабре 1941 г. комсомольско-молодежные бытовые отряды. С их помощью жители города переселялись в более благоустроенные квартиры, дети, потерявшие родителей, устраивались в детдома. Ослабевшим от голода они помогали эвакуироваться. В условиях блокады особо стоял вопрос об уборке города от снега, мусора. В этих работах принимали участие большинство ленинградцев, включая молодых людей.

Несмотря на блокаду в городе работали заводы и фабрики на нужды фронта, а на них трудились главным образом женщины и дети, подростки. Великий труд охраны и спасения города, обслуживания и спасения семьи выпал на долю ленинградских мальчиков и девочек. Они потушили не один пожар, носили воду из прорубей на Неве, стояли в очередях за хлебом.

В трагические, но и героические дни блокады студенты ленинградских вузов приняли самое активное участие в защите города.

Многие молодые люди, в том числе студенты, добровольно пошли на фронт, защищать свой родной город (в ряды Красной армии, народное ополчение, в партизанские отряды). Многие студенты прошли школу медицинских сестер, активно участвовали в отрядах местной противовоздушной обороны, самоотверженно боролись с очагами пожаров от «зажигалок» немцев.

У молодежи блокадного Ленинграда формировался особый характер поколения военных лет. Родилось понятие «блокадник», для которого характерны своеобразные черты психологического склада, духовно-нравственного сознания и поведения. Блокадник – это человек, проявивший все лучшие черты русского, советского человека, отличающийся

мужеством, выносливостью, верящий в победу правого дела. Все меньше остается с нами блокадников, но память об их подвиге останется на века.

Битва за Ленинград – славная героическая страница Великой Отечественной войны. Знать о ней, чествовать участников войны, блокадников – священный долг каждого гражданина нашей страны, как старшего поколения, так и особенно молодого. На примере подвига молодежи блокадного Ленинграда необходимо формировать у молодого поколения высокие патриотические качества, особенно востребованные в современных условиях, когда средства массовой информации формируют противоположные черты обывателя-рыночника.

<sup>1</sup> Комсомольская правда. 2009. 20 янв.

<sup>2</sup> Докладная записка военного прокурора А.И. Панфилова А.А. Кузнецову о случаях людоедства // ЦГАИП Д. Ф. 24–6. Л. 1319. Л. 38–48.

<sup>3</sup> Ленинградская правда. 1983, 16 нояб.

<sup>4</sup> Ленинградская правда. 1985, 10 мая.

<sup>5</sup> Блокнот агитатора. 1987. № 1. С. 35.

<sup>6</sup> Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 207–208.

<sup>7</sup> Поляков Л.Е. Цена войны: демографический аспект. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 85.

<sup>8</sup> Шнитникова-Лагарн З. Влияние войны на санитарное состояние войны // Аргументы и факты. 2001. № 36. С. 2.

<sup>9</sup> Быль памяти блокадной. Сборник воспоминаний / Сост. Л.Л. Петрова. Мытищи, 2000. С. 20.

<sup>10</sup> Ленинградская высшая школа в дни блокады. Тезисы докладов на конференции Санкт-Петербург, 1993; Антолюк В.В., Цымлов В.Ф. Текстильный институт в годы войны и блокады // Там же. С. 73–75.

*И.М. Кузнец\**

## **СУДОСТРОЕНИЕ И СУДОРЕМОНТ В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ (1941–1944 гг.)**

До Великой Отечественной войны валовый выпуск судостроительных предприятий Ленинградской группы составлял 39,4% от общего объема отрасли в стране<sup>1</sup>. К началу войны на них в разной степени готовности находилось 37 надводных кораблей (линкоров, крейсеров, эсминцев, сторожевых кораблей) и подводных лодок, а также значительное число катеров и вспомогательных судов<sup>2</sup>. Война прервала строительство большинства из них. По внутренним водным путям вглубь страны были отбуксированы 27 корпусов недостроенных кораблей, в том числе

\* Кузнец Исай Моисеевич – доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Академии военно-исторических наук, Европейской академии естественных наук, Международной академии информатизации. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

базовых тральщиков, средних и малых подводных лодок<sup>3</sup>. Как показал опыт войны, правильность решения об отправке из Ленинграда строившихся тральщиков была не совсем оправданной в связи со значительно возросшей в то время минной угрозой и вместе с тем большой нехватке противоминных кораблей в составе Балтийского флота.

Вглубь страны была эвакуирована также часть оборудования и кадров ленинградских судостроительных заводов. Ряд производственных участков стал действовать на территории других предприятий. Все это существенно сузило производственные возможности судостроения и судоремонта в осажденном городе. Валовый объем продукции в 1942 г. снизился в 2 раза в сравнении с 1941 г. В январе 1942 г. из 68 оборонных заводов Ленинграда действовало лишь 18, в том числе 8 судостроительных (на предприятиях НКСП работало чуть более 12 тыс. человек, что в 2,5 раза было меньше, чем до войны)<sup>4</sup>. В основном это были пожилые, истощенные рабочие. В большинстве своем вышли из строя заводские котлы, насосы, системы и агрегаты. В тяжелом состоянии находились все ленинградские доки. Единственным благоприятным фактором для судостроения и проведения ремонта было достаточное количество материалов, механозмов и запасных частей на складах заводов, что подтверждало огромную мощь ленинградской промышленности.

Более сложные условия судоремонта были на Ладожской флотилии, где не было судоремонтных мастерских, запасных частей и материалов, отсутствовали квалифицированные рабочие. Личный состав кораблей, в основном призванный из запаса, был менее подготовлен для проведения ремонта своих кораблей.

Тем не менее ленинградские корабельные не останавливали работу по обеспечению Балтийского флота новыми кораблями и выполнению аварийно-боевого ремонта поврежденных кораблей и судов.

Для обеспечения судоремонта Военный совет Ленинградского фронта обязал промышленные предприятия Ленинграда, области и тыла флота принять к исполнению заказы КБФ по ремонту отраслей, освободив на этих предприятиях на период судоремонта рабочих и служащих от всех видов трудовой и воинской мобилизации. И все же, в тяжелой обстановке Ленинградской блокады, к началу января 1942 г. реальной силой, способной производить судоремонт, фактически были экипажи кораблей. Учитывая это, Военный совет фронта перевел их на первую норму питания. Для руководства ремонтом были выделены специалисты-инженеры техотдела флота и рабочие заводов. Мастерские кораблей и частей были усилены станочным оборудованием. На Ладожской флотилии ремонт начали с создания небольших судоремонтных мастерских в Морье, Новой Ладоге, Осиновце, Кабоне<sup>5</sup>.

За вторую половину 1941 г. (22.06 – 31.12.1941 г.) ленинградские корабельные передали Балтийскому флоту после достройки и переобору-

дования 280 кораблей, вспомогательных судов и плавсредств, их них 91 надводный корабль (эсминцы, тральщики, малые охотники, катера) и одна подводная лодка. За это же время заводами был выполнен аварийно-боевой ремонт 138 кораблей и судов, усилено артиллерийское (прежде всего, зенитное) вооружение<sup>6</sup>.

По заказу флота уже зимой 1941 г. ленинградские заводы приступили к оборудованию трал-барж, магнитных тральщиков и постройке тендеров...

В дни блокады с особой силой проявилось единство и связь КБФ с трудящимися Ленинграда. Личный состав кораблей, зимовавших в Ленинграде зимой 1941/1942 гг., работал на заводах «Большевик», «Красногвардеец», Судамех (в период войны № 196), Балтийском (в те годы № 189 носил имя С. Орджоникидзе), Адмиралтейском (в годы войны № 194 и носил имя А. Марти), Северная верфь (в тот период № 190 носил имя А.А. Жданова), Петрозавод (в период войны № 370) и на многих других заводах и предприятиях.

Личный состав кораблей и частей флота принял участие до наступления в 1942 г. теплых дней в мероприятиях по очистке улиц и дворов. Медико-санитарные учреждения флота также оказали большую помощь населению города. В военно-морские госпитали направлялись на лечение рабочие судостроительных и судоремонтных заводов, члены их семей и гражданские лица, пострадавшие от артиллерийских обстрелов.

Значительную помощь городу оказал флот передачей для нужд промышленности и населения транспорта, топлива и продовольствия. Так, различным ленинградским заводам было передано с топливных складов флота: мазута – 6298 т, соляра – 465 т, бензина – до 40 тыс. л<sup>7</sup>.

В 1941 г. для нужд фронта на судостроительных предприятиях было изготовлено более 480 тыс. единиц боевой техники – от минометов до танков и бронепоездов. Комиссия по обороне Ленинграда поддержала предложения Управления кораблестроения ВМФ (инициатор идеи – военпред инженер-капитан-лейтенант П.Г. Котов, впоследствии адмирал, заместитель Главнокомандующего ВМФ) об изготовлении дотов из корабельной брони, имевшейся на заводах в значительных количествах для строительства Большого флота. За годы войны кораблестроители изготовили 2300 дотов, на которые было затрачено 18 400 т брони<sup>8</sup>.

С началом блокады ленинградское кораблестроение, как правило, не включалось в общегосударственные планы, решения ГКО страны и центральных наркоматов. Деятельность ленинградских заводов в значительной степени определялась командованием Балтийского флота и Ленинградского фронта. План работы судостроительных заводов Ленинграда представлялся в ГКО совместно с Военным советом Ленинградского фронта, НКОВМФ и НКСП. Он рассматривался в ГКО и утверждался отдельно от общего плана военного кораблестроения<sup>9</sup>.

С марта 1943 г. впервые за время блокады ленинградские предприятия стали снова включать ГКО в систему центрального планирования. К этому времени была создана и начала функционировать ленинградская межзаводская кооперация (МЗК) по постройке малых кораблей. В нее вошли более семи заводов, а также Ленинградский электротехнический институт связи (ЛЭИС) имени Бонч-Бруевича. МЗК в значительной степени способствовала ускорению темпов строительства боевых кораблей и катеров. Возрастал удельный вес заказов флота на заводах города: в 1942 г. – 43,3%, в 1943 г. – 87,6%, в 1944 г. – 80,4%<sup>10</sup>.

Особое место в судостроении Ленинграда в военные годы занимает постройка тральщиков – «стотонников» проекта 253 л, бронированных малых охотников и морских бронекатеров проектов 161 и 186. Острая потребность в этих кораблях для Балтийского флота диктовалась большой минной опасностью и активными боевыми действиями в прибрежных и шхерных районах. Всего за годы войны было построено и сдано флоту 57 «стотонников», 54 бронированных малых охотников и 21 морской бронекатер<sup>11</sup>.

По первоначальному проекту 153-й тральщик имел водоизмещение 91,2 т при длине 31,8 м, ширине 5 м и осадке 1,3 м. Тральное вооружение включало параван-охранитель, катерный параван-трал, электромагнитный трал КЭМТ-2 и акустический трал. Экипаж корабля – 18 человек. Закладка первых двух тральщиков состоялась на Балтийском заводе 12 июля 1943 г. Заводские конструкторы под руководством С.А. Базилевского откорректировали проект тральщика с учетом реальных производственных возможностей и запасов металла в блокадном Ленинграде. По откорректированному проекту водоизмещение корабля было увеличено до 108 т, длина – до 38 м, ширина – до 5,7 м, осадка составила 1,27 м. В состав артиллерийского вооружения входили две полуавтоматические 45-мм пушки и два крупнокалиберных пулемета на тумбах. Минно-тральный комплект состоял из трех тралов (акустического, электромагнитного и параван-трала) и 24 мин. Дальность плавания экономическим ходом (8,6 уз.) достигала 2500 миль, автономность – 5 сут., экипаж – 21 человек<sup>12</sup>. Головной тральщик был построен за 4 мес. 20 дн. В январе 1944 г. первый «стотонник» проекта 253 л (серии МТ-1) вступил в состав действующего Балтийского флота.

Однако принятые корабли первой серии страдали рядом существенных недостатков: отсутствовал эхолот, были ненадежны магнитные компасы, единственная трал-балка и тральная лебедка с ручным приводом ограничивали эксплуатацию трального вооружения. Вторую серию кораблей (МТ-2) значительно улучшили. Для повышения живучести «стотонника» 3-й главный двигатель разместили в тральном трюме. Установили еще один дизель-генератор мощностью 15 кВт, электропита-

ние трала стало возможным с одного корабля. Были установлены также штурманская рубка, гирокомпас, введен пост аварийного управления рулем на юте. Лекальные обводы корпуса были заменены на плоскостные. Завод реализовал поточно-комплексный метод постройки. Все это улучшило проект «стотонника» и существенно ускорило процесс постройки корабля МТ-2, а затем и МТ-3.

В 1944 г. в связи с получением от союзников по ленд-лизу радиолокационной техники и прибытием на Балтийский завод специалистов по радиолокации были начаты работы по установке этой техники на ряде кораблей.

На Адмиралтейском заводе с первых дней войны выполняли фронтные задания: выпускались броневые листы для танков, минометы, мины и т.д. Не прекращались работы и по основному профилю завода – судостроению: строились и ремонтировались боевые корабли и суда, достраивались крейсерские подводные лодки. Важнейшей работой завода в период войны стало строительство морских бронекатеров (МБК) по проектам 161 и 186 (их часто называли малыми или шхерными мониторами). Идея их создания принадлежала начальнику артиллерии Балтийского флота вице-адмиралу И.И. Грену.

Корабль предназначался для ведения тактической разведки, уничтожения боевых катеров противника, нарушения его переправ, поддержки операций наших сухопутных войск, конвоирования транспортов, перевозки и поддержки десанта, несения охранной и дозорной службы.

Конструкторская разработка (под руководством Д.М. Загайкевича и Ю.Г. Деревянко) привела к созданию морского бронекатера.

Головной МБК проекта 161 заложен 17 октября 1942 г., спуск его на воду произведен через полгода.

Первоначальный проект бронекатера, разработанный вне завода (на Большой земле), был существенно откорректирован заводскими конструкторами с учетом технологических и сырьевых возможностей завода.

Полное водоизмещение бронекатера 163 т. Длина – 36,2, ширина 5,5, осадка – 1,3 м. При максимальной мощности двух бензомоторов (900 л.с.) достигалась скорость хода 13 уз. Дальность плавания на полном ходу составляла 330 миль. Вооружение включало две 76-миллиметровые пушки (в танковых башнях Т-34), 37-миллиметровый зенитный автомат, три спаренных турельных пулемета и два батальонных миномета. Бронекатер имел защитную броню толщиной 30–50 мм. Приемная комиссия для испытаний и приемки головного МБК назначалась приказом НК ВМФ (№ 301 от 30 апреля 1943 г.).

Приемный акт головного МБК подписан 22 сентября 1943 г. По проекту 161 на Адмиралтейском заводе построено 20 бронекатеров. Серийные бронекатера удавалось строить за 4–6 мес.

В августе 1944 г. на заводе был заложен морской бронекатер нового проекта 186. Его разрабатывали ЦКБ-32 и КБ Адмиралтейского завода. Лучшим признан заводской проект. Он отличался от предшественника (проект 161) тем, что в качестве главных двигателей имел импортные дизели американской фирмы «Дженерал Моторс» мощностью по 500 л.с. Это дало возможность увеличить дальность плавания до 750 миль. Частично изменилось и вооружение: артиллерия здесь представлена двумя 85-миллиметровыми универсальными орудиями в морских башнях, позволявшими вести огонь при максимальном угле возвышения до 80°. Толщина брони борта 30 мм. Несколько улучшились мореходные качества бронекатера. Метацентрическая высота, характеризующая остойчивость, составляла 0,8 м.

Установка вспомогательного котла-водогрея улучшила обитаемость. Экипаж МБК проекта 186 состоял из 42 человек. Вместо бронзовых гребных винтов на этом проекте применены стальные. Это повысило надежность, позволило катеру плавать в условиях битого льда.

По проекту 186 до конца войны адмиралтейцы успели построить один и заложить четыре бронекатера.

Опыт боевых действий на море потребовал улучшения ряда конструктивных и эксплуатационных качеств кораблей и судов флота. На подводных лодках нужно было в первую очередь снизить шумность. В январе 1943 г. Военный совет Балтийского флота принял решение об установке отдельных лодочных механизмов и приборов на амортизаторы. На Адмиралтейском заводе это решение было реализовано на девяти подводных лодках.

В марте 1943 г. после включения ленинградских заводов в общегосударственное планирование на повестку дня встал вопрос о достройке спущенных на воду и некоторых заложенных подводных лодок. В частности, это относилось к крейсерской К-51 XIV серии (заводской № 454), а также к Ш-412 и лодкам этой серии, имевшим заводские номера 552, 553. Была поставлена задача достроить и после испытаний сдать флоту несколько торпедных катеров типа Г-5 (тюменской постройки).

К рекордным показателям Адмиралтейского завода следует отнести модернизацию 26 торпедных катеров Г-5 со сменой обшивки и набора всего за два с половиной месяца и строительство бронированного малого охотника (БМО). То, что в блокированном городе, под непрерывными бомбежками и артобстрелом удалось наладить поточно-позиционную постройку цельно-сварных кораблей новых типов, по праву можно считать не просто техническим достижением, но и настоящим человеческим подвигом<sup>13</sup>. В 1943 г. удельный вес нового судостроения и судоремонта на заводе достиг 56%<sup>14</sup>.

Строительству БМО большое внимание уделялось на Судамехе. За период войны на заводе было построено 54 БМО. Выполнял завод и другие фронтные заказы.

«Северная верфь» в годы блокады Ленинграда находилась в непосредственной близости от линии фронта, подвергалась не только бомбометанию, но и прицельному артобстрелу противника. Поэтому были большие повреждения цеховых помещений и оборудования. Несмотря на это, завод выполнял значительную работу по постройке и ремонту эсминцев и сторожевых кораблей. Одной из важнейших задач в военные годы была постройка тральщиков – «стотонников» серии МТ-1, а затем МТ-2 (проекта 253 л). В отдельных случаях к заводскому причалу подходили и подводные лодки.

Для Ладожской водной трассы на верфи стремились тендеры большой грузоподъемности (100 т). В результате Ладожская военная флотилия, пополненная построенными баржами, тендерами и плашкоутами, только за лето 1942 г. перевезла около 1 млн т грузов и почти 1 млн человек, в т.ч. 250 тыс. солдат<sup>15</sup>.

Начиная с 1943 г., на заводе наряду с фронтowymi заказами изготавливались запасные части для сельхозмашин.

Петрозавод за годы войны построил и сдал флоту 46 судов, в т.ч. 19 боевых кораблей, 80 судов было отремонтировано или переоборудовано. Среди изготовленной заводом боевой техники – 600 тральных лебедек, мины, авиабомбы, детали для пушек и ручных гранат, корпуса снарядов для ракетных установок («катюш»), противотанковые автоматы, детали системы управления подъемом агрегатов и другое оборудование и вооружение<sup>16</sup>.

На Катерном заводе № 5 в 1943 г. первыми в стране освоили постройку катеров с главными бензомоторами американской фирмы «Паккард», поступившими в СССР по ленд-лизу. В течение всей войны завод служил ремонтной базой для различных катеров Балтийского флота.

С началом войны флот вернулся к идее использования реактивного оружия. Осенью 1941 г. в Финском заливе на одном из катеров типа Д-3 была успешно испытана пусковая установка для реактивных снарядов РС-30.

В ходе войны принимались и другие меры по повышению боеспособности кораблей. Так, военная обстановка под Ленинградом продиктовала необходимость усиления палубного бронирования линкоров и крейсеров, чтобы более надежно защитить их от артиллерийских снарядов и авиационных бомб. Усиление бронирования осуществлялось укладкой броневых плит на верхних палубах кораблей. В частности, на линкоре «Октябрьская революция» были уложены броневые плиты толщиной 90, 100 и ПО мм общей массой 1084 т. На крейсерах «Киров» и «Максим Горький» масса уложенных плит доходила до 300 т. Защищались также легкой броней от осколков и открытые боевые посты, и не только на крейсерах и линкорах, но и на легких кораблях.

На надводных кораблях и подводных лодках стали применять амортизаторы для защиты технических средств от разрушений, вызываемых сотрясениями при взрывах мин и авиабомб.

На подводных лодках вели работы по улучшению параметров скрытности, по сокращению времени срочного погружения, устанавливали 9-метровые перископы, были созданы автоматы «Спрут» для удержания подводной лодки на заданной глубине без хода.

При плавании кораблей в ледовых условиях на Балтийском море использовалась разработанная еще до войны ледовая защита кораблей.

Следует сказать и о таком направлении деятельности военных кораблестроителей в годы войны, как маскировка кораблей, особенно при стоянке их в базах и у заводов. Особую значимость она приобретала в заблокированном Ленинграде, где возможность маневра кораблей при обстрелах и бомбежках города была крайне ограничена. Разработкой методов маскировки кораблей занимался Научно-технический комитет НК ВМФ.

Война нанесла большой урон судостроительной отрасли Ленинграда. Тем не менее ленинградские судостроители регулярно сдавали флоту новые и отремонтированные боевые корабли и катера, обеспечивали Ладожскую водную трассу плавучими транспортными средствами, выполняли фронтные заказы.

Таким образом, судостроительная промышленность Ленинграда не просто выстояла в условиях 900-дневной блокады, но и внесла свой достойный вклад в общую победу над врагом.

---

<sup>1</sup> Отделение Центрального военно-морского архива (ОЦВМА). Ф. 3403. Д. 40304.

<sup>2</sup> Кораблестроение в СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1996. С. 192.

<sup>3</sup> Там же. С. 191.

<sup>4</sup> Там же. С. 193.

<sup>5</sup> Балтийский флот. Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. СПб.: Петербург, 2006. С. 127.

<sup>6</sup> Кораблестроение в СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 194.

<sup>7</sup> Балтийский флот... С. 128.

<sup>8</sup> Кораблестроение в СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 194.

<sup>9</sup> Там же. С. 13–14.

<sup>10</sup> Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 403. Д. 39669. Л. 71–75.

<sup>11</sup> Кораблестроение в СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 198.

<sup>12</sup> *Котов П.Г., Усышкин А.К.* Военное кораблестроение в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Наука, 1981. С. 396.

<sup>13</sup> Котлин. 2006. № 10(6037), октябрь.

<sup>14</sup> Судостроение. 1990. № 5. С. 54.

<sup>15</sup> *Бузов В.Н.* Отечественное военное кораблестроение в третьем столетии своей истории. СПб., 1995. С. 218–219.

<sup>16</sup> Судостроение. 1988. № 2. С. 11.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ И  
ПОДГОТОВКИ ЛЕНИНГРАДСКО-НОВГОРОДСКОЙ  
СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1944 г.  
(«Нева-2»)**

**(к 70-летию полного освобождения города Ленинграда  
от 900-дневной вражеской блокады)**

Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция является одной из важнейших операций, проведенных в ходе 1127-дневной Битвы за Ленинград. Она характеризуется рядом особенностей, основными из которых можно считать:

1. Это самая крупномасштабная операция по целям, задачам и основным показателям ее размаха (продолжительность – 48 суток; ширина фронта боевых действий – до 600 км; глубина продвижения войск – 220–280 км; среднесуточные темпы наступления – 5–6 км)<sup>1</sup> из пяти стратегических операций, проведенных в ходе битвы за Ленинград.

2. В связи со сложившейся обстановкой к концу сентября – началу октября 1943 г. и исходя из двух наиболее вероятных замыслов действий противника командованием Ленинградского и Волховского фронтов были разработаны два варианта действий войск (два варианта плана операции). Первый, получивший условное наименование «Нева-1», был рассчитан на случай преднамеренного последовательного отхода противника с заранее подготовленных оборонительных рубежей, второй предусматривал необходимость прорыва заблаговременно подготовленной обороны противника – «Нева-2».

3. В разработке замысла и плана Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции важная роль принадлежала Ставке и Генеральному штабу. Эти высшие органы стратегического руководства и управления Советскими Вооруженными силами внимательно изучали поступающие с фронтов предварительные соображения при разработке плана операции, по использованию сил и средств каждого фронта в их совместном наступлении. Ставка явилась и основным организатором взаимодействия трех фронтов и флота в этой крупной стратегической операции. При этом необходимо также отметить, что всю эту практическую часть работы Ставка и ГШ взяли на себя, поскольку ни при подготовке, ни в ходе операции в район боевых действий не были направлены представители Ставки. Кроме регулярных переговоров с фронтами по прямому проводу, когда давались конкретные указания по ведению операции, Ставка в ходе ее ведения направила фронтам не менее десяти письменных директив<sup>2</sup>.

4. В ходе этой операции были разгромлены основные силы группы армий «Север» под Ленинградом и Новгородом, в результате чего

героический г. Ленинград был полностью освобожден от 900-дневной вражеской блокады, почти вся Ленинградская и часть Калининской областей – от оккупации.

5. Проведением крупных внутрифронтовых перегруппировок войск с целью создания сильных ударных группировок, необходимых для прорыва вражеской обороны и развития наступления.

6. В ходе Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции, проведенной зимой на лесисто-болотистой местности при неблагоприятных метеорологических условиях, был преодолен так называемый «северный вал», который немецко-фашистское командование готовило и совершенствовало в течение 2,5 лет и считало неприступным.

7. В истории войн не было такого примера, чтобы осажденные войска и силы флота с помощью населения крупного города, перенесшего 900-дневную блокаду, нанесли мощный удар, а затем совместно с другими фронтами разгромили противника. Теперь такой пример есть, борьба за город Ленинград закончилась успешно. «Ленинградская победа, – отмечал М.И. Калинин, – это военная победа, имеющая значение не только для Ленинграда, но и для всего хода борьбы советского народа против немецких захватчиков»<sup>3</sup>.

8. Поражение группы армий «Север» повлекло за собой падение морального духа личного состава вермахта, населения Германии и ее союзников, углубило кризис фашистского блока, ослабило влияние Германии в скандинавских странах, а правительство Финляндии вынуждено было вступить в непосредственные переговоры с СССР с целью выяснения советских условий относительно прекращения ею военных действий и выхода из войны.

Исторический опыт убедительно свидетельствует, что успех операции закладывается на этапе ее подготовки, которая, в свою очередь, во многом зависит от полноты и достоверности оценки возможного характера действий противника, всесторонних и точных оперативно-тактических расчетов по планированию действий своих войск (сил), всех видов обеспечения операции, а также организаторских способностей командования и штабов.

Важнейшими составляющими подготовки операции являются принятие решения и планирование операции. Принятие решения и планирование операции обычно базируются на результатах заблаговременной работы по сбору и анализу данных о противнике, определению наиболее вероятного замысла и непрерывном слежении за изменением его группировок войск.

При выработке замысла операции, как правило, многократно анализируются возможные сценарии действий противника, вероятные способы использования войск, ввода в сражение резервов, переброска

сил и средств с других направлений. Применительно к ним оцениваются варианты начала и ведения операции, ее этапы, важнейшие промежуточные и оперативные задачи участвующих в ней войск.

Последовательность и содержание работы командования и штабов Ленинградского (командующий генерал-полковник, с 18 ноября 1943 г. генерал армии Л.А. Говоров) и Волховского (командующий генерал армии К.А. Мерецков) фронтов мы рассмотрим на примере подготовки Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции, которая была проведена на северо-западном стратегическом направлении в период с 14 января по 1 марта 1944 г.

Командование советских фронтов северо-западного направления на основании данных разведки и информации Генерального штаба к началу осени 1943 г. располагало необходимыми сведениями о намерениях противника, боевом и численном составе группы армий «Север», слабых и сильных сторонах ее обороны.

Военный совет Ленинградского фронта, учитывая благоприятно сложившуюся обстановку<sup>4</sup>, 9 сентября 1943 г. представил в Ставку ВГК свои соображения о дальнейших перспективах ведения боевых действий и оперативных задачах фронта. «В связи с общей обстановкой, – говорилось в этом документе, – Военный совет Ленинградского фронта считает своевременным поставить вопрос о разгроме 18-й армии как основы северного крыла восточного фронта противника, и не только окончательно освободить Ленинград, но и овладеть всем лужским плацдармом с выходом на рубеж р. Луга от устья до г. Луга, как предпосылки дальнейших действий на Прибалтику»<sup>5</sup>.

В соображениях Военного совета Волховского фронта, представленных в Ставку 14 сентября, предусматривался удар из района севернее Новгорода в направлении г. Луга с целью расчленив группу армий «Север» на стыке ее объединений, не допустить отхода главных сил 18-й армии на рубеж р. Луга и далее на линию Нарва, Порхов, а затем во взаимодействии с войсками соседних фронтов окружить и уничтожить их.

12 октября Ставка ВГК утвердила с некоторыми изменениями оперативные планы фронтов, предупредив их командующих о возможном преднамеренном отходе вражеских войск из-под Ленинграда и необходимости в связи с этим готовиться не только к прорыву заблаговременно подготовленной обороны (вариант «Нева-2»), но и к преследованию противника (вариант «Нева-1»).

Исходя из общего плана зимне-весенней кампании 1944 г., Ставка расширила задачи войск северо-западного направления и привлекла к операции не только Ленинградский и Волховский фронты, но и 2-й Прибалтийский. Ставка внесла также существенную поправку в замысел командования Ленинградского фронта. Она дала указание перегрупп-

пировать на Ораниенбаумский плацдарм не стрелковый корпус, а 2-ю ударную армию.

28 ноября на совещании в Ставке ВГК с участием командующих Ленинградским, Волховским и 2-м Прибалтийским фронтами был окончательно определен замысел операции, уточнены и согласованы вопросы взаимодействия. К операции было решено привлечь также Балтийский флот, четыре корпуса авиации дальнего действия, Ленинградскую армию ПВО и 13 партизанских соединений. Фронты получили конкретные боевые задачи и указания по завершению планирования и подготовки операции.

Общий замысел Ленинградско-Новгородской наступательной операции предусматривал вначале согласованными одновременными ударами войск Ленинградского и Волховского фронтов разгромить петергофско-стрельнинскую и новгородскую группировки противника, расположенные на флангах 18-й немецкой армии. Затем войска обоих фронтов должны были наступать на кингисепском и лужском направлениях и, завершив разгром главных сил 18-й армии, выйти на рубеж р. Луга, а активными действиями 2-го Прибалтийского фронта сковать основные силы 16-й армии и оперативные резервы группы армий «Север». В дальнейшем войска трех взаимодействующих фронтов должны были наступлением на нарвском, псковском и идрицком направлениях разгромить 16-ю армию, завершить освобождение Ленинградской области и создать условия для освобождения Прибалтики.

Операцию планировалось провести в три этапа: 1-й – с 14 по 30 января; 2-й – с 31 января по 15 февраля; 3-й – с 16 февраля по 1 марта. Кроме того, замыслом предусматривалось в рамках Ленинградско-Новгородской стратегической операции провести четыре фронтовые наступательные операции (Красносельско-Ропшинскую, Новгородско-Лужскую, Кингисепско-Гдовскую и Старорусско-Новоржевскую).

Командование Ленинградского фронта в соответствии с общим замыслом операции планировало в ходе Красносельско-Ропшинской фронтовой наступательной операции<sup>6</sup> нанести по врагу два встречных удара в общем направлении на Ропшу: с Ораниенбаумского плацдарма силами 2-й ударной армии (командующий генерал-лейтенант И.И. Федюнинский) и из района Пулковских высот – 42-й армии (командующий генерал-полковник И.И. Масленников). Окружив и уничтожив противника в районе Красное Село, Ропша, Стрельна, соединения 2-й ударной и 42-й армий должны были развивать наступление в двух направлениях: Кингисепп, Нарва и Красногвардейск, Луга. 67-я армия (командующий генерал-лейтенант В.П. Свиридов) получила задачу активными действиями сковать группировку противника на мгинском направлении и одновременно готовить удар в направлении Мга, Ульяновка, Красногвардейск,

чтобы во взаимодействии с 8-й армией Волховского фронта окружить и уничтожить действовавшие там войска.

Наступление главных сил Ленинградского фронта поддерживали 13-я воздушная армия (командующий генерал-лейтенант С.Д. Рыбальченко), 2-й гвардейский Ленинградский истребительный авиационный корпус ПВО, 1-й гвардейский и 7-й авиационные корпуса АДД, часть авиации КБФ.

«Выбор формы прорыва в виде двух концентрических ударов, наносившихся на относительно узких участках со стороны Пулковских высот и с Ораниенбаумского плацдарма, – писал пять лет спустя после этого Л.А. Говоров, – был обусловлен стремлением получить, после соединения обеих ударных группировок, настолько широкий прорыв, который уже в начальном этапе операции привел бы к полному крушению фронта обороны врага и создал бы благоприятные условия для развития удара в глубину и упреждение противника в заблаговременном занятии подготовленного тылового рубежа по р. Луга»<sup>7</sup>.

Командование Волховского фронта в ходе Новгородско-Лужской фронтовой наступательной операции<sup>8</sup> решило силами 59-й армии (командующий генерал-лейтенант И.Т. Коровников) нанести два удара по сходящимся направлениям в обход Новгорода: главный – с плацдарма на западном берегу Волхова севернее Новгорода и вспомогательный – из района юго-восточнее города через оз. Ильмень в общем направлении на Любояды с целью окружить и уничтожить новгородскую группировку врага. В дальнейшем 59-й армии предстояло развивать наступление в западном и юго-западном направлениях, перерезать пути отхода войск 18-й армии на юг и юго-запад и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта завершить разгром ее главных сил. 8-й и 54-й армиям надлежало активными действиями воспрепятствовать переброске сил противника из-под Тосно, Любани, Чудова на ленинградское и новгородское направления, в дальнейшем освободить участок Октябрьской железной дороги Тосно-Чудово и наступать в направлении Любань–Луга.

Боевые действия войск ударной группировки Волховского фронта обеспечивала авиация 14-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации И.П. Журавлева, а также часть сил авиации дальнего действия.

Командование 2-го Прибалтийского фронта предусматривало вначале разгромить вражескую группировку севернее Невеля, а затем наступлением войск левого крыла на Идрицу и севернее Новосольников перерезать железные дороги, ведущие от этих пунктов соответственно на юг и север, сковать главные силы 16-й армии и не допустить переброски ее соединений под Ленинград и Новгород. В дальнейшем предполагалось развернуть наступление в направлениях Опочки и Себежа.

Войскам Ленинградского и Волховского фронтов, долгое время находившимся в обороне, предстояло прорывать мощную, глубоко эшелони-

рованную оборону и наступать в лесисто-болотистой местности, затруднявшей маневр войсками и массированное применение тяжелой боевой техники. Положение осложнялось и тем, что наши войска, действовавшие на северо-западном направлении, не имели еще достаточного опыта в проведении такой крупной наступательной операции. Все эти обстоятельства требовали заблаговременной и тщательной подготовки штабов и войск к предстоящим действиям. Подготовка к операции началась в конце октября 1943 г. и продолжалась около двух с половиной месяцев.

Днем и ночью, в любую погоду шла напряженная боевая учеба. В тыловых районах Ленинградского и Волховского фронтов, как и год назад при подготовке к прорыву блокады, строились учебные городки, воспроизводившие оборону противника на участках будущих прорывов. Солдаты учились штурмовать долговременные и дерево-земляные огневые точки, преодолевать проволочные и минные поля. Командиры всех степеней отрабатывали на местности организацию взаимодействия между пехотой, танками и артиллерией. Особое место отводилось выработке оптимальных вариантов оперативного построения и боевых порядков войск.

В штабах армий, корпусов, дивизий и бригад проводились многочисленные занятия, командно-штабные учения и учебные игры, в ходе которых командиры и их штабы совершенствовали свои навыки в организации взаимодействия, в управлении войсками, их боевому (оперативному) и материально-техническому обеспечению на всех этапах операции.

Стрелковые части и подразделения обучались атаковать непосредственно за разрывами снарядов своей артиллерии. Средняя плотность ее на участках прорыва достигала во 2-й ударной армии – 123, в 42-й – 138 и в 59-й – 106 орудий и минометов калибра 76-мм и выше на 1 км фронта. Чтобы надежно подавить и уничтожить огневые средства противника, на переднем крае в 42-й армии для стрельбы прямой наводкой выделялось 492 орудия, а в 59-й – 221. Для борьбы с вражеской артиллерией и минометами во фронтах, армиях и корпусах создавались мощные артиллерийские группы<sup>9</sup>.

Большинство танковых частей передавалось общевойсковым армиям, наносившим главный удар, для использования их в качестве непосредственной поддержки пехоты, стрелковых дивизий и в армейских подвижных группах. Танкисты учились вести наступление на лесисто-болотистой местности во взаимодействии с пехотой, артиллерией и саперами. За танками закреплялись десантные группы автоматчиков.

В авиационных соединениях отрабатывались различные способы взаимодействия со стрелковыми и танковыми соединениями, а летные экипажи тренировались в бомбометании по малоразмерным целям (орудиям, мостам, блиндажам), а также отрабатывали порядок захода и удара по траншеям.

Большая работа была проделана инженерными войсками фронтов по подготовке исходных районов для наступления, оборудованию дорог, созданию переправ через реки и болота, уничтожению заграждений и минных полей. Так, в полосе Ленинградского фронта было отремонтировано около 260 км и построено более 95 км новых дорог, в своих исходных районах разминировано 926 минных полей и снято 324 тыс. мин. Только за вторую половину декабря 1943 г. инженерные войска 2-й ударной и 42-й армий на переднем крае противника уничтожили 43 км проволочных заграждений и обезвредили 9 тыс. мин и фугасов<sup>10</sup>.

Следует особенно подчеркнуть, что вся подготовка к предстоящей операции велась очень скрытно и даже проводились специальные мероприятия с целью дезинформации противника и введения его в заблуждение. На Ленинградском фронте с 5 по 9 января 1944 г. имитировалась подготовка наступления на правом фланге 2-й ударной армии в направлении Котлы – Кингисепп, а штаб Волховского фронта разработал и с 1 по 7 января провел маскировочную операцию на мгинском направлении и демонстрацию сосредоточения войск на чудовском направлении.

Ленинградский, Волховский и 2-й Прибалтийский фронты в декабре 1943 г. и в начале января 1944 г. пополнялись личным составом, оружием и боевой техникой. И хотя в это время развертывалось крупнейшее наступление на Правобережной Украине, Ставка ВГК сочла возможным выделить в помощь фронтам крупные силы авиации дальнего действия, а также усилить их частями самоходной артиллерии и инженерно-саперных войск. Танковые войска и воздушные армии были пополнены, а некоторые части оснащены новой боевой техникой.

Общее соотношение сил и средств сторон на северо-западном направлении к началу операции было на стороне советских войск<sup>11</sup>: по личному составу в 1,7; по артиллерийским орудиям в 2,0; по танкам и САУ (штурмовым орудиям) в 4,1; по боевым самолетам в 3,7 раза. Соотношение сил и средств сторон на направлении главного удара, где против 18-й армии действовали войска Ленинградского (без 23А) и Волховского фронтов, в составе которых сосредотачивались основные силы и средства, выделяемые для разгрома всей группы армий «Север», было еще более значительным<sup>12</sup>.

В соответствии с принятыми решениями на проведение операций на Ленинградском и Волховском фронтах были осуществлены крупные перегруппировки войск. Значительный интерес представляет перегруппировка войск 2-й ударной армии на Ораниенбаумский (Приморский) плацдарм. Перевозки войск и техники 2-й ударной армии на плацдарм проводились силами КБФ в период с 5 по 20 ноября, а затем после возобновления с 24 декабря уже в условиях тяжелой ледовой обстановки. К началу операции на плацдарм удалось перевезти 5 стрелковых дивизий

(11, 43, 90, 131 и 196-ю), 13 артиллерийских частей и соединений РГК, два танковых и один самоходно-артиллерийский полк, танковую бригаду, большое количество боеприпасов (более 700 вагонов) и других грузов. Перевозки продолжались и в ходе операций, вплоть до 21 января.

В начале января 1944 г. проводились завершающие мероприятия подготовки к наступательной операции. Командующие армиями, члены военных советов, командиры корпусов и дивизий, начальники политотделов находились почти непрерывно в войсках, встречались в землянках и на учебных полях с личным составом подразделений и частей.

11 января в Смольном на заседании Военного совета Ленинградского фронта, где присутствовали командующие и начальники штабов армий, подводились итоги подготовки к операции. Командующий фронтом Л.А. Говоров, сообщил о времени начала наступления 2-й ударной и 42-й армий и отдал необходимые распоряжения руководящему составу штаба и управлений фронта. Военный совет принял обращение к воинам – участникам наступления под Ленинградом, призывавшее разгромить вражеские войска и извратить город от блокады.

В это же время на Волховском фронте также заканчивались приготовления к решающим боям. Командующий войсками фронта К.А. Мерецков отдал командующим армиям и начальникам родов войск последние указания о завершении подготовки к операции, а офицеры оперативного управления проверяли готовность соединений и частей к наступлению.

В соответствии с заранее разработанными планами войска фронтов в течение трех-четырёх ночей, предшествующих началу операции, заняли исходное положение в назначенных им районах и ждали сигнала к переходу в наступление.

Таким образом, в подготовительный период были созданы необходимые условия для успешного проведения Ленинградско-Новгородской наступательной операции. Войска северо-западного направления значительно превосходили противника в живой силе и технике, повысилась боеспособность личного состава, возросли наступательный порыв войск, их готовность с честью выполнить поставленные боевые задачи.

---

<sup>1</sup> Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С. 199.

<sup>2</sup> *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Кн. 1. 7-е изд. М.: Политиздат, 1990. С. 194.

<sup>3</sup> Ленинград дважды орденоносный. Л., 1945. С. 60.

<sup>4</sup> Успехи в развитии экономики, достигнутые советским народом, победы его Вооруженных сил в 1943 г. под Сталинградом и на Кавказе, под Курском и на Днепре ознаменовали собой коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны в пользу Советского Союза.

<sup>5</sup> История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М.: Воениздат, 1988. С. 263.

<sup>6</sup> Красносельско-Ропшинская наступательная операция была проведена войсками Ленинградского фронта в ходе 1-го этапа Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции.

<sup>7</sup> Славная победа под Ленинградом. Л.: Лениздат, 1976. С. 28.

<sup>8</sup>Новгородско-Лужская наступательная операция была проведена войсками Волховского фронта во взаимодействии с войсками левого крыла Ленинградского фронта в ходе 1-го и 2-го этапов Ленинградско-Новгородской наступательной операции.

<sup>9</sup>История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 8. М.: Воениздат МО СССР, 1977. С. 119.

<sup>10</sup>Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Л., 1967. С. 418.

<sup>11</sup>История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 8. М.: Воениздат МО СССР, 1977. С. 120.

<sup>12</sup>История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М.: Воениздат, 1988. С. 272; История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 8. М.: Воениздат МО СССР, 1977. С. 120; Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Л., 1967. С. 414–415.

***В.С. Мильбах\****

## **СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ЛЕНИНГРАДСКО- НОВГОРОДСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ**

Победы Красной армии в 1943 г. под Сталинградом и на Кавказе, под Курском и на Днепре ознаменовали собой коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны в пользу Советского Союза. К концу 1943 г. значительно улучшилось и положение осажденного Ленинграда. Прорыв блокады, восстановление сухопутной связи со страной благотворно сказались на жизни и боевой деятельности его героических защитников. Инициатива ведения военных действий на северо-западном стратегическом направлении перешла к советским войскам. В операции по полному освобождению г. Ленинграда от вражеской блокады советская артиллерия сыграла исключительно важную роль.

К началу проведения Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции (январь 1944 г.) в составе Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов насчитывалось 23 тыс. орудий, минометов и реактивных установок. Согласно общему замыслу операции более 42% этой артиллерии действовало в полосе Ленинградского фронта, которым командовал генерал армии Л.А. Говоров. Войскам фронта предстояло осуществить прорыв весьма прочной обороны противника, а также вести активную контрбатареиную борьбу с мощной артиллерией врага (75 тяжелых и 65 легких артиллерийских батарей), которая подвергала варварским обстрелам Ленинград.

В соответствии с принятыми решениями на операцию на Ленинградском фронте (командующий артиллерией – генерал-лейтенант артиллерии Г.Ф. Одинцов) были проведены крупные перегруппировки артиллерии. В первую очередь – перевозка артиллерии 2-й ударной армии (командующий артиллерией – генерал-майор артиллерии Б.Б. Чернявский) на Приморский (Ораниенбаумский) плацдарм. Она была осуществлена

---

\* *Мильбах Владимир Спартакович* – доктор исторических наук. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

по Невской губе плавучими средствами Балтийского флота в сложной навигационной обстановке (штормы, мелководье и др.) и в зоне огня артиллерии противника. Трудности в выполнении этой задачи усугублялись неудобствами мест погрузки и непригодностью плавучих средств для перевозок артиллерии. Ее материальная часть и средства тяги транспортировались малогабаритными самоходными баржами, погрузка на которые тяжелых 122-мм пушек и тракторов требовала больших усилий и изобретательности.

Для обмана советские войска проводили отвлекающие действия, имитируя переправы по льду Финского залива в стороне от основных маршрутов выдвижения. Как правило, это происходило в темное время суток. Пока фашисты переносили огонь своих батарей туда, где якобы пытались прорваться советские войска на противоположный берег, по разведанным в дневное время и проложенным ледовым дорогам в сторону Бронки переправлялись стрелковые части, усиливающие 2-ю ударную армию. Под покровом ночи они успевали переправиться по льду со всем своим вооружением и имуществом и к утру успевали укрыться от вражеских наблюдателей. За время с октября 1943 г. по январь 1944 г. через Финский залив было переправлено на приморский плацдарм пять стрелковых дивизий с артиллерией и 18 артиллерийских и минометных полков Резерва Верховного Главного Командования (РВГК), а всего 1323 орудия и миномета со средствами тяги.

Для переброски на плацдарм артиллерии была частично использована и транспортная авиация, доставившая в войска генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского шестьдесят 45- и 76-мм орудий.

Навстречу 2-й ударной армии наносила удар 42-я армия генерал-полковника И.И. Масленникова. Перед армией стояла задача прорыва сильно укрепленной за два с лишним года полосы обороны противника и наступление в общем направлении на Красное Село – Ропшу, где армия должна была соединиться с войсками генерала Федюнинского. К началу операции в 42-й армии (командующий артиллерией – генерал-майор артиллерии М.С. Михалкин) было сосредоточено 35 артиллерийских и минометных полков РВГК. Армии придавались 3-й контрбатарейный артиллерийский корпус генерал-майора Н.Н. Жданова, 1-я гвардейская минометная дивизия, 18-я артиллерийская дивизия<sup>1</sup>. Туда же в полном составе была переброшена 23-я артиллерийская дивизия прорыва, которая с целью отвлечения внимания противника на второстепенное направление была предварительно сосредоточена на красноборском направлении и уже оттуда перемещена к участку прорыва незадолго до начала операции.

В результате проведенных перегруппировок на направлении главного удара фронта было сосредоточено около 70% орудий и минометов, 100% полевой реактивной артиллерии<sup>2</sup>. Это обеспечило превосходство над

артиллерией противника в 3,6 раза. В армиях, на участках прорыва, превосходство над артиллерией противника было еще более значительным.

Количество войсковой артиллерии, действовавшей к началу операции в составе Ленинградского фронта, было равным 6540 орудиям и минометам (без 50-мм минометов, зенитной артиллерии). Кроме того, с учетом орудий Краснознаменного Балтийского флота – 220 орудий<sup>3</sup>, в составе фронта имелось 2189 орудий и минометов артиллерии РВГК, 160 боевых машин и 672 рамы реактивной артиллерии. Общее количество артиллерии фронта, сосредоточенное для проведения стратегической операции, – 8949 орудий, минометов и 832 реактивные установки. Непосредственно в полосе двух армий, осуществлявших прорыв (2-я уд. армия и 42-я армия), было сосредоточено более 70% всей артиллерии.

Распределение артиллерии между армиями отражало стремление использовать ее массированно на направлениях главных ударов. При этом наибольшее количество артиллерии было в 42-й армии – 3394 орудия и миномета, 760 реактивных установок, что позволило обеспечить в ее полосе оперативную плотность артиллерии порядка 110 орудий и минометов на 1 км (калибра от 76-мм и выше). Оперативная плотность артиллерии Ленинградского фронта была в среднем в два раза выше, чем на Волховском фронте.

За время подготовительного периода Ленинградский фронт провел большую работу по доукомплектованию артиллерийских частей личным составом, материальной частью, средствами тяги и автотранспортом. Ко второй половине декабря 1943 г. артиллерия РВГК Ленинградского фронта имела среднюю укомплектованность личным составом до 90%, материальной частью основных калибров – 100%, автотранспортом на 95%, приборами наблюдения 80–85%, радиостанциями – 90,3%<sup>4</sup>.

Созданная группировка артиллерии предусматривала выделение значительной части подразделений в распоряжение общевойсковых командиров всех категорий и создание артиллерийских групп для решения специфических задач. В 42-й и 2-й ударных армиях были созданы сильные армейские артиллерийские группы дальнего действия (ДД). Например, в 42-й армии группа ДД состояла из 10 пушечных полков РВГК и 101-й железнодорожной бригады Краснознаменного Балтийского флота (КБФ), всего 244 орудия.

В этих же армиях были созданы группы частей полевой реактивной артиллерии (ГМЧ). Советское командование уделяло значительное внимание борьбе с минометами противника, справедливо полагая, что минометный огонь может быть серьезным препятствием наступающим стрелковым подразделениям. Поэтому, кроме других артиллерийских групп, во 2-й ударной армии была создана группа контрминометной борьбы (КМГ).

В оперативном подчинении армий находились еще корабельная и береговая артиллерия КБФ, объединенная в четыре группы под общим командованием начальника береговой обороны флота генерал-майора И.И. Малаховского.

Артиллерийские группы создавались в стрелковых корпусах (группы артиллерии разрушения – АР, контрминометные группы – КМГ) и дивизиях (поддержки пехоты – ПП, общего назначения – ОН). Во всех стрелковых полках первого эшелона были созданы группы ближнего боя (ББ).

Существенной особенностью системы управления являлись дивизионные группы орудий прямой наводки. На участке прорыва 42-й армии было выставлено на прямую наводку 492 орудия, которые должны были пробить 128 проходов в проволочных заграждениях и уничтожить 206 укрепленных огневых точек противника.

Ленинградский фронт располагал значительными средствами артиллерийской разведки: шесть отдельных разведывательных дивизиона, два дивизиона аэростатов воздушного наблюдения, три отдельные корректировочные авиаэскадрильи, семт отдельных взводов звуковой разведки, от артиллерии КБФ привлекались один разведывательный дивизион и две отдельные батареи звуковой разведки. Перед началом наступления перед фронтом 2-й ударной и 42-й армий артиллерийской разведкой было выявлено 30 дотов, 420 дзотов, 170 укрепленных НП. Достаточно полно была вскрыта и группировка артиллерии противника – 1813 орудий и 1516 минометов<sup>5</sup>.

Повышение роли и значения артиллерии в операции было обусловлено отсутствием во фронте крупных танковых соединений и необходимостью осуществлять прорыв преимущественно силами пехоты при поддержке артиллерии, поскольку неустойчивая метеорологическая обстановка не позволяла активно использовать авиацию.

Планом артиллерийского наступления в полосе 42-й армии предусматривался однодневный период предварительного разрушения (ввиду большого количества укрытых целей в обороне противника). В период артиллерийской подготовки атаки артиллерия должна была нанести поражение живой силе, уничтожить огневые точки на переднем крае, завоевать огневое превосходство над артиллерией противника, нарушить его систему управления и работу тылов, пробить проходы в проволочных заграждениях и минных полях. Продолжительность артиллерийской подготовки во 2-й ударной армии была установлена 65 минут, в 42-й армии – 100 минут. Всего на проведение артподготовки было запланировано израсходовать для основных калибров от 0,7 до 1 боекомплекта боеприпасов.

Артиллерийская поддержка атаки планировалась новым методом «сползания огня»<sup>6</sup> на глубину 1,5 км, в последующем на глубину до 4 км –

последовательным сосредоточением огня. В это время частям полевой реактивной артиллерии предстояло наносить удары по опорным пунктам, районам сосредоточения резервов и населенным пунктам в ближайшей глубине обороны. Метод «сползания огня» должен был обеспечить незаметный переход от артиллерийской подготовки к артиллерийской поддержке атаки, переносить огневую завесу перед каждым батальоном по мере его продвижения, но был труден в управлении.

При планировании третьего периода артиллерийского наступления – артиллерийского обеспечения боя в глубине обороны противника, помимо отработки вопросов непосредственного сопровождения пехоты и танков огнем и маневром артиллерии, в армиях были разработаны планы огневого обеспечения прорыва второго оборонительного рубежа, ввода в прорыв подвижных танковых групп и противотанкового обеспечения захваченных рубежей.

Для армий Ленинградского фронта расход боеприпасов планировался на первые три дня наступления. Наибольшее количество артиллерийских боеприпасов (до 900 вагонов) было подано 42-й армии, для которой планировался наибольший расход – от 1,5 до 4,5 боекомплектов.

На первом этапе операции (14-30 января 1944 г.) артиллерия обеспечивала прорыв обороны немецко-фашистских войск в ходе Красносельско-Ропшинской операции, продвижение советских войск на 60–100 км от Ленинграда и выход главными силами на рубеж р. Луга. Утром 14 января 1944 г. на участке прорыва 2-й ударной армии была проведена артиллерийская подготовка, после которой войска ударной группировки, сопровождаемые огнем артиллерии, в ходе двухдневных боев прорвали главную полосу обороны противника и продвинулись в направлении на Ропшу на 6 км.

В это же время в полосе 42-й армии началось предварительное разрушение оборонительных сооружений противника. Сильный туман мешал артиллеристам наблюдать за результатами стрельбы и корректировать огонь. Как выяснилось позже, из запланированной 251 цели было разрушено только 169.

15 января, когда резервы противника были сосредоточены на участок прорыва 2-й ударной армии, был нанесен удар 42-й армией. Артиллерия обрушила мощный огонь на оборону противника, за 100 минут было выпущено 220 тыс. снарядов и мин. В результате, по данным фронтового отчета, первые две траншеи противника были полностью, а третья частично разрушены.

Масса огня на участке прорыва была направлена на подавление артиллерийских и минометных батарей противника. Только в полосе 42-й армии за первый день боя было подавлено 98 артиллерийских, 96 минометных батарей и 40 отдельных орудий. Противник оказывал ярост-

ное сопротивление, особенно в районе Красного Села, где находилось 320 орудий дальнобойной артиллерии калибра от 170 до 350 мм.

Однако начавшаяся атака частей первого эшелона развивалась далеко не равномерно, особенно на флангах прорыва, где артиллерия и минометы противника оказались слабо подавленными. К исходу 15 января оборона противника в центре полосы наступления 42-й армии была прорвана всего на глубину до трех километров.

17 января командующий фронтом настоял на вводе в наметившийся прорыв подвижной группы 42-й армии (до двух танковых бригад), но дальнейшее развитие событий показало, что такое решение было преждевременным. Введенные в сражение без эффективной артиллерийской поддержки танковые части, продвигаясь по узким, разрушенным дорогам и глубокому снегу к исходному рубежу, попали под сильный артиллерийский огонь и понесли потери.

С утра 18 января 1944 г. для развития наступления командующие армиями ввели в сражение свои вторые эшелоны, и 19 января передовые части 2-й ударной и 42-й армий соединились в районе Русско-Высоцкое, а 20 января войска этих армий встретились в районе Ропши. Однако основные силы противника, воспользовавшись разрывами в кольце окружения, вышли из него севернее Красного Села и Ропши в ночь на 20 января.

С 20 января управление артиллерией стало децентрализованным и стрелковым соединениям была предоставлена полная самостоятельность в использовании приданной артиллерии. 24 января войска 42-й армии при поддержке артиллерии овладели г. Пушкином. В ночь на 26 января после 10-минутной артиллерийской подготовки они штурмом захватили мощный узел сопротивления противника г. Гатчины. Фашисты, бросая тяжелую технику, поспешно откатывалась к р. Луге.

Артиллеристы проявляли образцы мужества и героизма. Так, в боях за Гатчину 174-й армейский минометный полк подполковника И.А. Киргетова поддерживал огнем пехоту, очищающую от врага улицу за улицей. Командир полка получил ранение, но продолжал твердо и умело руководить действиями полка. И.А. Киргетову было присвоено звание Героя Советского Союза<sup>7</sup>.

Следует отметить отдельные недостатки в действиях артиллерии при проведении операции. Не всегда эффективно применялась противотанковая артиллерия. Так, начиная с 16 января, все приданные 42-й армии противотанковые полки РВГК постепенно изымались из дивизий первого эшелона для размещения в противотанковых опорных пунктах. В то же время передовые стрелковые части испытывали потребность в противотанковых средствах при отражении многократных контратак противника, проводимых, как правило, силами 5–7 танков и группы пехоты.

Не было найдено правильное решение задачи по борьбе с артиллерией и минометами противника, которые в течение всего времени прорыва

причиняли наступающим войскам немалый ущерб. В первую очередь это было связано с тем, что созданная до наступления система управления контрбатарейной борьбой нарушалась с началом перемещения боевых порядков. Средств радиосвязи было недостаточно, при этом средствами питания было обеспечено не более 30% радиостанций<sup>8</sup>. Развертывание в наступлении средств артиллерийской разведки (особенно подразделений звукометрической разведки) с использованием проводной связи и в зимних условиях требовало значительных затрат времени. В результате стрелковые части, углубившись в оборону противника на 3–4 км, фактически лишались поддержки артиллерии, ведущей контрбатарейную борьбу.

Разгром петергофско-стрельнинской группировки 18-й армии противника имел важное оперативное, а также морально-политическое значение. Ударами по сходящимся направлениям войска 2-й ударной и 42-й армий за шесть дней напряженных боев прорвали мощную оборону противника, продвинулись на глубину более 25 км и образовали общий фронт наступления.

20 января 1944 г. Москва салютовала войскам Волховского фронта, освободившим в этот день древний русский город Новгород.

Несмотря на ряд недостатков и тяжелейшие условия проведения операции, артиллерия обеспечила выполнение поставленной задачи. Было разгромлено две и нанесено тяжелое поражение пяти вражеским дивизиям, захвачено в плен более 1000 солдат и офицеров, 265 орудий, 159 минометов, 30 танков и 18 складов с оружием и боеприпасами. Противник потерял только убитыми около 20 тыс. солдат и офицеров. Более тысячи гитлеровцев было взято в плен. Среди многочисленных трофеев оказалось 85 тяжелых орудий (калибра от 150 до 400-мм), которые вели варварский обстрел Ленинграда. Боевая стойкость гитлеровских солдат была существенно поколеблена.

В ходе 2-го этапа операции (31 января – 15 февраля) 2-я ударная армия преследовала противника в направлении Нарвы. В районе Кингисеппа артиллерия действовала с плотностью 70 орудий и минометов на 1 км фронта<sup>9</sup>. 31 января после 15-минутной подготовки советские войска ворвались в город.

Нелегкой задачей для артиллерии 109-го стрелкового корпуса 2-й ударной армии явилось форсирование р. Луги в ее нижнем течении, где ширина реки достигала 200 м, берега были высокие и обрывистые. Вместе со стрелковыми частями была переправлена большая часть батальонной и полковой артиллерии. Остальная артиллерия была переправлена через реку только 5 февраля после наводки моста.

Для действия на нарвском направлении в полосе наступления 2-й ударной армии было сосредоточено свыше 55 артиллерийских полков и более 46% всей артиллерии РВГК фронта. 11 февраля после 40-минутной артподготовки был введен в сражение 30-й гвардейский стрелковый кор-

пус. В ходе тяжелых четырехдневных боев войскам армии удалось выйти к железной дороге Нарва–Таллин, где они были остановлены противником.

Артиллерия 42-й армии осуществляла передвижение по маршрутам на которых мосты и переправы были разрушены отходящим противником. Не выдерживала техника: 80% тракторов вышло из строя. Начались перебои с горючим. Колонны отдельных артиллерийских частей растянулись на 80–100 км. Огневая деятельность артиллерии до 10 февраля носила эпизодический характер в виде поддержки действий передовых отрядов и разведывательных групп дивизий. При этом некоторые части, увлеченные безостановочным наступлением, действовали дерзко, даже – опрометчиво. Например, 871-й легкий артиллерийский полк 8 февраля оторвался от пехоты, ворвался на железнодорожную станцию Ямм и в течение трех часов самостоятельно вел тяжелый бой с противником.

Войска 67-й армии (командующий артиллерией генерал-майор артиллерии В.С.Коробченко), возобновив наступление 2 февраля, к исходу 9 февраля вышли к р. Луге и 12 февраля очистили г. Лугу от противника. В бою за город было израсходовано 13 тыс. снарядов и мин. Хорошо проявили себя 134-й и 174-й минометные полки на конной тяге и 289-й истребительно-противотанковый полк, которым было присвоено почетное наименование Лужских.

В начале третьего этапа операции (16 февраля – 1 марта 1944 г.) войскам Ленинградского фронта, в состав которого были включены 8-я и 54-я армии расформированного Волховского фронта, была поставлена задача воспрепятствовать попытке противника закрепиться на промежуточных рубежах, энергично преследовать его, захватить главные узлы сопротивления на позициях Псковско-Островского района. Артиллерия 42-й армии была усилена 3-м артиллерийским корпусом прорыва и несколькими полками РВГК. Они были переброшенными из полосы 2-й ударной армии, войска которой вели затяжные и кровопролитные бои по удержанию и расширению плацдарма юго-западнее Нарвы.

За мужество и героизм, проявленные в боях на Нарвском плацдарме, артиллеристы капитан Ю.В. Пасторов, старший лейтенант В.А. Кипоть, старшина И.Г. Степанов, сержанты Н.Н. Макаренко и А.И. Курко, рядовые А.И. Гривцов и М.М. Горбач были удостоены высокого звания Героя Советского Союза<sup>10</sup>.

Артиллерия 42-й и 67-й армий действовала рассредоточенно, большая ее часть была придана стрелковым соединениям и частям. Артиллерийское обеспечение наступательных действий войск ограничивалось проведением только артиллерийских подготовок и участием в отражении контратак противника, в том числе и огнем прямой наводкой. Огневая деятельность артиллерийских частей была недостаточно интенсивной ввиду недостатка боеприпасов и отставанием многих из них от пехоты.

За все время операции артиллерия Ленинградского фронта израсходовала 1 млн 736 тыс. снарядов и мин. При этом около 2/3 их общего количества было израсходовано во время тактического прорыва, в последние дни он снизился более чем в 10 раз. В ходе прорыва «Северного вала» противника и наступления советских войск артиллерия фронта разрушила 485 дотов и дзотов, подавила 559 артиллерийских батарей, уничтожила сотни артиллерийских орудий разных калибров. Действуя в трудных условиях местности и неблагоприятной погоды, а порой – по далеко не совершенным планам, артиллерия фронта с честью выполнила возложенные на нее задачи благодаря мастерству, героизму и самоотверженности всего личного состава.

Достоинный вклад артиллеристов в разгром немецко-фашистских войск был высоко оценен военно-политическим руководством страны. В артиллерии Ленинградского фронта в январе-феврале 1944 г. орденами и медалями были награждены 6531 человек, высокого звания Героя Советского Союза удостоен 21 артиллерист, 68 артиллерийских соединений и частей получили почетные наименования освобожденных городов и крупных населенных пунктов.

---

<sup>1</sup> Без двух бригад.

<sup>2</sup> С учетом резервов фронтов, сосредоточенных в полосах 42-й и 59-й армий.

<sup>3</sup> Из состава КБФ привлекалось для проведения операции в составе Ленинградского фронта 220 орудий.

<sup>4</sup> Казаков К.П., Воронов Н.Н. и др. Артиллерия в наступательных операциях второго и третьего периодов войны (19 ноября 1942 г. – 9 мая 1945 г.). Кн. 2. М., 1965. С. 268.

<sup>5</sup> Перед Ленинградским фронтом (без Карельского перешейка).

<sup>6</sup> Одицов Г.Ф. Советская артиллерия в боях за Ленинград // Военно-исторический журнал. № 12. 1964. С. 68.

<sup>7</sup> Фролов М.И. Артиллеристы в боях за город Ленина, 1941–1944 гг. Л.: Лениздат, 1978. С. 224.

<sup>8</sup> Казаков К.П., Воронов Н.Н. и др. Указ. соч. С. 293.

<sup>9</sup> Там же. С. 300.

<sup>10</sup> Фролов М.И. Указ. соч. С. 229.

***А.И. Бурлаков\****  
***А.В. Похилюк***

## **К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА ОТ ВРАЖЕСКОЙ БЛОКАДЫ**

К концу 1943 г. в результате крупных побед Советских Вооруженных сил в Сталинградской и Курской битва стратегическая обстановка на

---

\* Бурлаков Аркадий Иванович – кандидат исторических наук, доцент. Действительный член Академии военно-исторических наук. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

советско-германском фронте коренным образом изменилась, инициатива в ведении боевых действий полностью перешла в руки советского командования. Это означало, что в ходе войны произошел коренной перелом в пользу Советского Союза. В конце года это обстоятельство было подтверждено успешно проведенной Советскими Вооруженными силами операции по форсированию Днепра и освобождению столицы советской Украины г. Киева.

Глубокий и всесторонний анализ военно-политического положения страны, соотношение сил на советско-германском фронте, перспектив войны был проведен на совместном заседании Политбюро ЦК партии, ГКО и Ставки Верховного Главнокомандования в декабре 1943 г.<sup>1</sup>

Было учтено, что за год, начиная с контрнаступления под Сталинградом, «советские войска полностью уничтожили или пленили 56 дивизий врага, 162 дивизиям нанесли тяжелое поражение».

Немецкое командование было вынуждено к концу 1943 г. перебросить с Запада на советско-германский фронт 75 дивизий, много техники и вооружения<sup>2</sup>.

В это же время неуклонно возрастала мощь Советских Вооруженных сил. За 1943 г. было сформировано 78 новых дивизий. Войска, действовавшие на фронте к началу 1944 г., насчитывали более 6 млн солдат и офицеров, 91 тыс. орудий и минометов, 4,9 тыс. танков и самоходных орудий, 8,5 тыс. самолетов<sup>3</sup>.

Германия в это время с учетом войск своих сателлитов имела на советско-германском фронте около 5 млн солдат и офицеров, 54,5 тыс. орудий и минометов, 5400 танков и штурмовых орудий и несколько более 3 тыс. самолетов<sup>4</sup>.

На основе этого анализа на совместном заседании Политбюро ЦК, ГКО и Ставки ВГК было принято решение развернуть в 1944 г. наступательные операции на всем фронте от Ленинграда до Черного моря с целью скорейшего освобождения от врага всей советской земли, уделив основное внимание флангам советско-германского фронта. Причем было решено перейти к новому методу планирования наступательных операций – от метода одновременного наступления на всех фронтах от Балтики до Черного моря к методу чередования наступательной операции по времени и значительному удалению по месту проведения<sup>5</sup>.

На основе этой концепции Генеральным штабом был разработан план кампании боевых действий на первую половину 1944 г. Этот план предусматривал в первой половине 1944 г. провести пять наступательных операций, которые в то время назывались «ударами». На вторую половину 1944 г. было предусмотрено провести еще пять наступательных операций (ударов). Таким образом, план военной кампании предусматривал провести в 1944 г. 10 наступательных операций<sup>6</sup>. В отечественной историографии они именовались «десять сталинских ударов».

Такая система «ударов», разнесенных по месту и времени, вполне оправдывала себя. Враг вынужден был перебрасывать силы на большие расстояния, растрачивая их по частям.

Честь начать военную кампанию 1944 г. выпала на долю фронтов Северо-Западного направления. Именно здесь по плану 12 января 1944 г. перешел в наступление 2-й Прибалтийский фронт (командующий генерал армии М.М. Попов) и Волховский (командующий генерал армии Л.А. Говоров) фронты. Так началась стратегическая наступательная операция, которая вошла в историю как Ленинградско-Новгородская, кодовое наименование «Нева-2».

Авторы статьи не ставили перед собой цель подробно осветить ход боевых действий в этой операции. Это достаточно квалифицированно сделано в многочисленных изданиях по истории Ленинградской битвы, в том числе изданных в последние годы<sup>7</sup>.

Тем не менее, отметим, операция была тщательно подготовлена. Ударные группировки наступающих советских фронтов превосходили противника по личному составу в 1,7, по орудиям и минометам в 2, по танкам и САУ в 4,1, по боевым самолетам в 3,7 раза<sup>8</sup>.

Несмотря на довольно ощутимое превосходство советских фронтов, решение задач, поставленных Ставкой в предстоящей операции, представляло большие трудности. Дело в том, что противник за два с половиной года построил на направлениях предстоящего наступления глубоко эшелонированную, насыщенную инженерными сооружениями полосу обороны. Она представляла собой огромную дугу, упирающуюся флангами в Финский залив и озеро Ильмень. Общая глубина обороны противника достигала 230–260 км. Немецкое командование присвоило этой полосе обороны название «Северный вал» и считало ее неприступной.

Подготовка войск Ленинградского и Волховского фронтов началась в конце октября 1943 г. и продолжалась около двух с половиной месяцев. В деятельности командования фронтов и армий в подготовительный период можно выделить следующие направления: во-первых, была организована всесторонняя подготовка штабов к управлению боевыми действиями и войск к их ведению. С этой целью в тыловых районах Ленинградского и Волховского фронтов были построены учебные городки, воспроизводящие оборону противника на участках прорыва. Командиры всех степеней отрабатывали на местности организацию взаимодействия пехоты с танками и артиллерией. В штабах армий, корпусов и дивизий проводились многочисленные командно-штабные учения. В авиационных соединениях отрабатывались различные способы взаимодействия со стрелковыми и танковыми соединениями. Стрелковые подразделения обучались атаковать, используя «метод сползания артиллерийского огня». Было организовано в каждом стрелковом взводе обучение по несколько человек саперным специальностям<sup>9</sup>.

Во-вторых, большое внимание было уделено созданию ударных группировок и их оперативному построению. Особенно масштабные мероприятия были проведены по сосредоточению ударной группировки на Ораниенбаумском плацдарме. С 5 ноября 1943 г. до середины января 1944 г. кораблями КБФ из Ленинграда и Лисьего Носа скрыто от противника была передислоцирована в полном составе 2-я ударная армия. На плацдарм было переправлено 52 тыс. солдат и офицеров, 187 танков, 780 орудий и минометов, 2200 автомашин, 3000 лошадей, 700 вагонов боеприпасов<sup>10</sup>.

В-третьих, большое внимание было уделено разведке системы обороны противника, местонахождения огневых точек, инженерных сооружений, состава противостоящих войск, местонахождения штабов и их резервов. В результате разведывательных поисков, засад, разведки боем были захвачены пленные и документы всех дивизий противника, находящихся в первой линии обороны перед Ленинградским фронтом.

В-четвертых, командования обоих фронтов провели масштабные мероприятия по дезинформации противника, обеспечению скрытности подготовки операций: планирование боевых действий, рекогносцировка местности проводились ограниченным количеством лиц; проверка подготовительных мероприятий осуществлялась под видом подготовки войск к зимнему периоду; работы по подготовке исходных районов проводились только ночью, районы сосредоточения войск выбирались в лесных массивах. С целью дезорганизации противника в начале января 1944 г. была проведена имитация сосредоточения пехоты, артиллерии и танков на правом фланге 2-й ударной армии на Ораниенбаумском плацдарме. Командование Волховского фронта с 1 по 7 января провело маскировочную операцию на мгинском направлении. В это же время на правом фланге 59-й армии Волховского фронта имитировалось сосредоточение войск на чудовском направлении.

Такая тщательная, всесторонняя подготовка операций принесла свои плоды. Наступление 2-й ударной армии с Ораниенбаумского плацдарма началось 14 января 65-минутной артиллерийской подготовкой. За это время на позиции врага было обрушено более 100 тыс. снарядов и мин. 42-я армия, наступавшая с Пулковских высот, начала боевые действия 15 января 100-минутной артиллерийской подготовкой. На позиции врага было обрушено более 220 тыс. снарядов и мин<sup>11</sup>.

Уже 17 января в оперативной сводке № 86 штаба Ленинградского фронта сообщалось, что 2-я УА прорвала «...полностью тактическую глубину обороны противника на всем фронте группы»<sup>12</sup>.

Успешно развивалось наступление и 42-й армии с Пулковских высот. В результате в 7 час. 55 мин. 20 января 1944 г. главные силы 2-й ударной и 42-й армий соединились в районе Ропши, завершив тем самым окружение остатков петергофско-стрельнинской группировки противника.

Таким образом, за шесть дней боев 2-я ударная и 42-я армии провалили мощную оборону противника, продвинулись в глубину на 25 км, разгромив левофланговую группировку 18-й армии Германии, образовав общий фронт наступления.

Не менее успешно развивалась операция войск Волховского фронта на новгородском направлении. И здесь в течение шести дней группировка войск противника была разгромлена, 20 января Новгород был освобожден. В этот же день остатки новгородской группировки, оказавшейся в окружении, были уничтожены. Враг потерял убитыми 15 тыс. солдат и офицеров, 3 тыс. гитлеровцев сдались в плен<sup>13</sup>.

В ходе дальнейшего наступления войск Ленинградского фронта 26 января была освобождена Гатчина, немецкие войска были отброшены от Ленинграда на 60–100 км. 26 января 1944 г. Военный совет фронта доложил об этом в ставку ВГК. А 27 января в 20 часов вечера в честь знаменательной ленинградской победы на берегах Невы состоялся салют – 24 залпа из 324 орудий.

Наступательные действия Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов продолжались до 1 марта и были прекращены перед оборонительным рубежом «Пантера», на который командованию группы армий «Север» удалось отвести часть уцелевших войск.

Каково же военно-стратегическое и политическое значение Ленинградской победы?

Во-первых, в результате этой победы коренным образом изменилось военно-стратегическое положение Ленинграда. Он перестал быть фронтовым городом. От ужаса вражеских бомбардировок население города было избавлено осенью 1943 г. в результате того, что к этому времени советская авиация завоевала решающее господство в воздухе. Последний налет на город был 17 октября 1943 г. Одиноким самолет, прорвавшийся в воздушное пространство города, сбросил 90 зажигательных бомб. Всего с 6 сентября 1941 г. по 17 октября 1943 г. на Ленинград было сброшено 4676 фугасных и 69 313 зажигательных бомб. В результате этих варварских бомбардировок было убито среди гражданского населения 1926 и ранено 10 554 человека<sup>14</sup>.

Но варварские обстрелы города из крупнокалиберных дальнобойных орудий продолжались. Они продолжались и во время начавшейся Ленинградско-Новгородской операции. 15 января 1944 г. враг выпустил по Ленинграду 124 тяжелых снаряда, 17 января во время артиллерийских обстрелов было ранено и убито 49 ленинградцев, 18 января артиллерийский обстрел города продолжался с 12 час. 55 мин. до 15 час. 10 мин., 19 января гитлеровцы выпустили по Ленинграду 23 тяжелых снаряда, 20 января – 27. Последние снаряды разорвались в городе на рассвете 22 января. Трое раненых и двое убитых были последними жертвами вар-

варских обстрелов города. Всего с 4 сентября 1941 г. по 22 января 1944 г. в городе разорвалось 147 478 снарядов<sup>15</sup>. За время блокады от артобстрелов и бомбардировок погибло 20 811 человек (вместе с погибшими в г. Пушкине и Петродворце), было ранено 33 782<sup>16</sup>. Успешное наступление советских войск в Ленинградско-Новгородской операции избавило город от артиллерийских обстрелов.

Большое значение имело обстоятельство, что было восстановлено прямое сообщение Ленинграда с Москвой по Октябрьской железной дороге.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе Ленинградско-Новгородской операции были ликвидированы позиции немецких установок ФАУ-2 в районе Нарвы. Тем самым были сорваны планы немецко-фашистского командования нанести ракетные удары по советской территории.

Во-вторых, победа под Ленинградом в январе 1944 г. имела важное значение в военно-стратегическом плане не только в масштабе северо-западного направления, но и для успешного решения военно-стратегических задач, поставленных Ставкой на весь 1944 г.

Ленинградско-Новгородская операция была первым из 10 «ударов», запланированных Ставкой на 1944 г. В ее ходе было разгромлено 26 немецких дивизий, из них три были полностью уничтожены. Это поражение группы армий «Север» угнетающе подействовало на состоянии морального духа личного состава вермахта, населения Германии. В Германии продолжал углубляться политический кризис, начавшийся после поражения под Сталинградом.

Все это не могло не способствовать успехам в проводимых одновременно с Ленинградско-Новгородской, Кировоградской и Корсунь-Шевченковской наступательных операций, которые в планах Ставки были названы «2-м ударом»<sup>17</sup>.

Цепочка успехов, почином которых явилась Ленинградско-Новгородская операция, продолжалась и далее: операция по освобождению Крыма – третий удар; Выборгско-Петрозаводская операция – четвертый; операция по освобождению Белоруссии («Багратион») – пятый удар; Львовско-Сандомирская операция – шестой; Яско-Кишиневская – седьмой; освобождение Прибалтики – восьмой; сражения в Словении, Югославии и Венгрии – девятый; сражения на Крайнем Севере – десятый<sup>18</sup>.

В-третьих, велико было и политическое значение освобождения Ленинграда от вражеской блокады. Весть о поражении группы армий «Север» быстро распространилась по всему миру. Газета «Нью-Йорк Таймс» восторженно писала: «Вряд ли в истории можно найти пример выдержки, которую проявили в течение столь длительного времени ленинградцы. Их подвиг будет занесен в анналы истории, как своего рода героический миф... Ленинград воплощает непобедимый дух России»<sup>19</sup>.

Президент США Ф.Рузвельт от имени американского народа направил Ленинграду грамоту «в память о его доблестных воинах и его мужчи-

нах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа, успешно защищали свой любимый город <...> и символизировали этим неустранимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющимся силам агрессии»<sup>20</sup>.

Безусловно, победоносное завершение Ленинградско-Новгородской и последующих операций на советско-германском фронте явилось одной из важнейших причин, вынудивших наших союзников наконец-то 6 июня 1944 г. открыть второй фронт в Европе.

Поражение группы армий «Север» усугубило кризис блока фашистских государств, ослабило влияние Германии в Скандинавских странах. В Финляндии появились настроения вступить в переговоры с СССР с целью выяснения советских условий о прекращении его военных действий и выхода из войны<sup>21</sup>.

В результате знаменательной победы советских войск в Ленинградско-Новгородской операции завершилась тяжелейшая, полная героизма и трагизма вооруженная борьба за освобождение Ленинграда от вражеской блокады продолжительностью 900 дней. Была освобождена большая часть территории южных, юго-восточных и юго-западных районов Ленинградской области. Были созданы благополучные условия для освобождения северной части Ленинградской области – Карельского перешейка и Южной Карелии. Эта задача была выполнена в результате Выборгско-Петрозаводской операции в июне-августе 1944 г.

---

<sup>1</sup> *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Изд. 2-е доп. М.: Политиздат. 1976. С. 381.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т. 3. Изд. 12-е. М.: Новости, 1995. С. 96.

<sup>5</sup> *Василевский А.М.* Указ. соч. С. 381; *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. Книга первая. Изд. 2-е. М. Воениздат. 1975. С. 264.

<sup>6</sup> *Штеменко С.М.* Указ. соч. С. 264.

<sup>7</sup> Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Коллектив авторов. СПб.: Славия, 2005. С. 229–243; *Скворцов В.Н., Тарасов М.Я., Фролов М.И.* Ленинградский военный округ, Ленинградский фронт в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Монография. СПб., 2010. С. 148–184; *Бурлаков А.И., Похилюк А.В.* Боевые действия по деблокаде Ленинграда. 1941–1944. Изд. 1-е. СПб.: Береста, 2010. С. 164–204; Изд. 2-е. 2013. С. 228–275.

<sup>8</sup> *Скворцов В.Н., Тарасов М.Я., Фролов М.И.* Указ. соч. С. 151.

<sup>9</sup> Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. С. 233.

<sup>10</sup> *Князев С.П., Стрелицкий Н.П., Фраптишев И.М., Шевардалини П.С., Яблочкин Ю.Н.* На защите Невской твердыни. Л.: Лениздат, 1965. С. 556.

<sup>11</sup> Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. С. 234–236.

<sup>12</sup> Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. М.; СПб.: Полигон, 2004.

<sup>13</sup> Ленинград в борьбе месяц за месяцем. Кол. авторов. СПб.: ЛАНС. 1994. С. 292.

<sup>14</sup> Ленинград в осаде. Сб. документов / Под ред. А.Р. Дзенискевича. СПб.: Лики России, 1995. С. 407.

<sup>15</sup> Буров А.В. Блокада Ленинграда день за днем. Л.: Лениздат. 1979. С. 452, 454, 457.

<sup>16</sup> Ленинград в осаде. Указ. соч. С. 573.

<sup>17</sup> Штеменко С.М. Указ. соч. С. 264.

<sup>18</sup> Емельянов Ю. Десять сталинских ударов. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 414.

<sup>19</sup> Еремеев Л.М. Глазами друзей и врагов. М., 1966. С. 165.

<sup>20</sup> Буров А. Указ. соч. С. 459.

<sup>21</sup> Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. С. 243.

**В.А. Чернухин\***

## **БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД: ФАКТЫ И ДОМЫСЛЫ (1941–1944 гг.)**

Немало памятных дат, знаменательных событий оставил нам ушедший в историю XX в. К их числу относится и битва за Ленинград. Нелегко в ней был путь к Победе. Бесконечно многое вместили в себя военные годы – боль утрат и радость успехов, отвагу ожесточенных сражений и скромное величие трудовых будней. И правда истории заключается в том, что остановить войска армий двух государств Германии и Финляндии, одни из которых подошли к городу с юга, а другие оказались от него в 30 км с севера, а затем в течение 900 дней стойко защищать город в условиях блокады, когда сотни тысяч людей, погибая от голода, не сдали его врагу, – это подвиг, которому нет равных в мировой истории. Образно, в контексте этого положения высказался в послевоенное время видный военачальник США Дуайт Эйзенхауэр, отметив, что вряд ли, оказавшись в подобном положении, мог бы выстоять какой-либо город Соединенных Штатов Америки<sup>1</sup>.

Этот подвиг, как и другие подвиги защитников Ленинграда, по достоинству оценили и оценивают все честные люди, отдавая дань глубочайшего уважения защитникам города. Уже тогда английская газета «Стар» писала: «Все свободные и все поработанные гитлеровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немецких войск под Ленинградом для ослабления нацистской мощи. Ленинград уже давно завоевал себе место среди городов-героев нынешней войны. Битва под Ленинградом посеяла тревогу среди немцев. Она дала им почувствовать, что они лишь временные хозяева Парижа, Брюсселя, Амстердама, Варшавы и Осло»<sup>2</sup>. Подобные признания имеются и в послевоенной западной историографии. Высокие оценки обороны Ленинграда содержатся в трудах французских историков А. Константины и А. Мешеля. Есть и другие

---

\* Чернухин Виктор Андреевич – кандидат исторических наук, профессор. Член-корреспондент Академии военно-исторических наук. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

зарубежные авторы, которые в своих работах позитивно отзывались о подвиге защитников города на Неве.

Вместе с тем и в советский период истории нашего Отечества, и в современных условиях за рубежом, и в Российской Федерации имели и имеют место попытки подвергнуть пересмотру итоги Великой Отечественной войны, роль и значение ее важнейших битв и сражений. Не избежала этой участи и битва за Ленинград. Подобные обстоятельства наносят серьезный ущерб имиджу России на международной арене, особенно когда и в дальнем и ближнем зарубежье активно идет процесс возвышения роли других государств в мировой истории, недооценка главной роли советского народа в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии.

При этом нельзя не отметить, что даже в родном Отечестве далеко не всегда проявляется должная настойчивость по защите исторической правды от лживых домыслов. Уже в наше время в российских СМИ можно было услышать мнение о том, что город не обязательно было защищать и удерживать, якобы более целесообразным решением было бы объявление его «открытым городом», чтобы не допустить огромных жертв, что было бы гуманнее сдать его нацистам без боя. Подобные суждения были высказаны, как это ни печально, весьма авторитетными людьми (писателями В.П. Астафьевым, Д. Граниным, академиком Д. Лихачевым)<sup>3</sup>.

И бой этим измышлениям, искажениям правды о Битве за Ленинград, основанный на документальных архивных источниках, одним из первых дал наш коллега, ученый, член-корреспондент нашей академии Михаил Иванович Фролов. «...По меньшей мере странно и безнравственно звучит утверждение В.П. Астафьева, – обратил он внимание в одном из своих выступлений, – на то, что Ленинград – это “коробка” и “камень”, которые можно было бы восстановить до последнего гвоздя. Разве не является великим счастьем для русской и мировой культуры – продолжил Михаил Иванович, – что сохранились, а не погибли от тотального уничтожения и разграбления Эрмитаж и Русский музей, Зимний дворец, Адмиралтейство, Исаакиевский и Казанский соборы, архивы и богатейшие библиотеки Ленинграда, что их не постигла судьба его прекрасных пригородов: Пушкина, Павловска, Петергофа – с их памятниками культуры и произведениями искусства, разрушенными и расхищенными гитлеровцами?..»<sup>4</sup>

В российской историографии аргументированно доказана жизненная необходимость стойкой обороны Ленинграда в военно-стратегическом плане, так как его падение имело бы катастрофические последствия для судьбы не только советской столицы Москвы, но и всей страны.

Еще с «большим энтузиазмом» события, связанные с битвой за Ленинград, фальсифицируются за рубежом. Там еще с прошлого века в этом плане ярко проявились определенные направления (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые направления фальсификации битвы за Ленинград.

№ п/п	I. Связанные с защитниками города	№ п/п	II. Связанные с действиями германского командования
1	2	3	4
1.1.	Умаление подвига жителей города и воинов Красной армии с акцентированием на их низких морально-психологических качествах, ослабление их силы сопротивления войскам противника.	2.1.	Стремление принизить советское военное искусство и в возможно более позитивном виде показать действия германских военачальников и руководимые ими войска.
1.2.	Клевета на руководителей обороны города.	2.2.	Представить прорыв блокады (январь 1943 г.) и окончательный разгром вермахта под Ленинградом (январь 1944 г.) как результат действий случайных фактов.
1.3.	Ленинград был брошен на произвол судьбы. Отрицание всенародной помощи блокированному городу.		
1.4.	Искажение роли и значения «Дороги жизни» и преувеличение роли поставок по «ленд-лизу»	2.3.	Оправдание понесенных поражений в битве за Ленинград.
1.5.	Понижение роли советского военного искусства		

Именно фактами, связанными с соответствующими направлениями фальсификации, представленными в табл. 1, «грешат» немало зарубежных изданий, в том числе американских авторов Л. Гуре «Осада Ленинграда», Г. Солсбери «900 дней осады Ленинграда», английского историка А. Уэлкса «Осада Ленинграда» и др. Эти книги отличаются друг от друга по манере изложения материала, по степени документальности. Но их объединяет стремление любыми путями умалить великий подвиг защитников города, очернить руководителей обороны, показать их якобы весьма невысокие моральные качества.

В частности, в них утверждается, что в первые недели войны среди жителей Ленинграда и оборонявших его войск «царила паника и неразбериха» и что только некоторые просчеты гитлеровского командования не позволили группе армий «Север» овладеть в те дни городом. Так, американский журнал «Ньюсик» пишет, что «немецкие армии могли легко взять Ленинград летом 1941 г., но в результате нерасчетливых действий командующего группой армий «Север» им пришлось остановиться и готовиться к зимней осаде». Леон Гуре пытается в своей книге создать у читателей мнение, будто осенью 1941 г. в рядах Красной армии «мо-

ральное состояние было крайне низким». Характеризуя наших воинов, он неоднократно подчеркивает, что «падение Ленинграда они считали неизбежным», что вследствие этого «случаи дезертирства из Красной армии участились...»<sup>5</sup>

На чем строятся эти и подобные им суждения? На фактах? Но факты свидетельствуют о другом. Их анализ показывает, что Красная армия останавливала врага у стен Невской твердыни, а так называемые «нерасчетливые действия» немецко-фашистского командования хоть и имели место, но не играли решающей роли. Они свидетельствуют также о беспримерной стойкости советских воинов, проявленной в боях за Ленинград. Об этом достаточно объективно говорится во многих отечественных трудах, в том числе в коллективных работах членов Ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград «Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941–1944», «Ленинград в осаде. О героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944.» и др.

О высоком моральном духе советских войск, силе их сопротивления врагу частично можно судить по снижению его темпов наступления. Если до 10 июля 1941 г. он составлял 26 км в день, то во второй и третьей декадах июля он упал до 5 км, в августе – до 2,2 км, а в сентябре до нескольких сотен метров в сутки<sup>4</sup>. Эти и другие сведения из истории битвы подтверждают, что стойкость, массовый героизм и мужество характеризовали наших солдат и офицеров на всех этапах битвы за Ленинград. Не случайно 350 тыс. воинов Ленинградского фронта были награждены орденами и медалями, 226 человек удостоились высокого звания Героя Советского Союза.

Однако авторы, встав на путь искажения исторической правды, клеветают не только на рядовых защитников Ленинграда, но и всячески стремятся в негативном свете представить наших государственных и военных руководителей. Так, английский историк А. Уайкс утверждает, например, что командование Ленинградского военного округа не имело разработанного плана мобилизации, что «первые пять дней Попов (командующий войсками округа генерал-лейтенант М.М. Попов. – *Авт.*), казалось, был в полной растерянности и не знал, как ввести в действие военное положение». Однако общеизвестно, что ночью 22 июня на основе телеграммы Наркомата обороны СССР и начальника Генерального штаба о возможном нападении немецко-фашистской армии на нашу страну, войска округа были подняты по тревоге. В этот же день в Ленинграде было введено военное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями: войска округа стали переходить на штаты военного времени, приступив к доукомплектованию частей личным составом, транспортом и имуществом за счет призываемых военнообязанных и средств, поступавших из народного хозяйства. Одновременно соединения округа согласно

планам стали выдвигаться на рубежи обороны; в городе развернулась планомерная мобилизация в Красную армию.

Решения и действия командования Ленинградского округа целиком и полностью соответствовали складывавшейся обстановке на фронте. И свидетельств этому немало, в том числе:

- создание Лужского оборонительного рубежа, где было надолго задержано продвижение 41-го моторизованного корпуса противника;
- контрудар 34-й армии Северо-Западного фронта с целью окружения и уничтожения гитлеровских войск в районе Шимска, Сольнцы, Старой Руссы;
- разделение Северного фронта на два — Ленинградский и Карельский;
- прибытие в Ленинград специальной комиссии ЦК партии для организации практической помощи защитникам города в решении неотложных военных и хозяйственных задач.

В тот период были решены и многие другие важные вопросы, способствовавшие укреплению обороны Ленинграда. Такие последовательные меры, в которых не было и грани растерянности, позволили остановить продвижение немецко-фашистских войск и заставить их перейти к обороне.

На страницах известной на Западе «Иллюстрированной истории Второй мировой войны» зарубежные авторы пытаются представить действия защитников города «как своеобразный вид местного патриотизма», который-де не нравился Центру, и поэтому, мол, Москва «по существу ничего не предпринимала, чтобы помочь ленинградцам в период блокады». Однако факты свидетельствуют о другом. Уже 30 августа 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда». В нем были намечены конкретные меры по организации водных перевозок через Ладожское озеро.

Зимой 1943 г. по указанию ГКО И Ставки ВГК защитникам Невской твердыни через только что проложенную железную дорогу вдоль южного берега Ладожского озера за год было доставлено 4,4 млн тонн различных грузов. Учитывая недостаток бомбардировщиков в воздушных армиях, Ставка выделила для Ленинградского и Волховского фронтов к началу 1944 г. крупные силы авиации дальнего действия (ДД). Успешно были решены вопросы взаимодействия ленинградских партизан с наступающими войсками и ряд других.

В тяжелое время 1941–1942 гг. была организована всенародная помощь блокированному Ленинграду). С Урала в город поступал металл, шахтеры Воркуты поставляли уголь, работники Северной железной дороги — дрова, из Сибири шли эшелоны с продовольствием. Урал посылал защитникам Ленинграда оружие и боевую технику. Таким образом, оборона Ленинграда стала делом всей Советской страны.

Что касается помощи союзников, то ленинградцы не ощущали ее даже в наиболее тяжелую для них пору. План поставок в СССР по ленд-лизу на 1942 г. был выполнен только на 55%.

Одним из направлений фальсификации битвы является стремление принизить советское военное искусство и в более выгодном свете представить военное искусство военачальников фашистской Германии. Так, бывшие гитлеровские генералы, в частности Вальтер Шаль де Болье пытаясь оправдать поражения вермахта, ссылаются на пресловутые «роковые решения Гитлера». В книге этого автора «Наступление 4-й танковой группы на Ленинград», изданной в ФРГ, провал плана по захвату города ранней осенью 1941 г. объясняется якобы «неясностью стратегических целей в начале войны», имевшимися у фюрера «колебаниями между Ленинградом и Москвой».

Ряд зарубежных авторов прорыв блокады, а затем и окончательный разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом описывают как результат действий случайных факторов, как «несбалансированный итог» ошибок гитлеровского командования. Что касается наступления советских войск зимой 1944 г., то английский историк Лиддел Гарт обуславливает это тем, что первоначально удары создавали уже знакомую иллюзию, что немецкие войска будут окружены, но они организованно поэтапно отступали на базовую линию дуги<sup>6</sup>.

Несостоятельность таких объяснений очевидна. Боевые действия советских войск под Ленинградом и Новгородом характеризовались искусным нанесением главных ударов, которым противник не мог противостоять. Войска Ленинградского фронта нанесли удары с Приморского плацдарма и непосредственно из района города. Это позволило им кратчайшим путем выйти на фланги и в тыл петергофско-стрельнинской группировки противника и разгромить ее. Мощная, глубоко эшелонированная оборона противника, так называемый «Северный вал», которую он создавал более двух лет, рухнула менее чем за две недели в результате хорошо спланированных и организованных ударов войск Ленинградского и Волховского фронтов. Противник был отброшен на 250–280 км от города, были освобождены почти вся Ленинградская и часть Калининской области. Красная армия вступила в пределы Советской Эстонии. Создались благоприятные условия для проведения последующих операций в Карелии, на Карельском перешейке и в Прибалтике.

Исторический опыт битвы за Ленинград дал немало поучительного как в организации и ведении обороны в оперативно-стратегическом масштабе, так и в тактическом звене. Так, уже в ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции 1941 г. советские войска показали исключительное упорство в обороне и активность в борьбе с численно превосходящим врагом.

Яркие страницы воинского мастерства и полководческого искусства советских военачальников вошли в историю не только битвы за Ленинград, но и в историю Великой Отечественной войны в целом: контрудары советских войск под Сольцами, в районах Старой Руссы, Красного Села и Мги, контрнаступление под Тихвином. Оборона советских войск под Ленинградом дала первый опыт применения системы сплошных траншей, что в сочетании с другими оборонительными сооружениями и многочисленными заграждениями сделало ее противотанковой и противосамолетной.

Таким образом, анализ зарубежных источников и некоторых публикаций в странах СНГ показывает, что ряд авторов в негативном виде стремится представить Великую Победу СССР в Великой Отечественной войне, в фальсифицированном виде представить ее важнейшие битвы и сражения, в том числе битву за Ленинград. Причины поражения фашистов они объясняют не любовью к своему Отечеству и высокими морально-боевыми качествами советских людей и превосходством Вооруженных Сил СССР, а якобы ошибками и просчетами немецко-фашистского командования, стремятся подвести читателя к выводу о случайности военного поражения фашистов под Ленинградом, пытаются объяснить его роковым стечением обстоятельств и другими вымыслами. Эти проблемы должны занимать одно из доминирующих мест в организации военно-патриотического воспитания молодежи.

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Басистов Ю.В.* Значение битвы за Ленинград в достижении победы // Выступление на международной конференции Ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград. СПб., 1995.

<sup>2</sup> Цит. по: Ленинградские «Окна ТАСС» 1941–1945 гг. Собрание РНБ. СПб., 1995. С. 18–19.

<sup>3</sup> *Фролов М.И.* Ленинград сравнить с землей // Ленинградская эпопея – феномен мировой истории. СПб., 1998. С. 4.

<sup>4</sup> Там же. С. 4–5.

<sup>5</sup> Ленинградская правда. 5.04.1957. С. 2.

<sup>6</sup> *Лиддел Гарт.* Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 1977. С. 101–102.

*И.М. Кузинец*

## **МОЖНО ПОБЕДИТЬ ЛЮБОЕ ОРУЖИЕ, КРОМЕ ОРУЖИЯ ДУХА**

История битвы за Ленинград (1941–1944 гг.) является поистине неисчерпаемой темой. Она настолько разнообразна, многогранна, масштабна и многопланова, что многие ее стороны, сюжеты, аспекты остаются «белыми пятнами» и до настоящего времени. Нет полной и ясной картины пережитого участниками этих грандиозных по трагедии и подвигу событий.

Достаточно еще неисследованных страниц, иное замалчивалось, многое нередко искажалось.

Долгое время на изучение истории обороны Ленинграда негативно сказывалось давление политической конъюнктуры, более того, значение Ленинградской битвы в победе над врагом занижалось.

Современные условия предоставляют возможность исследовать историю битвы за Ленинград, положение и жизнь блокированного города более углубленно и объективно. Историкам стали доступны многие архивные фонды, значительная часть которых рассекречена. В научный оборот введен массивный архивный материал по широкому кругу вопросов.

В последнее время опубликованы труды отечественных историков, позволяющие во всей полноте осознать значимость Ленинградской битвы в достижении победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.).

Одной из самых заметных работ, посвященных исследованию указанных проблем, является вышедшая в серии «Битва за Ленинград» в 2012 г. книга «патриарха отечественных историков», участника Великой Отечественной войны, доктора исторических наук, профессора Фролова Михаила Ивановича «И нам уроки мужества даны» (СПб.: ТО «Пальмира», 2012, 190 с.).

Книга опирается на обширную документальную базу, и прежде всего, на материалы российских и немецких архивов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Автор исследовал 19 фондов девяти архивов, в том числе четыре центральных архива (ЦАМО, ЦДНІЯО, ЦГАИПДСПБ, ЦГАСПБ), четыре региональных (ВОАНПИ, ГАВО, ГАКО, ГАЯО) и один архив штаба Ленинградского военного округа (АШЛенВО). Кроме того, было использовано 13 мемуаров и воспоминаний, 60 литературных источников, из них семь немецких – на языке оригинала.

Богатая источниковая база позволила автору объективно, значительно более глубоко и доказательно, чем в других исторических исследованиях, воссоздать историю битвы за Ленинград во всей ее сложности, многоплановости и драматизме. Так, в книге раскрываются подлинные взгляды политического и военного руководства Германии на судьбу Ленинграда и его жителей. Убедительно доказывается, что первой достижимой целью Гитлера в ходе вторжения немецких войск в СССР являлся именно Ленинград, учитывая его политическое, военно-стратегическое и экономическое значение, большое число промышленных предприятий, в том числе единственный в СССР завод по производству сверхтяжелых танков, а также в связи с необходимостью устранения советского военноморского флота на Балтийском море. Автор обоснованно подчеркивает, что, намечая в качестве одной из первоочередных стратегических задач захват Ленинграда, Гитлер и немецкое командование рассчитывали на

объединение войск вермахта с финской армией, возможность их вырваться на оперативный простор восточней Ладожского озера, что позволило бы им нарушить железнодорожную связь между Мурманском и страной и тем самым блокировать перевозки из Архангельска и Мурманска, более того не допустить «англо-русского сотрудничества» в Заполярье. И наконец, указывает автор, немецкое командование учитывало, что с падением Ленинграда фашистские войска получили бы беспрепятственный выход на просторы севера страны, могли быть брошены на Москву с севера, что резко изменило бы всю стратегическую обстановку на советско-германском фронте в пользу Германии.

Важным является также вывод, сделанный в книге о том, что Гитлер видел в Ленинграде бастион большевизма, разъясняя своим генералам, что со взятием Ленинграда «дух славянского народа в результате тяжелого воздействия боев будет серьезно подорван, а с падением Ленинграда может наступить катастрофа». И еще отмечает автор одно обстоятельство, до сих пор не нашедшее достаточного отражения в нашей литературе. Гитлер люто ненавидел Ленинград, воспринимая его как прежний самодержавный Санкт-Петербург, символизировавший русское могущество и притязания на господство на территориях в бассейне Балтийского моря.

Интересным является утверждение автора о неправомочности вывода некоторых отечественных и зарубежных историков, изображающих командующего финскими войсками фельдмаршала К.Г. Маннергейма чуть ли не как «спасителя Ленинграда». Он придерживается оценок известного российского историка, крупнейшего специалиста по советско-финским отношениям Н.И. Барышникова и объективных финских историков Аппо Руси, Вольфаа Халсти и Хельге Сеппяля о том, что коренным вопросом в ходе наступления финских войска (юго-восточной армии) являлось осуществление операции по взятию Ленинграда.

Подробно автор анализирует проблему, до настоящего времени вызывающую бурные дискуссии среди историков как в нашей стране, так и за рубежом: почему же немецкие войска не овладели Ленинградом? В каждой из точек зрения, соглашается автор, есть доля истины. Но большинство историков и мемуаристов, указывает он, пытаются поставить под сомнение героизм и мужество защитников Ленинграда, главное внимание акцентируют только на негативных фактах и эпизодах, действительно имевших место во время боев на дальних и близких подступах к Ленинграду, на ошибках и просчетах советского командования, о кризисной ситуации, сложившейся для защитников города.

Все это верно. Но главное в другом. Автор на основании документальных и литературных источников справедливо отмечает, что действительные причины краха планов германского командования в отношении Ленинграда – это непреодолимое для соединений вермахта сопротивление

ние советских войск, тяжелые потери группы армий «Север». Именно невероятными усилиями защитников Ленинграда немецкие войска были остановлены. Но, указывает в своем исследовании автор, эта победа досталась советским войскам дорогой ценой. Только в Ленинградской оборонительной операции с 10 июля по 30 сентября 1941 г. советские войска потеряли 214 078 человек убитыми и 130 848 ранеными, пишет автор в своей книге и подчеркивает, что славный подвиг, совершенный воинами армии и флота, ленинградцами, навсегда сохранится в памяти поколений. По образному выражению автора, они совершили коллективный подвиг подобно тем героям, которые ложились грудью на амбразуру дотов противника за Родину, «за други своя».

Большое внимание в книге уделено блокаде Ленинграда. Автор глубоко и подробно анализирует решение нацистов во главе с бесноватым фюрером уничтожить Ленинград, его жителей самыми варварскими средствами: голодом, холодом, артиллерийскими обстрелами и бомбежками, доказывает, что такая политика явилась не чем иным, как следствием человеконенавистнической идеологии фашизма.

В западной литературе о блокадном Ленинграде, отмечает М.И. Фролов в своей книге, можно встретить рассуждения, по сути оправдывающие капитулянтов, тех, кто объявил в годы Второй мировой войны Париж открытым городом, другие европейские столицы, кто капитулировал перед фашизмом, сдав свои города на милость нацистской Германии. Мол, пришло время, и фашизму сломали хребет, он все равно был побежден в свой срок. Но, справедливо подчеркивает М.И. Фролов, и Париж для французов и для человечества, и другие европейские столицы: Прага, Афины, Будапешт... «были спасены здесь – в пылающем Сталинграде, в Ленинграде, день и ночь обстреливаемом», под Москвой.

И еще. Автор доказательно утверждает нелепость некоторых западных авторов, которые в своих работах и в ряде мемуаров, изданных в ФРГ, отрицают причастность немецко-фашистских войск к преступлениям, совершенным против жителей Ленинграда.

Значительный интерес представляет проведенный автором анализ гибели людей в блокадном Ленинграде. На основе новых подходов и использования нетрадиционных источников автором уточнено общее количество погибших во время блокады. Выявлено долгосрочное воздействие голодной блокады на здоровье переживших ее людей и потомков. При этом автор подчеркивает, что он не претендует на совершенно точное установление числа жертв голодной блокады. И все же последние изыскания позволяют утверждать число погибших от голода в городе в пределах 700–800 тыс. человек. Только после завершения 30-томного издания Ленинградской книги памяти, пишет М.И. Фролов, мы будем максимально близки к окончательной цифре погибших от голода.

Время смягчает, затушевывает самые невероятные ужасы человеческого бытия. Ленинградцы, ярко показывает в своей книге автор, выдержали блокаду, неизмеримые лишения и муки (истощения от недоедания, переохлаждение организма в связи с большими морозами и т.д.) перенесли с достоинством, сохранив глубочайшую веру в человека, человечность (хотя и были отчаявшиеся люди, которые выступали за сдачу города; были и те, кто пытался наживаться за счет голодающих; и даже отдельные случаи каннибализма...), небывалый взлет человеческой духовности, несгибаемой стойкости, убежденность в правоте дела, ради которого живешь и умираешь.

В этой связи, основываясь на имеющейся научной и научно-популярной литературе, архивных документах, автор показывает мужество и патриотизм, проявленные большинством ленинградцев – рабочими, инженерно-техническими работниками, научной интеллигенцией и творческими работниками. Он утверждает, что люди в осажденном городе не только голодали, не только умирали, не только преодолевали невероятные страдания, но и работали, дежурили на крышах, тушили зажигалки, организовывали стационары, помогали воинам сражаться с врагом. Они жили и боролись. И это при том, что в результате эвакуации производственная мощность оборонных заводов уже во второй половине 1941 г. в целом уменьшилась примерно на 50%. По решению Военного совета фронта и горкома партии в начале блокады действующими были оставлены 175 предприятий. Вся оставшаяся промышленность, включая местную и промкооперацию, перестроила свою работу на военный лад за короткий срок и переклонила на выполнение заказов фронта и была постоянно действующим арсеналом защитников города, мощной базой снабжения армии и флота вооружением и боеприпасами, производства (что вопреки мнению некоторых исследователей блокады Ленинграда подтверждают официальные цифры) и ремонта боевой техники. Несмотря на тяжелейшие условия блокады, муки голода и холода, работники ленинградской промышленности, делает вывод автор, дали фронту, по его подсчетам, 836 новых и 1346 отремонтированных танков, 150 тяжелых морских орудий, более 4,5 тыс. единиц сухопутной артиллерии разных калибров, свыше 12 тыс. станковых и ручных пулеметов, более 200 тыс. автоматов, миллионы артиллерийских снарядов и мин, взрывателей разного типа, большое количество раций, полевых телефонов, разного типа приборов и аппаратов.

Ленинградские судостроители достроили и построили 407 и отремонтировали около 850 кораблей разного класса.

Верно утверждение автора, что победу добыли вместе город-фронт и город-арсенал.

Убедительно показывает автор и еще одну грань подвига Ленинграда – духовную, величайшую нравственную силу.

Интересный в этой связи факт автор приводит в доказательство этого вывода. Геббельс, как ни парадоксально это звучит, в 1945 г. (!) рекомендовал своим подчиненным посмотреть фильм об обороне Ленинграда, который, как он полагал, демонстрировал, что гражданское население СССР вносило куда больший вклад в достижение победы, по сравнению с немцами, трудившимися в тылу.

Именно верность традициям духовности и нравственности народа стала основой патриотического единства воинов Ленинградского фронта, моряков Балтийского флота и населения Ленинграда: рабочих, интеллигенции, женщин, молодежи, ветеранов труда, коммунистов, беспартийных, верующих, атеистов. Идея духовного единства участников битвы за город, отмечается в книге, получила выразительное воплощение в медали «За оборону Ленинграда». На лицевой стороне медали, как известно, запечатлена композиционная группа защитников Ленинграда на фоне исторического символа города – Адмиралтейства. Патриотизм ленинградцев питала убежденность в правоте своего дела, вера в победу, любовь к своему городу и Отечеству, священный долг борьбы за его свободу и независимость, атмосфера духовности и нравственности даже в самые трагические дни блокады, высокий моральный дух. Автор правомерно приводит слова Ольги Берггольц, обращенные к ленинградцам: «Мы победили их, победили морально – мы, осажденные ими!...».

В целом, как представляется, данный научный труд является серьезным вкладом в исследование Ленинградской битвы, убедительным доказательством огромного ее значения, как важнейшего этапа Великой Отечественной войны, значительного вклада воинов Армии и Флота, ленинградцев в нашу общую победу над фашистской чумой.

Монография уже получила одобрение многочисленных читателей.

Книга написана простым, доходчивым, литературным языком. В первую очередь она вызвала интерес у ветеранов Великой Отечественной войны и труда, историков, преподавателей военных и гражданских учебных заведений, у всех, кто интересуется историей беспримерного подвига участников Ленинградской битвы, отстоявших Великий город и победивших фашизм в условиях жесточайшей блокады, небывалой в истории человечества.

В качестве пожеланий хотелось бы избежать отдельных опечаток (например, на с. 20, 30, 42, 119, 159...) при последующих переизданиях столь ценного научного исследования, учитывая ничтожно малый его тираж, всего 500 экземпляров.

## **ПРОТИВ ЛЖИ И «ОДНОБОКОСТИ» В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Сегодня минуло почти 70 лет после окончания Великой Отечественной войны, но до сих пор не прекращаются, а, наоборот, только усиливаются споры по поводу цены «Победы» и роли в ней высшего руководства СССР.

Между историками продолжается спор о том, что должно быть в учебниках истории и чему мы должны учить в школе и вузах. Многие события, происходившие в нашей стране в 1941–1945 гг., так же как и в предвоенные и послевоенные годы, не имеют и не могут иметь однозначной оценки в истории.

Сейчас ведется много разговоров о едином учебнике истории для школьников. Уже существует концепция этого учебника, где среди прочих рекомендаций, которые могут быть положены в основу новых учебно-методических комплексов по отечественной истории, вторым пунктом записано, что «патриотическая основа исторического изложения имеет цель воспитывать у молодого поколения гордость за свою страну, осознание роли в мировой истории. При этом важно акцентировать внимание на массовом героизме в освободительных войнах, прежде всего Отечественных 1812 и 1941–1945 гг. <...> У учащихся не должно сформироваться представление, что история России – это череда триумфальных шествий, успехов и побед». Ряд общественных деятелей выступает с критикой идеи создания единого учебника. Эти люди пытаются навязать «свою» историю, пытаются расколоть общество, ввергнув его в бесконечные споры.

Большинство исторических событий не имеют однозначной оценки. Например, постройка среди лесов и болот красивейшего города мира – Санкт-Петербурга сопровождалась огромным количеством смертей Россиян; знаменитая крестьянская реформа П.А. Столыпина встретила огромное число противников среди сельского населения.

Некоторые авторы, пытаясь показать историю нашей страны в нужном им свете, используют какой метод, как неполное предоставление информации. Так, например, в школьном учебнике «Основы безопасности жизнедеятельности» для 9-го класса, написанном авторским коллективом С.В. Вангородским, М.И. Кузнецовым, В.Н. Латчуком, В.В. Марковым, в качестве эпиграфа к нескольким параграфам приведены данные о попав-

---

\* *Николенко Александр Викторович* – аспирант Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Офицер-воспитатель Первого пограничного кадетского корпуса пограничной службы России им. Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

ших в плен советских и немецких солдатах в ходе Великой Отечественной войны. Так, там сказано, что «...пропало без вести и попало в плен 5 млн 59 тыс. советских военнослужащих. На советско-германском фронте пропало без вести и попало в плен 3 млн 262 тыс. немецких солдат». Но авторы данного учебника не приводят цифры о пропавших без вести и попавших в плен из числа союзников Германии. Данные по потерям сторон, приведенные в книге «Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь», говорят о соизмеримости потерь СССР и войск Германии и ее союзников. О причинах такой «ошибки» авторов учебника только остается догадываться.

Тем не менее, помимо таких «ошибок», все отчетливее происходят попытки исказить и переписать историю нашей страны. Историю трагичную и великую, в которой были и вероломство и предательство, поражения и славные победы, а также невиданное до того явление в мировой истории – массовый героизм советских солдат, основой которого был патриотизм.

В книге «История России XX век», написанной коллективом авторов, среди которых ученые, политики, представители общественных организаций (всего более 40 человек) из России, Европы и США, приводятся факты, не соответствующие действительности. Так, например, сказано, что «в традициях, свойственных тоталитарным системам, номенклатура ВКП(б) пыталась организовать патриотическое движение опираясь на аппарат принуждения <...> За двадцать лет нищеты и репрессий большевики надломили моральные устои русской жизни, уничтожив ее духовные основания, растлив народ...»<sup>1</sup>.

Это утверждение не выдерживает никакой критики. Во-первых, трудно, а если быть точнее, то невозможно организовать патриотическое движение, используя методы принуждения. Невозможно заставить человека любить свою Родину. Во-вторых, сам ход войны показывает несостоятельность утверждения авторов о надломленных моральных устоях и растлении народа. Война показала высочайшие моральные и нравственные качества советских людей<sup>2</sup>. То, что во время войны героизм стал массовым, стал нормой поведения тысяч советских людей как на фронте, так и в тылу, находит подтверждение во многих исторических источниках и различных публикациях<sup>3</sup>. Оставлять без внимания и не учитывать эти факты нельзя. Ради справедливости следует сказать, что авторы книги «История России. XX век» все-таки упоминают о самоотверженно-мужественной обороне советских солдат, но все эти факты приводятся в основном как исключение, на фоне «глубоких нравственно-политических пороков режима»<sup>4</sup>.

В-третьих, слова о стойкости, отваге и героизме советских воинов находят подтверждение не только в трудах советских и российских историков, но и в немецкой историографии. Особенно ценны эти слова в мемуарах немецких полководцев и простых солдат.

Так, например, Ф. Гальдер – начальник Генерального штаба вермахта – уже 24 июня 1941 г. в своем дневнике записал: «Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен»<sup>5</sup>.

Слова Ф. Гальдера находят подтверждение в воспоминаниях немецкого полководца Г. Гудериана о начале войны против СССР. Так, в своей книге «Воспоминания солдата» он говорит о том, что советские войска «...оправившись от первоначальной растерянности, начали оказывать упорное сопротивление. Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест...»<sup>6</sup>. Сильное впечатление на командование наступавшей 4-й немецкой армии произвело сопротивление, оказанное советскими войсками в районе Белостока. Фельдмаршалу фон Клюге даже пришлось отменить приказ о выступлении 17-й танковой дивизии к Борисову, чтобы не ослаблять наступающие войска<sup>7</sup>.

Слова Ф. Гальдера и Г. Гудериана подтверждает и начальник оперативного отдела вермахта генерал Йодль. Он писал, что окруженные русские армии оказывали фантастическое сопротивление, несмотря на то, что последние 8–10 дней были лишены какого-либо снабжения. Они питались буквально корой и кореньями деревьев, попадали в плен в истощенном состоянии, когда практически не могли передвигаться<sup>8</sup>.

Другой немецкий военный деятель – начальник штаба 17-й армии, действовавшей на Украине, В. Мюллер приводит следующий факт. Группа армий «Юг» с 22 июня 1941 г., т.е. с самого начала боевых действий встречала ожесточенное сопротивление советских войск. Советские войска проявили (по словам противника) неожиданную боеспособность, они стойко оборонялись и переходили в контратаки, всегда яростно и упорно. Русские часто сражались до последнего солдата<sup>9</sup>. И самое главное, Мюллер признает, что преимущество внезапного нападения и всего «блицкрига» были сведены на нет в результате непредвиденного героического сопротивления Красной армии. То есть весь план войны рухнул из-за стойкости советского солдата.

О мужестве и стойкости воинов Красной армии говорит еще один немецкий военачальник Э. фон Манштейн, воевавший в начале войны в Крыму. В своей книге «Утерянные победы» он вспоминает, что немецко-фашистским войскам «особенно упорное сопротивление оказывали повстанцы и партизаны Евпатории». Более ярко Манштейном описаны события, происходившие под Севастополем. «...Сильнее, чем природа этой “железной земли”, как справедливо называли этот кусок суши, за который велись такие жаркие бои, сильнее, чем средства техники, которые использовали наступающие и обороняющиеся, оказалась сила и самоотверженность тех солдат, которые боролись здесь за победу.. Здесь дух немецкого солдата, его храбрость, инициатива, самоотверженность

боролись против отчаянного сопротивления противника, сила которого заключалась в благоприятной местности, в выносливости и невероятной стойкости русского солдата». Причем, даже после некоторых успехов немецко-фашистских войск по овладению Севастополем, Манштейн говорит о том, что не наблюдается никаких признаков ослабления воли противника к сопротивлению<sup>10</sup>.

С аналогичными фактами Эриху фон Манштейну пришлось столкнуться и на другом участке фронта. Он отмечает, что окруженный под Мгой «противник (окруженные советские войска) не помышлял о сдаче, несмотря на безвыходность своего положения и на то, что продолжение борьбы с оперативной точки зрения не могло принести пользы. Напротив, он предпринимал все новые и новые попытки вырваться из котла»<sup>11</sup>.

Следует обратить внимание на то, что сообщения немецких генералов о стойкости и храбрости советских войск, а с нашей стороны о массовом героизме были не единичными случаями, а упоминаются, начиная с 22 июня 1941 г. постоянно на всех участках фронта.

Немецкий генерал Блюментрит, два года воевавший на Восточном фронте в годы Первой мировой войны, говорил английскому историку Лидделю Гарту: «Уже сражения июня 1941 года показали нам, что представляет собой новая Советская армия. Мы потеряли в боях до пятидесяти процентов личного состава... Красная армия 1941–1945 годов была гораздо более сильным противником, чем царская армия, ибо она сражалась за идею»<sup>12</sup>.

Ему вторит и другой военный деятель – генерал-майор танковых войск вермахта Ф. фон Меллентин, который утверждает, что только знание русского характера может послужить ключом к пониманию боевых качеств русского солдата, его преимуществ и методов его борьбы на поле боя. Фон Меллентин говорит о невероятном терпении и выносливости, необычайной смелости и отваге русского человека. Эти качества в сочетании со стойкостью и душевным складом всегда были первостепенными факторами в войне и нередко по своему значению оказывались важнее, чем численность и вооружение войск. «Это давно известное положение было справедливо и для Второй мировой войны»<sup>13</sup>.

Таким образом, вышеперечисленные факты как минимум ставят под сомнение основную идею авторов книги «История России. XX век» о том, глубоком кризисе советской системы, и растлении советского народа.

Если к словам немецких военных деятелей добавить непосредственно факты массового героизма советских воинов и исследования историков, то можно утверждать об очередной попытке фальсификации нашей истории.

Заслуживает внимания позиция участника Великой Отечественной войны, доктора исторических наук, профессора М.И. Фролова о том, что «...в экстремальных условиях всегда проявляется полярность своего

места в обществе. Был страх, который охватил какую-то часть советских людей в результате стремительного продвижения немецких войск в глубь территорий СССР, было дезертирство, уклонения от воинской службы... Все это вызвало призывы руководства страны к жестокой борьбе с паникерами, дезорганизаторами тыла, распространителями слухов, жесточайшие приказы об укреплении дисциплины в армии... Важно, однако, то, что господствующей и подавляющей была не эта реакция советских людей, а их готовность к сопротивлению агрессорам, к самоотверженной защите Родины, вера в окончательную победу над врагом»<sup>14</sup>. То есть было и хорошее и плохое. Но фактов, характеризующих положительно солдат и командиров Красной армии, руководство страны, намного больше, и весь негатив меркнет по сравнению с подвигом русских воинов.

С первого дня войны советский народ мобилизовался на борьбу с врагом. Страну захватил небывалый подъем патриотизма. Важно сказать, что разветвленная система патриотического воспитания была создана в Советском Союзе в предвоенные годы. Активное участие в воспитании патриотизма принимали молодежные, общественные и политические организации, кинематограф, радио, наглядная агитация, печатные издания<sup>15</sup>. Результатом работы этой системы явились те факты упорного сопротивления, стойкости и массового героизма советских войск в начале Великой Отечественной войны.

---

<sup>1</sup> История России. XX век: 1939–2007. М., 2009. С. 41.

<sup>2</sup> Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 204.

<sup>3</sup> *Зайцев А.Г.* Героизм в защите Отечества – традиция россиян // Патриотизм в защите Отечества – традиция Российской армии. Сборник статей. СПб., 2012. С. 126–140; *Бурлаков А.И., Похилюк А.В.* К вопросу об источниках победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Победа советского народа в Великой Отечественной войне: итоги и уроки. Материалы международной научной конференции. СПб., 2010. С. 168; *Родионов Г.П.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – с позиции критики и фальсификаторов. СПб., 2001. С. 185–191.

<sup>4</sup> История России. XX век: 1939–2007. М., 2009. С. 53.

<sup>5</sup> *Гальдер Ф.* Военный дневник. М., 1973. Т. 3. Кн. 1. С. 37.

<sup>6</sup> *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск, 2003. С. 209–210.

<sup>7</sup> Там же. С. 219.

<sup>8</sup> *Пыхалов И.* 1941: миф о разбежавшейся Красной армии // Трагедия 1941. Причины катастрофы. М., 2008. С. 142, 145.

<sup>9</sup> *Мюллер В.* Я нашел подлинную родину: записки немецкого генерала. М., 2010. С. 261.

<sup>10</sup> *Маништейн Э.* Утерянные победы. М.; Ростов-на-Дону, 1999. С. 254, 279–280.

<sup>11</sup> Там же. С. 302.

<sup>12</sup> *Анфилов Б.* Даже противник опровергает // Красная звезда. 1991. 12 февр.

<sup>13</sup> *Мелентин Ф.* Бронированный кулак вермахта. М., 2012. С. 320–321.

<sup>14</sup> *Фролов М.И.* Отечественные и немецкие историки и мемуаристы о патриотизме советского народа в годы Великой Отечественной войны // Формирование гражданственности и патриотизма в прошлом и настоящем России. Сборник статей. СПб., 2011. С. 23.

<sup>15</sup> *Бурлаков А.И., Похилюк А.В.* К вопросу о преемственности традиций // Патриотизм в защите отечества – традиция российской армии. Сборник статей. СПб.; Пушкин, 2012. С. 85.

## **ЛЕНИНГРАДСКАЯ БИТВА В ВУЗОВСКОЙ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Ленинградская битва, освещенная в вышедшей еще в советское время энциклопедии «Великая Отечественная война» (М., 1985), не вполне достойно представлена в вузовских учебниках. Аргументами этому послужили результаты исследования, проведенного в Российской национальной библиотеке (РНБ). Предметом исследования стали доступные всем студентам учебники и учебные пособия XXI в., которые имелись в РНБ в 2011 г. Таковых оказалось свыше восьмидесяти. Для проведения исследования было отобрано 60 экземпляров, главным образом – это внутривузовские учебно-методические пособия.

Анализ содержательной части, посвященной Великой Отечественной войне и Ленинградской битве, в частности, показал следующие результаты. Из всех учебников только в восьми Ленинградская битва отражена более или менее полно<sup>1</sup>. В одном учебнике общепринятое словосочетание «битва за Ленинград» заменено «борьбой под Ленинградом»<sup>2</sup>. В тридцати девяти учебниках Ленинградская битва подменена понятием «блокада Ленинграда». Небольшими исключениями являются учебники Ходякова М.В., Кутузова В.А., И.С. Ратьковского и др., и Шумилова М.И., Шумилова М.М. В них Ленинградская битва обозначается, однако, ее основные события преподносятся как события блокады.

В большинстве учебников сведения о начале, прорыве и полном снятии блокады Ленинграда отсутствуют. Отдельные авторы, словно соревнуясь в лаконичности описания событий Ленинградской битвы, уделили ей лишь несколько строк: «...в целом зимнее наступление (1942 г. – *Прим. авт.*) Красной армии было неудачным. Не удался прорыв блокады Ленинграда»<sup>3</sup>. В учебном пособии для студентов, обучающихся по специальности «Физкультура и спорт» на с. 177 имеется упоминание о начале блокады и на с. 180 – о ликвидации блокады Ленинграда<sup>4</sup>, другие сведения, например о прорыве блокады, отсутствуют.

Образцом лапидарности является учебное пособие для студентов вузов, изучающих курс отечественной истории, автор Е.Б.Мирзоев<sup>5</sup>. В этом 46-страничном пособии на с. 17 содержится упоминание о начале блокады Ленинграда и на с. 27 одна фраза «о полном снятии» блокады Ленинграда. Следует отметить, что часто применяемый термин «снятие

---

\* *Наливкин Леонид Александрович* – кандидат исторических наук, научный сотрудник Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

блокады» принципиально не верен, поскольку блокаду снимает тот, кто ее установил<sup>6</sup>.

В пособии для студентов Современной гуманитарной академии<sup>7</sup> сведения о начале блокады Ленинграда и ее прорыве вообще отсутствуют. Указано, что город находился в блокаде (с. 52) и что «в январе наши войска ликвидировали блокаду Ленинграда» (с. 58).

В учебнике для студентов неисторических факультетов вузов<sup>8</sup> на с. 170 отмечено: «Летом и в начале осени немецкие войска подошли к Ленинграду». На той же странице: «Немцы блокировали Ленинград». На следующей странице: «В 1942 г. <...> неудачей закончились и попытки Красной армии деблокировать Севастополь и Ленинград».

И далее на с. 176: «В 1944 г. советские войска развернули наступление по всей линии фронта. <...> Всего было проведено свыше 80 фронтовых наступательных операций. <...> Была снята осада Ленинграда». Вот так все просто, никакого прорыва блокады Ленинграда не было, просто «была снята осада».

В отдельных изданиях вообще не упоминается о Ленинградской битве. Например, барнаульское издание для абитуриентов и студентов<sup>9</sup> сообщает сведения только о боях на ближних подступах к Ленинграду и о неудачной Любанской операции по прорыву блокады (с. 125–127).

В некоторых учебниках важные военные события преподнесены безлико и порой безграмотно. Так, в учебнике для студентов вузов, специализирующихся на изучении истории Российского государства, главе о Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. посвящено 20 страниц. Причем о военных событиях под Ленинградом сообщено следующее: «В результате вынужденного отступления Красной армии осенью 1941 г. на северо-западном участке фронта немецкие войска блокировали Ленинград. В нем к тому времени находилось свыше 2,5 млн человек, среди которых преобладали женщины, дети, люди пожилого возраста. Связь Ленинграда со страной по всем направлениям, за исключением Ладожского озера, была прервана. Запасы продовольствия и топлива быстро таяли. Захватив ленинградские пригороды, гитлеровцы днем и ночью подвергали город массированным воздушным налетам и обстрелам»<sup>10</sup>. Далее на с. 156 указано: «Особое значение имел прорыв вражеской блокады Ленинграда, осуществленный в январе 1943 г. войсками Ленинградского (генерал А.А. Говоров (так в тексте. – *Прим. авт.*)) и Волховского (генерал К.А. Мерецков) фронтов. Эта победа дала возможность восстановить железнодорожное сообщение с заблокированным городом».

Майкопское издание для студентов неисторических факультетов<sup>11</sup> на с. 222 сообщает о том, что Ленинград был блокирован противником не 8 сентября, а на день позже. Далее отмечено, что «немецко-фашистские войска не смогли овладеть Ленинградом», и на с. 338 указано, что со-

ветские войска «ликвидировали 900-дневную блокаду Ленинграда и, разгромив немецкую группу армии (так в тексте. – *Прим. авт.*) «Север», отбросили ее остатки в Прибалтику». Что за группа входила в состав армии «Север», так же как и когда состоялся прорыв блокады Ленинграда, остается тайной.

Учебное пособие для студентов негуманитарных факультетов вузов<sup>12</sup> о начале блокады Ленинграда не сообщает, но зато на с. 418 утверждает, что операция «Искра» продолжалась 8 дней вместо 19. В учебном пособии для студентов финансово-экономических специальностей высших и средних учебных заведений<sup>13</sup> на с. 284 указано: «Неудачей закончились попытки прорыва блокады Ленинграда в январе-апреле 1942 г.». Затем, на следующей странице: «В январе 1944 г. была окончательно снята блокада Ленинграда, продолжавшаяся 900 дней». Но о состоявшемся в январе 1943 г. прорыве блокады Ленинграда нет ни слова.

В ряде изданий допущены ошибки, абсолютно некорректные по отношению к героическим событиям того периода, ни к историческим личностям, ни к памяти павших. Например, в учебнике для студентов вузов «Отечественная история. Элементарный курс»<sup>14</sup> на с. 318 можно прочитать, что «с победой под Сталинградом советские войска перешли в наступление по всему фронту. <...> В январе [1943 г.] был частично деблокирован Ленинград (открыта «Дорога жизни» для снабжения города)» и удивиться тому, как поздно открыл «Дорогу жизни» автор учебника.

Авторы отдельных изданий<sup>15</sup> сообщают так, что сведения о прорыве блокады отсутствуют, о полной ее ликвидации – указаны достаточно неконкретно. В то же время присутствуют подробности, способные шокировать любого историка. Так, Л.И. Семеникова на с. 683 учебника для студентов вузов неисторических специальностей утверждает, что «второй период Великой Отечественной войны продолжался с ноября 1942 г. до лета 1944 г.» и что «в ходе битвы под Сталинградом произошел коренной перелом в войне».

В учебнике для студентов технических вузов и факультетов естественного профиля<sup>16</sup>, выпущенном группой авторов во главе с А.А. Чернобаевым, относительно начала блокады Ленинграда указано, что «8 августа немецкие войска группы армий “Север” сумели выйти к южным окраинам города и блокировать его». Далее указано: «Началась длительная оборона города, которую вел Ленинградский фронт, совместно с Балтийским фронтом». Что это был за загадочный фронт, авторы не раскрывают. Продолжая шокировать читателя, авторы сообщают: «Во главе обороны находились Г.К. Жуков, затем генералы М.С. Хозин – с октября 1941 г. и Л.А. Говоров – с июня 1942 г.». На самом деле командующими войсками Ленинградского фронта последовательно были: М.М. Попов, К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков, И.И. Федюнинский, М.С. Хозин и Л.А. Говоров. Все

эти неточности фигурируют на одной 362-й странице этого уникального, изданного десятитысячным тиражом (!) учебника.

Учебник для студентов исторических факультетов университетов и высших педагогических учебных заведений группы авторов (Э.М. Шагин и другие) на с. 117 повествует, что вражеские войска «1 сентября взяли станцию Мга, и Ленинград попал в кольцо блокады. Вместе с полутора миллионами жителей в городе оказались запертыми 30 советских дивизий». У читающего может сложиться неверное мнение о том, что Ленинград «попал в кольцо блокады» 1 сентября 1941 г. С численностью населения города также допущена неточность, т.к. известно, что на 1 января 1941 г. в Ленинграде проживало чуть менее трех миллионов человек.

В большинстве указанных учебников и пособий упоминаются не все основные события блокады; в некоторых из них названы неточные хронологические рамки блокады, говорится, что в прорыве и полном ликвидации блокады участвовали «войска Красной армии», без конкретного указания фронтов, а кроме того – сил флота, партизан, авиации.

В десяти учебниках понятия «Ленинградская битва» и «блокада Ленинграда» вообще не фигурируют. Их стоит привести отдельно: *Авдошкина О.В.* Отечественная история (XX век). Хабаровск, 2010. 136 с. (300 экз.). Для студентов-экономистов; *Вернигоров В.И. и др.* Великая Отечественная война советского народа. (В контексте Второй мировой войны). М., 2008. 196 с. (500 экз.). Для курсантов и студентов, изучающих курс «Великая Отечественная война советского народа»; *Тегель Л.А. и др.* История России. М., 2005. 752 с. (3000 экз.). Для студентов вузов; *Кравцова Е.С.* История Отечества с древнейших времен до начала XXI столетия. Курск, 2010. 120 с. (100 экз.). Для студентов фармацевтического факультета медицинских вузов; *Леванов Б.В. и др.* История России XIX–XX вв. М., 2008. 605 с. (15 000 экз.). Для студентов вузов неисторических специальностей; *Михайлова Н.В.* Отечественная история. М., 2010. 192 с. (3000 экз.). Для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям; *Мухамедина Ш.* Отечественная история новейшего времени. В 2 ч. Ч. 1. М., 2004. 240 с. (3000 экз.). Для студентов вузов неисторических специальностей; *Мухамедина Ш.М., Вережкин И.И.* Отечественная история. Новейшее время. В 2 ч. Ч. 2. Уфа, 2006. 97 с. (100 экз.). Для студентов вузов; *Рябов В.В. и др.* Отечественная история. М., 2002. 400 с. (5000 экз.). Учебник для вузов; *Семин В.П.* Отечественная история. М., 2006. 560 с. (3000 экз.). Для студентов вузов неисторических специальностей.

И наконец, один учебник – вне критики, – в нем вообще отсутствует раздел о Великой Отечественной войне: *Лизогуб Г.В.* Отечественная история. Владивосток, 2007. 127 с. (100 экз.). Для студентов вузов региона.

Все перечисленное свидетельствует о том, что тематика Великой Отечественной войны в вузовской дидактической историографии теряет

свою актуальность, Ленинградская битва освещена в большинстве учебников и учебных пособий фрагментарно, с недопустимыми искажениями.

Ленинградская битва должна занять заслуженное место в вузовской дидактической историографии, а понятие «город-фронт» – остаться символом осажденного Ленинграда, мужественно сражавшегося с окружающими его врагами 37 месяцев, или 4/5 всей кровопролитной Великой Отечественной войны.

---

<sup>1</sup> *Анашкин А.А. и др.* Отечественная история. XX век. Барнаул, 2010. 319 с. 300 экз. Для абитуриентов и студентов; *Божedomов Б.А. и др.* Военная история. М., 2008. 469 с., ил. 1000 экз. Для военных вузов МО РФ; *Зуев М.Н.* История России. М., 2011. 656 с. 2000 экз. Для студентов вузов неисторических специальностей; *Козьменко В.М.* История России. М., 2009. 647 с. 1200 экз. Для студентов вузов неисторических специальностей; *Кузнецов И.Н.* Отечественная история. М., 2010. 816 с. 3000 экз. Для студентов вузов, обучающихся по экономическим и гуманитарным специальностям; *Мунчаев Ш.М., Устинов В.М.* История России. М., 2009. 752 с. 5000 экз. Учебник для вузов; *Хисамутдинова Р.Р.* Советский Союз накануне и в период Великой Отечественной войны. Оренбург, 2009. 360 с. 500 экз. Для студентов исторических факультетов педагогических вузов; *Шинкарчук С.А.* История Отечества (1917–1945). СПб., 2007. 399 с. 200 экз. Для студентов вузов.

<sup>2</sup> *Фортунатов В.В.* Отечественная история. СПб., 2005. 528 с. 4000 экз. (С. 360). Для технических вузов.

<sup>3</sup> *Батенев Л.М.* История России. С древнейших времен до начала XXI века. Учебник для студентов всех профилизаций (так в тексте. – *Прим. авт.*) и направлений. Екатеринбург, 2008. 720 с. / 600 экз.

<sup>4</sup> *Белоков Д.А.* Отечественная история. Великие Луки, 2010. 264 с. 500 экз.

<sup>5</sup> *Мирзоев Е.Б.* Отечественная история СССР накануне и в годы Второй мировой войны. М., 2008. 46 с. 220 экз.

<sup>6</sup> *Оконова Н.Д.* (разработка). Отечественная история. Юнита 2. История России XX века. М., 2006. 120 с. 2350 экз.

<sup>7</sup> *Венков А.В.* Отечественная история (с 1917 г. до наших дней) М., 2004. 368 с. 5000 экз.

<sup>8</sup> Отечественная история. XX век. (Авторы не указаны). Для абитуриентов и студентов. Барнаул, 2010. 320 с. 300 экз.

<sup>9</sup> *Безбородов А.Б.* История России в новейшее время. М., 2004. 416 с. / 5000 экз. (С. 151).

<sup>10</sup> *Нагучев Д.М.* Отечественная история с древнейших времен до наших дней. Майкоп, 2001. 496 с. 2000 экз.

<sup>11</sup> *Заорская И.Ю. и др.* История Отечества с древнейших времен до начала XXI века. М., 2004. 526 с. 5000 экз.

<sup>12</sup> *Ионичев Н.П. и др.* История России IX–XX веков. М., 2003. 368 с. 5000 экз.

<sup>13</sup> *Козлов А.И.* Отечественная история. Элементарный курс. М., 2002. 462 с. 5000 экз. Для студентов вузов.

<sup>14</sup> *Семеникова Л.И.* Отечественная история. Россия в сообществе мировых цивилизаций. Учебник для студентов вузов неисторических специальностей. М., 2008. 782 с. 3000 экз.

<sup>15</sup> *Чернобаев А.А. и др.* История России. М., 2001. 479 с. 10 000 экз. Для студентов технических вузов и факультетов естественного профиля.

<sup>16</sup> *Щагин Э.М. и др.* Новейшая отечественная история. XX век. В 2 кн. Кн. 2. Для студентов исторических факультетов университетов и высших педагогических учебных заведений. М., 2004. 463 с. 20 000 экз.

*А.Г. Зайцев\**  
*В.М. Арутюнян\*\**

## **МАССОВЫЙ ГЕРОИЗМ – ОСНОВА ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

В ходе Второй мировой войны 1941–1945 гг. решалась судьба не только нашего Отечества, но и многих других стран и народов. В истории не сохранилось более масштабного, ожесточенного, разрушительного и кровопролитного противоборства, чем борьба советского народа с фашистскими агрессорами. Вот уже 70 лет в народной памяти сохраняется героический образ наших соотечественников, одолевших фашизм и одержавших Великую Победу. Нет сомнений, что их подвиг будет вечен и свят для последующих поколений. Битва за Ленинград как один из важнейших этапов Великой Отечественной войны явилась наглядным примером массового героизма нашего народа в сражении против агрессора.

На рассвете 22 июня 1941 г., нарушив договор о ненападении, войска фашистской Германии вторглись на территорию Советского Союза. Внезапность боевых действий по всей линии соприкосновения противоборствующих сторон оказалась настолько ошеломляющей, что события стали развиваться стремительно, перечеркнув все сценарии, планируемые командованием. Создав подавляющее превосходство сил, противник атаковал советские войска и, прорвав их оборону, устремился вперед на всем протяжении советско-германского фронта. Отступая под натиском трехкратно превосходящих сил, войска бросали военную технику. Население, уверенное в непобедимости легендарной Красной армии, было деморализовано.

Но не везде была такая удручающая картина. На многих участках границы оккупанты встретили неожиданное для них упорное сопротивление. Имея только стрелковое оружие, насмерть стояли пограничники. Легендарный гарнизон Брестской крепости месяц сдерживал врага, трижды переходил из рук в руки Перемышль. Порой красноармейцам не хватало гранат, но они стояли до конца. Навсегда остались в памяти людской подвиги тех, кто отражал первый натиск врага, отстаивая свою землю до последнего вздоха, кто, погибая, успел собственной кровью написать на стене Брестской крепости: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина!».

---

\* *Зайцев Анатолий Григорьевич* – Герой Российской Федерации. Действительный член Академии военно-исторических наук, писатель. Первый заместитель председателя Совета Героев. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

\*\* *Арутюнян Вреж Михайлович* – кандидат исторических наук, профессор. Действительный член Академии военно-исторических наук. Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. Член клуба военных историков Санкт-Петербурга.

Ожесточенные сражения происходили на ближних и дальних подступах к Ленинграду. Советские войска пытались сдержать мощный натиск врага, упорно отстаивая каждый рубеж. Около 4 часов утра 22 июня 12 немецких самолетов совершили тремя группами налет на район Кронштадта и сделали попытку заминировать фарватеры в Финском заливе. Самолеты врага получили достойный отпор вступившими в бой истребителями 7-го истребительного авиаполка под командованием старшего лейтенанта Николая Ивановича Свитенко – будущего героя. Советские летчики проявляли высокое мужество в боях. Благородное стремление любой ценой остановить и уничтожить врага побуждало их идти даже на воздушный таран, требовавший исключительной отваги, мастерства и хладнокровия.

28 июня первыми в ленинградском небе совершили воздушный таран летчики 158-го истребительного авиаполка младшие лейтенанты Петр Тимофеевич Харитонов и Степан Иванович Здоровцев, сбившие по одному фашистскому бомбардировщику. Через день их боевой товарищ Михаил Жуков в бою на пикировании загнал фашистского аса в болото. Они стали первыми Героями Великой Отечественной войны.

30 июня 1941 г. с аэродрома близ села Беззаботное, что расположилось в сорока километрах к западу от Ленинграда, свой подвиг совершил экипаж бомбардировщика под командованием младшего лейтенанта Петра Игашова. В ходе боя левый мотор ДБ-3Т вышел из строя, бомбардировщик стал терять высоту. На самолет Игашова набросилась четверка Ме-109F. Тогда Игашов повернул свой самолет им навстречу и правым крылом снес хвостовое оперение одного «мессершмитта». После этого обрушил горящий самолет на мотоколонну противника, пытавшуюся форсировать Западную Двину. При этом почти весь экипаж в составе Парфенова Д.Г. (штурман), Хохлачева А.М. (стрелок-радист), Новикова В.Л. (воздушный стрелок) погиб, кроме Игашова. Сам командир был схвачен немцами и расстрелян... Это был первый в истории авиации таран воздушной и наземной цели в одном бою.

Повсеместно воины проявляли чудеса героизма. В ходе оборонительных боев отличились воины 461-го стрелкового полка 142-й дивизии под командованием полковника Василия Алексеевича Трубачева. 29 июня около батальона пехоты противника наступало на наше боевое охранение у деревни Эско. Отход охранения и пограничников прикрывал пулеметчик Александр Иванович Заходский. Метко и яростно бил пулемет, а когда враг стал обходить Заходского, ему на помощь подоспело подкрепление во главе с полковником Трубачевым, и противник был выбит с нашей территории. Командиру полка В.А. Трубачеву и пулеметчику А.И. Заходскому было присвоено звание Героя Советского Союза. На всех участках фронта советские солдаты проявляют невиданное мужество и героизм.

Находясь в засаде, тяжелый танк старшего лейтенанта Зиновия Колобанова уничтожил немецкую танковую колонну. Умело и отважно действовавшие механики-водители Н. Никифоров, Н. Родников, командир орудия А. Усов, радист-пулеметчик П. Кисельников смогли подбить 22 вражеских танка.

Прикрывая отход товарищей, морской пехотинец сержант В. Вересов подорвал себя и окруживших его немцев последней гранатой.

Ценой больших потерь немецкие войска группы армий «Север» к 8 сентября сумели выйти к южным окраинам Ленинграда, а финская армия вплотную продвинулась к старой советско-финской границе с севера.

Началась героическая, полная трагизма Ленинградская блокада.

Мужество, героизм, самопожертвование проявили в ту пору ленинградцы.

Под Выборгом, оставшись один в живых, вел огонь дважды раненный наводчик орудия сержант В. Николаев. Он не покинул позицию, пока враг не отступил. Рядовой В. Меркелов, вплавь переправившись через реку, ворвался в траншею опешивших фашистов, уничтожил несколько гитлеровцев и обеспечил переправу батальона. Снайпер рядовой Ф. Смолячков за три месяца уничтожил 125 врагов.

Как никогда, в эти дни требовалась полная отдача от каждого воина. Вот как вспоминает об этом дважды Герой Советского Союза, Главный маршал авиации Александр Александрович Новиков, в июне 1941 г. – командующий военно-воздушными силами Северного, а затем Ленинградского фронта: «1941 год был тяжелым годом в истории нашего Отечества, и потому именно тогда нравственная сила народа выразилась с наибольшей чистотой, полнотой и энергией. Именно она, эта нравственная сила, умело поддерживаемая и направляемая партией, прикрывала те бреши, которые образовались тогда в нашей обороноспособности. Массовый героизм на фронте, “безумство храбрых” на какое-то время стали решающим фактором в неравной схватке с чудовищной военной машиной гитлеризма. Из истории известно, что в такие критические периоды в жизни страны, каким стал для нас 1941 г., сознание и чувства народа необычайно обостряются. Он проявляет себя во всем блеске своих лучших качеств, становится еще мудрее и прозорливее. Он становится Героем во всеобъемлющем значении этого слова. Это и подтвердил 1941 год. Бросаясь тогда в воздушные и огневые тараны, под гусеницы танков, умирая, но не сдаваясь в плен, советские люди с потрясающей убедительностью показали свою преданность коммунистическим идеалам и социалистическому отечеству. Любой прием воздушного боя требует от летчика отваги и мастерства. Но воздушный таран, как прием воздушного боя, изобретенный и впервые примененный в истории русским летчиком П.Н.Нестеровым, занимает особое место. Воздушный таран требует мол-

ниеносного расчета и исключительного самообладания летчика. Таран связан с необыкновенной храбростью, дерзостью, с готовностью на самопожертвование. Без этих условий воздушный таран невозможен. И не случайно, что за все время войны ни один вражеский пилот не осмелился пойти на таран, они боялись его как огня...

Таран стал оружием героев. Он был вызван не отчаянием, не случайным столкновением в бою. Это сознательный, глубоко продуманный акт самоотверженности и бесстрашия, проявление беспредельной храбрости с отточенным воинским мастерством, дерзкий натиск с точным расчетом и выдержкой. Трижды Герой Советского Союза А. Покрышкин считал, что «таранный удар был оружием смелых, мастерски владевших самолетом советских летчиков. Таран требовал виртуозного владения машиной, исключительной выдержки, железных нервов, огромного душевного порыва». За годы Великой Отечественной войны было произведено более 600 воздушных таранов, в основном летчиками истребительной авиации, но их применяли также экипажи штурмовиков и бомбардировщиков. В битве за Ленинград совершено более 30 воздушных таранов. 17 летчиков стали Героями Советского Союза. Были и наземные огненные тараны наших отважных летчиков. Наиболее известный из них – подвиг экипажа бомбардировщика во главе с капитаном Н. Гастелло. Этот экипаж 26 июня 1941 г. направил свой горящий самолет на колонну вражеских танков, автомашин и бензоцистерн. Экипаж погиб, но противник понес тяжелые потери.

С началом Великой Отечественной войны таран наземных целей использовался советскими летчиками более 500 раз. Не напрасно отдали свои молодые жизни летчики бомбардировщика «Пе-2», командиром которого был Гречишкин Василий Николаевич. Вместе со своим другом Перегудовым он направили горящий самолет на вражескую батарею сверхтяжелых орудий, методично обстреливающих блокадный Ленинград.

В годы войны было совершенно также свыше 60 танковых таранов, и 14 раз командиры бронекатеров таранили немецкие подводные лодки, самоходные баржи с живой силой и техникой врага.

Упоенные легкими победами на западе Европы, фашистские летчики действовали нахально и были уверены, что сумеют легко разбить и нашу авиацию. Но они просчитались. Советские летчики доказали врагу, что он имеет дело с такими воздушными бойцами, которые не боятся смерти и способны крепко постоять за себя и свою Родину. Советские летчики доказали в боях, что они в моральном отношении стоят неизмеримо выше фашистских.

С целью устрашения населения сразу после начала войны немецкие летчики начали совершать полеты вглубь советской территории, вплоть

до Москвы. Во второй половине июля налеты стали массовыми. При этом немцы считали, что угрозы ответных налетов со стороны советской авиации не существует. Советское командование решило это опровергнуть и попытаться деморализовать немцев. Для решения задачи из состава 1-го минно-торпедного полка ВВС КБФ было отобрано 10 самолетов ДБ-3Ф под командованием командира полка Евгения Николаевича Преображенского. Полк был укомплектован преимущественно опытными морскими летчиками. Однако использовали его в первые дни войны в основном на сухопутном театре военных действий, так как армейское командование практически осталось без своей авиации. Вскоре Преображенский становится во главе особой группы, созданной из всех пяти авиаэскадрилий 1-го минно-торпедного авиаполка, которая по приказу командования в первых числах августа 1941 г. перебазировалась на уже находившийся в тылу противника один из четырех самых больших островов Моонзундского архипелага – остров Саарема (Эзель), так как с расположенного на нем аэродрома Кагул тактический радиус самолетов-бомбардировщиков ДБ-3Ф обеспечивал возможность нанесения бомбовых ударов по Берлину. При этом столицу гитлеровской Германии можно было достать не только с учетом предельного радиуса действия бомбардировщиков авиаполка, но и при условии выполнения полетов только в ночное время суток и только над водной поверхностью. Вечером 7 августа 1941 г. тринадцать тяжело нагруженных бомбардировщиков ДБ-3Ф взлетели с аэродрома Кагул и взяли курс на Берлин. Командовал воздушной операцией полковник Евгений Николаевич Преображенский, он же возглавлял флагманскую группу. Вторую группу вел капитан Гречишников В.А., третью – капитан Ефремов А.Я., штурманом флагманского экипажа летел один из лучших специалистов КБФ капитан Хохлов П.И.

Немцы не ожидали такой дерзости. Они посчитали наши самолеты за свои, сбившиеся с пути. Огня не открывали, предлагали сесть на один из ближайших аэродромов. Загипнотизированные геббельсовской пропагандой дежурные наблюдательных постов пришли в себя только тогда, когда на улицах Берлина начали рваться советские бомбы. Возникла настоящая неразбериха. Воспользовавшись этим, наши самолеты, освободившись от груза, легли на обратный курс. В том историческом полете, в ночь с 7 на 8 августа 1941 года, над Берлином побывало пять самолетов 1-го минно-торпедного авиаполка во главе с его командиром Преображенским. Остальные отбомбились по германскому городу-порту Штеттину. О неожиданности действий морских летчиков говорит тот факт, что наутро немецкие радиостанции сообщили в эфир о попытке 150 английских самолетов прорваться к Берлину, а немецкие газеты информировали: «Английская авиация бомбардировала Берлин. Имеются убитые и раненые. Сбито 6 английских самолетов». На это англичане ответили: «Германское сообщение».

о бомбежке Берлина интересно и загадочно, так как 7–8 августа английская авиация со своих аэродромов не поднималась ввиду неблагоприятных метеоусловий». А Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин так сказал главнокомандующему ВМФ Н.Г. Кузнецову: «Англичане и немцы во всем разберутся сами, а ваши морские летчики достойны самых больших похвал. Они первыми по воздуху проложили путь на Берлин. Этот факт имеет историческое значение».

Основные усилия немецко-фашистских войск осенью 1941 г. были направлены на захват советской столицы – 30 сентября началась Московская битва. У деревни Строково 11 саперов во главе с младшим лейтенантом П. Фирстовым целый день сдерживали атаки 20 танков и батальона пехоты противника. Вскоре вся страна узнала о подвиге 28 героев-панфиловцев, ценой своей жизни остановивших 50 немецких танков у разъезда Дубосеково. Под Клином сержант В. Васильковский закрыл своей грудью амбразуру дота, у Волоколамска его подвиг повторил старший сержант С. Куликов. В районе Наро-Фоминска насмерть стояли воины 33-й армии генерала М. Ефремова.

В этих боях неуязвимой славой покрыли себя бойцы 1-го батальона 1287-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии, возглавляемые комиссаром батальона Н. Зайцевым. Почти двое суток, находясь в окружении в районе кирпичного завода, отражали они яростные атаки врага.

После неудавшейся попытки прорвать оборону советских войск обескровленная группа армий «Центр» была вынуждена сама перейти к обороне. А уже 5–6 декабря 1941 г. советские войска развернули контрнаступление, в результате которого враг был отброшен на 100–250 км на запад. Наступательный порыв бойцов был неудержим. Ни глубокий снег, ни морозы, ни ожесточенное сопротивление врага не могли остановить советского солдата. Пулеметчик И. Урбан только в одном бою уничтожил около 40 гитлеровцев. Рядовой Я. Падерин, отец шестерых детей, не задумываясь, накрыл своим телом огневую точку противника, грозившую сорвать атаку полка.

К лету 1942 г. основные усилия фашистское руководство сосредоточило на южном крыле советско-германского фронта, делая ставку на захват нефтяных районов Кавказа и плодородных областей Дона, Кубани, Нижнего Поволжья. Реализация этих планов позволила бы втянуть в войну против СССР Турцию и Японию.

В результате неудачных для наших войск сражений весны и начала лета 1942 г. в районе Харькова и в Крыму противник вновь овладел стратегической инициативой и развернул в конце июня общее наступление. Под ударами вермахта советские войска оставили восточные районы Донбасса и правый берег Дона. К середине июля немецкие войска вышли в большую излучину Дона, создав угрозу прорыва к Волге и на Кавказ.

17 июля 1942 г. началась Сталинградская битва – одна из самых величайших и ожесточенных битв Второй мировой войны. Несмотря на яростные атаки врага, Сталинград жил. Каждый дом, каждый квартал, каждая улица превратились в неприступные крепости. Легендарный Дом Павлова, Мамаев курган, тракторный завод – здесь каждый клочок земли сражался с врагом. Снайперы В. Зайцев, А. Чехов, В. Медведев меткими выстрелами уничтожали фашистов (у каждого на счету их было более 200, а у снайпера А. Сашара – 299 фашистов). Здесь вела свой танк Таисия Патанина, в одном бою подбившая три вражеских танка, уничтожившая две пушки, дзот и более 80 гитлеровцев. Здесь матрос Михаил Паникаха, объятый пламенем, бросился на вражеский танк. Таких людей победить было нельзя. За сокрушительным разгромом врага на Волге последовала серия новых ударов наших войск, которые вылились в общее наступление на огромном фронте от Ладожского озера до предгорий Кавказа. Была прорвана блокада Ленинграда. Враг был изгнан с Северного Кавказа и Верхнего Дона.

Командование вермахта, стремясь перехватить инициативу, планировало летом 1943 г. провести крупную стратегическую наступательную операцию в районе Курского выступа, разгромить здесь советские войска и в последующем, развивая успех, вновь создать угрозу Москве. С этой целью 5 июля противник перешел в наступление, но советские войска сумели сдержать его натиск. В бою под Прохоровкой экипаж танка в составе гвардии лейтенанта В. Шаландина, гвардии сержантов В. Кустова, П. Зеленина, В. Лекомцева, подбив несколько вражеских танков, таранил «тигр» своей горящей машиной. Танкисты младший лейтенант Н. Бережной и сержант Н. Швец уничтожили четыре тяжелых танка врага. Зенитчик сержант Калинин сбил три немецких самолета. Оставшись единственным в живых из расчета орудия, сержант Ц. Расковинский расстрелял девять танков и три машины с пехотой. До последнего снаряда держался на позиции, так и не отступив перед врагом, последний артиллерист батареи наводчик Скоморохов. Под огнем противника семь раз восстанавливал связь А. Егоров. Рядовой И. Вдовытченко с гранатой бросился под танк. Бессмертные подвиги героев огненной Курской дуги золотыми буквами вписаны в отечественную историю.

Маршал Советского Союза А. Василевский, оценивая значение Курской битвы, писал: «...Мы не только выиграли битву, но и выросли в ней. Мы научились лучше разгадывать намерения врага. У нас хватило воли, характера, просто выдержки и нервов, чтобы <...> не дать врагу лишний шанс».

Победы советских войск в грандиозных сражениях на Волге и под Курском в 1943 г. имели решающее значение для дальнейшего хода и исхода не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Под ударами советских войск немецкие армии откатывались на запад.

Советские войска стремительно наступали. Весной 1944 г. были освобождены Крым и Правобережная Украина. Летом 1944 г. советские войска развернули мощное наступление в Карелии, Белоруссии, Прибалтике, на Западной Украине и в Молдавии. Враг, ожесточенно сопротивляясь, отступал. Освобождая Польшу, первым ворвался в городок Новы Място танковый экипаж гвардии младшего лейтенанта А. Бодрова в составе гвардии старших сержантов И. Котарева, Ф. Коробова и Е. Суворцева. Отрезанные от своих, танкисты сражались в самой гуще врага. Охваченные паникой, фашисты бежали. Когда однополчане храброго экипажа достигли городской площади, они увидели горящий танк, вокруг которого валялись трупы гитлеровцев, исковерканные машины и раздавленные орудия.

Освобождая страны Европы от фашизма, советские солдаты шли вперед, презирая смерть. Именно им обязана Европа своим спасением. Они шли через дым пожаров, смертоносный огонь, разрывы мин и снарядов. Они переплывали реки, штурмовали города, бросались грудью на амбразуры дотов, огнем и штыками прокладывая дорогу к логову врага. Позади остались освобожденные Польша, Румыния, Венгрия, Чехословакия, Болгария, Югославия, Австрия, Норвегия, Дания. А впереди была Победа.

Преклоняясь перед мужеством и массовым героизмом солдат, Маршал Советского Союза К. Рокоссовский писал в своих воспоминаниях: «Героями становились миллионы. Солдаты стояли насмерть на последних рубежах, грудью бросались на амбразуры вражеских дотов, летчики и танкисты не задумываясь шли на таран. Героями были все – и те, кто устремлялся в атаку сквозь стену огня, и те, кто под снарядами строил мосты и тянул провода к командным пунктам. Слава вам, чудесные советские люди! Я счастлив, что был вместе с вами в эти годы».

Самоотверженность – это ключевое слово, главный критерий героизма. В словаре Владимира Даля содержится следующее его определение: «Самоотвержение и самоотречение – состояние человека, который жертвует всеми суетными благами, и даже жизнью своею, на пользу ближних, для частного или общего блага...»

Опираясь на произведения Николая Рериха, его творчество, можно сказать: если народ хранит память о героях, он всегда будет иметь твердый фундамент и ценную опору на всех своих исторических путях. Говоря словами мыслителя: «Человечество должно беречь своих героев. Также должно оно беречь и память о них, ибо в ней уже будет здоровое, созидательное вдохновение».

Обращаясь же к современности, хотелось бы отметить, что образ героя, представленный в творчестве Н.К. Рериха, мог бы послужить основой для построения современного идеала героической личности. Массовая культура навязывает нам чужие и сомнительные образы, сопряженные

с насилием, жаждой мести, тотальным разрушением и т.п. Эти псевдогерои – подделки, претендующие на авторитет в нашем обществе. Еще в XIX в. английский философ Томас Карлейль писал о том, что если народ не научится отличать героев от лжегероев, почитая последних, он перестанет существовать в числе народов. Поэтому теперь как никогда актуальны мысли Н.К.Рериха о том, что истинная сущность героев во все века – это беззаветное служение общему благу. Это бесстрашие, нравственная стойкость, чистота помыслов, великое творчество, ненасилие и любовь к людям. «Они творили Благо» – вот критерий героизма, его результат, мера, прилагаемая к любому поступку, претендующему на героическое деяние. Николай Константинович утверждал, что благо не разрушает, а созидает, оно определяет вечные основы жизни, непреходящие ценности человечества.

Конечно, современные герои могут отличаться от героев прошедших времен, но преемственность основных принципов героизма должна сохраняться. Вчитаемся в биографии героев, ощутим ритм жизни страны, вслушаемся в себя и спросим, а готовы ли мы к чему-либо подобному, если этого потребует от тебя твое Отечество? Достойны ли мы иметь такую историю и таких предков?

Многогранна и неисчерпаема летопись героизма, проявленного советскими воинами в годы Великой Отечественной войны. Масштабы героизма поразили весь мир еще в ходе войны и будут поражать воображение многих поколений. Массовый героизм советских воинов в годы Великой Отечественной войны – явление закономерное. Что вдохновляло, поднимало, вело советских воинов на подвиги? Каковы источники массового героизма?

Во все времена, начиная с Древней Руси и до нынешних дней, основой единства Российского государства был и остается патриотизм – беззаветная любовь наших граждан к своему Отечеству, готовность отдать свои силы, а если потребуется – здоровье и жизнь во имя его кровных интересов, процветания и благополучия.

С особой силой это чувство вспыхивало в их сердцах во времена тяжелых бед и потрясений, которые не раз переживала страна в течение сотен лет ее становления и развития. Ведь известно, что история России – это история войн, история напряженной борьбы с многочисленными чужеземными захватчиками за сохранение своей территориальной целостности и независимости. Поставленная судьбой на границе двух обширных континентов, она, по существу, не имела естественно-географического прикрытия своих границ в виде океанов или высотных гор, а поэтому была постоянным объектом нападения со стороны алчных соседей. Непрерывные войны являлись суровой действительностью, а мир почти всегда был отдаленной мечтой. Русский историк С. Соловьев подсчитал, что с

800 по 1237 г. военные нападения на Русь происходили каждые четыре года; в 1240–1462 гг. было уже более 200 нападений. В истории России зафиксировано, что с 1368 по 1893 г., т.е. за 525 лет, было 329 лет войны. Это значит, что на один мирный год приходилось почти два года войны.

Все это не могло не отразиться на особом отношении жителей России к обороне своего государства, к военной службе. В народном эпосе, песнях, былинах, сказаниях воспевались сила, героизм, мужество и отвага тех, кто не щадил ни сил, ни самой жизни, защищая родную землю. Так, в древней летописи – «Повести временных лет» – приведена речь князя Святослава перед дружиной: «И так, храбростью предков наших и с той мыслью, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спастись в Отечество, но или жить победителями, или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою».

Во многом благодаря героизму и искусству воинов древнерусское Киевское государство долгие годы сохраняло свою самостоятельность и успешно развивалось.

Важная роль в истории нашей страны принадлежит Новгородской феодальной республике, с которой связано немало славных побед русского оружия над иноземцами, и прежде всего над крайне агрессивным тевтонским орденом. Под предводительством храброго и талантливого полководца Александра Невского были разбиты считавшиеся ранее непобедимыми шведские войска, а затем и немецкие рыцари.

Славные традиции русского народа были закреплены и приумножены в борьбе за освобождение от монголо-татарского ига и польской интервенции, в битвах с войсками прусского короля Фридриха II и великой французской армии Наполеона Бонапарта. Как не восхищаться бесстрашием многих офицеров и генералов Российской армии. И среди них – генерал Раевский, который в бою с французами под Салтановкой во время Отечественной войны 1812 г., увидев колебания и начавшееся отступление своих солдат, вывел перед строем под картечь двух своих сыновей (одному из которых было 15, второму – 10 лет), вместе с ними повел войско в атаку и одержал победу.

Исключительный героизм воинов русской армии отмечали и ее противники. Так, Фридрих II после Семилетней войны (1756–1762) вынужден был признать, «...что ни один солдат в мире не сравнится с русским гренадером». А Наполеону I принадлежат слова: «Русский солдат создан для побед, умею только его водить. Если бы под мою команду дали русских солдат, я с моими маршалами давно бы завоевал Индию».

Новые яркие страницы патриотизма, массовых ратных подвигов русских войск были вписаны в летопись славы русского оружия в ходе войн второй половины XIX – начала XX в. Синопское сражение, ожесточенные

бои под Инкерманом и Балаклавой, героическая оборона Севастополя, штурм Плевны и Шипки, легендарная оборона Порт-Артура и многие другие памятные события навечно занесены в военную историю Отечества.

В преддверии 70-летия Победы над фашистским блоком особо следует сказать о патриотическом подвиге нашего народа и его доблестной армии в годы Великой Отечественной войны. Никогда еще в мировой истории не было такого массового интернационального сплочения всех граждан Российского Отечества, такого мощного проявления патриотических чувств, самопожертвования и всеобщего стремления отстоять свободу и независимость Родины, как в период смертельной схватки с фашизмом в 1941–1945 гг. Ведь речь тогда шла не только о самом существовании страны (в лице Советского Союза), но и о жизни и смерти всех наций и народностей, населявших ее просторы.

Более того, тогда стоял вопрос и о спасении всей мировой цивилизации от гитлеровского мракобесия, от угрозы ее полного уничтожения. И лишь советский народ и его Вооруженные силы оказались способными остановить нацистские орды, переломить ход борьбы и сокрушить ударные силы агрессоров. Да, это удалось нашему народу, перенесшему тяжелейшие потери, особенно на начальном этапе войны.

Мощный всплеск патриотического и национального самосознания воскресил в памяти советских людей яркие исторические страницы защиты Отечества. Героические традиции прошлого нашего народа стали примером, нормой поведения для десятков миллионов граждан СССР. Пожалуй, впервые в истории единые цели, единая идеология, единство социально-политических и экономических интересов сцементировало действия широких народных масс, поднявшихся на борьбу с захватчиками.

Вот мнение Александра Верта – известного английского буржуазного публициста, который в годы войны находился в СССР в качестве корреспондента Би-би-си и был свидетелем этой героической борьбы советских людей против немецко-фашистских поработителей. В своей книге «Россия в войне. 1941–1945 гг.» он весьма точно и объективно отметил всенародный характер Отечественной войны: «В страшные дни 1941–1942 года и на протяжении следующих двух с половиной лет тяжело и дорого доставшихся побед меня никогда не покидало ощущение, что эта была подлинно народная война. Сначала это была война народа, поднявшегося против намного превосходящих сил врага (а в 1941 году, так же как и в 1942 году немцы обладали страшной ударной силой), чтобы отстоять свою Родину и собственное существование, а потом – война неагрессивного в душе народа, но теперь разъяренного и решившего доказать врагу свое военное превосходство. Сознание того, что это была их собственная война, было в общем одинаково сильно, как у гражданского населения, так и солдат. Дух подлинной патриотической преданности и

самопожертвования, проявленный советским народом за эти четыре года, имеет мало подобных примеров в человеческой истории...»

Реакция советских людей на вероломную гитлеровскую агрессию – повсеместное желание оказаться в первых рядах Красной армии, чтобы преградить путь нацистским ордам, выбросить их с родной земли и обеспечить быстрый и полный разгром врага.

22 июня, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, по 14 округам страны была объявлена мобилизация военнообязанных 1905–1918 гг. рождения. Наряду с этим уже в первые дни войны миллионы добровольцев разных национальностей и возрастов, не подлежавшие пока по брони и по другим причинам собственной мобилизации, буквально осаждали призывные участки, военкоматы, партийные и советские органы, настойчиво требуя немедленно направить их на фронт.

Можем ли мы сегодня представить, такую картину, окажись страна в подобной чрезвычайной ситуации?..

В начале июля 1941 г. по инициативе москвичей и ленинградцев повсеместно на добровольной основе развернулось формирование дивизий народного ополчения, куда подали заявления о вступлении более 4 млн советских патриотов.

В прифронтовых районах на тех же добровольных началах создавались истребительные батальоны для борьбы с вражескими парашютистами, диверсантами, бандами и их пособниками.

Уже к концу июля 1941 г. в стране было сформировано 1755 истребительных батальонов общей численностью свыше 326 тыс. человек, а в течение лета и осени того же года – около 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков и большое число других подразделений.

Показателем массового патриотизма народов СССР в Великой Отечественной войне явился также широкий размах вооруженной борьбы на временно оккупированной врагом советской земле. На разных военных этапах в тылу фашистских захватчиков активно действовало 6200 партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражалось свыше 1 млн советских патриотов. Вся страна в едином патриотичном порыве поднялась на защиту своей свободы и независимости.

Воплощением глубоких патриотических чувств защитников Родины являлись многочисленные подвиги, которые наши воины, партизаны и подпольщики совершили на полях ожесточенных сражений, а также за линией фронта, во вражеском тылу.

Неисчерпаемым источником, который питал наших воинов мужеством и отвагой, был патриотизм. Любовь к Родине у каждого человека возникает, наверное, в свое время. Одно несомненно. С первым глотком материнского молока начинает пробуждаться и любовь к матери Родине. Вначале это происходит неосознанно: подобно тому, как растение тянется

к солнцу, ребенок тянется к отцу и матери. Подрастая, он начинает испытывать привязанность к друзьям, к родной улице, селу, городу. И только взрослея, набираясь опыта и знаний, он постепенно осознать величайшую истину – свою принадлежность к матери-Отчизне, ответственность за нее. Так рождается гражданин-патриот. А патриотизм – это чувство безмерной любви к своему народу, гордости за него, это волнение, переживание за его успехи и горечи, за победы и поражения.

Человек может прожить жизнь и «не найти своей родины», не стать ее патриотом. Любовь к Отечеству, Родине сравнима лишь с любовью к своим родителям – отцу и матери. Потеря Родины означает потерю человеком личного достоинства.

Прекрасно сказал об этом поэт С. Викулов:

И ты, великодушная на диво,  
Казни меня забвеньем, коль солгу:  
И без меня ты можешь быть счастливой –  
Я без тебя, Россия, не могу.

Патриотизм – всегда обостренное чувство любви к своему Отечеству, ощущение себя частицей своего народа, готовность к любым испытаниям, жертвам и подвигам во имя своей Родины. Для того чтобы стать патриотом, человек сначала должен обрести Родину в своем понимании, сознании и сердце. Такое чувство никто не может предписать, навязать или подарить по наследству. Оно рождается и пестуется порой всю жизнь. Ведь по приказу не заставишь любить человека или то место, где ты родился и вырос. Это чувство рождается в сердце человека самостоятельно, от его личных восприятий, переживаний и оценок.

Истинный патриотизм, а значит и готовность к героическому поступку, подвигу выражаются в понимании чувства долга перед своим Отечеством. Это в первую очередь пробуждение любви и великого уважения к родителям и предкам, моральным и нравственным традициям народа, ответственность перед будущими поколениями.

Было бы наивно думать, что стоит только захотеть и можно воспитать Героя. Так не бывает. Это настолько сложный вопрос, когда требуется совокупность громадного количества факторов, способствующих появлению человека, обладающего качествами Героя. Видимо, многовековая история любого государства из глубины, из народной толпы выдвигает людей, способных вести за собой остальных. Это и люди труда, и деятели науки, и ратники. Но для того чтобы они появлялись, надо, чтобы о них знало как можно большее количество людей. Одно поколение сменяет другое, но память о выдающихся гражданах своего Отечества прерываться не должна.

Патриотизм органически связан с осознанием исторического бытия народа, ибо Родина – это не только сегодняшняя страна, но и вся ее

история. История ее культуры, ее духовного становления во времени. Патриотизм – это ощущение духовной связи с Отечеством; для нас – с Россией. Это любовь к ее прошлому и настоящему, это надежда и вера в ее будущее. Любовь и вера неразрывны с понятием патриотизма, традициями.

Чем определяются наши духовные традиции? Конечно, православием. Оно – корень нашей истории. А неразумное отрубание корней, совершаемое разными способами в нашем образовании, и есть одна из причин, по которой мы вновь и вновь вынуждены ставить сегодня вопрос о патриотизме...

Нельзя забывать еще одну истину: всякий патриотизм национален. Есть нации, которые объединяют патриотические усилия многих народов. Русский народ во время Великой Отечественной войны объединил патриотические усилия народов России. Воевали все. Объединяющей же силой был народ русский. И Сталин совершенно справедливо, ничуть не преувеличив его роль, сказал правду о ведущей роли русского народа. Эту правду сейчас пытаются замолчать. Вопрос о патриотизме приобретает особую актуальность, ибо без него вообще не может быть никакого духовного становления личности. Личность есть тот гражданин, который развивается в лоне истории и культуры своего народа.

Нам есть чем гордиться, окидывая взглядом вклад нашего народа-созидателя. Патриотизм настоящий, подлинный, всегда неразрывно связан с утверждением национального достоинства. Где есть подрыв национального достоинства теми или другими способами, там и подрыв патриотизма в целом, замедление формирования человеческой личности. Патриотизм советский всегда был любвеобильным. Русские объединяли людей разных вер, защищали людей вне зависимости от их национальности. Все это обязывает новые поколения защищать не только границы Отечества, но и историческую память, великий язык. Хранить и защищать наследие Родины, стремиться постоянно быть достойным его. А это – великий труд. Без постоянного труда, вдохновленного мыслью о Родине, нет патриотизма, а может быть лишь мерцание, отблеск его. Любовь к Родине – самоотверженный труд. Наш долг учить этому молодое поколение.

У военных людей еще есть и свой профессиональный патриотизм. В истории России его появление связывают с рождением регулярной армии. Ее основа – два потешных полка молодого Петра I. Когда дворяне-подростки вошли в зрелый возраст, эти полки стали своеобразными военными училищами, выпускавшими офицеров в пехоту и кавалерию. Офицеров-специалистов готовили открытые по приказу Петра навигационная, артиллерийская, инженерная школы. С развитием регулярной армии и становлением принципиально нового офицерского корпуса

получает окончательное оформление военно-профессиональный патриотизм как выражение сущности людей, посвятивших свою жизнь защите Отечества. В своих основных чертах он доходит и до наших дней. Черты военно-профессионального патриотизма не с неба упали. Они обусловлены вполне объективными обстоятельствами. Армия на Руси всегда почиталась, а военный человек, как правило, был любимцем народа. XX в. насчитывает всего две ситуации, когда заинтересованные силы настраивали общественность России против армии и флота. Первый раз – после Русско-японской войны 1904–1905 гг., второй – после распада СССР и перехода к рыночным отношениям. Что из этого вышло – читайте нашу историю. В русской армии были достаточно сильны военно-демократические традиции, представленные такими генералами и адмиралами, как Петр I, Г. Потемкин, А. Суворов, М. Кутузов, Ф. Ушаков, П. Нахимов, М. Скобелев, М. Драгомиров, С. Макаров, М. Фрунзе, И. Исаков, К. Рокоссовский, Г. Жуков, Н. Кузнецов и многие другие.

Армия была важнейшим инструментом становления русского государства, а флот очень часто служил орудием международной политики. Со времени Петра I сложилась своеобразная роль офицерства в жизни общества. Офицеры не только защищали Отечество, но строили города и заводы, были изобретателями, открывали новые земли, управляли губерниями, служили дипломатами и одно время командовали Православной церковью. Важным дополнением, повлиявшим на формирование военно-профессионального патриотизма, явился русский национальный характер, основная черта которого включала в себя беспредельную преданность Отечеству и готовность сознательно отдать за него жизнь, непререкаемый авторитет воинской присяги и исполнение ее в любых условиях, высокие понятия воинской чести и воинского долга как у офицеров, так и у солдат и матросов, стойкость и упорство в бою, готовность к подвигу. Именно национальному характеру нашего воина присущи такие качества, как готовность прийти на помощь народам, оказавшимся в беде, почитание традиций, взаимовыручка и поддержка товарищей. Особым почетом во все времена ценилось мастерское владение своей профессией от полководца до рядового. Александр Васильевич Суворов дал неприятелям более шестидесяти боев и сражений и ни одного не проиграл. Военная история показывает, что такого набора черт не имеет никакая другая армия мира. Значение военно-профессионального патриотизма велико, это явление нематериально: его не взвесить, не измерить, не просчитать. Но в критические моменты именно они каждый раз перетягивают чашу весов борющихся сторон в пользу России.

В сложные минуты боя у воина есть несколько вариантов противодействия сильному противнику – принять бой и до последней минуты уничтожать ненавистного врага, покинуть линию обороны, показав

«спину» наседающему противнику, или сдаться, сохранив свою жизнь. Не спорю – были и такие примеры трусости, шкурничества и паникерства. Особенно это проявлялось в первые дни войны.

Но в большей степени известен массовый героизма. Например, подвиг 28 героев-панфиловцев. Их вооружение – бутылки с «горючкой», гранаты, несколько противотанковых ружей. Справа и слева никого. Могли разбежаться и ищи ветра в поле. Могли сдаться и никто бы не узнал. Могли лечь на дно окопа и будь что будет. Но ни того, ни другого, ни третьего не случилось. Отбили две танковые атаки: в первой на них надвигались 20 танков, во второй их уже было 30. Половину сожгли! По всем мыслимым и немыслимым расчетам они должны были проиграть, ведь почти по два танка на брата. Не проиграли, но выиграли! Как могло такое случиться?! Ответ в трех словах – боевые традиции, воинский долг и патриотизм. Если это есть у военных людей, они непобедимы. Подвиг двадцати восьми героев повергает ниц тех, кто хотел бы видеть на войне только кровь и ошибки, настоящие и мнимые. И не замечать воли, таланта, умения и презрения к смерти во имя Отечества.

В январе сорок второго, готовя наступательную операцию, командование 225-й стрелковой дивизии, где в 299-м стрелковом полку, в одном взводе служили три сибиряка – Герасименко, Красилов, Черемнов, решило провести разведку боем на левом берегу Волхова. Командир батальона капитан Герасев поручил это ответственное задание взводу младшего лейтенанта Поленского. Предстояло незаметно перебраться по льду на противоположный, основательно укрепленный противником берег, выявить расположение дзотов и внезапным налетом, по возможности, их уничтожить.

Январской ночью, под утро, два десятка храбрецов оказались на вражеской территории. Путь взводу, бесшумно снимая часовых, прокладывали трое бойцов – Герасименко, Красилов, Черемнов. Приблизившись к огненным точкам с тыла, взвод бросился в атаку, в ход пошли гранаты. Несколько дзотов были блокированы, ворвавшись в один из них, трое сибиряков вытащили наружу немецкий пулемет и повернули его в сторону наступающих гитлеровцев. Обнаружив, что бой ведет небольшой отряд смельчаков, немцы подтянули подкрепление и попытались отрезать разведчиков от берега. Неожиданно застучали пулеметы из трех новых дзотов, разведчики оказались в смертельном огненном кольце. Минуты промедления могли обернуться гибелью всего взвода. Сержант Иван Герасименко, получивший после ранения приказ комвзвода пробиваться к своим, вырвался из рук бинтовавшего его санитаря и бросился к одному из дзотов. Гранаты кончились. Заставить замолчать огневую точку можно было только бросившись на амбразуру. К двум другим дзотам рванулись Александр Красилов и Леонтий Черемнов.

Подвиг мужественных бойцов обессмертил в своем стихотворении поэт Николай Тихонов.

...А струи пуль смертельных по их сердцам свистят,  
Стоят они отдельные, но как бы в ряд стоят.  
Их кровью залит пенною за дзотом дзот затих,  
Нет силы во вселенной, чтоб сдвинуть с места их!

На родине бойцов установлены обелиски, их именами названы улицы в Новокузнецке. В Новгороде, в центре древнего Ярославского дворца, стоит величественный, строгий монумент. На берегу Волхова, там, где сражались сибиряки, установлена мемориальная плита и посажены три березки. В Новгороде три улицы носят имена Ивана Герасименко, Александра Красилова и Леонтия Черемнова.

21 июня 1944 г. войска Карельского фронта начали Свирско-Петрозаводскую операцию. При преодолении Свири в районе Лодейное Поле яркий пример массового героизма явили 12 воинов 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии и четыре воина 296-го гвардейского стрелкового полка 98-й гвардейской стрелковой дивизии. Бродов здесь не было, а предстояло преодолеть водную преграду шириной 400 м под плотным огнем противника. Перед началом форсирования реки главными силами командование фронта и армии решило дополнительно уточнить систему огня финнов. Для этого была создана группа из молодых бойцов-добровольцев. Замысел оправдался. При преодолении реки группой смельчаков противник открыл ожесточенный огонь. В результате были обнаружены многие его огневые точки. Несмотря на продолжавшийся обстрел, группа добралась до противоположного берега и закрепились на нем. Своими самоотверженными действиями герои способствовали успешному форсированию реки главными силами. За героический подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 г. все 16 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза.

Во второй половине 1943 г. на берегах Днепра развернулась жесточайшее сражение. С обеих сторон в битве приняло участие до 4 млн человек, а ее фронт растянулся на 750 км. Битва за Днепр характеризуется примерами массового героизма бойцов и командиров. Показателен тот факт, что за форсирование Днепра 2438 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза, что больше, чем суммарное количество награжденных за всю предыдущую историю награды. Такое массовое награждение за одну операцию было единственным за всю историю войны. Оно стало ярчайшим примером массового героизма советских воинов.

До переломного 1943 г. враг был сильнее нас в военно-техническом отношении, но мы превосходили его идейными и морально-волевыми

качествами. Это вынужден был признать противник. Так, фашистский генерал Г. Гудериан особо подчеркивал: «Главное преимущество Советов в минувшей войне – это сила их идей». Выходит, что передовые идеи сильнее любого оружия. Идеино и политически воспитанный боец – человек, преданный Родине, защитник Отечества способен совершать чудеса. Никто не рождается героем, а ими становятся в результате моральной и физической закалки, в процессе становления личности.

Любовь к своему Отечеству, верность долгу и высокие морально-боевые качества закладывались в сознание граждан в предвоенные годы, в ходе работы хорошо поставленной системы патриотического и военно-патриотического воспитания. Эта система пронизывала все слои советского общества, сопровождала гражданина на всех этапах его жизненного пути в школе, в армии, на производстве и даже на отдыхе. Именно любовь к Отчизне звала советских воинов на подвиги, рождала героев. Ни одно самое совершенное и грозное оружие не делало их такими сильными, как любовь к Родине. Патриотизм советских воинов носил интернациональный характер. Воины более чем ста наций и народностей отважно сражались против немецко-фашистских захватчиков.

Среди 676 воинов – защитников Ленинграда, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза 74% были русские, 17% – украинцы, 2,4% – белорусы, 1,3% – татары, по 0,6% – евреи, казахи, эстонцы, 0,5% – армяне, грузины, мордвины. Есть герои среди таких малых народностей, как литовцы, осетины, узбеки, чувашы, аварцы, балкары, вепсы, буряты, карелы, киргизы, коми, латыши, лезгины, удмурты и другие. Но в каком бы уголке страны они ни родились и ни жили, у них была одна Родина, которую они защищали мужественно и умело, не щадя своей крови и самой жизни для достижения Победы. 231 (34,2%) герой остался навечно на поле брани, 445 (65,8%) – вернулись домой ранеными, искалеченными, но живыми.

Принято считать героями и тех воинов, кто не получил высоких наград, пал смертью храбрых, захоронен в братских могилах, а то и вообще навечно остался на полях сражений. 586 703 воина отдали свои жизни защищая Ленинград, 440 110 человек попали в плен или пропали без вести, более 4,5 млн человек были ранены.

Одним из важнейших источников непобедимости и героизма является морально-политическое единство советского общества. Нападая на Советский Союз, гитлеровцы рассчитывали на антисоветские силы внутри страны, делали ставку на национальное повстанческое движение в советских республиках и предпринимали все возможное в информационном и политико-экономическом плане для реализации этих целей. Однако этого не произошло. Лишь 0,5% населения страны в силу различных обстоятельств в той или иной степени в годы войны сотрудничали с

гитлеровцами. Подавляющая же часть советского народа поддерживала политику советского государства.

Война с первого дня приобрела всенародный характер. Трудности и неудачи в ее начальный период не разобщили, а еще более сплотили рабочий класс, крестьянство и интеллигенцию, все народы многонационального советского государства. Морально-политическое единство советского народа в ходе войны нашло свое практическое выражение в единстве фронта и тыла, в массовом героизме бойцов и командиров.

Мощным источником массового героизма советских воинов являлось четкое понимание ими справедливого характера и целей Великой Отечественной войны.

Все наши воины, от солдата до маршала, от матроса до адмирала, глубоко сознавали, что в навязанной немецко-фашистскими захватчиками войне речь шла о жизни и смерти советского государства. «Любой боец Красной армии, – отмечалось в приказе народного комиссара обороны от 23 февраля 1942 г., – может с гордостью сказать, что он ведет войну справедливую, освободительную, войну за свободу и независимость своего Отечества. У Красной армии есть своя благородная и возвышенная цель войны, вдохновляющая ее на подвиги. Этим, собственно, и объясняется, что Великая Отечественная рождает у нас тысячи героев и героинь, готовых идти на смерть ради свободы своей Родины». Массовый героизм прочно опирается на чувство высокого патриотизма. В разные исторические времена тысячи сыновей и дочерей нашего Отечества проявляли личное мужество и стойкость, волю к победе и неиссякаемую любовь к Родине. За многовековую историю России в памяти поколений сохранилось столько народных подвигов и такое количество Героев Отечества, которых нет ни у одного другого государства в мире. В разные годы они назывались по-разному: народные герои, кавалеры высших орденов, Георгиевские кавалеры, Герои Советского Союза, кавалеры ордена Славы, Герои Российской Федерации. Почет, слава и всенародная искренняя любовь окружали героев. Отмечались подвиги и на трудовом фронте. Мощный подъем народного хозяйства в предвоенные и послевоенные годы вызывал массовое движение народа на выполнение и перевыполнение устанавливаемых трудовых норм. Ширилось стахановское движение, зародившееся в шахтах и забоях, на колхозных полях и фермах, в цехах заводов и фабрик, на стройках гигантских гидроэлектростанций, на верфях, в море и в небе. Выдающиеся показатели в труде отмечались званием Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы.

Важным источником героизма советских воинов явились боевые традиции, героическое прошлое нашего Отечества. Жизнь и подвиги великих воинов, лучших представителей Родины, стали огромной притягательной силой подражания для воинов Красной армии. В своей

борьбе с гитлеровскими ордами воины-фронтовики брали пример с русских чудо-богатырей, перенимали у них все лучшие черты и придерживались их заповеди: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». А призыв Верховного Главнокомандующего к советским воинам: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» – не только поднимал у них чувство национальной гордости, но и мобилизовал на самоотверженную борьбу против фашистских захватчиков, на новые героические подвиги. Сыновья оказались достойными наследниками ратной славы своих отцов.

Наряду с беззаветной любовью к Родине воинов вела на героические дела и поступки ненависть к немецко-фашистским захватчикам, вероломно нарушившим мирную жизнь нашего народа.

Известно, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души. «Смерть немецким захватчикам!» – этот лозунг, выдвинутый в первые дни войны, стал лозунгом действия. Священное чувство ненависти к гитлеровцам удесят�еряло силы наших воинов. Прославленный снайпер Людмила Павличенко писала: «Ненависть обострила мое зрение и слух, сделала меня хитрой и ловкой, ненависть научила маскироваться, обманывать врага, вовремя разгадывать его хитрость и уловки. Ненависть научила меня по нескольку суток терпеливо охотиться за вражескими снайперами. Пока хоть один захватчик ходит по нашей земле, я буду думать об одном: убить врага».

Мужество, отвага, массовый героизм, проявленные советскими воинами в боях с немецко-фашистскими захватчиками, неразрывно связаны со знанием ими военного дела, боевой техники и оружия, тактики ведения боя, с боевым опытом и мастерством. Воинскую славу герои добывали упорным трудом, постоянной учебой, огромным напряжением сил. Постоянно возраставшее из года в год ратное мастерство воинов позволяло им наносить по противнику все более ощутимые удары.

Отважно сражаться с врагом советским воинам помогала железная дисциплина, рожденная высоким сознанием, чувством сыновнего долга перед Отечеством и народом. Не случайно дисциплину называют матерью победы, в бою от нее до геройства – один шаг. Сознательная дисциплина, самодисциплина – одно из непрременных условий свершения героических подвигов.

Источником многих ратных героических подвигов явились дружба, войсковое товарищество, взаимная выручка в бою, фронтовое братство – неотъемлемые черты морального облика советского воина.

Воинский коллектив – это дружная боевая семья, в которой принцип «один за всех, все за одного» является непреложным нравственным зако-

ном. Именно в таком спаянном единстве идеалов и действий коллективе и воспитываются люди, способные на подвиг.

Советские воины без раздумий делились с друзьями последним куском хлеба, глотком воды. Сами, страдая от потери крови, уносили с поля боя тяжело раненных товарищей. Глядя смерти в глаза, грудью своей закрывали командира. Чувство войскового товарищества цементировало боевые ряды, удваивало силы советских воинов, придавало смелость, уверенность в действиях, помогало переносить тяготы фронтовой жизни, мужественно и отважно выполнять воинский долг.

Мужество, отвагу и героизм воинов Красной армии вынуждено было признать командование вермахта. «Сведения с фронта подтверждают, что русские повсюду сражаются до последнего человека, – записал 29 июня 1941 г. в своем дневнике начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер. – Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов, теперь это уже недопустимо».

Невиданный героизм советских воинов в годы минувшей войны интересовал наших врагов. После Победы в зарубежной печати широкое хождение получил тезис о «загадочности русской души», некоторые западные историки и писатели представляют героические подвиги советских воинов как акт отчаяния, принуждения, проявление «большевистского фанатизма».

Но герои Красной армии, изумившие мир, не возникли вдруг, из ниоткуда. Они – результат огромной воспитательной работы. Все средства духовного воздействия на воинов – агитация и пропаганда, политико-массовая работа, печать, кино, радио, литература и искусство – были направлены на воспитание у советских воинов мужества, отваги, героизма, неукротимого стремления к победе над врагом.

Массовый героизм проявляли не только отдельные воины или группы храбрецов, но и целые части и соединения. По этому поводу Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза В. Чуйков писал: «Мне, участнику многих сражений на фронтах Великой Отечественной войны, довелось пережить немало трудных, порой невыносимо тяжелых дней. Но самое сильное, что осталось в памяти от тех испытаний, – это чувство гордости за героизм наших воинов. Защищая священные рубежи на берегах Волги, или штурмуя вражеские укрепления на всем многотрудном пути от Волги до Берлина, они буквально не знали страха в бою. Целыми полками, дивизиями шли под огонь и, действуя решительно, используя врученную им боевую технику на полную мощь, выходили победителями. Ни вода, ни огонь, ни ливни свинца, ни вихри рваного железа, что били им в лицо на каждом шагу, ни зной, ни холод в обледе-

невших окопах – ничто не мешало им драться за свободу и честь любимой Родины с отдачей всех сил».

В годы войны за успешные боевые действия было произведено 10 900 наградений частей, кораблей и соединений, 17 армий и свыше 500 соединений и частей преобразованы в гвардейские. Многие соединения и части удостоены почетных наименований.

В честь массового подвига советских людей некоторые города удостоены высокого звания «Город-герой». В стране есть такие села, которые славятся целым созвездием Героев Советского Союза. Например, село Шипуново Алтайского края является родиной 16 кавалеров Золотой Звезды.

В России много школ, профессионально-технических училищ, выпускники которых неоднократно удостоивались высшего отличия Родины. Так, восемь выпускников вольской школы № 1 в годы войны удостоились звания Героя Советского Союза, в том числе и легендарный летчик младший лейтенант В. Талалихин. Семерых героев воспитала 47-я пермская средняя школа. Немало будущих героев прошли обучение в военных училищах и академиях. Можно с уверенностью сказать, что каждая армия, корпус, дивизия, многие полки и батальоны вырастили Героев Советского Союза. Следовать их примеру, продолжать боевые традиции отцов и дедов – долг и важнейшая задача нынешнего поколения российских воинов.

Немало строк в летопись героизма вписали, как было уже отмечено, советские воины в годы Великой Отечественной войны. Это бесценное духовное достояние нашего народа, которое со временем не утрачивает своего значения. Это достояние всегда способно затронуть самые сокровенные струны души человека, вдохновить его на подвиг как в мирной жизни, так и в бою.

Участники Великой Отечественной войны уверены, что их героические подвиги всегда будут вдохновлять новые поколения молодых людей, воинов на самоотверженные поступки, достойные славы их отцов и дедов. Все послевоенные годы были ярким тому подтверждением. Можно привести немало примеров мужества, героизма, стойкости, проявленных солдатами, сержантами и офицерами в локальных войнах и конфликтах или в ходе боевой мирной учебы.

Так, 28 ноября 1973 г. капитан Геннадий Елисеев таранил на истребителе-перехватчике МиГ-21 самолет-нарушитель без опознавательных знаков вблизи южной границы над Кавказом. Там же 18 июля 1981 г. капитан Валентин Куляпин воздушным тараном сбил военный самолет-нарушитель без опознавательных знаков.

Суровой школой испытаний для нового поколения наших воинов были боевые действия в Афганистане, где они находились в составе

Ограниченного контингента советских войск по просьбе афганского правительства. И воины это испытание выдержали, честно выполнили свой воинский долг. Демонстрируя образцы мужества и героизма в ходе боевых действий с душманами, они не думали о наградах, а верили, что занимаются нужным делом – помогают народу Афганистана отстаивать право на лучшую жизнь. За самоотверженное выполнение воинского долга на афганской земле 86 человек удостоены звания Героя Советского Союза и более 200 тыс. награждены орденами и медалями. Непоколебимую верность воинскому долгу и боевым традициям продемонстрировали воины-пограничники 12-й погранзаставы Московского погранотряда, которые 13 июля 1993 г. вступили в неравный бой с 250 афганскими моджахедами. Душманы плотным кольцом окружили 45 российских пограничников, долго не подпускали группу поддержки. Заминировав единственную дорогу, ведущую к заставе, они вели массированный огонь с господствующих высот. Отчаянное сопротивление взятой в кольцо заставы продолжалось 11 часов. Из этого ада удалось вырваться лишь 18 пограничникам. Раненные, контуженные, истекающие кровью, они во главе с заместителем начальника заставы лейтенантом А. Мерзликиным прорвались к своим.

Но 25 военнослужащих в бою погибли. За мужество и героизм Указом Президента России шести пограничникам присвоено звание Героя России, другие участники боя Московского погранотряда удостоены орденов и медалей. Героическая застава стала именоваться 12-й пограничной заставой имени 25 Героев.

Особую героическую страницу вписали воины в летопись Российской армии и в ходе боевых действий в Чеченской Республике. Немало воинов там совершили подвиги и стали Героями. Первым, кто был удостоен звания Героя Российской Федерации, является старшина роты гвардейского разведывательного батальона гвардии старший прапорщик Виктор Александрович Пономарев. 20 декабря 1994 г. произошел бой. Для Виктора Пономарева он был коротким. И все же в том бою он уничтожил семерых боевиков, подавил огнем два пулеметных расчета, вынес из-под огня несколько раненых солдат, а в критический момент ценой своей жизни спас от верной гибели командира корпуса.

На чеченской земле и ныне совершаются подвиги, поистине равные подвигам Великой Отечественной войны. К ним можно отнести подвиг десантников 6-й роты 104-го гвардейского парашютно-десантного Краснознаменного полка, когда 29 февраля – 1 марта 2000 г. 90 десантников ценой своей жизни предотвратили прорыв почти 3 тыс. наемников в Аргунское ущелье Чеченской Республики. В живых остались шесть человек. Ни один гвардеец не дрогнул и не отступил. 22 десантника стали Героями России, 63 посмертно награждены орденом Мужества.

Герои в России были во все времена. Они есть и сегодня. И это самый верный залог несокрушимости нашей Отчизны, ее духовной крепости и грядущего возрождения. Пока жив российский солдат – верный сын и защитник своего Отечества, – будет жива и Россия. Российский солдат и ныне остается настоящим патриотом, достойным наследником русского воинства.

Битва за Ленинград была и остается неиссякаемым источником примеров мужества и героизма для воспитания нынешних поколений российских воинов. Подвиги героев-фронтовиков – вдохновляющий образец мужества, стойкости, самоотверженности. На этих высоких примерах современные защитники Родины должны учиться быть бесстрашными в бою, стойкими в любой беде, спаянными в тяжелых и суровых испытаниях.

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Б.П. Белозеров.</b> Город-фронт.....	4
<b>М.И. Фролов.</b> Российские и немецкие историки и мемуаристы о «единоличной» ответственности Гитлера за поражение Германии в войне против СССР.....	10
<b>Б.П. Белозеров.</b> Институт германских спецслужб: цели и задачи подрывной деятельности на Северо-западе СССР накануне войны.....	17
<b>М.Я. Тарасов.</b> Пять этапов битвы за Ленинград (к 70-летию полного освобождения Ленинграда от 900-дневной вражеской блокады).....	37
<b>Е.П. Абрамов, В.М. Курмышев.</b> Морская пехота в битве за Ленинград.....	52
<b>С.Н. Полторак.</b> О мерах по перестройке ленинградской экономики на военные рельсы в начале Великой Отечественной войны.....	67
<b>В.В. Пыж.</b> Судьбы детей блокадного Ленинграда (Детская больница им. К.А. Раухфуса в дни блокады).....	71
<b>А.В. Зотова.</b> Автотранспорт Ленинграда в условиях полной блокады города.....	78
<b>В.В. Василик.</b> Патриотическое служение духовенства в годы ленинградской блокады.....	82
<b>В.П. Сидоренко.</b> Служебно-боевая деятельность войск НКВД на Ленинградском фронте в годы Великой Отечественной войны.....	89
<b>А.В. Панфилец.</b> Деятельность ленинградской городской милиции по борьбе с преступностью в особых криминогенных условиях фашистской блокады.....	103
<b>В.Д. Мелентьев.</b> Продовольственное снабжение блокированного Ленинграда.....	123
<b>А.В. Похилюк.</b> Всенародная помощь трудящихся Ленинграда и Ленинградской области в борьбе за снятие блокады 1941–1944 гг. ....	136
<b>В.Ф. Цымлов.</b> Подвиг и трагедия молодежи блокадного Ленинграда.....	142
<b>И.М. Кузинец.</b> Судостроение и судоремонт в осажденном Ленинграде (1941–1944 гг.).....	146
<b>М.Я. Тарасов.</b> Некоторые особенности планирования и подготовки Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции 1944 г. («Нева-2») (к 70-летию полного освобождения города Ленинграда от 900-дневной вражеской блокады).....	154
<b>В.С. Мильбах.</b> Советская артиллерия в Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции.....	162
<b>А.И. Бурлаков, А.В. Похилюк.</b> К вопросу о значении освобождения Ленинграда от вражеской блокады.....	170
<b>В.А. Чернухин.</b> Битва за Ленинград: факты и домыслы (1941–1944 гг.).....	177
<b>И.М. Кузинец.</b> Можно победить любое оружие, кроме оружия духа.....	183
<b>А.В. Николенко.</b> Против лжи и «однобокости» в истории Великой Отечественной войны.....	189
<b>В.С. Мильбах, Л.А. Наливкин.</b> Ленинградская битва в вузовской дидактической историографии.....	194
<b>А.Г. Зайцев, В.М. Арутюнян.</b> Массовый героизм – основа Победы в Великой Отечественной войне.....	199

# ГОРОД-ФРОНТ

## К 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады

*Составитель и ответственный редактор  
Б.П. Белозеров*

ООО «Полторак».  
195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 11.  
Телефон (факс): 534-28-28.  
E-mail: poltorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru  
www <http://clioscience.com/>

Подписано в печать 10.01.2014.  
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.  
Печать офсетная. Объем 14 п. л. Тираж 200 экз. Заказ 2.